

Автор любовных
романов - Деватвенница
Меган Куин

Ее грудь вздымалась с угрожающей скоростью, когда его грубая рука нашла свой путь вниз, к ее мягкому, но неутомимому терновому кусту... Можно писать «терновый куст» в любовном романе? Как насчет «полового меча»? Вот что это такое... «половой меч», верно, половой, и выглядит как меч, поражая внутренние подземелья темных женских желаний. Что насчет груди? Действительно ли грудь вздымается? Боже, я понятия не имею, что происходит, когда дело доходит до интимных деталей. Я девственница, которая пытается написать любовный роман, и, кажется, я не могу описать сцены секса, благодаря отсутствию у меня опыта. Двое моих лучших друзей подстрекают меня бросить на время перо и получать практику в реальной жизни, путем различных граней свиданий, таких как: свидания в слепую, онлайн-знакомства и случайные контакты. Но потерять свою девственность, оказывается, сложнее, чем ожидалось...

Название: *Меган Куин, «Автор любовных романов — Девственница», книга 1*

Переводчик: *Cande*

Редактор: *Matreshka (1-14 главы), lilly_foks*

Сверщик: *Matreshka*

Вычитка, обложка и оформление: *Mistress*

1 глава

Терновый куст

Ее грудь вздымалась с угрожающей скоростью, когда его грубая рука нашла свой путь вниз, к ее мягкому, но неутомимому терновому кусту...

— Терновый куст? О чем, черт возьми, ты пишешь?

— Боже! — закричала я, захлопнув крышку своего ноутбука. — Генри, ты не можешь просто подойти ко мне и начать читать мои истории.

— Истории? — спросил он, выгнув бровь. — Грудь? Терновый куст? Ты пишешь сцену секса?

— Ну, разумеется. На самом деле пишу, — ответила я, поднимая подбородок.

Он скрестил руки на груди и произнес:

— Что, черт возьми, ты подразумеваешь под терновым кустом?

Чувствуя, как смущение от вопроса начало проявляться на моем лице, я отвернулась от него на стуле, сложила заметки так, что они аккуратно лежали рядом. Терновый куст был высокоавторитетным термином, который использовали для обозначения женской интимной зоны, по крайней мере, это то, чему моя мама учила меня.

— Розы, что ты имела в виду?

Прочищая горло и выпятив грудь, я посмотрела ему в глаза и ответила:

— Не то чтобы это твое дело, но я подразумеваю женский сад безмятежного

удовольствия.

Я наблюдала, как Генри осторожно рассматривал меня этими своими глазами цвета морской волны, которые провели последние шесть лет, изучая меня и мои странности. Он был моим первым настоящим другом и с первого дня знакомства принимал меня такой, какой я была: после домашнего обучения, скрытная, наивная девушка, которую забросили в ее первый день в колледже.

Наконец, он откинул голову назад и засмеялся, заставляя меня сразу напрячься; даже если мы были лучшими друзьями, я все еще чувствовала застенчивость из-за нехватки у меня «современной манеры выражаться».

— Что смешного? — спросила я, прижимая записную книжку ближе к груди.

— Розы, пожалуйста, скажи, что ты не называешь женскую вагину «садом удовольствий».

— Генри, — я попыталась утихомирить его.

Я заслужила еще один смешок от него, когда он обнял меня рукой за плечи и вывел из моей комнаты в квартире, которую мы делили вместе с еще одной нашей соседкой Делани.

— Розы, если ты не можешь произнести вслух «вагина», то нет ни единой возможности, что ты сможешь писать о пульсирующих пенисах и возбужденных сосках.

Тепло пронеслось по мне от упоминания пульсирующего пениса, чего я никогда не испытывала на себе. Единственные пенисы, которые я видела, были любезно предоставлены «Тамблером» и осторожным поиском в Гугле. Я бы лучше изучила один лично, потому что из того, что я видела в интернете, и что прочитала в других романах, у них был собственный ум... дергаться и подниматься, когда возбуждены. Я буквально мечтала увидеть настоящий эрегированный член. Что произойдет, если я коснусь его? Этот вопрос постоянно крутился в моей голове.

Взрослея, я была крайне защищена своими родителями. Я была на домашнем обучении и проводила много дней на пляже или в своей комнате, читая. Все, что написано Джейн Остин, было моими книгами для чтения, пока я не нашла один из грязных романов мамы в ее прикроватной тумбочке. Мы не говорили о сексе, никогда, и я была очарована тем, чтобы прочитать книгу о вздымающихся грудях и толстых выпуклостях. Я не могла сопротивляться, была поймана на крючок.

С тех пор я читала любовные романы. Когда я была юной, я читала только в библиотеке, так что мама ни разу не поймала меня, и мне сходило это с рук. В колледже я сосредоточилась на учебе, так что до окончания я не начинала снова читать, питая страсть к романтике внутри себя.

— Эй, ты вообще слушаешь, что я говорю? — спросила Делани, моя лучшая подруга и соседка, смотря на меня; ее рука была на бедре, прикрытом халатом, и волосы собраны в полотенце.

— Эммм, нет, — ответила я с невинной улыбкой. Когда Делани вообще появилась? — Что ты сказала?

Закатывая глаза, Делани повторила:

— Ты начала снова писать свой любовный роман?

То, как Делани произнесла «любовный роман» своим надменным тоном, немного расстраивало. Я знала Генри и Делани с первого года обучения в колледже, мы встретились на вводном занятии и выяснили, что мы все на специальности английского языка. За эти четыре года у нас были одинаковые занятия, расписания и корпуса. Мы переехали за

пределы кампуса после первого года и жили в маленькой трехкомнатной квартире в Бруклине, в которой и живем до сих пор.

К несчастью для меня, стены тонкие, пространство тесное, и я знала каждого человека, которого мои соседи приводили домой для интимных делишек. Генри был дамским угодником, учитывая его загорелую кожу, глаза цвета морской волны и каштановые волосы, которые были стильно уложены. Что касается Делани, у нее было несколько романов во время учебы в колледже, но сейчас все довольно серьезно с ее последним парнем, Дерком. Да, Дерком. Отвратительное имя, особенно, когда Делани выкрикивала его во всю силу легких, пока изголовье кровати стучало о мою стену.

Теперь, когда мы выпустились, мы все еще жили вместе, но пошли разными путями в рабочей сфере. Генри получил работу в одной из лучших маркетинговых фирм «Bentley Marketing», редактируя рекламные объявления, а Делани работала внештатным автором для «Cosmopolitan». Она пишет статьи о чем угодно, от стрижки на лето, до того, как ночью продлить оргазма. Я сохранила эту статью в своем ноутбуке в качестве вспомогательного материала.

Я, ну, мне не так повезло. Когда дело дошло до поиска работы, к сожалению, мне предложили место «Дружелюбные Кошки», где я пишу о новых и перспективных формулах слипания в кошачьих наполнителях. Наши офисы расположены на Манхэттене, но в маленьких зданиях, и мой босс настаивала, чтобы у нас была стая некастрированных и возбужденных кошек, у которых течка, казалось, была каждый день. Вы когда-нибудь слышали, как кошка скулит во время течки, требуя немного внимания? Да, это похоже на то, будто она умирает. Попробуйте писать в такой обстановке. Я ходячий меховой клубок, когда покидаю работу.

Чтобы к концу жизни не превратиться в сумасшедшую кошатницу, которую не волнует, когда она съедает тридцать процентов кошачьей шерсти с каждым блюдом, я решила написать любовный роман. Я девушка, которая живет в фантазиях, где любовь всегда побеждает, а герой только и ждет за углом, чтобы внезапно налететь на белом коне и спасти вас. Учитывая мою любовь к любви и мою способность потеряться в сочинительстве, я не думала, что будет так трудно писать свой первый роман, учитывая тот факт, что это мой любимый жанр. Но я забыла об одной маленькой проблеме в этом плане. Я все еще была девственницей.

Отвечая на вопрос Делани, я сказала:

— Да, я снова начала писать. Я чувствовала, что пришло время вернуться к Фабио и Мейберри.

— Пожалуйста, скажи мне, что на самом деле ты не назвала своего героя Фабио, — вставил Генри, фыркнув, пока шел к холодильнику и вытаскивал три пива.

— Что не так с именем Фабио? — спросила я, немного обидевшись. — Чтобы ты знал, Фабио было хорошим именем для романтического жанра в восьмидесятые и девяностые. Он король всей романтики. Ты просто не можешь ошибиться с таким именем.

— Розы, я люблю тебя, но думаю, ты должна вытащить свою голову из книг на несколько часов и понять, что мы больше не живем в восьмидесятых и девяностых. Мы живем в век Кристиана Грея и Джетта Колби, доминирующих мужчин со странными сексуальными предпочтениями. Перестань читать подобное про «вздыхающую грудь» дерьмо и окупись головой в здесь и сейчас, — отчитала меня Делани.

— Нет ничего плохого во вздыхающей груди, — защищалась я, думая о том, что я

только что писала. Что еще может делать грудь в приступе страсти? Трястись? Тряска напоминала мне о моей тете Эмили и ее желе, а не о двух влюбленных, трущихся телами друг о друга.

— Конечно, есть, — произнес Генри, протягивая пиво Делани и мне. — Когда девушка извивается подо мной, я не думаю, черт, посмотрите на ее вздымающуюся грудь. Я думаю, дерьмо, ее сиськи трясутся так чертовски быстро от моих толчков, что я взорвусь через секунду. — Конечно, он сказал трясутся.

— Фу, Генри. Ты такой грубый, — ответила я.

— Эй, я просто говорю, что думают парни, тебе может это понадобится.

— Нет, что ей понадобится — так это потеря ее девственности, — добавила Делани, делая глоток пива.

Смушение быстро пронеслось через мое тело, пока я ждала ответа Генри; он понятие не имел о моем сексуальном опыте, я попридержала эту информацию для себя... и моей болтливой подруги, Делани.

— Что?! — воскликнул Генри, смотря на меня широко раскрытыми глазами и почти болезненно. — Ты девственница? Как я мог этого не знать? Как ты могла не сказать мне?

— Делани, — произнесла я сквозь стиснутые зубы, чувствуя себя совершенно униженной. Я не посвящаю общественность в то, что девственница, учитывая тот факт, что мне уже двадцать три, и за плечами моей сексуальной активности было только два поцелуя.

— Извини, — сказала Делани с невинной улыбкой. — Это просто выскользнуло.

Я ни на секунду не поверила ей.

— Ты серьезно девственница? — снова спросил Генри, все еще ошеломленный новостью.

— Ну, если ты так хочешь знать. Да. Просто пока я не нашла правильного парня, — ответила я, пока смотрела на свою пивную бутылку, начиная немного жалеть себя.

— Не могу поверить в это. Я-я... — заикался Генри, стараясь подобрать слова, чтобы выразить свой шок. Я не винила его; мы всё рассказываем друг другу. Я удивлена, что он не был зол на меня из-за того, что я скрывала такую важную информацию.

— Не то чтобы я не пыталась, — защищалась я. — Я просто, не знаю...

— Ты не пыталась, — заявила Делани с важным взглядом. — Не лги. Маркус и Дуэйн не в счет. Ты едва отрывала голову от своих книг, чтобы поцеловать их в щеку. Ты живешь через своих персонажей, когда должна жить настоящей жизнью.

— Я не живу в своих книгах; они просто мои друзья, — ответила я мягко. Любой серьезный читатель знает, о чем я говорю.

— Не говори так, — произнесла Делани, указывая на меня. — Мы уже говорили об этом, Роза. Мистер Дарси и Элизабет не твои друзья.

— «Гордость и Предубеждение» — хороший пример литературы и романа, — выстрелила я в ответ.

— Тебе надо трахнуть, — закричала Делани. — Ты должна бросить книги, раздвинуть ноги и трахнуть, Роза. Если у тебя есть шанс написать эту книгу, ты должна испытать эти ощущения из первых рук.

Фии!

— Из первых рук, ха, — хихикнул Генри.

— Что это значит? — спросила я, запутавшись.

Они оба посмотрели на меня и покачали головами.

— Мастурбация, — уклонилась Делани.

— О, ужасно. Я никогда не сделала бы этого.

— Стой, погоди, — сказал Генри, пока стоял и указывал на меня своей пивной бутылкой. — Значит, ты не только девственница, но также говоришь, что никогда даже не мастурбировала?

Сглотнув, я произнесла:

— Ты имеешь в виду трогать себя?

— Черт, Роза, — в неверии сказал Генри. — Как так вышло, что я знаю тебе шесть лет и ни разу не слышал о твоей сексуальной жизни или о ее отсутствии?

— Может быть потому, что ты был слишком занят, пробивая себе путь через кафедру английского, — ответила я ехидным тоном, начиная раздражаться на Делани и Генри за то, что набросились на меня.

— Эй, я получал хорошие оценки, не так ли? — ухмыльнулся он.

— Ты раздражаешь, — ответила я, пока тащилась обратно в свою комнату.

— Стой на месте, глупышка, — вставила Делани, когда поднялась и потянула меня за руки. — Ты знаешь, я люблю тебя, так? — ее голос смягчился.

— Я думала, что любишь.

— Не сердись на нас. Мы лишь пытаемся понять тебя. Ты хочешь написать любовный роман, потому что хочешь иное будущее, чем писать о последнем и огромном совке для сбора говна, так?

— Да, — ответила я, рассердившись. — Мне так же нравится сама идея написать собственную историю любви, влюбить двух людей, которые переживали разные жизненные ситуации. Меня интригует вся эта чепуха о поиске любви, моменте, когда ты встречаешь в своей жизни человека, без которого ты не можешь жить.

— Согласна, но ты знаешь, секс продается, правильно?

— Да, я знаю это не понаслышке. Мне нравятся книги, в которых есть небольшая игривость. — Хоть и книги, которые я читала, несколько устарели, вещи, которые в них все еще происходят возбуждали.

— Это называется секс, Роза, — поправила Делани. — Траханье, совокупление, протыкание пончика, доение молока, шпили-вили.

— Совокупление, — вмешался Генри. — Непрерывное мастурбирование, вдалбливание в задницу, дерганье члена.

— Объезжать болт, заставить член опуститься с помощью вагины...

Генри бросил взгляд на Делани и произнес:

— Заставить член опуститься с помощью вагины? Ты лучше этого, Делани.

Она пожала плечами и собиралась начать снова, когда я сказала:

— Я поняла. Секс, видите, я могу это произнести. — Даже если чувствовала себя так, будто у меня во рту застряла шерсть.

— Попробуй повторить это без появления капельки пота на твоей верхней губе.

Моментально я начала вытирать верхнюю губы, чувствуя себя подавленно.

— Там не было пота, — защищалась я.

— О, да, был.

Я помахала рукой в воздухе, пытаюсь стереть разговор, и добавила:

— Давайте просто вернемся к теме, прежде чем я умчусь в бешенстве.

— Хорошо, — продолжила Делани. — Секс продается, так что если ты хочешь написать

книгу, которая заведет всех женщин в чертовой стране, ты должна будешь выбраться отсюда и узнать, что такое испытать оргазм, чтобы мужчина сжал твои твердые, маленькие соски, испробовать, как ощущается член в твоих руках, во рту, в твоей киске...

— Хорошо, — я подняла руку. — Я поняла. Я должна заняться сексом. Как ты предлагаешь мне это сделать, не платя кому-то за углом?

— «Tinder», — предложил Генри.

Делани, казалось, секунду обдумывала его вариант, но потом покачала головой.

— «Tinder» слишком агрессивный. Думаю, она упадет духом под давлением. Её должны сводить на первое свидание, а не предложить встречу в ближайшем мотеле. Мы должны найти того, кто будет действовать полегче с ней.

— Ты права, — согласился Генри.

— Что такое «Tinder»? — спросила я, чувствуя небольшое любопытство.

Ярко улыбаясь, Генри вытащил телефон из кармана и кивнул мне головой подойти ближе. Я села на ручку дивана рядом с ним и смотрела в его телефон, когда он открыл приложение.

— «Tinder» — это приложение для отношений. Оно показывает всех мужчин или женщин, в зависимости от того, кто находится близко и использует «Tinder». Ты можешь просмотреть разные профили и увидеть, заинтересована ты в нем или нет, одним движением пальца.

— Правда? — спросила я, восхищенно смотря в его телефон.

Как только приложение открылось, фотография девушки появилась на его телефоне. Она была одета в бикини, и у нее были одни из самых больших сисек, которые я когда-либо видела.

— Боже мой, — выговорила я. — Она одна из твоих девушек?

— Нет, — засмеялся он. — Но если я тыкну, сказав, что она мне нравится, и она скажет то же самое обо мне, тогда все совпадает, и мы можем общаться друг с другом через приложение... посылать сообщения, возможно встретиться.

— Да, не думаю, что готова для этого.

— Определенно нет, — улыбнулся он, пока набирал сообщение на своем телефоне.

— Ты ей пишешь? Что случилось с Ташей, твоей возлюбленной из колледжа?

Слово возлюбленная было далеко от правды. У Генри никогда на самом деле не было отношений. Самое близкое к этому — это была связь с Ташей, и они то сходились, то расходились между его случайными интрижками.

— Таша вне игры. Она стала слишком навязчивой, плюс у нас совпадение с этой девушкой, и меня ждут большие сиськи.

— Фу, ты свинья. — Я повернулась к Делани, пока Генри смеялся, и сказала: — Какой наш следующий вариант?

С огромной улыбкой на лице, Делани произнесла:

— Онлайн свидания.

— Да! — Генри выбросил кулак в воздух, пока заканчивал набирать сообщение. Он схватил свой планшет с кофейного столика, у мужчины есть деньги, и начал что-то вбивать. — Minglingsingles.com мы идем.

— О, хороший выбор, — похвалила Делани. — На этом веб-сайте она не встретит слишком много придурков.

— Это именно то, о чем я подумал, — ответил Генри, начиная что-то писать. Казалось,

недовольство Генри ко мне, из-за моего недоверия, испарилось, потому что он был в режиме помощника Генри. Типичный Генри, это одна из многих причин, почему я люблю его.

Через несколько минут, он создал и подготовил для меня профиль, и загрузил мою фотографию с нашего выпускного. Я была одета в красное в горошек платье, красные очки и черные туфли на каблуках, посылая поцелуй на камеру.

— Не используй эту фотографию, — попросила я, пытаясь выхватить у него планшет, но он был слишком быстр, и отвернулся. — Ребята, мы подадим неправильную идею этой фотографией, — заявила я.

— И что это будет за идея? — спросил он с ехидной улыбкой.

— Что я распушенная... — в минуту, когда слова слетели с моих губ, я поняла, что говорила. — Эм, не важно. Делай, что должен, чтобы добыть мне, эм... кое-какие действия.

Если я собиралась это сделать, если собиралась попробовать исполнить свою мечту о написании любовного романа, тогда я должна более спокойно говорить о сексе... и это начнется сегодня.

— Вот это моя девочка! — сказала Делани, подталкивая меня в плечо. — Прежде чем ты узнаешь, ты будешь поглощена этим так же, как мы с Дерком.

— Да, кстати, могла бы ты свести крики к минимуму? — вставил Генри, печатая на своем планшете, не поднимая головы. — Я не нуждаюсь в стояке, слушая, как ты занимаешься сексом.

— Оуууу, — довольно протянула Делани. Я сморщила нос в отвращении.

— Ужас, у тебя стояк от криков Делани во время секса?

Он пожал плечами, будто это ничего не значило.

— Это просто происходит. Это не значит, что я хочу Делани, без обид, — извиняясь, произнес он. — Я парень, у меня бывает стояк... меня может завести что угодно, правда.

— Интересно, — подумала я. Мне пора читать более эротические, современные романы, потому что легкие истории, с которыми познакомила меня мама, не учили меня и половине вещей, которые я должна знать. Мне нужен «Киндл».

— Хорошо, ты зарегистрирована. Твое имя пользователя — твоя почта, а пароль «сорвимоцветок» одним словом.

— Умно, — ответила я саркастично, забирая у него планшет и просматривая свой профиль. — Что теперь?

— Система сведет тебя с кем-то, и вы сможете говорить в интернете. Если вы обнаружите достаточно интересов, можете начать ходить на свидания. Довольно просто, — объяснил Генри.

— Должна ли я искать парней?

— Они придут к тебе, — засмеялся Генри. — Сейчас просто расслабься и позволь всему случиться.

— Это будет великолепно, — Делани хлопнула в ладоши. — Не забудь вести дневник всего, что с тобой происходит, все твои чувства, потому что ты захочешь вернуться к своему опыту. Оооох, это как эксперимент, — добавила Делани со слишком сильным волнением в голосе.

— Рада, что могу тебя развлечь, но если вы двое не возражаете, я собираюсь вернуться к своему сочинительству.

Генри съежился и сказал:

— Пока что отложи свой терновый куст.

— Должны ли мы приняться за женские шутки? — спросила Делани, приподняв бровь.

— Нет, я справляюсь с этим с первого курса, когда ты обзывала меня в тренажерном зале. — Еще одна плохая услуга, которую мне оказала мама.

— Ну, не будем о спортивной поросли (прим. ред. имеются в виду волосы на лобке).

— Делани, пожалуйста! — умоляла я, пока Генри смеялся.

— Ох, Роза, я люблю тебя, — сказал он, притягивая меня к своей груди и целуя в голову. — Твои, придерживающиеся традиций, родители действительно повлияли на тебя. Они до сих пор спят в отдельных кроватях?

Я кивнула, думая о родителях, которые застряли в пятидесятых. У них до сих пор отдельные кровати, они верят, что мужчина обеспечивает семью, а женщина предназначена для дома, а также никогда не говорят о половых отношениях; поэтому я отстала от всего этого. Хотя моя мама очень любила сводничество.

Единственная причина, по которой я увлеклась жанром книг, которые читала, из-за мамы и ее тайных романов, которые она держала под кроватью. Они использовали такие слова, как «гениталии», чтобы описать женские половые органы, и «меч» для пениса мужчины. Эти романы были моим единственным окном в сумасшедший мир секса.

Чувствуя одновременно возбуждение и опасение, я попрощалась со своими соседями и ушла в комнату, надеясь, что кто-то на веб-сайте найдет меня достаточно привлекательной, чтобы отвести на ужин. Даже если я была неопытна с противоположным полом, я все еще жаждала ощутить себя в отношениях, почувствовать мужское прикосновение, поцелуй. Это аспект моей жизни, которого очень не хватало, и Делани с Генри были правы, может быть, как только я испытаю реальный контакт, то смогу вложить все свои эмоции в мое писательство, и на самом деле сделать себе имя, кроме как «Экстраординарное кошачье дерьмо».

2 глава

Пуля для девственницы

— Богом клянусь, если ты не перестанешь лизать себя, я возьму твой, как наждачная бумага, язык и отрежу его ножницами, и знаешь что? Я тоже буду наслаждаться, делая это! — кричала я на мистера Много-Лижусь, рыжего полосатого кота, который настойчиво торчал в моем офисе каждый день для своего регулярного омовения.

— Что я говорила тебе насчет разговоров с кошками? — спросила Дженни, моя коллега, стоя в дверном проеме. — Это не здорово, Роза.

— Нет ничего здорового в этом офисе, — ответила я, пока смотрела на мистера Много-Лижусь. — Перестань смотреть на меня с высунутым языком, это жутко.

И, как если бы он владел моим офисом, и всем, что было в нем, он сел прямо, пока поддерживал со мной контакт взглядами, надул грудь и затем вырыгнул шарик шерсти прямо на мой стол.

— Фу, ужасно! — закричала я, пятась от оранжевого шара рвоты.

С вкрадчивым взглядом на мордочке, он поднял лапу, вытер пасть и затем спрыгнул со стола.

— Ты это видела? — спросила я Дженни, которая была на полу, смеясь надо мной. — Думаю, он показал мне средний палец, пока вытирал свою пасть.

— У котов нет пальцев, — поправила меня Дженни между хихиканьем.

— Тогда средний коготь, он что-то показал мне, это точно.

— Ты собираешься убирать это? — спросила Дженни, поднимаясь с пола и опускаясь на один из расцарапанных котом стульев, который стоял напротив моего стола.

— Не-а, планирую сохранить это на обед, — саркастично ответила я.

— Ты отвратительна.

Я схватила влажную салфетку со стола, — я держала там кучу таких, именно по этой причине, — убрала ком шерсти, бросила его в мусорную корзину, ненавидя каждый аспект своей жизни при этом процессе.

Опустошенная, я откинулась на своем стуле.

— Ты не устала находиться в этом офисе? Кошки начали сводить меня с ума. Это антисанитария.

— Эй, просто будь счастлива, что ты не интерн, чьи обязанности кормить кошек, ухаживать за кошками и следить, чтобы ящики для мусора всегда были чисты в комнате дерьма.

Комната дерьма.

Я была там лишь однажды, и только потому, что это был мой первый день, и мне устроили тур по офису. Неприятный запах кошачьей мочи был таким ужасным, что с тех пор я даже не прохожу мимо этой комнаты. В комнате дерьма держали все маленькие коробочки, и я говорю не о маленьких лотках как коробочках, я говорю о маленьких коробочках, размером с корабль из «Звездный крейсер «Галактика». Они занимали разные полки на разных уровнях комнаты. Это было кошмаром для стажера.

— Как у нас вообще так долго держатся интерны?

— Отчаянные студенты колледжа, — ответила Дженни, пока смотрела на свои ногти. — В эти дни они будут делать что угодно, чтобы попасть в печатный журнал, даже если это означает быть ходячей когтеточкой.

— О, кстати, мне не прислали партию товаров «Кошачьи Заточки» для когтей? Я вроде как должна написать разоблачительную статью, но еще даже не получила коробку.

— Не то чтобы я знаю, но ты можешь спросить Сьюзан; она обрабатывает всю информацию по отслеживанию груза, и, кстати, ты видела сегодня ее внешний вид? У нее стиль распутной бабушки.

Сьюзан была нашей секретаршей приемной, сумасшедшая кошачья мадам, которая безумно влюблена в курьера из службы доставки. Когда она узнавала, что он должен прийти, она красила губы красной помадой, которая оказывалась на ее зубах, наносила синие тени для век, для которых она лет так на шестьдесят запоздала, и надевала топ с глубоким вырезом, который, казалось, сеет хаос в ее старушечьем лифчике.

— Нет, я брала интервью у жильцов в центре города. Во что она одета?

Дженни наклонилась вперед и посмотрела через свое плечо на Сьюзан, которая ковырялась зубочисткой в зубах, и произнесла тихим голосом:

— На ней футболка с Ханной Монтаной с низким вырезом, который она, возможно, сделала сама, и пурпурные штаны из кожзаменителя.

— Не думаю, что могу поверить тебе сейчас, — ответила я, стараясь сдержать смех.

С ухмылкой на лице Дженни вытащила свой телефон и показала мне фотографию, на которой Сьюзан разговаривала с курьером из «Объединенной службы доставки посылок», ее живот свисал спереди футболки Ханны Монтаны и пурпурных штанов.

— О боже мой, — произнесла я, прикрывая рот. — Это самая потрясающая вещь, которую я когда-либо видела.

Я только собралась взять телефон, чтобы посмотреть поближе, когда мистер Много-Лижусь запрыгнул на мой стол и начал использовать мою клавиатуру как когтеточку.

— Фу, убирайся отсюда. Кыш! — пыталась я прогнать его.

Он спрыгнул с моего стола, но не раньше, чем выковырял «Д» на моей клавиатуре, и унес ее с собой.

— Вот маленький убудок! — взвигнула я, пока он стремительно убежал за дверь, но не раньше, чем улыбнулся мне, с буквой «Д» во рту. — Теперь у него мои «Д» и «И». Как, черт побери, я должна писать и создавать статьи о кошках в такой обстановке?

Качая головой и смеясь, Дженни сказала:

— Он ненавидит только тебя, ты это знаешь, правда?

— Я один раз случайно наступила ему на хвост. Он будет мстить мне за это всю мою жизнь?

— Конечно будет. Эй, как думаешь, он пытается наложить проклятие?

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

— Ну, у него твои «Д» и «И», должно быть, он пытается наложить какое-то проклятие.

— Вероятно, «сдохни, сука, сдохни», — пошутила я.

— Для этого ему нужно много «С».

— Ну, дай знать, если увидишь, что другие кнопки клавиатуры исцарапаны до смерти, мы сможем раскрыть его план, прежде чем он начнет действовать.

— Хорошо, — пообещала Дженни с улыбкой. — Итак, я пришла сюда, чтобы тебя кое о чем попросить.

— О, нет. Мне не нравится этот взгляд на твоём лице.

Дженни подняла руку и сказала:

— Прежде чем ты скажешь «нет», просто выслушай меня. Я знаю, тебе не нравятся все эти свидания вслепую, но я знаю парня, который будет идеален для тебя.

— Дженни... — протянула я.

Я ходила на свидания, но не на свидания вслепую. Мне не нравилась возможность неловкого момента, когда ты встречаешь свою пару и видишь, что он не только ниже на фут, чем сказал тебе, но у него на подбородке родинка, которая подмигивает тебе всякий раз, когда он улыбается.

— Подожди, прежде чем ты скажешь «нет». Я должна сказать тебе, что он не похож на Маркуса.

Маркус был последним парнем, с которым она меня сводила, с «подмигивающей» родинкой на подбородке.

— Он друг Дрю и недавно в городе. Мы сказали, что отведем его повеселиться и подумали, что ты захочешь пойти с нами. Мы собираемся на свинг...

Черт бы ее побрал, черт бы ее побрал! Она знала, я люблю хороший свинг, и я редко туда ходила, потому что никогда не могла найти партнера, который был бы хотя бы наполовину приличным.

— Он знает, как танцевать свинг?

— Некоторые называют его Фред Астер¹, — ответила Дженни, пошевелив бровями.

— Ты говорила, Маркус выглядит как Энди Гарсиа², когда на самом деле он выглядел как Пи-Ви Херман³, так что извини, если я не могу по-настоящему доверять твоему мнению.

— Я говорила тебе, что когда впервые встретила Маркуса, то была пьяна, хорошо? На мне были очки из текилы. Я извинилась за это, теперь мы можем двигаться дальше?

— Ладно. Когда вы собираетесь идти? — спросила я, чувствуя опасения, но каким-то образом взволнованная возможным свиданием.

— В эту пятницу, — завизжала она, пока хлопала в ладоши.

Думая о своих вариантах, я кивнула головой, указывая на нее пальцем, пока она не стала слишком воодушевленной.

— Не придавай этому большое значение. Я иду лишь потому, что уже давно не танцевала свинг.

— Еееее! — снова завизжала она, хлопая в ладоши и прыгая вверх и вниз. — Ты идешь на свидание!

— Ты утомила меня, — произнесла я, пока указывала ей жестом уйти. — Я должна закончить эту статью, если хочу выбраться отсюда вовремя, и прежде чем мистер Много-Лижусь вернется организовать мою смерть.

Кивая, она встала и сжала руки у груди.

— Ты полюбишь Аттикуса!

— Аттикуса? — спросила я, но она ушла раньше, чем смогла ответить на мой вопрос.

Лишь от его имени я уже начала нервничать из-за пятницы, и кем может быть этот Аттикус. У Дженни, ей-богу, были хорошие намерения, но пару на свидания вслепую она обычно цепляла на углу Жуткого Суда и в Переулке Лузеров, но это лишь потому, что это были друзья ее парня, а он был далеко не самый успешный парень, не то чтобы я могла судить. За всю свою жизнь я много раз была на свиданиях вслепую. Я друг, никогда не девушка, и я была согласна с этим, пока не поняла, что мне двадцать три, я все еще девственница и сексуально неопытна как подросток с плакатами Джастина Бибера на стенах.

Я закончила свою работу, избегая взглядом мистера Много-Лижусь и его компании, которая, казалось, собиралась в углу, составляя на стене план игры своими когтями, пока катали по кругу шарик кошачьей мяты. Я сразу заволновалась о своей клавиатуре и просто молилась, чтобы она пережила эту ночь.

Пока ехала домой на метро, думала о своей жизненной ситуации. В настоящее время меня запугивал двадцатифунтовый (прим. ред. примерно 9 кг) полосатый кот с чертовщинкой в глазах; моя работа, которая оплачивала счета, была ужасной, чтобы считаться в моем резюме за настоящую работу, а моя сексуальная жизнь просто не существовала. Мне нужно было измениться и по-крупному.

В мои двадцать с хвостиком, я должна была рассматривать сексуальные свидания с чрезмерно пылкими джентльменами и похотливыми самцами, которых может предложить Нью-Йорк, вместо того чтобы встречаться со своими книжными парнями, даже если они были единственными типами мужчин, которые могли по-настоящему удовлетворить меня. Они были идеальны.

Разношерстные люди входили и выходили из метро, слушая музыку на своих телефонах, печатая сообщения, а некоторые даже зажимались в углу. Будучи извращенкой, я наблюдала, как парочка с увлечением обнималась, их руки двигались вверх и вниз по телам друг друга, они едва отрывались, чтобы дышать...

Я хочу этого! Хочу знать, какого это, провести языком по горлу парня. Я хочу знать, как выглядит эрегированный член в действии, вместо того, чтобы читать об этом. Если я

собиралась выбраться из сумасшедшей жизни кошачьей дамочки, и наконец написать любовный роман, над которым работала несколько лет, тогда мне нужно испытать жизнь; мне нужно заняться сексом!

С новыми силами я вышла из метро, поднялась в квартиру и зашла в свою комнату. Я собиралась составить план игры: как потерять девственность. Делани была права, мне нужно начать экспериментировать, выбраться отсюда и делать записи, потому что, когда я, наконец, буду готова дать мужчине опылить мой цветок, я хотела запомнить каждую деталь.

Бросая сумочку на боковой столик, я взяла воду из холодильника и пошла в свою спальню, где на моей кровати лежала подарочная коробочка с запиской. Я закрыла дверь и плюхнулась на кровать, гадая, что один из моих соседей оставил мне. Я раскрыла записку и прочитала ее вслух.

«Время найти твой большой «О». Люблю тебя, Генри».

Поставленная в тупик, я порылась в коробке и вытащила маленькую розовую вещицу размером с пулю и «Киндл» с запиской, что она полностью укомплектована. Мое сердце затрепетало от книг в подарок, а потом я рассматривала вещицу, думая, что это такое.

— Какого черта?

Я покрутила ее в руке, и она мгновенно начала вибрировать, заставляя мое лицо покраснеть.

Генри купил мне вибратор. Вибратор! Какого черта я должна делать с вибратором?

— Генри! — прокричала я в квартире с пулей в руке, в поисках своих соседей, но никого не было дома. Я пошла к комнате Генри, но на его двери висела записка.

«Рози, меня не будет дома допоздна, выключи свет, разденься, и повеселись. Люблю тебя. — Генри.»

P.S. Надеюсь я загрузил хорошие книги; я выбирал все с полуголыми мужчинами на обложке. Думал, это будет вдохновляюще»

— О боже, я ненавижу его, — сказала я, вернувшись обратно в спальню и захлопывая дверь.

Я бросила пулю обратно в коробку, но «Киндл» оставила на ночном столике, все еще испытывая головокружение от этого подарка, но раздраженная из-за другого. Я подошла к своему столу, вытащила новую записную книжку и написала на обложке «Мой Секс Дневник». Чувствуя успех от своего прогресса, я открыла дневник и начала писать.

2 июня, 2014

Сегодня в метро я видела, как зажимается парочка...

Около пяти минут я сидела и смотрела на вступление, не зная, что еще писать. Я была такой банальной. Если не это было признаком того, как сильно я нуждалась выйти из своей зоны комфорта, тогда не знаю, что еще. Мое раздражение на Генри начало иссякать, когда я поняла, что, возможно, я нуждалась в непрошенной помощи, которую он предлагал. Я чувствовала, что подарочная коробочка на кровати умоляла, чтобы ее снова открыли, поиграли

с ней. Черт побери.

Я посмотрела на коробку, думая, что, может быть, это не такая уж плохая вещь, чтобы попробовать; это был новый опыт, он мог подсказать мне, чего ожидать, что должно произойти.

Делая глубокий вдох, я опустила ручку, подошла к двери и снова окрикнула своих соседей; никто не ответил, это означало, что я одна дома. Я закрыла дверь и повернулась к кровати, снова осматривая коробку.

Я могу это сделать, говорила я себе, пока возвращалась к коробке и вытаскивала маленький вибратор, гадая, почему Генри купил такой маленький. Я пришла к единственному заключению, это потому, что я была девственницей, и у меня не было опыта с длинной мужской штуковиной.

Шерстяной материал моей юбки вызывал зуд, так что я решила, если проверять мою сексуальность, то должно быть комфортно. С этой твердой идеей, я сорвала юбку и рубашку на пуговицах и надела вместо нее длинную, на размер больше футболку, на которой был нарисован огромный кот. Да, бесплатная футболка с работы; меня это устраивало. Стягивая нижнее белье, я забросила его в корзину искусным движением большого пальца на ноге и выбросила кулак в воздух, подходя к кровати.

Кровать скрипнула, когда я села и нашла нужное положение. Это означало, что я крутилась на кровати как кит, пока мне не стало комфортно. Я бросила подарочную коробку на пол и взяла вибратор в правую руку, думая, что буду использовать его более умело ведущей рукой.

Аккуратно я проверила маленький механизм и включила его. Он дрожал в моей руке, заставляя хихикать от того, насколько он был мощным для такой маленькой вещицы.

— Думаю, размер действительно не имеет значения, — сказала я сама себе, закрывая глаза и поднося пулю к вагине. Я парила над своей женской областью несколько минут, думая, отключится ли пуля из-за отсутствия действий.

— Я могу это сделать, — произнесла я, сделала глубокий вдох и раздвинула ноги шире на кровати, что они почти свешивались с каждой стороны. Полагаю, чем шире, тем лучше.

— Не могу поверить, что делаю это, — сказала я, ни к кому не обращаясь, пока другая моя рука покоилась на лбу. — Просто сделай это, — ругала я себя.

Стиснув зубы, я схватила пулю большим и указательным пальцами и вставила ее во влагалище. Спасибо Господу за тампоны, потому что так мне было легче найти вход. Вибрации мгновенно пронесли по нижней части моего тела, заставляя меня визжать.

— О боже, это странно, — бормотала я себе под нос, делая пулей маленькие толчки внутрь и наружу. — Она действительно должна быть больше; я едва могла протолкнуть ее туда.

Я продолжила делать маленькие толчки. Я могла только догадываться, о чем моя вагина прямо сейчас думает, как будто я пыталась играть с ней в мастурбацию. Я начала хихикать, пока думала над тем, как выиграть игру против своей вагины.

Я обнаружила, что мне стало легче вставлять пулю, когда вибрации начали увеличиваться. Я гадала, потому ли это, что я начала заводиться. Была ли я влажной внизу? Было довольно скользко, заводила ли я себя? Простая мысль заставила меня дрожать. Я никогда раньше не мастурбировала, так что я понятия не имела, чего ожидать, когда дело доходило до ощущений моего собственного влагалища. Правильно ли я это делаю?

Я не думала, что правильно, потому что пуля едва зашла внутрь.

Я думала...

Делая глубокий вдох, я надавила на пулю и протолкнула ее в свою вагину, пока не почувствовала, что она полностью вставлена. На моей коже мгновенно выступил пот от вибраций внутри вагины.

— Ох, боже, — произнесла я, когда мои руки начали сжимать постельное покрывало.

Пуля не только непрерывно вибрировала, но также по-разному пульсировала, и моя вагина начала это запоминать и напрягаться с каждым ударом пули, дошло до того, что я начала некомфортно себя чувствовать.

Желая вернуться к своим толчкам, я потянулась рукой, чтобы вытащить пулю из вагины, но остановилась, когда не смогла почувствовать ее, потому что она была слишком далеко внутри.

— О боже мой! — я в ужасе села, когда моя вагина начала сокращаться от ощущений.

Меня накрыла паника, когда я снова попыталась схватить ее, на этот раз, стараясь вытолкнуть ее, используя свои вагинальные мышцы, но все, что произошло, это угроза вытолкнуть что-то другое, так что я мгновенно перестала и осмотрела свою комнату, разыскивая, чем помочь себе.

На моем столе, рядом с кроватью, была линейка, которую я схватила и осмотрела острые края. Нет, я не была готова выдирать эту чертову штуковину наружу, так что я опустила линейку и осмотрела комнату в поисках чего-то еще, продолжая паниковать из-за помещенного в мое отверстие удовольствия, вибратора.

Возможно, в подарочной коробке были щипцы или инструкции, думала я, потянувшись вниз, когда по моей спине пробежал импульс от пули.

— Японский городской! — завизжала я, падая на пол, в поисках коробки. Я перевернула ее, но из нее ничего не выпало. — Черт возьми, — выругалась я, когда еще один импульс сотряс всю мою матку.

На моей коже продолжал собираться пот, пока я думала о последствиях того, что в моей вагине застрял вибратор; этого не могло происходить. Я не собиралась идти к доктору, чтобы он вытащил из меня вибратор, так что я встала, приподняла свою футболку, чтобы видеть, что делаю, и раздвинула ноги как борец сумо.

— Давай, маленькая сучка, — ругалась я, прыгая вверх и вниз в полуприсяде, стараясь раздвинуть ноги настолько, насколько это было возможно, желая, чтобы моя вагина перестала сокращаться вокруг этой чертовой штуковины.

— Пожалуйста, выходи! — взмолилась я, прыгая сильнее, одновременно смотря на свой южный регион, желая, чтобы эта чертова вещица высвободилась.

Больше пота стекало по моей спине, пока ощущение от импульсов проходило через меня, в то время как страх, что вибратор навсегда застрял в моей вагине, пришел мне в голову.

И прямо когда я делала последний огромный прыжок, моя дверь распахнулась и зашла Делани.

— Какого черта ты тут делаешь? — спросила она, когда остановилась в дверном проеме и шокировано уставилась на меня.

Я стояла в центре своей комнаты, моя футболка задрана до талии, и мой голый низ представлен на всеобщее обозрение. Я собиралась накричать на нее за то, что она зашла в мою комнату, когда пуля, которая поселилась в моей вагине, с глухим звуком упала на пол и покатила в сторону Делани, благодаря старому неровному полу, который может

предложить лишь нью-йоркская квартира.

Мы стояли в тишине, когда Делани остановила пулю своей ногой и затем посмотрела обратно на меня.

Ее губы дернулись, пока она изучала разворачивающуюся перед ней сцену.

— Это застряло в твоей вагине?

Я быстро опустила свою футболку и расправила ее, так чтобы я была должным образом прикрыта, прежде чем начала говорить.

— Это грубо — заходить в чужую комнату без стука.

— Извини, но меня интересовало, что за слон здесь бегаёт. Если бы я только знала, что ты пытаешься вытащить вибратор из своей вагины, я бы дала тебе больше уединения.

Жар от стыда направился прямо к моему лицу, делая его полностью красным.

— Это Генри виноват, — обвинила я. — Он дал мне недостаточно длинный.

— О чем ты говоришь? — спросила Делани, схватив платок с моего комода и поднимая вибратор. — Он купил тебе пулю.

— Потому что я девственница, я знаю, — ответила я, закатив глаза.

— Что? Нет. Ты знаешь, что такое вибратор-пуля, Роза?

Я собиралась ответить, когда закрыла рот и на секунду задумалась над этим. На самом деле, я не знала, что это такое. Я просто предположила.

— Вибратор для тех, кто еще не разорвал девственную плеву?

Отвращение отразилось на лице Делани, пока она изучала меня.

— Ты можешь сказать «девственная плева», но «киска» для тебя отвратительно?

— Это медицинский термин, слово на «к» — это сленг.

Качая головой, Делани произнесла:

— Я люблю тебя, Роза, но временами ты можешь быть такой наивной. Пуля — это стимулятор для клитора, ее не вставляют в вагину, просто играют ею между впадинкой.

— Ты имеешь в виду... играют в сладком женском саду?

— Боже, да! — ответила Делани, бросая пулю на кровать. Она начала смеяться и сказала: — Не могу поверить, что она застряла в твоей вагине. — И будто она только что поняла, в какой момент она зашла, она начала истерично смеяться, хватаясь за дверной косяк. — Она застряла в твоей вагине, и ты прыгала вверх и вниз, чтобы вытащить ее. — Она сползла на пол и вытерла слезы с глаз, пока я стояла, скрестив руки на груди и ждала, пока она закончит.

— Откуда я должна была знать? — защищалась я. — Там не было инструкции. Генри просто сказал найти свой «О». Кто знал, что это всего лишь стимулятор для клитора?

— Ты бы знала, если бы хоть раз сходила со мной в секс-шоп.

— Ты знаешь, что такие места покрыты спермой? Знаешь эти кабинки для просмотра секс-видео в конце магазина? Да, у них нет дезинфицирующего средства для рук. Я ни за что не пойду в одно из таких мест. Ты практически можешь забеременеть, приняв хиваясь.

— Да, я читала об этом в заголовках на днях. Сексуально озабоченная женщина забеременела от того, что слишком много дышала в секс-шопе.

Я секунду изучала Делани и произнесла:

— Мы обе знаем, что такое название слишком длинное для заголовка.

Делани поднялась с пола, смеясь и качая головой.

— Серьезно, Роза, я горжусь тобой за попытку, но, может быть, в следующий раз спросишь, прежде чем начнешь запихивать что-нибудь в свою вагину. Можешь себе

представить, если бы нам пришлось ехать в больницу, чтобы вытащить эту штуку, сидеть в больнице, пока тебя постоянно сотрясают вибрации? Боже, на самом деле, не могла бы ты засунуть ее обратно, так мы сможем посмотреть, что происходит в комнатах ожидания. Это бы сделало мою ночь.

— Теперь ты можешь уйти, — указала ей я.

— Хорошо, — она подняла руку, но прежде чем уйти, сказала: — Кстати, завтра я звоню своему специалисту по восковой эпиляции; мы сделаем тебе Бразильскую, девочка, потому что этот кустарник не приукрашивает тебя.

— Эй, я подстригаю там, — ответила я, сжимая ноги вместе.

— Мы хотим гладкости, Розы, а не стрижки. Поверь мне, когда ты, наконец, заполучишь туда парня, ты захочешь быть уверена, что там все настолько чисто, насколько это возможно.

Еще одна волна стыда пронеслась через меня, от мысли, что парень будет так близок со мной.

— И перестань краснеть каждый раз, когда я говорю о сексе. Ты должна обладать этим, девочка, быть сексуальной. Начни смотреть порно... это может помочь.

— Хорошо, пока, Делани.

— Пока, Розы. Заставь меня тобой гордиться и мастурбируй правильно, одна рука на сиське и другая на клиторе.

Я захлопнула за ней дверь, пока она все время смеялась по пути в свою комнату. Я посмотрела на салфетку, в которую была завернута пуля, и усмехнулась. Чертова вещица точно знала, что я делала, и воспользовалась мной. Некоторое время я не буду приближаться к этой вещи. Глупый Генри.

Схватив дневник, я села за свой стол и продолжила писать в своем журнале.

2 июня, 2014

Сегодня я видела в метро, как зажимается парочка...

Заметка для себя, гуглить сексуальные предметы, прежде чем их использовать. Такие необдуманные действия могут привести к телесным повреждениям и неловким поездкам в больницу.

А теперь о другом, вибраторы не измеряются вашим сексуальным опытом. Вибратор-пуля для стимуляции клитора не подходит девственницам, цветок которых еще только должен быть сорван. Кроме того, Вирджиния, иначе мое влагалище, наслаждалась дополнительной пульсацией от пули, но ей не понравились жесткие атаки застрявшей пули, так же известной как мини-машина.

3 глава

Порно — это наука

— Розы, давай же, пожалуйста, иди сюда, — сказал Генри, подозревая меня с дивана. — Я не знал, что ты собираешься сделать так, чтобы вибратор застрял в твоей вагине, — он засмеялся на последнем слове.

— Зачем ты забрал инструкцию? — спросила я, пока неохотно села на диван рядом с ним и позволила притянуть себя в объятия. Я положила на него голову, когда его рука

обняла меня за плечи. — О боже мой, его использовали раньше? — спросила я, смотря на него.

Смеясь, он отрицательно покачал головой и сказал:

— Он пришел в пластиковой упаковке, ты знаешь, в той, которую ты никогда не можешь открыть, и я знал, если бы ты это увидела, то никогда бы даже не попыталась открыть его, так что я сделал это за тебя. Меня не осенило, что надо было оставить инструкцию. Я просто думал, ты уже знала.

— Я ничего не знаю, — ответила я, со стыдом в голосе.

— Подбородок вверх, Роза. Ты все узнаешь, — он сжал меня крепче.

— Хотя, спасибо за «Киндл». Не могу дождаться, когда начну читать.

— Хорошо. Я бы хотел, чтобы ты рассказала мне обо всем раньше. Я бы выставлял тебя на показ в колледже и на вечеринках; мы бы закадрили тебе кого-нибудь.

— Не думаю, что тогда я бы справилась с сексом на одну ночь. Я не настолько сексуальна, как ты и Делани. Я не чувствую себя комфортно в собственной шкуре, как вы оба. Я имею в виду, вы выходите на улицу и люди начинают падать к вашим ногам.

— Это не совсем точно, но я оценил комплимент, — сказал он с улыбкой в голосе.

— Думаешь, мне надо сменить прическу или одежду?

Отстранившись, он посмотрел на меня и покачал головой, изучая меня своими красивыми глазами.

— Ты идеальна, Роза. Ничего не меняй. Ты просто должна быть более уверенной в себе. Вместо того чтобы прятаться за книгами, может быть, расстегни верхнюю пуговицу и выпяти грудь, перебрось волосы на бок и немного пофлиртуй. Ты прекрасна, и ты знаешь это; пользуйся этим, Роза.

— Спасибо, Генри, но для меня это тяжелее.

— О, я вижу, строишь из себя недотрогу. — Он ткнул меня, заставляя смеяться.

— Да, точно. Я строила из себя недотрогу с каждым мужчиной на планете за прошедшие двадцать три года.

— Амбициозная, — рассмеялся он.

— Мечтай о большем или проваливай, — я пожала плечами. Мы секунду сидели в молчании, прежде чем я сказала: — У меня свидание в пятницу.

Ущипнув меня за бок, он произнес:

— Серьезно, это здорово. С кем? С кем-то с сайта знакомств?

— Нет, я еще даже не заглядывала туда. Ты помнишь Дженни из моего офиса?

— Та, что встречается с полным придурком, Дрю?

— Да, это она.

— Она может найти кого-то получше.

Я отстранилась и посмотрела на него.

— Ты говоришь, что хотел бы зажечь с Дженни?

Смеясь, он покачал головой.

— Зажечь? Ты восхитительна, и нет, она меня чертовски раздражает. Она прекрасна, но ты знаешь, мне нравятся маленькие брюнетки. Я просто жду тебя.

— Ты пытаешься научить меня флиртовать?

— Это работает? — подмигнул он.

— Нет, — засмеялась я, обнимая его рукой за талию и притягивая ближе. — В любом случае, у Дрю есть друг, его зовут Аттикус.

— Аттукус? Как из «Убить пересмешника?»

Я замолчала, пока думала об этом.

— Знаешь, я никогда не связывала его имя с этой книгой. Это делает все лучше.

— Боже, — он покачал головой. — Я должен был держать свой рот на замке.

— В любом случае, — продолжила я, — в пятницу мы все идем на свинг. Я взволнована, потому что не танцевала свинг с колледжа, но также немного нервничаю, потому что иду на свидание вслепую.

— Ты знаешь, я пойду на свинг с тобой. Я лучший партнер, который у тебя когда-либо будет. Помнишь тот раз, когда я перебросил тебя через свою голову, ты потеряла равновесие и приземлилась на задницу в миску с пуншем?

— Как я могла забыть? Моя задница несколько дней была красной.

— Я скучаю по клубу танцевального свинга, — сказал он несчастным голосом.

— Забавно, что ты сказал это, потому что в наш выпускной год ты бросил меня ради ночных пятничных совокуплений, и для меня это был конец свинга.

— Ну, тогда я был придурком, — признал он. — Если ты когда-нибудь захочешь пойти, попроси меня.

— Да ладно, Генри. Ты слишком занят вечером в пятницу, чтобы водить меня на свинг.

Он заставил меня посмотреть ему в глаза и сказал:

— Розы, ты знаешь, я никогда не «слишком занят» для тебя.

Он был моим лучшим другом, но все еще мог заставить мое сердце трепетать; это было обычным делом, когда я была рядом с ним.

Посылая ему улыбку, я ответила:

— Спасибо, Генри, но думаю, это свидание вслепую может быть хорошим опытом для меня. Вытащит меня отсюда... и кто знает, куда это приведет?

— Ты ждешь секса в первую же ночь? — спросил он, немного удивленно.

— О боже мой, нет. Я думаю, это будет огромной ошибкой, особенно учитывая сегодняшнее пребывание вибратора в моей вагине. — Все правильно, я сказала «вагина». — Я должна изучить все немного больше, прежде чем окунуться в это с головой с незнакомцем. Все что я знаю о сексе из книг, и в них все кажется таким легким и прекрасным. Все так на самом деле?

— Когда как, — честно ответил Генри. — Ты должна быть с правильным человеком, который знает, что делать сначала. Некоторые парни любят просто вставить тебе, чтобы получить то, что хотят, но настоящий мужчина должен убедиться, что сначала удовлетворена ты.

— Это исходит прямо из Плейбой Библии Генри?

— Чертовски верно, — ответил он, пока наклонился вперед и схватил содовую, которую мы делили, с кофейного столика. — Ты должна понять, что твой первый раз будет неловким; ты не будешь знать, куда деть свои руки или что делать, когда носок, который он пытается снять, не хочет отцепляться, так что ты ждешь, пока он снимет его, в то время как ты лежишь там голая. — Он протянул мне содовую, и я допила ее, снова протягивая ее ему, чтобы он поставил баночку на кофейный столик. — Будет больно, Розы. Не буду лгать об этом, и у тебя пойдет кровь.

— Вау, звучит как приятный опыт; не могу поверить, что ждала так долго, чтобы в этом поучаствовать.

Я знала, секс не будет великолепным сразу же, но сейчас, благодаря Генри, я его

действительно боялась. Какого черта я должна сказать человеку, который лишит меня девственности? Извини за кровавое месиво, но неужели я забыла сказать тебе, что была девственницей? Весь процесс казался подавляющим.

— Может, я должна подождать, пока не буду в серьезных отношениях, — подумала я вслух. — Кажется, если я буду с кем-то, с кем на самом деле встречаюсь, они будут более чувствительны к моему состоянию.

— Ты не больна или что-то еще, — засмеялся Генри. — Ты девственница, не прокаженная. Любой парень в трезвом уме будет уважать тот факт, что ты хранила себя, и будет относиться к тебе бережно.

— Ты правда так думаешь?

— Да, просто сначала ты должна найти правильного парня.

— Так что, думаешь, что о сексе на одну ночь не может быть и речи?

Он съезжился, пока думал о моем вопросе.

— Хочу ли я, чтобы ты навсегда оставалась девственницей, теперь, когда я знаю об этом? Ну, да, потому что это означает, что ты по-прежнему невинная, нетронутая, моя милая Роза, но если ты должна перейти на грязную сторону, — он вспыхнул усмешкой, — тогда я бы предпочел, чтобы ты была в отношениях.

— И когда ты стал моим папочкой? — подразнила я.

— Не твоим папочкой, а гиперопекающим и обеспокоенным лучшим другом. — Он провел рукой по своим волосам и произнес: — Я не знаю, Роза. С тех пор как Делани сказала, что ты девственница, я не могу перестать думать о том, какая ты на самом деле невинная, и это задевает мои самые глубокие чувства. Я люблю тебя такой, какая ты есть; не хочу, чтобы ты менялась. Не хочу, чтобы какой-то членоголовый пришел сюда и развращал тебя. Я люблю тебя за то, какая ты есть сейчас, такая идеальная.

Было мило, насколько он был обезумевшим. Он схватил меня за подбородок и говорил искренне, пока мой пульс подскочил от его близости. Почему он должен так чертовски хорошо пахнуть?

— Ты просто чертовски идеальная, — повторил он.

Делая успокаивающий вдох, я ответила:

— Спасибо тебе, Генри, но часть меня не любит ту, кем я являюсь. У тебя и Делани потрясающие работы, а я застряла, уклоняясь от комков шерсти и диких кошек каждый день на работе, гадая, на сыт ли на меня и пометит ли меня мистер Много-Лижусь. С тех пор, как я себя помню, я писала истории, и теперь, когда я окончила колледж, и получила шанс сделать что-то для себя, я этого не делаю. Я хочу написать эту книгу, закончить ее и гордиться собой, но я вроде как застряла, когда дело дошло до всей этой части с сексом.

— Тогда, зачем тебе нужен секс в книге? В нем нет необходимости.

— Нет, нет необходимости, но когда я читаю книгу без секса, я чувствую, что упускаю эту связь между героями... называй меня извращенкой, но я думаю, секс в книге — это не только горячо и эротично. Речь идет о символах, образующих эту связь, что является неоспоримым, ты ведь понимаешь?

— Понимаю, и поверь мне, последнее, что я буду делать, это называть тебя извращенкой. Почему бы тебе не попробовать почитать новые современные книги, которые я закачал в твою «Киндл», а не устаревшие, которые ты нашла у своей матери?

— Я начала одну сегодня, но все еще чувствую, будто мне нужно узнать, как ощущается оргазм. Как в реальной жизни выглядит пенис, чтобы сделать свои книги на самом деле

правдоподобными. Писать, основываясь на опыте, всегда проще.

— Ты даже никогда не видела настоящий член? — спросил он озадаченно.

Краснея, я покачала головой.

— Не-а. Я видела его лишь... — Я прочистила горло и ответила: — Однажды в интернете.

И, как будто я сказала Генри, что мои соски ночью выскочили и исполнили свое собственное бурлеск-шоу, его рот в шоке открылся.

— Ты смотрела порно? — его голос надломился в конце предложения.

— Нет, просто видела кое-что.

— погоди. Так значит, ты никогда не смотрела порно, не видела настоящий член и никогда не трогала себя без джинсов?

— Нет, — подтвердила я, пока качала головой.

— Ну, дерьмо. Хочешь увидеть мой? — спросил он, хватаясь за пояс своих треников.

— Генри! Нет! — завизжала я, закатывая глаза. Тепло поднялось по моей спине из-за того, что мой лучший друг почти обнажился.

Смеясь, он произнес:

— Если ты никогда не видела настоящий член, как ты собираешься описать его в книге?

— Я работаю над этим, — ответила я быстро, все еще чувствуя жар в своем теле из-за того, что Генри баловался со своим поясом.

Между нами опустилась тишина, пока я наблюдала за задумавшимся Генри. Когда он начинал думать о таких вещах, это всегда было плохо.

— Я не против показать тебе свой член, Роза. Это будет для экспериментальных целей. Наука. Хотя, это будет не очень справедливо по отношению к другим мужчинам, которых ты, вероятно, увидишь, так как я очень большой и неприлично толстый.

Из моего носа вырвалось фырканье.

— Много о себе возомнил?

— Не много о себе возомнил, если это правда.

— Я не собираюсь ради науки смотреть на твой член, — хихикнула я и покачала головой.

— Ну, по крайней мере, позволь мне показать тебе порно. Я могу провести тебя через это, как футбольный игрок и его тренер. Мы можем нажимать на паузу, и я буду рассказывать тебе о позициях, эрекции и обо всех эrogenных зонах, о которых ты должна знать. Мы можем посмотреть на моем планшете.

— Почему я вообще раздумываю об этом прямо сейчас? — ответила я от любопытства, которое чувствовала в себе.

— Да! — Генри наклонился, поцеловал меня в макушку и сказал: — Сейчас вернусь, милая.

Я наблюдала, за его подтянутой задницей, когда он выбежал из комнаты, пока убеждала себя, что это нормально — оценивать своих друзей. Я ловила его на том же, когда он оценивал меня бесчисленное количество раз. Он вернулся в гостиную, несколько секунд спустя, в руках держал планшет, и на его лице сияла огромная улыбка.

— Я подписался на классный порно сайт, который будет не слишком плох для просмотра такому новичку, как ты.

— У тебя есть подписка? — спросила я слегка ошеломленная. — Почему? У тебя почти каждую ночь есть девушка.

Он рассеяно пожал плечами и сказал:

— Некоторые девушки любят смотреть порно, пока мы занимаемся сексом, так что я подумал, что было бы неплохо просто иметь подписку нежели искать что-то в Интернете в пылу момента.

— Женщины на самом деле любят заниматься сексом, пока смотрят порно? — я сглотнула, думая, что никогда не поверю, что могу быть одной из этих женщин.

— Ты будешь шокирована, Роза. Тебе это может даже понравиться.

— Сомневаюсь, — ответила я как сноб, ненавидя себя.

Генри прислонился к подлокотнику дивана, пока садился, и вытянул одну ногу позади меня, так что мне пришлось прислониться к его груди.

— Иди сюда; я вытяну планшет перед нами, пока мы смотрим.

Я всегда любила хорошо прижаться к Генри, поэтому прислонилась к его груди и поджала колени, так чтобы он поставил на них планшет. Он наклонился к моему уху и сказал тихо:

— Порно «студент и учитель» или «бизнесмен и секретарша»?

— Секретарша, — быстро ответила я. — Не уверена на счет этих утех студентка-учитель.

— Не критикуй; это горячо. Ты раскроешься больше, поверь мне. Как только твои пальцы станут влажными... о, подожди, ты сегодня уже сделала это, — засмеялся он.

— Генри! — я толкнула его локтем в живот, заставляя слегка напрячься. — Можем мы отбросить это?

— Конечно, твоя вагина уже это сделала.

— Я тебя ненавижу.

Его грудь приподнялась и опала, когда я чувствовала, как он смеется напротив моей спины.

— Извини. Я просто хотел бы оказаться там, пока ты прыгала вверх и вниз, пытаясь вытащить эту чертову штуку.

— Ты вообще рассматривал тот факт, что я была ужасно напугана тем, что это навсегда застрянет во мне?

— Ты была напугана? — спросил он, его голос немного смягчился.

— Больше смущена.

— Ты живешь, и ты учишься, Лав (прим. ред. В оригинале Генри называет Роза прозвищем Love, что с англ. — любовь). Теперь, давай вернемся к делу. — Он открыл приложение, которое было на его планшете, и начал искать видео, чтобы мы посмотрели.

— Это приложение для твоего порно?

— Ага, это делает просмотр легче.

Конечно, так было легче, подумала я про себя, пока наблюдала, как Генри искал видео, которое хотел. Любой порно сайт облегчал людям просмотр. На самом деле это было гениально — иметь приложение для порно, и хитрые дизайнеры даже не сделали значок для приложения, который выглядел бы как порно. Это была просто катушка с киноплёнкой, умно.

— О, в этом видео горячая девушка.

— Что насчет парня? — спросила я, наконец чувствуя себя комфортно, спасибо теплому объятию Генри. Я бы не хотела смотреть порно с кем-то другим. Генри делал это проще.

— У него член хорошего размера, чтобы тебе было с чего учиться.

— О, прекрасно.

— Теперь, откинься и расслабься. Мы собираемся получить маленький урок в искусстве траханья.

Экран стал черным и начала играть музыка. Камера приблизила горизонт Нью-Йорка, что делало все это похожим на обычный фильм, до того момента как генеральный директор, главный герой, не выскочил на экране с обнаженной дамой на столе.

— О, просто сразу это сделают, не так ли?

Хихикая, Генри произнес мне в ухо:

— Ты ожидала до всего этого немного романтики?

— Ну, это было бы мило.

— Я могу поухаживать за тобой позже, Лав, — мягко сказал он, пока его губы ласкали мое ухо, его голос был абсолютно искренним. Это сбило меня с толку.

То, как он говорил «Лав», заставляло мои пальчики покалывать. С первого года в колледже, я всегда испытывала небольшую влюбленность в Генри. Я имею в виду, как я не могла этого сделать? Он самый красивый мужчина, которого я когда-либо встречала, и моя влюбленность вскоре стала романтической привязанностью, которая превратилась в настоящую дружбу. Его прозвищем для меня было «Лав», потому что он знал, это то, во что я верила. Все, связанное со мной, вращалось вокруг любви. В душе я была романтиком и любила любовь, вот так просто.

Но полуинтимная обстановка, в которой мы сейчас оказались, заставила меня предположить второй вариант того, как он произнес мое имя, что было сумасшествием, потому что из всех женщин, с кем встречался Генри, я была бы последней в его списке. Я вовсе не думала, что была некрасивой, потому что знала, генетически я такой не была, но я была одной из этих небольшого роста, миниатюрных женщин с небольшими изгибами и ретро стилем, что был больше похож на «Я люблю Люси»⁴, чем на распутного клубного сексуального котенка, тот тип девушек, с которыми встречался Генри.

— Ты обращаешь внимание? — спросил Генри, прерывая мои мысли.

— Да, выглядит так, будто он собирается отделать ее. Вау, посмотри на ее соски.

Они были как торпеды, поднимающиеся над ее грудью. Я никогда раньше такого не видела. У меня грудь хорошего размера, но мои соски не выкалывали людям глаза, когда мне холодно.

— Что с ними не так, — спросил он, запутанный.

— Они такие большие. Думаю, я просто привыкла к своим соскам, которые значительно меньше чем эти репродукторы.

— Репродукторы? — он остановил видео и засмеялся глубоким смехом.

— Они размером с мой бальзам для губ. Seriously, посмотри на них.

— И как выглядят твои соски?

— Вот, — произнесла я, пока поднимала руку и сделала маленький кружочек указательным и большим пальцами.

Генри рассматривал мои пальцы приличное количество времени и затем ответил:

— Розы, это горячо. У тебя маленькие сосочки. Позволь мне их увидеть.

— Нет! — я шлепнула его, пока он продолжал смеяться.

— Око за око?

— Можем мы просто смотреть фильм?

— Порно — это нечто большее, — сказал он, притягивая меня ближе, прижимая. —

Теперь, обрати внимание. Это полезный опыт.

Порно включилось снова, и генеральный директор начал обходить стол, изучая женщину, которая была голой распластана на его столе со своими торпедными сосками, торчащими прямо в воздух. На заднем плане играла слащавая музыка, восполняя все мои ожидания насчет порно.

В ту минуту, когда мужчина полностью обошел стол, в поле зрения появилась его нижняя часть, и вот тогда я увидела огромный член.

— О боже мой, это эрегированный пенис?

Сдерживая смех, он остановил фильм снова и обвел член мужчины пальцем.

— Ты видишь это, Лав? Это называется эрекция, и она прямо здесь, — он обвел пальцем женскую вагину. — Вот куда он вставит свою эрекцию.

— Генри, я не идиотка, — отчитывала я его.

— Хорошо, просто хотел убедиться. В мою защиту, сегодня в твоей вагине застрял вибратор.

— Забудь об этом, — ругалась я, но затем немного рассмеялась.

Порно продолжилось, и я с восторгом наблюдала, как мужчина медленно снимал свою одежду, пока проводил своим шелковым галстуком по телу женщины. За этим, вроде как, было горячо наблюдать, видеть, как женщина реагирует на маленькие прикосновения мужчины, и за тем, как мужчина был полностью удовлетворен тем, как он заставлял женщину себя чувствовать. Я начала возбуждаться просто от наблюдения за всем этим. Я была так очарована тем, как мужчина снимал свои боксеры, что застонала, когда Генри снова нажал на паузу.

— Что ты делаешь? — спросила я, смотря через плечо.

— Просто подумал, тебе нужен перерыв на водичку. Я точно уверен, что у тебя высунулся язык.

— Это не так, — ответила я, пока вытирала лицо, просто чтобы убедиться.

— Хорошо, Лав. Ты готова к следующему шагу? Все становится довольно серьезными.

— Просто включай; я могу справиться с тем, что будет дальше.

— Хорошо, но если тебе будет страшно, ты всегда можешь обнять меня своими маленькими ручками. Я не буду против.

— Принято к сведению, теперь продолжай.

Он нажал на «воспроизвести», и мы оба наблюдали, как мужчина развернулся и снял свои боксеры, давая камере отличный обзор своей задницы, на которую было очень даже приятно смотреть. Я всегда полагала, что за порно звездами довольно неприятно наблюдать, но этот парень, вроде как, был горяч.

В течение нескольких секунд, с его задницы переключились на то, как он дрожит.

— Японский городской, — пробормотала я, наклоняясь ближе, чтобы лучше рассмотреть. — Члены реально настолько большие?

— Не у среднестатистических мужчин, но у нас, одаренных, да.

Я послала ему язвительный взгляд, а затем повернулась обратно. Мужчины, единственная вещь, которую я знала о них... они всегда хвастаются членами. Я на самом деле хотела узнать, почему мужчины так гордятся своими членами. Девушки целенаправленно не ходят поблизости в обтягивающей одежде, чтобы показать, насколько большие у них женские прелести. Фу, одна мысль о том, чтобы бродить в обтягивающей одежде с силуэтом гениталий по улицам Нью-Йорка, заставила меня поморщиться.

Независимо от того, кем вы были, никого не красил видимый силуэт гениталий.

Я вернула свое внимание к планшету, где мужчина продолжал дрочить.

— Это нормально? Мужчине ласкать себя перед женщиной?

— Конечно, почему нет? Обычно девушку заводит, видеть, как парень кончает, лишь смотря на ее обнаженное тело.

— Хмммм, полагаю, это может быть обнадеживающим, знать, что парень думает, что ты привлекательная. Да, это вроде как горячо.

— Вот так, Лав, проникайся духом всего этого. Следующее, что ты будешь делать — это играть со своей вагиной под одно из таких видео.

— Не рассчитывай на это.

Зевая, я прикрыла рот, прислонившись головой к плечу Генри.

— Ты устала? — спросил он, губы едва ласкали мое ушко.

— Да, немного.

Остановив фильм и убирая планшет в сторону, он обнял меня руками и сказал:

— На сегодня достаточно обучения и сексуальных впечатлений. Как насчет того, чтобы мы перенесли все это на другой день? Мы ознакомились с прелюдией, а другой ночью мы практически займемся введением?

— Ты сказал что-то странное, но звучит как план.

Неохотно, я отстранилась от теплых объятий Генри и встала с дивана. Я поправила свои ярко-розовые спортивные штаны и натянула ниже огромную футболку с кошкой на ней. Я поправила очки и посмотрела на Генри, который в буквальном смысле выглядел как совершенство, с его модно зачесанными волосами и загаром, которого не должно быть у мужчины, живущего в городе.

— Боже, по сравнению с тобой я выгляжу как мусорный мешок.

— Ты выглядишь восхитительно. — Он встал с дивана и притянул меня в объятие. — Никому не позволяй говорить тебе иначе. — Он замолчал и затем сказал искренне: — Извини, что вибратор сегодня застрял в твоей вагине.

— Извини, что ты пропустил, как я прыгала вверх и вниз в полуприседе сумо, чтобы вытащить его.

— Ты прощена, — он захихикал и поцеловал меня в макушку. — Увидимся утром, Лав.

— Не забудь сделать кофе. Оно мне понадобится.

Пока я готовилась ко сну, я думала о новом приключении, в которое погрузилась. Я уже начала чувствовать себя немного сексуально возбужденной, может быть достаточно скоро я смогу произносить слово на букву «К» вслух, не краснея и не смотря на пенис мужчины без хихиканья, как какая-нибудь маленькая школьница. Надеюсь, мое свидание в пятницу будет началом новых отношений. У них есть потенциал. Парню нравится танцевать свинг; он, должно быть, милый, если не беспокоится о том, чтобы танцевать всю ночь с незнакомкой. По крайней мере на это я надеялась.

Когда я забралась в постель, я увидела, что на телефоне у меня одно сообщение. Оно было от Делани.

Делани: *Свидание с воском, завтра после работы. Время косить куст, детка.*

О, черт.

Была одна вещь, за что я должна быть благодарна. Даже если это было унижительно, я

была рада, что мои друзья пытались помочь мне в моих начинаниях, чтобы лишить меня девственности. Если бы я была сама по себе, кто знает, с кем я бы встречалась, и что бы застряло в моей вагине. Без них, я могла бы до сих пор справляться рукой, думая о моем последнем книжном парне, пока толкалась бы бедрами в матрас, просто надеясь, что для меня будет подниматься пенис, чтобы потереться об него.

Что, черт побери, это за мысли?

Качая головой, я легла и приказала себе спать. Думаю, порно начало подбираться ко мне.

4 глава

Дорога из красного кирпича

Фабио лежал поперек кровати, ожидая свою средневековую госпожу, чтобы сбросить ее пояс целомудрия и, наконец, сорвать цветок Мейберри из сада, который она красиво приготовила для него. Он наблюдал, как она шла к нему, теряя одежду, начиная со своего белого хлопкового бюстгальтера. Он заметил, что ее груди значительно отличались по размеру, но выбросил это откровение из головы и сосредоточился на поясе вокруг ее талии, который она развязывала. Она уронила белье, открывая шелковистый участок ярко-красных завитков, которые соответствовали кудрям на голове. Фабио начал пускать слюни от идеи, чтобы заблудиться в кудрях на ее голове и в ее волшебном саду...

— Нет, ты не можешь писать о соответствующих кудрях. Ты с ума сошла? — спросила Делани за моим плечом, пугая меня до чертиков.

— Вы, ребята, не можете продолжать так делать, — закричала я, прикрывая экран компьютера рукой.

— Средневековая госпожа? Ты лучше этого, Розы.

— Я знаю, — ответила я, опустошенно. — Если честно, я даже не уверена, что хочу теперь писать книгу о средневековье. Секс кажется таким неуклюжим со всеми этими доспехами и всякой всячиной. Я имею в виду, куда он положил свой меч? Просто отбросил его в сторону?

— Нет, он вставляет его в ее киску, и все дела.

Закатив глаза, я захлопнула компьютер и схватила свою сумочку.

— Я говорю не о его похотливом мече.

— Вау, — рассмеялась Делани. — Генри сказал, вчера вечером ты смотрела порно; но я не думала, что это так быстро скажется на тебе.

— Я могу быть дерзкой, если хочу, — ответила я с высоко поднятой головой.

Мы вышли из квартиры и направились вниз по лестнице, где натолкнулись на Генри, который нес коробку пиццы и упаковку из шести банок пива. Мужчина мог есть и пить, когда хотел, и не набрать и фунта; разве это справедливо?

— Ужин, дамы? — предложил он.

— Извини, у нас встреча, — произнесла я быстро, пока пыталась пройти мимо него, но, конечно, была остановлена улыбкой на его лице.

— Какого вида встреча?

— Время вырвать куст из «дамского сада», — ответила Делани, используя кавычки в

воздухе. — Уничтожаем сорняки.

Генри приподнял бровь и посмотрел вниз на мою промежность.

— У тебя там все натурально, Лав?

Прикрывая промежность руками, будто на мне нет штанов, я ответила:

— Не пялься, и нет. Я делаю стрижку.

— Тогда, в чем проблема?

— Она будет делать восковую эпиляцию, — заявила Делани.

Съезживаясь, он с жалостью посмотрел на меня.

— Черт, повеселитесь с этим. Покажешь мне позже? — он пошевелил своими бровями, как всегда дразня.

— Вали отсюда, — я оттолкнула его в сторону и вышла из нашего многоквартирного здания.

Пока мы с Делани шли к метро, она рассказывала о своем дне в «Космо» и о тестировании различных тампонов... по крайней мере, это были не кошачьи туалеты для испражнений. Я бы лучше проверяла тампоны, чем тестировала эти сито для дерьма.

— Итак, Генри, кажется, заинтересован в твоих начинаниях, — сказала Делани, когда мы спустились в метро, чтобы направиться в салон.

— Не вижу ничего особенного, — я пожала плечами и проверила свою ленту в Инстаграме.

— Ой, да ладно, он точно заинтересован в том, чтобы забрать твою девственность.

— Что?! — переспросила я, давась собственной слюной.

Ни в коем случае Генри не мог быть заинтересован в сексе со мной. Мы были друзьями с первого года обучения, практически братом и сестрой. Мысль, что он хотя бы на половину был заинтересован во мне, была вроде как смешной. Парень видел меня в мои первые дни обучения в колледже, поэтому он, безусловно, не заинтересован.

— Он запал на тебя. Я видела, как он смотрел на тебя в коридоре, и порно свидание прошлой ночью, не забудь упомянуть вибратор и «Киндл». Он хочет к тебе в трусики.

— Это неправда, и перестань говорить об этом. Я не хочу чувствовать себя неловко рядом с ним. Мы просто друзья. Это как будто ты говоришь, что хочешь забраться ко мне в трусики.

Делани осмотрела меня сверху вниз и ухмыльнулась.

— Я бы тебе вдула.

— Лестно, но нет.

Мы вышли из метро и направились вверх по обоссаной лестнице к месту нашего назначения. Вонь в метро Нью-Йорка была тем, что я не могла перебороть. Если уж на то пошло, испражнялись бы на рельсы метро, а не на лестнице. Моим величайшим страхом было споткнуться и попасть в лужу мочи — я не смогу продолжать жить своей жизнью после такого травмирующего события.

— Ты знаешь, что он охотник на девственниц, верно?

— Кто? — спросила я, все еще думая о лестнице метро.

— Генри. Он любит вводить девственниц в мир секса.

— Это неправда, — ответила я, вообще-то не зная, была ли я права или нет. Это было не похоже на Генри. Да, он любил приводить женщин в квартиру, но он был настоящим парнем, милым, добрым... он не был подлым или манипулирующим... вот почему я так сильно любила его.

Хотя он был дамским угодником. Большинство женщин, которых Генри приводил в квартиру, больше походили на дешевых шлюх, чем на монахинь, которые носили пояс целомудрия, так что сказать, что он был охотником на девственниц, было новостью для меня.

— Думай, как хочешь, но он любит девственниц.

Не желая говорить о Генри за его спиной, я забросила эту тему, как только мы вошли в салон. Там была успокаивающая обстановка, что было удивительно, учитывая то, что происходило в задних комнатах. Стены были нейтрального коричневого цвета с зелеными оттенками и бамбуками, окружавшими комнату, которые источали почти чувство безмятежности. Может быть, восковая депиляция будет не такой страшной. Ничего плохого не может происходить в таком месте... где водопады подмигивают, и сладкий аромат нежности встречает вас у двери.

— Мисс Блум, — встретила меня с улыбкой девушка на ресепшене. — Проходите сюда.

Прежде чем подойти, я обернулась и послала Делани нервный взгляд, в ответ она сжала мою руку, подмигнула и произнесла:

— Не кричи слишком громко.

Это не слишком обнадеживало.

Девушка с ресепшена разговаривала со мной, пока вела меня по темному, тем не менее, успокаивающему коридору, в который просачивался мягкий свет и расслабляющая музыка. Когда мы прошли двойные двери, я время от времени слышала визг или звук, который был похож на то, будто липучку отрывали от ткани. Страх начал щекотать низ моей спины, когда я пыталась думать о том, во что Делани втянула меня.

— Вы будете с Мартой — она одна из наших лучших специалистов. Я сообщила Марте, что это ваш первый раз, поэтому она знает, что должна быть нежной с вами.

«В противовес грубой», — подумала я, пока она вела меня в комнату. Почему бы тебе не быть нежной, когда отдираешь каждый волосок с самого чувствительного женского участка?

— Марта будет с вами все время, — продолжила администратор. — Сейчас, снимайте штаны и нижнее белье. Вы можете оставить их в шкафу, затем ложитесь на стол с этим полотенцем на коленях для приватности. Хотите чаю?

— Я в порядке, — сглотнула я, оглядывая комнату. Это было похоже на спокойное место, но я знала, здесь происходили садистские вещи; стены разговаривали со мной, говорили мне бежать, бежать изо всех сил. Прежде чем я смогла сказать, что не совсем готова, администратор закрыла дверь и оставила меня раздеваться.

Выдав себе подбадривающую речь, я заглянула в свои штаны и сказала вагине, что то, что должно произойти с ней, было истолковано самим дьяволом, но я все еще люблю ее, и, надеюсь, такие действия принесут в будущем большие плоды.

Со всей храбростью, что у меня была, я сняла штаны, аккуратно сложила их в шкаф, что было моей привычкой, но я не собиралась сосредотачиваться на этом, и затем сняла свои мальчишечьи шортики. У меня были стринги, но я носила их лишь в случае крайней необходимости. Я прожила в мальчишечьих шортиках всю свою жизнь, и не планировала меняться, даже если хотела каких-то действий.

После того как все сняла, я запрыгнула на стол и положила на колени ткань, что казалось абсолютно бесполезным, учитывая тот факт, что Марта будет наносить горячий воск на всю мою вагину через несколько минут.

Ждать, пока появится Марта, было чистой пыткой. Музыка в комнате была достаточно

громкой, чтобы заглушить пронзительный крик из комнат рядом со мной, но я все еще могла неясно слышать боль, исходящую от каждой женщины в салоне. Я могла слышать плачущие вагины, взывающие ко всем другим вагинам в непосредственной близости, чтоб замолчать, развернуться и спасти свои чертовы жизни, и больше никогда не показываться в таком салоне.

Изображения деревьев и лугов покрывали стены, пытаюсь отвлечь меня от того, что должно было произойти, но я видела сквозь их тактику, потому что все мои мысли были сосредоточены на воске, который нагревался в стороне, а полоски ждали, когда прицепятся к моей молочно-белой коже.

Все правильно... молочно-белой.

— Что я делаю? — спросила я себя, прижимая пальцы к бровям.

Я была в секундах от того, чтобы встать и надеть свои штаны, когда дверь в мою комнату открылась и вошла большая, со сросшейся бровью, спортивная, выглядящая странновато и похожая на женоподобного мужчину женщина; на ней было плохо сидящее платье, белые чулки выше колен, а волосы были собраны в два хвостика. Ее монобровь приподнялась, когда она приблизилась, и я могла слышать, как издали моя вагина плачет. Я попыталась немного подергаться, посылая ей сообщение азбукой Морзе, что я ужасно сожалею о том, что должно было произойти, но чертова сука показала мне средний клитор и сказала отвалить, мгновенно начав зудеть.

Чувствуя себя некомфортно по многим причинам, я поерзала на столе, стараясь выглядеть нервной, но вместо этого хотела почесать это недоступное место, до которого мог добраться только палец.

— Вам нехорошо? — спросила Марта с акцентом, который, как я могла предположить, был венгерский.

— Просто нервничаю, — призналась я, продолжая ерзать.

— Не надо нервничать, Марта знает, что надо делать.

«Ей лучше бы правда знать, что надо делать» — подумала я, когда она притянула столик на колесиках, заполненный воском и полосками, ближе ко мне. Легкий блеск пота выступил на моей коже, когда Марта вырвала у меня ткань, положила руки на мои колени и развела мои ноги настолько широко, насколько это было возможно.

Мария Магдалина!

Ее голова опустилась ниже и изучала мои самые интимные участки. Даже мой гинеколог так тщательно меня не осматривал, и я чертовски уверена, она не была так близко. Клянусь, я почувствовала, как Марта фыркнула в мою долину чудес.

— Что вы там ищите? — спросила я, желая, чтобы ее нос не был так близко к моей вагине.

— Хочу увидеть, с какой густотой я буду работать. Выглядит так, будто мне надо будет использовать больше воска, чем я ожидала.

— Что? Почему?

— Ваши волосы густые. Это как тропический лес. Слишком много заросших лоз, особенно в темных областях, — сказала Марта без прикрас.

— Темных областях?

— Да, внутри вагины и вокруг ануса, но мы и до них дойдем.

— Извините, вы сказали анус?

Марта смешивала воск, пока говорила:

— Да, ваш анус, это дырочка между вашими ягодицами.

— Я знаю, что такое анус, Марта, — ответила я раздраженно. — Я просто думаю, зачем вы говорите об этом.

— Вы записались на бразильскую, да?

— И в чем смысл? — спросила я, за секунду я начала потеть сильнее.

— От дырочки к дырочке, — ответила Марта, пока поднимала толстую палочку и собирала на нее толстый слой воска.

— От дырочки к... святые неполовозрелые волосы! — закричала я, когда Марта покрыла мою вагину воском.

— Держитесь, — сказала Марта, прикладывая к моей коже полоску. По бокам стола были ручки, к которым инстинктивно потянулись мои руки, гадая, какого черта будет дальше. — Три, два, один...

Рывок!

Огромные черные пятна появились перед глазами, когда боль рикошетом прошлась по моей коже.

— Мой клитор, вы оторвали мой клитор, — закричала я, когда мои руки опустились к промежности, но были быстро убраны Мартой, которая прикрепила другую восковую полоску и затем сорвала ее в считанные секунды.

Моя голова откинулась назад, и я умоляла ее перестать, но чертовка не слушала, продолжая отрывать от меня волосок за волоском. Она отбросила восковые полоски, покрытые лобковыми волосами, в сторону, и я искала на них признаки моих женских складочек. Клянусь небесам, они были прикреплены к ним, потому что я была почти на сто процентов уверена, что они больше не были прикреплены к моему телу.

— Я кровоточу, я знаю, это так. Просто скажите мне. Я кровоточу? Иногда у меня проблемы со свертываемостью, есть что-то похожее?

— Вы в порядке, — ответила Марта как ни в чем не бывало, прикладывая полоску прямо к моей вагине. — Три...

— Нет, Марта, пожалуйста, оставьте Вирджинию в покое.

— Два...

— Марта, я думала, мы были друзьями. Оставьте вагину в покое.

— Один...

— Я сделаю все, что вы хотите, — отчаяние пронзило мой голос. — Просто не...

Рывок!

— Капитан потрошитель пи**ы, — закричала я, когда из моих глаз потекли слезы. — Вы — потрошитель пи**ы, — произнесла я, даже себя напугав угрожающим тоном в своем голосе. Я посмотрела на Марту, чтобы извиниться, но чертовка лишь засмеялась. Она смеялась надо мной!

Она была варваром.

Она разбудила во мне матершинницу, и я ненавидела ее за это. Я никогда не произносила слово на букву «П» вслух, но с Мартой у руля моей вагины, неуместные слова просто текли из меня.

— На четвереньки, — сказала она, в то время как сдвигала мои ноги.

— Что? — спросила я, слишком опьяненная от боли, чтобы что-то понять.

— Встаньте на четвереньки и раздвиньте ноги. — Я замерла, не желая делать то, что она сказала, пока ее сросшаяся бровь не разозлилась, и она практически рывкнула на меня:

— Сейчас же.

Упс!

Быстро, я перевернулась и встала на четвереньки, поднимая свою задницу в воздух.

Без предупреждения, она нанесла воск на мой анус и прикрепила восковую полоску. В верхней части стола были ручки, которыми я воспользовалась, и одним плавным движением Марта оторвала дырочку моей задницы от моего тела, чтобы отправить ее к остальным женским кусочкам на кладбище сломанных и оторванных частей.

— Демон, вы демон, — бормотала я, когда Марта опустила обе руки на мои ягодицы и развела их в стороны. Я могла чувствовать ее лицо в непосредственной близости, и в этот момент, я молилась богам газов, чтобы они вознаградили меня призовым пуком, который свернул бы ее бровь, но разве я была такой удачливой? Нет.

Вместо этого Марта сказала:

— Мы еще и отбеливаем.

— Что отбеливаете? Вы удалили все волосы.

— Отбеливаем анус, — ответила она, накладывая еще одну полоску.

— Что? Ооохх, сосущая член садистка, — выкрикнула я, когда мой лоб нашел подушку на столе.

— Еще один раз, и мы сделаем отбеливание.

— Подождите, зачем нам отбеливать... прыгающая белуха, я ненавижу вас, — кричала я, после того, как она сдернула последнюю полоску.

— Сделано, — она шлепнула меня по заднице, пока я пыталась отдышаться от натиска воскового зверя со сросшейся бровью.

— Мы сделаем легкое отбеливание, просто оставайтесь в таком положении.

Я чувствовал себя слишком обесчещенной, чтобы даже остановить ее, так что просто свернулась на кровати с поднятой в воздухе задницей, пытаюсь найти свое счастливое место, где единороги резвились на сверкающих пончиковых полях с вишневыми деревьями.

Так было до тех пор, пока я не пришла домой и села на кровать, и тогда наконец вышла из тумана, в котором была и куда меня поместила Марта.

Комфорт моей комнаты защищал меня, пока я смотрела в пол, задаваясь вопросом, почувствую ли я когда-либо снова мою нижнюю область. Я была слишком напугана, чтобы даже смотреть на то, что Марта сделала со мной, и сказать, что у меня внизу все горело было преуменьшением.

Делая глубокий вдох, я подошла к своему шкафу, схватила пару коротких шорт и большую футболку, и начала снимать свою одежду, готовая пораньше отправиться в кровать. Я была не в настроении разговаривать со своими соседями.

Генри пытался заговорить с нами, когда мы вернулись, но я просто отправилась прямо в свою комнату и закрыла дверь, даже не разговаривая с Делани. Я никогда в жизни не чувствовала себя настолько раздражаемой на части, так явно убитой ниже моей талии. Должно быть, там не хватало кожи; я даже не сомневалась, что мне понадобятся дополнительные витамины, чтобы восстановить ущерб, который был причинен внизу. Если Делани хотела продлить мою девственность, она попала в точку, потому что прямо сейчас, ничего не подойдет к моей вагине ближе чем на десять метров.

Делая глубокий вдох, я спустила штаны, и затем шортики. Мои глаза поднялись к зеркалу, которое стояло передо мной, и я почти закричала от зрелища, которое увидела в отражении.

Я была полностью голой, но вместо волос были миллион красных точек по всей коже. Я присела на пол, развела ноги и посмотрела в зеркало. От моего пупка до задницы была линия красных точек, которые вела к довольно бело выглядящей заднице.

— Святое дерьмо, — произнесла я, даже на секунду не задумываясь о языке.

— Розы? Ты тут? — крикнула Делани, на этот раз стуча.

— Не заходи сюда, — крикнула я в ответ.

— Розы, у меня есть для тебя крем, чтобы нанести на вагину, он должен помочь с болью.

Я быстро надела шорты и подошла к двери. Я распахнула ее и послала Делани свой лучший убийственный взгляд.

— У тебя есть крем, чтобы помочь мне с болью? А у тебя случайно нет крема, чтобы помочь с огромной дорогой из красного кирпича, которая ведет тебя к волшебному отбеленному анусу?

Рот Делани распахнулся, когда она посмотрела на мою промежность.

— Ты отбелила анус?

— Да, и он выглядит, как чертов Сатурн посреди цветущего красного метеоритного дождя. Какого черта, Делани?

Ее губы дернулись в небольшой улыбке, но она была достаточно умна, чтобы подавить ее прежде, чем я собою ее с ее лица.

— Я не говорила тебе отбеливать анус.

— Ты отбелила анус? — спросил Генри, проходя мимо, останавливаясь на полушаге, когда услышал слово «отбелить» и «анус» в одном предложении.

— Я не хотела. Марта заставила меня.

— Кто такая Марта?

— Она дьявол, который сделал это со мной, — заявила я, оттягивая шорты вниз, достаточно, чтобы показать несколько красных высыпаний.

— О боже мой, — сказала Делани, когда Генри съезжился и ушел к себе в комнату, точно зная, когда он не нужен. — Должно быть, у тебя аллергическая реакция на воск.

— Ты думаешь? — спросила я, пока все в моей нижней части продолжало гореть. — Что мне делать?

— Посидеть на льду? — пожала плечами Делани.

Я указала на нее, прежде чем закрыть дверь и произнести:

— Прямо сейчас ты мне не нравишься.

— Достаточно справедливо, — ответила она, когда дверь закрылась перед ее лицом. — Ты поблагодаришь меня через пару дней...

— Если не убью тебя, пока ты спишь, — пригрозила я.

Я подошла к кровати и подключила к розетке свой телефон. Поблагодарю ее, это она серьезно? Я сегодня чуть не потеряла все свои сексуальные органы и должна поблагодарить ее? Уверена, Марта почти вырвала мою матку в какой-то момент; ни за что в жизни я не поблагодарю за это Делани.

Я схватила свой дневник и начала писать.

3 июня, 2014

Не доверять никому с именем Марта, особенно если они носят гольфы и разводят твои

ноги так, как будто это их вторая натура. Если бы только она случайно нанесла немного воска на свою сросшуюся бровь, которая, казалось, имела собственный разум. Эта чертова бровь имела собственный однобровый живот и хихикала надо мной с каждым рывком и слезами моих половых губ.

Бразильский воск, это скорее трахнуть вас в задницу воск, потому что это так ощущалось, не то чтобы я знала, но предполагаю, так это и ощущается. Не было никакой возможности, что то, что случилось со мной, было законным, и есть причина, почему они держат эти комнаты темными и заполненными музыкой: потому что они не хотят, чтобы вы хорошенько осмотрели техническую сторону или услышали то, что они говорят. Это все заговор. Там, вероятно, лаборатория в задней части здания, где они превращают лобковые волосы в какой-то черный рынок наркотиков. Это единственное объяснение, которое я могу придумать, почему эти дамы гордятся срыванием чувствительных волос с женщин.

Я понимаю, вы должны представить милую булочку вашему мужчине, но неужели бразильская эпиляция действительно необходима? Почему стрижки недостаточно?

Примечание для себя, посмотреть, что нужно, чтобы стать восковым мастером. Расплата будет суровой, Марта, и я иду за тобой.

Я убрала дневник в сторону и забралась под одеяло, когда мне пришло сообщение на телефон. Я взяла его и увидела, что оно было от Генри.

Генри: Я сожалею об этой дороге из красного кирпича, Лав. По крайней мере, у тебя потрясающий и впечатляющий анус между ягодицами; этим нужно гордиться. Нет ни одного места, похожего на то, что между твоих ног, нет ни одного места, похожего на то, что между твоих ног. (Сказал, пока сжимал губы твоей киски вместе).

Качая головой и смеясь, я отправила сообщение своему, сующему повсюду нос, лучшему другу.

Рози: Я тебе говорила, как сильно тебя ненавижу?

Генри: Не лги, Лав. Ты любишь меня и знаешь об этом. Поправляйся. Тебе должно стать лучше к свингу в пятницу. Большой вечер свидания!

Рози: Да, давай просто посмотрим, смогу ли я пережить ночь и не чесать свою вагину из-за зуда.

Генри: Твоя вагина, вообще-то, только что прислала мне сообщение. В нем сказано, что я должен прийти и натереть ее успокаивающим лосьоном.

Рози: Своим членом?

Генри: Вау! Грубая Рози, мне это нравится! Предложение все еще в силе, если тебе это нужно. Люблю тебя, Рози.

Рози: Люблю тебя, Генри. Теперь оставь меня в покое.

5 глава

Черный вход яичек

— Я почти там. Я точно дам тебе знать, какой на самом деле огромный мейн-кун, — заверила я Дженни, которая не хотела ничего больше, чем работать над заданием со мной.

— Ты знаешь, это не то, что я хочу знать. Я хочу знать, каково это, работать с Лансом. Боже, он потрясающий. Ты такая счастливица.

— Теперь ты хочешь кусочек мейн-куна, не моя вина, что ты упустила это, — ответила я, пока открывала дверь в студию, где будет проходить фотосессия. Я должна была провести интервью с семьей, которые были владельцами Бабу, сенсацией Ютуба, и так как больше никто не хотел брать интервью у семьи, я застряла со своими обязанностями. Но как только Дженни узнала, что Ланс, фотограф, будет делать снимки для журнала, она сделала все возможное, чтобы «облегчить бремя», которым статья давила на меня. Я не верила ей ни на секунду. Даже если она была с Дрю, она по-прежнему бросала похотливый взгляд на Ланса, не то чтобы она что-нибудь сделает. Она все время смотрела и никогда не трогала.

— Я не знала, что Ланс будет там, — скулила она.

— Это не моя проблема, и не забывай о Дрю, он хороший парень.

— Поверь мне, я не забуду о Дрю. Сделай хотя бы фотографию для меня.

— Я не сделаю фотографию Ла...

— Привет Розы, — произнес позади меня глубокий мужской голос.

— О, боже мой, это он, не так ли? — завизжала Дженни как подросток, который встретил участника группы One Direction.

— Должна идти, — сказала я, вешая трубку. Делая глубокий вдох, я обернулась и столкнулась лицом к лицу с Лансом Маккарти.

Толстая черная оправа его очков обрамляла его глубокие голубые глаза, и его светло-каштановые волосы были немного уложены гелем, так что можно было увидеть его крошечные завитки, делающие его офигительно красивым, не говоря уже о теле парня. На нем была светло-голубая рубашка с серым кардиганом, чертов кардиган. Вы не часто увидите парня, который может надеть кардиган, особенно не с такими мускулами.

— Эм, привет, Ланс. Как ты?

— Хорошо, — кивнул он, пока осматривался вокруг, и затем снова встречаясь с моими глазами. — Сегодня ты выглядишь прекрасно... новые очки?

Я подумала о своих фиолетовых очках и кивнула.

— Да, я купила их пару недель назад.

— Они выделают твои голубые глаза.

— Спасибо, — ответила я застенчиво.

С Лансом я работала лишь один раз и правда не думала, что он заметил меня, так как мы мало разговаривали. Мы сделали свою работу и разошлись, так что я была удивлена, когда он заметил что-то такое незначительное, как мои очки.

— Ты готова к этому? — спросил он с ухмылкой, кивая на фотосессию.

— Делать фотографии кота и задавать вопросы? Уверена, никогда не буду к этому готова, — пошутила я.

Смеясь, он посмотрел по сторонам и затем наклонился вперед.

— Я рад, что ты со мной на съемках. Иногда «Дружелюбные Кошки» посылают этих стажеров, которые не позволяют мне сделать фотографии и уйти.

— Я понимаю, о чем ты говоришь. Ты хочешь войти и выйти, — подмигнула я. Откуда это взялось?

Ярко улыбаясь, он кивнул.

— Ты понимаешь меня, Розы. Поэтому я рад, что ты здесь, и также потому, что я хотел немного поговорить с тобой. Я почувствовал, что в прошлый раз, когда мы вместе работали, у нас едва был шанс поговорить.

Мистер Профессионал Горячие Штанишки хотел поговорить со мной? Это была новая перемена в моей жизни.

— Скажи-ка, что это была за фотосессия? — спросила я, стараясь не показать, что была не в своей тарелке. Я едва разговаривала с мужчинами, не говоря уже о случайном флирте, если это вообще происходило. Я действительно не могла сказать, учитывая недостаток опыта и пот, который начал собираться в моих подмышках.

— Выставка лучших кошачьих лотков, — сказал он с усмешкой.

Я покачала головой и приложила руку ко лбу.

— Боже, мне нужна новая работа.

Еще немного посмеявшись, он ответил:

— Но тогда ты бы не встретила со мной.

— Правда. Тебе нравятся подобные статьи?

Он пожал плечами.

— Эти маленькие фотосессии нормальные, но я занимаюсь своей работой почти все время, хожу в прикольные места, и если мне нужно делать фотографии котов в кошачьих лотках время от времени, оно того стоит.

— Где ты бываешь?

— Ланс, мы можем сделать несколько пробных снимков? — спросил один из его помощников.

— Сейчас буду, — крикнул Ланс через плечо, возвращая свой взгляд на меня. — Я хочу еще поговорить. Сходишь со мной на свидание в субботу?

Он серьезно прямо сейчас? Сходить с ним на свидание? Сиськи Дженни выпрыгнули бы наружу, если бы я рассказала ей, что у меня свидание с Лансом. Он не из моей лиги, но он горячий, милый и талантливый; я буду глупой, если скажу «нет», особенно со своей новой жизненной целью.

— Звучит весело, — ответила я.

От моего ответа на его лице появилась большая улыбка, как будто он испытал облегчение от того, что я пойду с ним.

— Не уходи с фотосессии, не давай мне свой номер, слышишь меня?

— Не переживай, — улыбнулась я, когда он ущипнул меня за подбородок указательным и большим пальцем, а затем ушел на фотосессию с фотоаппаратом в руке.

Вздыхнув, я наблюдала, как его одетая в джинсы задница уходит прочь. Он правда выглядел лучше, чем просто хорошо. Нуждаясь в том, чтобы рассказать кому-то, я вытащила свой телефон и написала Делани. Я расскажу Дженни свои новости с глазу на глаз, только так я смогу насладиться выражением на ее лице.

Розы: Делани!! У меня свидание в субботу с очень горячим фотографом.

Ее ответ был почти мгновенным.

Делани: Розы, я люблю тебя, но с каким горячим фотографом ты собираешься встретиться на фотосессии кошки, которая лижет свои яйца, пока балансирует на мяче?

Это был трюк Бабу. Он был Бабу-акробат, лижущий яйца. Развлечение для масс действительно катились по наклонной.

Желая доказать, что не только непривлекательные люди, за исключением меня и

Дженни, конечно, работают в журналах для кошек, я включила камеру на телефоне и вела себя так, будто писала сообщение, но тайно фотографировала Ланса, как доказательство того, что я не была сумасшедшей.

Хотя, как тупица, я забыла выключить вспышку на камере, поэтому, когда она ярко вспыхнула в сторону Ланса и помощника, я неуклюже упустила свой телефон и уронила его на пол.

— У тебя там все хорошо, — спросил он с улыбкой, которая говорила, что он точно знал, что я делаю.

— Ага, — крикнула я, хватая телефон и поворачиваясь к ним спиной, так чтобы они не могли видеть малиновый цвет, который покрывал мои щеки.

Когда я посмотрела вниз на свой телефон, я увидела, что фотография, которую я тайно хотела сделать, была закрыта пальцем, потому что в минуту, когда сработала вспышка, я запаниковала и попыталась это остановить, в результате чего мой большой палец находился в кадре, а не Ланс.

— Если ты хотела фотографию, могла просто попросить, — произнес Ланс у моего уха, заставляя меня подпрыгнуть.

— Боже! Я, эмм, я не делала твою фотографию.

— Обманщица, — произнес он еще ближе, схватил мой телефон и развернул камерой к себе. Его длинная рука вытянулась передо мной, и его голова склонилась к моей. — Улыбочку, — прошептал он, делая нашу фотографию. — Теперь, пошли ее своим друзьям и дай мне знать, одобряют ли они.

— Так и сделаю, — ответила я как дурочка, когда Ланс отодвинулся.

Избегая любого контакта глазами с парнем, я продолжала стоять к нему спиной, пока посылала фотографию Делани. Я была огорчена, но и счастлива, что получила фотографию с ним.

Рози: Он горяч, и у нас свидание в субботу.

Делани: Святое дерьмо! Рози, ты точно знаешь, как их выбирать. Он потрясающий. Его очки настоящие?

Рози: Я так думаю. Почему они не должны быть настоящими?

Делани: Хипстеры, их очки всегда аксессуар, не необходимость.

Рози: Уверена, они настоящие.

Делани: Спроси.

Рози: Я не собираюсь спрашивать, это будет глупый вопрос, и я стараюсь сохранить свое свидание в субботу. Мне, вроде как, нравится этот парень.

Делани: Что насчет Аттикуса? Рози Блум, ты играешь на два поля?

Делала ли я это? Думаю, да. У меня не было каких-либо реальных обязательств к кому-то, и если я хотела написать солидную книгу, я собиралась набраться огромного опыта с мужчинами, различных видов, так почему бы не повеселиться, пока могу?

Рози: Думаю, я так и делаю. P.S. Есть книга под названием «Играть на два поля». Потрясающая серия о горячих бейсбольных игроках.

Делани: Ты раздражаешь.

— Рози, мы готовы, — кто-то крикнул мне, пока взволнованная пара, и не особо взволнованный Бабу гуляли по съемочной площадке.

Вытащив свой блокнот и вопросы, я сделала глубокий вдох и подошла к паре. Они были одеты в одинаковые синие футболки с Бабу, брюки цвета хаки, и пахли тунцом и сыром.

Бабу выглядел так, будто собирался перерезать мое горло своей лапой. Это будет чертовски ужасным интервью.

***

— Спасибо большое за ваше время, — сказала я хозяевам Бабу. — Бабу такой дружелюбный кот, — продолжила я, используя журнальный слоган. Я говорила это через силу, так как это требование. Мой босс думал, что это хороший способ наладить связь с хозяевами наших «звезд»; я думала, что это была куча дерьма.

— Мы не можем передать вам, как мы счастливы от этого. Мы были постоянными подписчиками, и не могу поверить, что наш маленький Бабу, наконец, будет показан в «Дружелюбных кошках». Я буквально могу умереть счастливой.

И я верила женщине, которая смотрела на меня сумасшедшими глазами и фанатичной пеной у рта. Только кошатники могут действительно увлечь вас в свое сумасшествие, убеждая, что они были добрыми людьми, когда в реальной жизни они просто хотели увести вас к себе домой и использовать в качестве когтеточки. Я не падка на это.

— Я отправлю вам на электронный адрес фотографии и статью, чтобы вы ее сохранили. Мы ценим ваше время. — Я посмотрела на Бабу, чьи уши были прижаты, и его губы дрожали, будто говоря: Если ты скоро меня отсюда не вытащишь, я устрою на тебя дикуую кошачью охоту.

— Безопасной поездки домой, — я похлопала Бабу, который был в нескольких минутах от того, чтобы перерезать себе горло своими когтями.

Пара ушла, практически уплывая на седьмом небе. Меня всегда очаровывало, как много людей были одержимы своими животными. Мне нравились хорошие четвероногие друзья время от времени, но не так, что я думала, будто они мои дети, и если бы могла, я бы кормила их грудью три раза в день... это впечатление, которое у меня сложилось, по крайней мере, от «родителей» Бабу.

Когда я собрала свой журнал и диктофон, я несколько раз ощущала на себе взгляд Ланса, пока он собирал свои вещи. Он должен был уйти некоторое время назад, но тянул время, собираясь. Он вообще-то стоял и просматривал фотографии с парой, то, что он не делал во время нашей последней фотосессии, но с другой стороны, не то чтобы он собирался делиться своими снимками лотков различных размеров в главной роли в прошлой статье.

— Ты сейчас уходишь? — крикнул он мне, когда я закинула сумочку на плечо. — Даже не дашь мне свой номер?

— Ты не дал мне шанса, — ответила я, поворачиваясь и улыбаясь ему.

Он сидел на одной из своих коробок с улыбкой на лице и скрестил руки на своей широкой груди. Он выглядел божественно, и я не была уверена, было ли это мое новообретенное самолюбие или тот факт, что мое влагилице теперь могло видеть сквозь облака завитков, но у меня начало все покалывать внутри только от общения с мужчиной. Означало ли это, что моя сексуальность проснулась? Существовала ли она вообще?

Я подошла к нему и вытянула руку. Он удивленно смотрел на нее, гадая, должен ли вложить свою руку в мою.

— Давай его.

— Давать что? — спросил он, все еще смущенный.

— Твой телефон, чтобы я смогла вбить в него свой номер, и ты можешь сделать то же

самое, — сказала я, протягивая свой телефон.

— Так ты не дразнишь?

— Почему ты так подумал? — спросила я, удивленная, что он рассматривал возможность того, что я дразнила его.

Он пожал плечами, пока печатал в своем телефоне.

— От тебя исходят флюиды «красотки с обложки»⁵. Я думал, ты, может быть, просто играешь со мной.

«Красотка с обложки»? Я сдерживалась изо всех сил, чтобы не засмеяться. Да, у меня был ретро стиль, но я не была «красоткой с обложки». По крайней мере, не думала, что была такой.

— Ты неправильно понял, — ответила я, протягивая ему обратно телефон. — Я далека от такой девушки.

— Ты, черт возьми, точно не выглядишь так. Ты сексуальна, Роза. У тебя потрясающие изгибы, и твои глаза... Я просто не могу перестать смотреть в них.

Хорошо, я вижу фальшь за милю. Я не была недогадливой, когда дело касалось мужчин, но прямо сейчас, смотря в глаза Ланса, я понимала, он говорил искренне, и это, на самом деле, восхитило меня. Я никоим образом не была страшным, бешеным чудовищем, но и не была идеальной супермоделью, которая, как я знала, была типом девушек, с которыми встречался Ланс.

Но я не собиралась снова думать об этом; если он думал, что я симпатичная, я приму комплимент, потому что, черт возьми, я была симпатичной, и только потому, что не получала много мужского внимания, так как всегда была другом, а не любимой, я собираюсь понежиться в этом моменте. Настало время, когда я начала ценить свое пышное тело, свои неброские каштановые волосы и свой неординарный стиль. Если я хотела, чтобы Вирджиния, моя вагина, получила немного любви, то в первую очередь мне нужно полюбить себя.

— Спасибо, — поблагодарила я его за комплимент, чувствуя себя хорошо. — Думаю, тогда увидимся в субботу?

Он кивнул.

— Тебе нравится боулинг, Роза?

— Конечно, хотя, я не очень хороша в нем.

— Ты и не должна. Группа моих друзей ходит на космический боулинг по субботам. Я знаю, о чем ты думаешь, абсолютно подростковое времяпрепровождение, но обещаю, ты хорошо проведешь время.

— Я за. Я должна одеться в белое?

— О, девушка моего сердца. Да, надень белое. Я напишу тебе детали.

— Звучит отлично. Тогда увидимся, Ланс.

— Пока, Роза, — улыбался он, когда я уходила. Даже если я думала, что могу сломать бедро, оттого что действительно не знала, что делала, я старалась больше раскачивать бедра при походке, когда уходила от него, надеясь, что не поскользнусь и не упаду на все эти кабели в комнате.

Я поспешила обратно в офис, игнорируя сообщения от Дженни, которая умоляла о подробностях. Я ничего так не хотела, как поговорить с ней лицом к лицу, потому что она никогда не поверит в то, что я собиралась ей рассказать.

Когда я зашла в офис, меня мгновенно встретил мистер Много-Лижусь, который сидел

на моем стуле, вылизывая свою лапу, и выглядя не особо взволнованно оттого, что я пришла.

— Убирайся отсюда, — произнесла я, пока махала сумочкой перед ним. Вместо того чтобы уйти из-за моего такого страшного взмаха сумочкой, он вздохнул и начал лизать другую лапу.

— Кыыыыыш! — прошипела я, пытаюсь заставить его двигаться, но все, что сделала, это стала причиной того, что он вытянулся, а затем поцарапал мое белое кожаное кресло.

— Прекрати, — закричала я, набрасываясь на него. Как ниндзя, он подпрыгнул, пролетел над моей головой, оказался на верхушке моего шкафа, уселся там и усмехался мне, как будто я была простым крестьянином, нарушая личное время его превосходительства.

— У тебя нет дел поважнее, чем прятаться в моем кабинете? Может быть, мучить кого-нибудь еще, — произнесла я, бросая свои вещи и опускаясь в кресло. Я подвигала мышь и «разбудила» свой компьютер, но когда собралась ввести пароль, заметила, что на клавиатуре отсутствует «У».

Святое дерьмо, он правда пытался сказать: «Сдохни, сука, сдохни».

Разозлившись, я развернулась к нему, и прямо там, сидя на моем шкафу, был мистер Много-Лижусь, у него во рту была моя «У», а в глазах удовлетворенный взгляд.

— Ты сукин сын, — произнесла я, поднимаясь, но я была слишком медленной, когда он спрыгнул со шкафа, отскочил от моей груди и побежал к двери. Сила его веса заставила меня отлететь назад в мое кресло и в шкаф позади меня. Пара книг упали на меня, а также высохший пушистый комок, который приземлился мне на колени.

— Какого черта? — спросила я, поднимая это.

В минуту, когда я увидела бусинки глаз, выглядывающие из меха, я закричала и отбросила ее в комнату, где мистер Много-Лижусь выскочил из ниоткуда, поймал чертову хрень в свой рот и побежал, не теряя ни секунды.

— Этот кот сумасшедший, — произнесла Дженни, наблюдая, как мистер Много-Лижусь прыгает по другим людям, будто мы его личный батут.

— Я ненавижу этого кота. Он спрятал мертвую мышь на моей книжной полке, мертвую мышь, Дженни!

— Эй, ты, должно быть, нравишься ему. Он спрятал крыло голубя в офисе босса месяц назад, и мы знаем, насколько они ладят. Посмотрите на это, он чувствует себя в безопасности в твоём офисе.

— Нет, он просто сводит меня с ума, я это знаю. И он забрал мою «У».

Дженни взглянула на мой стол и посмотрела на мою клавиатуру.

— Да, может быть, он на самом деле планирует твою смерть. Трудно сказать об этом, но достаточно о демонических кошках, расскажи мне все о Лансе.

— Ну, он пригласил меня на свидание.

Дженни ударила руками по столу и бросила в меня убийственный взгляд.

— Нет, он этого не сделал.

Кивнув, я ответила:

— Сделал. У нас планы на субботу.

— Святое дерьмо! О боже мой, я так завидую. Ты знаешь, насколько он горяч, верно?

— Дженни, у меня есть глаза. Я могу видеть.

— Просто, чтобы убедиться. О боже мой, не могу в это поверить. Ты должна заняться с ним сексом.

— Что? — спросила я, покраснев до пальчиков ног. Единственные люди, которые

знали, что я была девственницей, были Делани и Генри, так что то, что сказала Дженни, заставило меня покраснеть. — Я не собираюсь просто заниматься с ним сексом, Дженни.

— Почему, черт возьми, нет?

Я только собиралась открыть рот, когда поняла, что у меня нет ответа. Почему, черт возьми, нет? Может быть, потому, что он не выглядит как парень, который хотел неловкую девушку, которая будет пытаться расстегнуть пуговицу на его джинсах, и затем просто тарашиться на его пенис, гадая, что она должна делать дальше.

— Эм, не люблю такое быстрое развитие событий.

— О, да кого это волнует? Ты идешь на свидание с Лансом Маккарти; ты должна это сделать.

— Может быть, — ответила я, на самом деле не подразумевая это.

— Эй, а что насчет Аттикуса? — спросила Дженни.

— Что насчет него? Я все еще планирую пойти с ним в пятницу.

— Ооооо, мне нравится эта твоя новая сторона, Роза. Играешь на два поля, мне это нравится.

— «Играть на два поля» — это название одной из моих любимых книг, она о потрясающе горячих бейсбольных игроках, которые живут в Атланте. Главные герои Брэйди, о боже мой, Дженни, ты должна...

Взгляд на ее лице сказал мне, что она мало заботилась о книге, о которой я говорила, прямо как Делани. Разве больше никто не разделяет моей страсти к книгам?

— Эта Роза, которую я знаю, — улыбнулась она. — Я рада, что ты отложила ненадолго в сторону свой «Киндл» и собралась на пару свиданий. Я горжусь тобой. Ты хочешь, чтобы я сводила тебя на шоппинг?

— Нет, я в порядке, — ответила я, понимая, что, может быть, я провела слишком много времени, читая, если даже Дженни заметила это. Чем больше я думала об этом, тем больше понимала, что эта задумка — сумасшествие. Я не тратила слишком много времени на чтение; это не так. Мне просто нужно было больше времени на общественную жизнь, вот и все.

— Полагаю, увидимся завтра. Ночь свиданий.

— Ю-хуууу, — ободрила я ее, немного тревожась, но в целом была взволнована.

***

Когда я тем вечером пришла домой, я поднималась вверх по лестнице к своей квартире, когда врезалась в безупречно одетого и божественно пахнущего Генри. Он действительно установил стандарт для мужчин. Просто при виде его все мысли о Делани, говорящей, что Генри хочет заняться со мной сексом, вышли на первый план в моей голове, заставляя все мое тело гореть. Черт бы ее побрал.

— Привет, Лав, — поприветствовал он меня своей чарующей улыбкой.

— Привет, Генри. Свидание? — спросила я, пытаюсь забыть сексуальные мысли, пробегающие в моей голове, и искренний взгляд, который послал мне Генри, будто я была единственной девушкой, с которой он хотел говорить.

— Ага, с блондинкой, которую встретил в метро. — Он вел себя так, будто это было не большим делом.

— Снимать девушек в общественном транспорте ниже тебя, Генри.

Улыбаясь, он наклонился и сказал:

— Не тогда, когда ее сиськи выставлены, чтобы их увидел весь мир.

— Эм, Генри.

— Что? Ты знаешь, мне нравятся хорошие буфера, и не могу ничего поделаться с собой, когда вижу их.

— Ты можешь попробовать. Что если она психопат убийца?

— Нет, я уже погуллил ее после того, как она сказала мне свое полное имя. Она работает в модной компании в Сохо. У нее богемный стиль, и она не против продемонстрировать свои активы. — Он пошевелил бровями, пока щекотал мой бок.

— Перестань, — засмеялась я, отстраняясь. — Пожалуйста, прости меня, я должна идти, чтобы выбрать одежду, в которой пойду на два своих свидания.

— Два свидания? — он приподнял брови.

— Да, у меня завтра вечер свинга и боулинг в субботу с парнем, которого я сегодня встретила.

— Боулинг? Уу, это скучно.

— Нет, это мило, — ответила я, поднимая подбородок.

— Хорошо, но ты дашь мне информацию о нем, прежде чем пойдешь. Я не доверяю ни одному мужчине, который ведет девушку на свидание в боулинг.

— Ты такой странный, — захихикала я. Я собиралась уходить, когда замедлилась и прижала руку к груди Генри, чтобы остановить его. Мысли о том, что Дженни сказала мне ранее, о том, чтобы переспать с Лансом, вспыхнула в моем мозгу. — Генри, что нравится парню, когда дело доходит до минета?

— Что? — он тряхнул головой, будто неправильно расслышал меня.

— Минет, что тебе нравится?

Откашлявшись и нервно перешагнув с ноги на ногу, он сказал:

— Розы, это не разговор, который надо вести в подъезде, я бы лучше показал тебе это в уединении нашего собственного дома, где я действительно могу научить тебя.

— Если ты говоришь о том, чтобы я практиковалась на тебе, ты должен подумать еще раз.

— Это обучение, — засмеялся он, переплетая свою руку с моей. Как всегда флирт.

— Я серьезно, Генри.

Проводя рукой по своим волосам, он посмотрел на часы и затем повел меня наверх.

— У меня десять минут, сядь и будь тихой, — произнес он, подводя меня к дивану и уходя на кухню. Когда он вернулся, у него в руке был банан и обеспокоенный взгляд на лице.

Он сел рядом со мной и протянул банан, но я не обратила на это внимание; вместо этого я изучала складку у него на лбу.

— Что происходит? — спросила я, разглаживая морщинку пальцами.

— Мне это не нравится.

— Ты о чем? — спросила я.

— Ты и минеты. Я не хочу, чтобы ты раздавала минеты. Я знаю, в последнее время я много дразнил тебя, но это кажется таким реальным. Мне это не нравится.

— Итак, ты говоришь, что я не должна раздавать парням минеты?

— Парням? Розы, пожалуйста, скажи мне, что ты не собираешься предлагать это как праздничный подарок после каждого твоего свидания.

Я откинулась назад и пристально изучала Генри.

— Я не понимаю тебя. В одну минуту ты поощряешь меня, помогаешь узнать о сексе, а потом ты ограничиваешь меня в том, что мне позволено делать. Я не думаю, что у тебя есть право говорить мне, что я могу и не могу делать.

— Ты права, — помотал он головой. — Просто сейчас это становится таким реальным. Ты мне нравишься вся такая невинная.

— Ты держишь в руке банан и собираешься рассказать мне об искусстве минета. Мне тяжело назвать это реальным.

— Правда, — усмехнулся он и затем сделал глубокий вдох. — Хорошо, держи это и притворись, что это член.

— Они на самом деле такие большие? — спросила я, смотря вниз на банан и чувствуя себя испуганной.

— Да, Роза, когда пенис эрегированный, он может быть таким большим и иногда даже больше.

— Боже мой, куда вы, парни, запихиваете их?

— Мы просто привязываем их к ногам.

— Серьезно? — спросила я, когда мой взгляд поднялся к его.

— Нет! Иисусе, давай просто сделаем это. Есть три основные вещи, которые нравятся парням в минете. Первое...

— Подожди, дай мне взять мой блокнот, чтобы я смогла записать все.

— Нет, ты не будешь это записывать. Просто слушай внимательно. Прочувствуй момент, Роза.

— Хорошо, — уступила я.

Я посмотрела на член... ну, на банан, и изучала его, пока Генри говорил.

— Первое, щелкни языком по нижней стороне члена. Там он такой чертовски чувствительный, что ты сделаешь его готовым за секунды.

— Поняла, нижняя часть члена.

— Второе, поиграй с его яйцами, головкой члена и промежностью.

— Промежностью?

— Да, это местечко между анусом и мошонкой. Говорю тебе, парень будет кричать как девчонка, если ты все сделаешь правильно.

— Хорошо, задняя часть мошонки, поняла.

Он хихикнул, качая головой.

— Наконец, помурлыкай.

— Мурлыкать? — спросила я, смотря на банан.

— Мурлыканье — это когда у тебя во рту его член, и ты немного мурлычешь. Вибрации сотрясают его до яиц, и это вызовет в нем потрясающие ощущения.

— Интересно. Должна ли я мурлыкать популярные мелодии? — подразнила я.

— Не рекомендуется. Все что ты делаешь, оказываешь давление, используй свои руки и рот в одно и то же время, и просто делай, но из любви к Богу, не используй зубы, даже если в журналах говорится, что парням нравится небольшое задевание зубами, они лгут. Когда девушка выставляет свои зубы, я начинаю паниковать, что она укусит меня. Я просто не могу справиться с неизвестностью, так что держи их спрятанными, как бабуля.

— Бабуля, замetano, — ответила я, убирая зубы под губы.

— Идеально, — улыбнулся он и затем посмотрел на свои часы. — Дерьмо, я должен идти. Практикуйся на банане, особенно с той частью «не использовать зубы». Повеселись.

— Спасибо, Генри.

— Для тебя что угодно, Лав, но обещай мне, что будешь осторожна.

— Обещаю.

Он взял мое лицо двумя руками и мгновение изучал мои глаза, прежде чем нежно поцеловать меня в лоб. Когда он отстранился, то слегка улыбнулся, как будто хотел что-то сказать, но потом покачал головой и ушел.

Странно.

Как только он ушел, я отправилась в свою комнату и смотрела на банан, пытаюсь набраться мужества, чтобы сделать минет фрукту фаллической формы. Вместо того чтобы обхватить его ртом, я обернула вокруг него руку и начала двигать ею вверх и вниз в ровном темпе.

— О да, тебе это нравится, банан? Собираешь ли ты превратиться в банановый пудинг в ближайшее время? Собираешься потерять свою кожуру?

— С тобой серьезно что-то не так, — произнесла Делани, когда я была на середине движения.

— Закрой мою дверь, — крикнула я, отбрасывая банан в сторону. Чертовы соседи.

Я вытащила свой дневник и начала делать записи о сегодняшнем дне.

4 июня, 2014

Щелчок, бабушкины зубы, промежность и мурлыканье: ключи к идеальному минету. Мужчины любят мурлыканье, когда им делают минет, интересно. Я гадала, было ли это какой-то колыбельной для их пениса. Я бы хотела увидеть научные исследования по этому вопросу.

И кто решил, что играть с мужской промежностью это то, что заставит его быстрее кончить? Я должна погуглить, что это такое, потому что была немного смущена размещением этой маленькой скрытой кнопки оргазма.

Я могу понять насчет «бабулиных зубов». Сомневаюсь, что хищная женщина, показывающая свои «я прокушу твой член» клыки, очень привлекательна для мужчины. Я могу представить себе как половое влечение, опускается на несколько отметок, после того, как он увидит зубы, которые ждут, чтобы вонзиться в самую чувствительную часть мужчины.

Щелкай языком. Как щелкать языком? Пока я сижу здесь и пишу, я практикую движения щелканья и думаю, насколько на самом деле это эффективно по применению к мужчине. После того, как я схватила свой банан и попробовала щелканье на нем, я увидела кожурку. Боже, я такая смешная.

После моего ускоренного курса минета, я почувствовала, что могу орудовать миром, один членом за раз... надеюсь.

Я чувствовала, что смогу захватить мир, один пенис за раз... надеюсь.

6 глава

Дымящийся Вагинатор

— Ты готова? — спросила Делани, пока лежала на животе на моей кровати, сложив

руки под подбородком и болтая ногами в воздухе.

«Нет», — подумала я про себя, пока смотрелась в зеркало. На мне платье в горошек, которое доставало до колен, и пара туфель красного цвета на каблуках. Моя помада под цвет туфель, и волосы собраны в хвостик, а спереди спадает густая завитая прядь, которая удерживается огромным количеством лака. Чтобы завершить образ, я вставила цветок в волосы, закрепив его шпильками, чтобы убедиться, что он не упадет. Я была готова, по крайней мере, внешне; мое сердце, с другой стороны, билось с огромной скоростью.

— Готова, как и всегда, — ответила я.

— Ну, ты выглядишь фантастично, серьезно, Роза, я потрясена.

— Спасибо, Делани. Ты уверена, что мои сиськи не слишком сильно выставлены на обозрение?

— Нет, они выглядят великолепно, а твоя талия в этом платье выглядит невероятно тонкой.

Удивительно, так как я не была такой маленькой, как подразумевала Делани.

— Спасибо. Где Генри? Я думала, он будет здесь.

— Понятия не имею. Я отправила ему сообщение, но он не ответил.

— Хорошо, ну, я не хочу опаздывать. Спасибо за помощь, Делани. Я очень это ценю.

— Все для моей девочки. Иди повеселись, и не думай обо всей этой части касающейся секса этой ночью. Просто расслабься, наслаждайся компанией, и если он поцелует тебя, значит просто поцелует.

Я кивнула и осмотрела комнату.

— Ты видела мою маленькую бутылочку детской присыпки?

— Зачем она тебе нужна? — спросила она, осматриваясь вокруг вместе со мной. — Вот она.

— Спасибо. После той восковой эпиляции у меня на самом деле сильный зуд, и я обнаружила, что детская присыпка помогает. Я не думаю, что когда-либо снова буду делать себе эпиляцию воском.

— У тебя просто была побочная реакция, не беда.

— Это беда когда все, что я хочу делать — это раздвинуть ноги и вести себя как проклятая обезьяна, почесывающая свои яйца в жаркий день.

— Обезьяны это делают? — спросила она, насмешливо приподняв бровь.

— В моей голове, да. Хорошо, надо идти. — Я наклонилась и поцеловала Делани в щеку. — Напишу тебе позже.

— Повеселись, — помахала она мне и затем хлопнула в ладоши.

Поездка в метро к клубу была нервным мучением, особенно когда я выглядела не к месту. Хотя с другой стороны, это Нью-Йорк, здесь никто не выглядит нормально. Город был смесью чудил, но я гордилась быть одной из них. Не часто ты можешь жить в месте, где каждый отличался от человека, стоящего рядом с ним. Я люблю каждую часть этого.

Дженни сказала, что Аттикус хотел зайти за мной на квартиру, но я думала, это было глупо, так как в любом случае нам бы пришлось ехать на метро. К тому же я не была готова остаться с ним наедине, так как никогда не встречалась с этим парнем, поэтому я поехала сама. Я думала, это было ужасно внимательно с его стороны; у Дженни и Делани были другие мысли.

Как только я вышла из метро и прошла пару кварталов до клуба, вся моя нервозность испарилась, когда я увидела кучу людей, одетых как я, и выглядящих более чем взволнованно

от приближающейся ночи.

Дженни, Дрю и Аттикус стояли на тротуаре и разговаривали, когда я подошла к ним.

— Привет, ребята.

— Розы, ты пришла, — обняла меня Дженни, в то время как я случайно взглянула на Аттикуса.

Он был одет в ногу с тем временем: на нем серые твидовые брюки, туфли, под цвет штанов, белая рубашка с красными подтяжками и красный галстук. Его волосы были зачесаны на бок, а карие глаза манили и излучали тепло.

— Розы, познакомься с Аттикусом, — произнесла Дженни, отстраняясь от меня в своем коричневом платье и белых перчатках. Она выглядела потрясающе.

— Аттикус, приятно, наконец, познакомиться с тобой, — сказала я, протягивая руку.

— Аналогично. Дженни так много рассказывала о тебе.

— Ну, надеюсь, я оправдываю то, что она рассказывала, — ответила я стеснительно.

— Это точно, — он по-доброму улыбнулся мне.

Я могла слышать тихий визг в мозгу Дженни, когда она брала Дрю под руку и заходила в клуб, пока мы с Аттикусом следовали за ними. Он предложил мне свою руку как джентльмен, и я приняла ее, позволяя ему вести меня внутрь.

Клуб мгновенно перенес меня обратно в эпоху свинга. Он был отделан красным и золотым тонами, с замысловатыми деталями. В каждом углу комнаты чувствовалась старая школа Нью-Йоркского декора, которая добавляла немного ностальгии к атмосфере. Гигантская люстра украшала потолок танцпола, где пары уже танцевали и отлично проводили время. Я не могла быть более взволнованной.

— Кстати, ты прекрасно выглядишь, — сказал Аттикус мне в ухо, когда мы следовали за Дженни и Дрю к столику. — Извини, что не сказал этого сразу. Я немного запущенный, когда дело касается свиданий.

— Все нормально. Я тоже, и ты выглядишь очень привлекательно.

— Спасибо, — улыбнулся он мне и притянул немного ближе к себе. Мне уже начинал нравиться Аттикус. Он приятно разговаривает, и он милый... прямо то, что мне нужно.

— Как вам? — спросила Дженни о кабинке, которую они заказали, чтобы мы могли расположиться в ней.

— Выглядит отлично, — ответила я, садясь рядом с ней, а Аттикус сел около меня.

Его рука лежала позади меня на спинке сиденья, пока он смотрел на танцпол, осматривая танцоров и группу, которая играла.

— Вау, сегодня здесь много потрясающих танцоров.

— Ты часто сюда приходишь? — спросила я, молча соглашаясь с ним.

— Стараюсь. В последнее время это тяжело. Мой отец лежит в больнице с диагнозом рака, так что у меня нет так много времени, чтобы куда-то выбираться.

— О нет, мне так жаль.

— Все нормально, сейчас у него ремиссия, так что дела налаживаются. Когда Дженни и Дрю сказали, что они собираются сегодня сюда, и у них есть симпатичная подруга, с которой я могу потанцевать, я не мог отказать. Мне надо расслабиться, понимаешь?

— Понимаю. Я рада, что ты встретился с нами, — ответила я, инстинктивно коснувшись его бедра. Движение на секунду шокировало его, но затем он расслабился около меня и дотронулся до моего плеча.

Я застыла, задаваясь вопросом, какого черта меня надоумило коснуться его бедра. Это

было довольно смелое движение, чего раньше я никогда не делала, так что теперь я сидела и думала, что делать дальше. Убрать руку и положить ее себе на колено? Погладить его бедро? «Нет, не гладь его бедро», — предупредила я свою руку, у которой, казалось, появился собственный разум. Поглаживать бедро было бы слишком смело и слишком жутко, после того как я знала парня лишь две минуты. Вместо этого, я подняла руку, не делая никаких поглаживающих движений, и быстро схватила свою сумочку, которая была на столе. Моя кожа начала зудеть, и мне надо было отправиться в уборную. Нервозность снова начала накатывать на меня.

— Извини, ты не возражаешь, если я быстро схожу в дамскую комнату?

— Совсем нет, — ответил он, поднимаясь. — Когда ты вернешься, не хочешь пойти на танцпол?

— С радостью.

Я отвернулась от кабинки и направилась в сторону уборной, у которой была небольшая очередь.

— Одна дыра, — произнесла женщина передо мной серьезным обкурленным голосом.

— Извините? — спросила я, не совсем понимая, что она имеет в виду.

— Там только один унитаз, одна дыра. Это займет некоторое время.

— О, — ответила я, поежившись, случайно прижимая свою сумочку к зудящей промежности. Это лучше, чем вытянуть мои обезьяньи руки и дико почесывать мою дорогу из красного кирпича.

— Приятно встретить тебя здесь, — произнес знакомый голос мне в ухо. Я повернулась, чтобы увидеть своего привлекательного лучшего друга, стоящего рядом со мной.

— Генри, что ты тут делаешь? — спросила я, притягивая его в объятия.

— Подумал, что хотел бы немного насладиться свингом. Ты потанцуешь со мной?

— Я не могу, я на свидании, Генри, и я должна эм... посыпать немного волшебной пыли на мою дорожку из красного кирпича.

Он в замешательстве посмотрел на мой пах, так что я вытащила детскую присыпку из сумочки, и он понимающе кивнул. Он осмотрелся вокруг и потянул меня за руку из очереди, прямо в мужскую уборную.

Он запер за нами дверь и сказал:

— Вперед, делай свои дела.

Я прикрыла рот и нос и сказала:

— Ох, здесь пахнет мочой.

— Хорошая работа, Лав. Ты поняла, что мы в маленькой комнате с писсуаром, теперь делай свои дела и пошли отсюда.

— Я не могу, пока ты смотришь на меня.

— Хорошо, — развернулся он и засунул руки в карманы, предоставив мне хоть какое-то подобие уединения.

Мгновение я осматривала его внешний вид. На нем узкие серые брюки, которые подогнуты снизу, двухцветные кожаные туфли и клетчатая рубашка с черным галстуком. Он выглядел привлекательно, как всегда.

— Хороший прикид, — произнесла я, задрав юбку платья и посыпая присыпкой под бельем, чем больше, тем лучше.

— Спасибо. Я должен сказать, Розы, ты выглядишь эффектно. Твои сиськи классные в этом платье.

Закатив глаза, я ответила:

— Спасибо, надо полагать.

Смеясь, он произнес:

— Со всей серьезности, ты выглядишь прекрасно, Лав.

Я сглотнула от его комплимента. Мягкость его голоса пронеслась через меня, заставляя меня гадать, начал ли он смотреть на меня в другом свете.

Между нами опустилась тишина, и тревожное напряжение. Была ли я сумасшедшей, думая, что Генри мог на самом деле находить меня привлекательной? Он просто друг, верно?

Я так чертовски запуталась.

Прочистив горло, Генри спросил:

— Ты закончила?

— Да, — ответила я, закрывая присыпку крышкой и убирая ее обратно в сумочку.

Он развернулся и протянул руку. Я приняла ее и позволила притянуть себя ближе. Он поднял мой подбородок и сказал:

— Seriously, у меня перехватило дыхание, когда я увидел тебя, Розы. Уверен, Аттикус уже по уши влюблен в тебя.

— Спасибо тебе, — ответила я, не зная, что еще сказать. Желая сменить тему, чтобы перестать потеть в руках лучшего друга, я спросила: — Ты его видел?

Прежде чем ответить, Генри немного нахмурился.

— Еще нет, но я точно дам тебе свою оценку сегодня вечером, и если он начнет распускать руки, пусть твоя маленькая симпатичная задница будет уверена, что я вмешаюсь.

— Тебя это не должно волновать!

— Ничего не могу с этим поделать, я опекающий.

— Это поэтому ты сюда пришел? — спросила я, когда мы покидали уборную, избегая презрительных насмешек от всех женщин в длинной очереди, ожидающих туалет. — Для того чтобы шпионить за мной, убедиться, что Аттикус не распускает руки?

— Если я скажу «да», ты будешь злиться на меня?

— Ты невозможен, — я покачала головой и отодвинулась. — Я буду в порядке, Генри, но спасибо за беспокойство...

— Генри, — из угла комнаты донесся пронзительный голос, когда к Генри подошла блондинка Джессика Рэббит. Ее сиськи выглядели так, будто в любой момент могли выпасть из платья, а ее голос соперничал с голосом Фрэн Дрешер (прим. ред. — актриса с гнусавым хрипловатым голосом, позже ставшим ее отличительной чертой). — Вот ты где. Я везде тебя ищу, — сказала она, жуя то, что казалось пачкой жевательной резинки.

Я съежилась от тяжелого акцента, исходящего от элегантно-выглядающей леди, исключая грудь.

— Просто помогал своей лучшей подруге, — ответил он, в то время как нагло пялился на ее грудь. Некоторые люди никогда не меняются. Она заметила его интерес и выпятила грудь еще немного.

— Приятно познакомиться, — произнесла я, обманывая, так как не особо хотела знакомиться с ней. Я повернулась к Генри, который смог отвести взгляд от идиотских сисек своей девушки лишь на две секунды. — Хорошего вечера, Генри. Я поговорю с тобой позже.

Он притянул меня в объятие и прошептал на ухо:

— Я здесь ради тебя, если тебе что-то понадобится.

— Я буду в порядке, — ответила я. — Наслаждайся своей подружкой и ее гигантскими мамочками.

Мягко хихикая, он крепче меня обнял и отстранился, подмигнув.

Я направилась обратно к кабинке, наполненная энергией. Я была с парнем на свидании, которому нужно уделять внимание.

Когда я добралась до стола, Дженни одарила меня растерянным взглядом, уставившись на меня. Аттикус подошел ко мне и спросил, готова ли я танцевать. Я была готова, но взгляд, который Дженни послала мне, был обеспокоенный, так что я сказала Аттикусу: «Одну секунду» и поманила к себе Дженни, которая уже была на пути, чтобы поговорить со мной.

— Что происходит? — спросила я тихим тоном.

— Ты дымишься.

— О, ну спасибо тебе (прим. ред. smoking с англ. также переводится — очень привлекательный, модный), — приняла я ее комплимент. — Но почему ты смотришь на меня таким странным взглядом.

— Нет, я имею в виду, ты дымишься.

— О чем ты говоришь?

— Каждый раз, когда ты двигаешься, из-под твоего платья вылетают клубы дыма.

— Клубы дыма? Ты под кайфом?

— Может, твоя вагина под кайфом? Потому что она что-то курит под твоим платьем.

— Дженни, ты сходишь с... — произнесла я; ее обвинение щелкнуло у меня в голове, когда Аттикус схватил меня за руку.

— Я люблю эту песню, пошли.

Он вытянул меня на танцпол со следом клубов из детской присыпки, следующей за нами. Он кружил меня по танцполу, танцевал джиттербаг, поднимал меня вверх и вниз и притягивал к себе. С каждым движением я могла видеть клубы детской присыпки, вырывающейся из-под моей юбки. Унижение пробежало по моим венам, и я скованно перемещалась по танцполу вместе с Аттикусом.

Отчаянно нуждаясь в помощи, я посмотрела на Дженни, она прижимала руку ко рту, с недоверием смотря на меня. Я знала, она убеждена, что моя вагина горит. От нее помощи не дождешься.

Спасибо Богу, Аттикус был полностью рассеянным, пока танцевал, но я не могла сказать того же обо всех остальных, когда свет упал на нас с Аттикусом, в момент, когда легкий дымок детской присыпки поднимался из-под моей юбки. Свет сделали это еще более очевидным.

Унижение пробиралось все глубже и глубже с каждым шагом, с каждым клубом присыпки из моих трусиков, и с каждым зудом, уменьшаемым детской присыпкой на маленькой дорожке из красного кирпича.

— Ты хорошая танцовщица, — произнес Аттикус, перекрикивая музыку, когда покрутил пальцем в воздухе в такт музыки. Он действительно был милым, я должна была это признать.

— Ты тоже, — сказала я комплимент в ответ.

— Здесь туманно, — добавил Аттикус, отгоняя облако детской присыпки из нашего пространства.

— Да, странно, — нервно рассмеялась я, стараясь игнорировать контакт глазами со всеми остальными, которые думали, что я коптила свиную корейку в моей вагине.

— Хочешь попробовать переверот? — спросил он, в то время как танцевал шаффл⁶ ногами и вращал моими бедрами, направляя мои руки.

Хочу ли я попробовать переверот? И рискнуть тем, чтобы вся детская присыпка, что была в моих трусиках, оказалась прямо на голове Аттикуса, да, никогда, черт побери.

— Может быть, не прямо сейчас.

Пока я не приведу в порядок свои трусики.

Я бросила взгляд в сторону уборной и заметила, что очередь исчезла, так что я могла позаботиться о своих личных женских делах, но моя единственная забота в том, если я снова скажу Аттикусу, что мне надо в уборную, он может подумать, что у меня какие-то проблемы с кишечником, или наркозависимость, и мне нужно принять свою дозу. Оба варианта были не лестными, так что я попытаюсь третий вариант: женскую телепатию.

Пока танцевала, я пыталась привлечь внимание Дженни, чтобы увидеть, сможет ли она почувствовать мою проблему, но впервые, с того момента, как я выбралась на танцпол, Дженни смылась, вероятно, чтобы пообжиматься с Дрю. Они были известны жестоким петтингом на людях; я была благодарна, что они отошли в сторону, вместо того, чтобы делать это перед всеми.

— Где ты научилась танцевать? — спросил Аттикус, когда покружил меня и снова притянул к себе. В минуту, когда его тело соединилось с моим, дымок детской присыпки накрыл нас, как проклятая морская волна, но вместо воды, это была моя — ненавижу говорить это, но — это была присыпка моей вагины.

— Колледж, — ответила я, стараясь вести себя нормально, даже если чувствовала пот, который начал спускаться вниз по моей спине от смущения.

— Я гадаю, курят ли тут люди, — произнес Аттикус, осматривая комнату. — Вау, мы, должно быть, хорошие партнеры, кажется, все смотрят на нас.

— Ну, ты хорошо ведешь, — похвалила я, даже если хотела сказать ему: «Нет, Аттикус, это кое-что в трусиках твоей партнерши, которые влияют на воздух».

Я продолжала наполнять воздух с каждым движением, что я совершала, и дошла до точки, где стала слишком зажатой, чтобы двигаться, и Аттикус заметил.

— Что-то не так?

Нуждаясь в том, чтобы позаботиться о ситуации, я ответила.

— Не думай, что у меня наркотическая зависимость или еще что, но мне снова надо в уборную; в прошлый раз очередь была длинной, и я на самом деле туда не попала. Клянусь, я не принимаю наркотики или еще что-то, хоть это так и выглядит, учитывая факт, что мне снова надо в уборную.

Я бессвязно болтала, и по взгляду на лице Аттикуса, я не хорошо справлялась, потому что видела в его глазах «Вау, эта девушка выглядит сумасшедшей» взгляд.

— Конечно, я встречу тебя в кабинке.

Потерпевшая поражение, но полная решимости, я ушла в уборную и быстро заперлась в кабинке. Я потянула вниз трусики, полностью сняла их и вытряхнула всю детскую присыпку, которую я так глупо насыпала туда, в унитаз. Присыпка летала по воздуху, заставляя меня бесконтрольно чихать.

После того как привела себя в порядок, я вытерла нос рукой и затем протерла туалетной бумагой свои женские части тела, чтобы избавиться от любого остатка присыпки. Теперь я буду зудящим зверем. Лучше зуд, чем девушка с дымком из вагины. Я снова надела трусики и покраснела. Помыла руки, так быстро, как было возможно, и практически побежала обратно

в кабинку, где Дженни, Дрю и Аттикус ждали меня.

— Извини за это, — шмыгнула я носом, чувствуя, что какая-то часть присыпки все еще задержалась там после моего чихания.

— Что у тебя под носом? — спросила Дженни, смотря на меня с улыбкой.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я, вытирая нос, чувствуя себя неловко перед Аттикусом.

— Там что-то белое.

Глаза Аттикуса распахнулись, пока я стирала улики.

— Не знаю, больше не осталось?

— Да... — медленно проговорила Дженни, пока они все смотрели на меня.

Я поерзала на месте, пытаюсь сдержать зуд, который начал зарождаться внизу. Я знала, что выглядела как сумасшедшая, когда свела ноги, стараясь случайно потереть их вместе, чтобы облегчить покалывание внизу.

— Эмм, уже поздно, — произнес Аттикус, смотря на часы. — Я должен идти.

Он встал и помахал Дженни и Дрю, затем бросил один взгляд на меня и покачал головой, когда начал уходить.

Я была так смущена, почему он так резко уходит, и затем меня осенило. Что-то белое у меня под носом, странные движения ног, походы в уборную... святое дерьмо, он думал, я была под кайфом.

— Аттикус, подожди, — крикнула я, хватая его за плечо и разворачивая. — Я могу объяснить.

— Розы, ты мне нравишься, но я не тот, кто настолько силен, чтобы мириться с зависимостью.

— Я могу это объяснить, — я прижала руки к глазам и съежилась. — Это детская присыпка. У меня было... эммм раздражение, до того, как я пришла, так что я решила использовать детскую присыпку, чтобы облегчить его. Вероятно, я использовала слишком много, и из-за этого был весь этот туман вокруг нас — поднималась детская присыпка. Я пошла обратно в уборную, чтобы избавиться от нее.

Стыд — это единственное, чем я могла описать свои чувства, но он мне нравился, и я не хотела, чтобы он ушел без объяснения, особенно потому что он думал, что я какая-то наркоманка. Поэтому я собрала всю смелость, что у меня была и все объяснила; я лишь надеялась, что он не будет осуждать меня.

— Детская присыпка, — спросил он, подозрительно смотря на меня.

— Да, — я вытащила бутылочку из клатча и показала ему. — Видишь?

Он кивнул головой, смотря на нее.

— Можешь понюхать, если не веришь мне.

— Я верю тебе, — ответил он, его голос немного смягчился.

Мы секунду стояли в тишине, прежде чем я сказала:

— Я просто должна сказать тебе, что это самая позорная вещь, что со мной случалась. — Кроме того, что в моей вагине застрял вибратор, но этого я не собиралась рассказывать ему.

Он хихикнул и сказал:

— Ну, это интересная история, это точно. Как насчет того, что мы начнем сначала, вернемся обратно на танцпол?

— Я бы с радостью, — ответила я, сжав ноги вместе, стараясь облегчить зуд.

Черт тебя подери, Марта, черт тебя подери!

Как джентльмен, Аттикус вывел меня на танцпол и начал кружить повсюду, но на этот раз ничего не поднималось из-под моей юбки. Он широко мне улыбался, в то время как щелкнул пальцами, и его ноги легко и плавно задвигались по танцполу.

Он был удивительным, с каждым притопом ноги и поворотом руки, притягивая меня к своей груди и затем отпуская меня. Я двигалась вместе с ним и повторяла шаг за шагом.

Когда Дженни пригласила меня пойти танцевать свинг, я понятия не имела, что мне на самом деле попадетсся хороший партнер по танцам; я могла даже признать, что он был лучше Генри, который стоял в стороне, зависнув над своей девушкой с огромными сиськами, пока внимательно наблюдал за мной. Его девушка цеплялась за его рубашку, но его взгляд не отрывался от меня, так что я улыбнулась и махнула ему рукой, давай знать, что хорошо провожу время. Он кивнул, и это все.

— Кто это? — спросил Аттикус, когда притянул мне ближе, и начал крутить вместе со своим телом короткими, но быстрыми движениями.

— Мой друг Генри. В колледже он был моим партнером в свинге.

— Правда? Он ревнует? — спросил Аттикус с улыбкой.

— Я так не думаю. Он просто опекающий, и все.

— Должны ли мы показать ему, что ему не о чем беспокоиться? — спросил Аттикус, пока дергал бровями.

— Думаю, должны, — ответила я, когда Аттикус оттолкнул меня и снова притянул к себе, только чтобы снова оттолкнуть в другую сторону. Я позволяла ногам летать над полом, пока играла музыка, и мы перешли от свинга восточного побережья⁷ к классическому Линди хоп⁸ — моему любимому.

С каждым движением, я старалась свести ноги вместе, чтобы облегчить зуд, который продолжал нарастать, но ничто не помогало, и желание почесать не пропадало; ощущение было почти мучительным, потому что я проводила фантастическое время с Аттикусом, но, казалось, что я не могу по-настоящему насладиться этим.

Я низко кружилась, с рукой, прижатой к боку, когда кто-то другой схватил меня за руку и притянул к своей груди, поднимая и опуская меня на танцполе.

— Генри, — задыхаясь, произнесла я, когда он поднял меня и перекинул через спину одним плавным движением, не теряя ритма. — Что ты делаешь?

— Весело провожу время со своей хорошей подругой.

— Я на свидании, — ответила я, когда оттолкнулась от него и влетела прямо в захват Аттикуса.

Он закружил меня пару раз, и затем начал подпрыгивать на ногах и крутиться со мной по кругу, пока двигал нашими ногами взад и вперед. Он выпустил меня, и Генри снова схватил меня за руку.

Я посмотрела на Аттикуса, который, вообще-то, улыбался, наслаждаясь этой баталией.

— погоди, Лав, — сказал Генри, поднимая меня на руки и подбрасывая в воздух с поворотом. К счастью, я приземлилась на ноги и ударила ногой в такт. В ту минуту, когда моя нога поднялась, зуд, который съедал меня, слегка успокоился от трения моей ноги против трусиков.

Святой Иисус, это было маленькое, но освобождение.

— Иди сюда, — сказал Аттикус, когда вырвал меня из рук Генри и, поднимая, наклонил над землей, чтобы я проскользнула у него между ног, затем быстро развернулся и снова

поднял меня. В этот момент толпа начала формировать вокруг нас круг, улюлюкая и крича при каждом движении парней. Я была всего лишь пешкой в их маленькой игре, и сказать, что у меня началось головокружение, было бы приуменьшением. Я делала быстрые движения руками и ногами, подстраиваясь под музыку, пытаюсь сосредоточиться на том, что произойдет дальше.

— Время для торжественного финала, Лав, — произнес Генри, притягивая меня в свое объятие и вращая. Он схватил меня за талию, снова притянул к себе, так что мои ноги обняли его за бедра, и затем поднял меня над своей головой, и я спустилась по его спине, приземляясь позади него, чтобы он смог вытянуть меня между своих ног и затем снова перед собой. Толпа вокруг нас кричала, и Генри развернул меня в своих руках, выпуская мою руку. Я отшвырнула ногу в сторону, на самом деле не обращая внимания, куда метила, наслаждаясь освобождением от зуда, что обеспечило это движение, до тех пор, пока моя нога не соединилась прямо с чем-то мягким.

Я посмотрела вниз и увидела Аттикуса, который лежал на полу и держался за свою промежность; его лицо исказилось от боли. Я поняла, что сделала, не по виду бедного мужчины передо мной, свернувшегося в позе эмбриона, а по коллективному «ууу» толпы, когда они наблюдали, как я ударила парня, с которым пошла на свидание, по шарам.

В этот момент я была уверена, что лучше бы приняла кокаин, чем стала причиной инцидента с лежащим передо мной мужчиной.

— Ты должна кружиться, а не пинаться, — сказал Генри около меня, стоя с руками на бедрах, пока мы оба смотрели на Аттикуса.

— Ты думаешь? — спросила я саркастически, ненавидя себя.

5 июня, 2015

Заметка для себя: чрезмерное количество детской присыпки может привести к дымящейся вагине, если не применять ее должным образом. В свою очередь один удар по яйцам может закончить свидание за две секунды. В следующий раз нужно удерживать все конечности при себе и избегать гениталий. Кроме того, возможно, стоит инвестировать в ракушки⁹ нескольких размеров, чтобы раздавать их парням, просто на случай, если снова потеряю контроль над ногами. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть, и мама дорогая, я сожалела.

7 глава

Великолепный держатель для карандашей

Смушение с прошлой ночи удерживало меня от того, чтобы проснуться рано и делать все как обычно. Вместо этого, я лежала в постели и смотрела в потолок, пока кухонное пение Делани доносилось из-под моей двери. Это была вафельная суббота, и я могла ощущать аромат ее домашнего угощения в своей спальне, который искушал меня, но недостаточно, чтобы вытащить мое жалкое тело из кровати.

Прошлая ночь была идеальная, потому что Аттикус был потрясающим танцором, и я правда наслаждалась тем, что была с ним. Он был милым, приятным, и действительно хорошо двигался. Он был не прочь потанцевать, что всегда возбуждающе, и парень мог

улыбаться так, что я чувствовала, что таю, каждый раз, когда он дарил мне улыбку.

Я правда думала, что между нами что-то есть, пока моя нога не дернулась и не встретила прямо с его ничего не подозревающей промежностью. Я с тревогой наблюдала, как Дрю помогал Аттикусу подняться с пола и выводил его из клуба, пока бедный парень сгибался в позе эмбриона и ковылял прочь. Позже ночью я узнала от Дженни, что Аттикуса вырвало снаружи клуба от боли, и ему было стыдно возвращаться обратно в клуб, и это был конец моего свидания.

Раздался тихий стук в дверь, когда мягкий голос Генри проник внутрь.

— Розы, пошли завтракать, Лав.

— Я не сдвинусь с этой кровати, — крикнула я, накрывая голову подушкой.

Генри зашел в мою спальню и сел около меня. Он убрал подушку и посмотрел на меня добрыми глазами. Он был без футболки, как обычно по субботним утрам, и на нем была пара тонких серых тренировочных брюк, которые сидели низко на бедрах. Его волосы были спутаны и зачесаны на бок, а на его челюсти появилась легкая щетина.

Неправильно иметь такого сексуального соседа.

— Ты не можешь оставаться здесь весь день. Пошли завтракать с нами, Лав.

— Я не могу. Я слишком подавлена, чтобы что-то делать.

— Все было не так уж плохо, Розы.

— Не так уж плохо? — ответила я, садясь и смотря Генри в глаза. — Генри, я ударила парня, с которым пошла на свидание, по яйцам до такой степени, что ему пришлось выйти наружу и его вырвало, от того, как сильно я ударила его. Я вернула его яйца к не опустившимся яичкам.

Смеясь, и не пытаясь это скрыть, Генри сказал:

— Не надо так винить себя; ты ударила не так уж и сильно. — Пытаясь утешить меня, он гладил меня по спине, пока я корила себя из-за прошлой ночи.

— Он стал зеленым! — призналась я.

— Это недостоверные сведения. Нет никакого способа, что в этом освещении ты увидела, что его лицо позеленело; практически невозможно сделать такую оценку. Мы должны вычеркнуть это заявление из протокола, — пошутил он, пытаясь сделать ситуацию более радужной.

— Я ненавижу, что ты наслаждаешься этим.

— Я не наслаждаюсь этим, — Генри еще немного смягчился и взял мою руку. — Я просто пытаюсь показать тебе, что это не конец света.

— Это так! Он на самом деле мне нравился, Генри. Я чувствовала, что у нас может что-то получиться.

— И все еще может, — пытался он вдохновить меня.

— Генри, я уверена, что сожгла этот мост в ту минуту, когда моя нога встретила с его промежностью.

— Ты никогда не узнаешь; возможно, ему могло это понравиться.

— С тобой что-то не так, — ответила я, отбрасывая свое одеяло, надевая тапочки и направляясь в сторону кухни, где порхала Делани. Дерк сидел за столом и наблюдал за Делани задумчивыми глазами. Когда-нибудь они поженятся; это было очевидно по тому, как он восхищался ею. Если бы у меня был кто-то, похожий на Дерка, но без ужасного имени.

— А вот и наш маленький шелкунчик (прим. ред. nutcracker с англ. шелкунчик/щипцы для орехов, а nut орехи, мужские яйца), — крикнула Делани, указывая на меня лопаточкой.

— Ха-ха, очень смешно. — Я плюхнулась на стул около Дерка, который в утешении обнял меня.

— Не переживай, Блум, я уверен, парень уже забыл об этом.

— Ты бы забыл о девушке с присыпкой, вылетающей из ее интимных мест, которая ударила по твоим невинным шарам?

Он на секунду задумался над этим, а затем отрицательно покачал головой.

— Я бы опубликовал это на Фейсбуке при любой возможности.

— Дерк, — заругала его Делани, но в то же время засмеялась. Что за подруга.

— Это пройдет, — вмешался Генри, протягивая мне стакан апельсинового сока. — Ты должна забыть об этом, потому что сегодня у тебя свидание, не так ли? С этим кошачьим фотографом.

— Оооо, кошачий фотограф, это кажется волнительно, — ворковал рядом со мной Дерк.

— Он не просто кошачий фотограф, — поправила я всех. — Время от времени он делает снимки для нас. Он любит проводить время, путешествуя и делая фотосессии для туристических журналов, некоторые из его фотографий печатали в «National Geographic». Он помогает нам иногда, только ради легкого заработка.

— Путешественник, звучит интересно. Он сексуальный? — спросил Дерк, накладывая несколько вафель на пустую тарелку. Он был огромного роста, как великан шесть футов и пять дюймов (прим. перев 1.90 м), и также ел. Он мог умять одну вафлю за два укуса, и по взгляду на его тарелку, это были не первые его вафли.

— Он сексуальный, — ответила я, пока думала о Лансе. — От него исходят эти флюиды как у Джастина Тимберлейка, естественно после того, как Джастин избавился от волос, как лапша Рамен.

— Не говори плохо о лапше; ты знаешь, тогда это было горячо, — предупредила Делани. Защищаясь, я подняла руки.

— Просто хотела все прояснить, только и всего.

— Они идут в боулинг, — произнес Генри над краем его кофейной кружки. — Не думаете, что боулинг сегодня звучит весело? — спросил он Делани и Дерка, чьи уши направились.

— Звучит. Думаю, пришло время стряхнуть пыль с нашей обуви для боулинга, ты так не думаешь, сладкий? — спросила Делани, пока накладывала немного вафель мне в тарелку.

— Вас троих это не должно касаться.

— Почему нет? — спросил Генри, выглядя немного расстроено.

— Мне не нужно, чтобы вы, ребята, прятались за полками с шарами, смотря на меня, наблюдая за каждым моим шагом. Я должна буду справиться с его друзьями; мне не нужно, чтобы я думала и о вас тоже, наблюдающих за мной.

— Мы будем там, чтобы помочь, — предложил Генри.

— Ага, от тебя вчера было много помощи.

После того, как промокнула свои вафли в клубничном сиропе, моем любимом, я разрезала их на маленькие кусочки, как ребенок, и начала их есть, игнорируя взгляд Генри, который он мне посылал. Я знала, он просто пытался помочь прошлой ночью, но стало еще хуже, когда устроил танцевальную дуэль с Аттикусом.

Ох, бедный Аттикус и его яйца. Я правда надеялась, что с ним все в порядке, и я не нанесла никаких долговременных повреждений.

— Ты злишься на меня? — спросил Генри, вытаскивая стул около меня; его теплая рука

опустилась прямо на мое бедро.

— Нет, — вздохнула я. — Это не твоя вина. Это все плохое везение, и нужда почесать зуд на богом забытой дороге из красного кирпича.

— Это все еще беспокоит тебя? — спросила Делани, теперь сидя с нами и жуя вафли.

— Не так сильно, как прошлой ночью.

— Ну, это хороший знак; скоро тебе должно полегчать. Со мной случалось то же самое, когда я впервые сделала эпиляцию. Помнишь это, Дерк?

— Ага, выглядело так, будто хренова муравьиная ферма выросла на ее лобке. Днями не мог к ней прикоснуться.

— Спасибо, — съязвила она. Пока жевала вафли, она спросила: — Что-то интересное с онлайн-сайтов?

— О, я не знаю. Я забыла об этом, — призналась я.

Со всеми событиями между Аттикусом и Лансом, я полностью забыла о попытке Генри ввести меня в мир свиданий. Я ненавидела признавать это, но мне было чуть-чуть любопытно, считали меня мужчины интересной или нет.

— Ну, сейчас посмотрим, — сказала Делани, хватая планшет Генри со стойки. — Повтори, какой у нее пароль?

— «Сорвимоцветок» одним словом, — ответил Генри ртом, забитым вафлями с сиропом.

— О, это потрясающе, — засмеялся Дерк. Я предположила, он знал о моем маленьком поясе целомудрия, потому что, всё, что знала Делани, знал Дерк. Это был какой-то код парочек — они знали всё. Это было два по цене одного, когда выдаешь информацию, ты говоришь одному, и второй узнает. У меня не было с этим проблем, так как Дерк был хорошим парнем.

— О боже мой, шестьдесят семь откликов.

— Ты серьезно? — спросила я, почти давась последним кусочком вафли.

— Да.

Она развернула планшет в мою сторону, и точно, там было шестьдесят семь запросов, которые ждали моего ответа.

— Как я вообще отфильтрую их все?

— Не переживай. Я уже занимаюсь этим, — ответила она, прокручивая запросы и удаляя те, которые, видимо, мне не понравятся. — Лысый, страшный, жирный, бородавки на лице, волосы на лице, лысый, любит Nickelback — засунь свою голову в задницу. — Она подняла глаза от планшета и заявила: — Никто из моих друзей не собирается встречаться с тем, кто слушает Nickelback. Ни в коем случае.

— Согласен, — произнес Генри, поднимая вилку в небо.

— Что не так с Nickelback? — спросил Дерк.

Мы втроем повернули головы и уставились на Дерка. Делани сделала глубокий вдох и ответила:

— Милый ради сохранения наших отношений, ты должен перефразировать свой вопрос. Глаза Дерка метались туда-сюда, пока он смотрел на нас троих. Наконец, он сказал:

— Эм... Nickelback дерьмо?

— Да! — крикнули мы все, чертовски запутывая Дерка, но вместо того, чтобы искушать судьбу, он просто пожал плечами и взял фрукт, который лежал по центру стола.

— Итак, есть хорошие перспективы? — спросил Генри, заглядывая в планшет в руках

Делани.

— Есть один парень. Его имя Алехандро, и он, кажется, очень симпатичным. Смотри, фотография с его младшей сестренкой, как мило.

— Алехандро — это легко произносится, — одобрил Дерк.

— Дай мне посмотреть на этого парня.

Выглядев раздраженным, Генри забрал у Делани планшет и начал просматривать профиль Алехандро. Его брови сошлись на переносице, пока он читал о моем потенциальном парне.

— Здесь говорится, что его работа — художник... это хобби, а не работа, нельзя доверять этим парням. О, и смотри, у него есть игуана... это глупо.

— В игуанах нет ничего плохого, — возразила Делани. — Он идеален для Розы. Ясно же, что этот парень привлекательный, с этими густыми черными волосами и темными глазами. Ты знаешь, он соблазнит нашу девочку, и это все, что ей нужно. Его латинская любовь придаст остроты ее жизни.

— Мне он не нравится, — не одобрял Генри.

— Ну, к счастью, он не для тебя; он для Розы.

Без предупреждения, Делани забрала планшет у Генри и протянула его мне.

— Посмотри сама, он привлекательный, выглядит веселым, и, ты знаешь, он сможет сорвать с тебя трусики. У тебя не будет проблем, чтобы расслабиться рядом с ним.

Фотография профиля на экране показывала мужчину, которому, казалось, чуть больше двадцати, на нем сине-зеленая майка, показывающая его мускулы, и пара солнцезащитных очков на голове. На фоне, кажется, заграничное побережье, где вода синяя, как и его рубашка. Он широко улыбался, от уха до уха, и я понимала, что он, возможно, один из самых красивых мужчин, которых я когда-либо видела. Его красота не грубая, а более изысканная.

— Он привлекательный, — пробормотала я, просматривая его профиль. Я была вроде как шокирована, что такой красивый мужчина заинтересовался во мне, но я была польщена. У меня на почте было сообщение от него, так что я решила посмотреть его.

Привет, Розы,

Я не мог не написать тебе, после того как увидел твою фотографию в профиле. Твои красные очки привлекли мой взгляд, как и твои красивые голубые глаза под ними.

После дальнейшего просмотра, я увидел, что тебе нравятся тако, что сделало тебя девушкой моего сердца. Я не могу наесться тако — они моя единственная зависимость. Если ты не очень занята, может быть, я смогу сводить тебя за потрясающими тако, недалеко от моей квартиры. Обещаю, это лучшие тако в Нью-Йорке.

Что скажешь?

Жду твоего ответа.

Алехандро.

— Ну, он кажется милым. — Покраснела я.

— Он хочет сводить тебя на тако, — предупредил Генри. — Как это может быть мило?

— Он хочет съесть твой тако, — хихикнул Дерк.

— Будь осторожна, — нехарактерно для себя предупредил Генри. — Мне не нравится Алехандро. Я ему не доверяю.

— Ты его даже не знаешь, — возразила Делани, собирая у всех пустые тарелки. —

Напиши ему в ответ, Роза. Назначь свидание.

Я еще немного изучала профиль Алехандро, пока Дерк убирал за Делани, как послушный парень, которым он был.

Алехандро казался милым, искренним парнем, но что вообще можно сказать из интернета? В реальной жизни он может быть сумасшедшим убийцей, но его профиль может сказать, что он вяжет свитера для монахинь во время Рождества. Должна ли я ему на самом деле дать шанс? И почему Генри был против Алехандро? Он видел что-то, чего не видела я?

— Почему тебе не нравится Алехандро? — спросила я, нарушая тишину, которая опустилась на кухню.

— Он кажется... слишком опытным. Я не хочу, чтобы он использовал тебя, — ответил Генри.

— Ты не думаешь, что я сама смогу справиться с опытным человеком?

Генри окинул меня недвусмысленным взглядом, и сказал:

— Лав, прошлым вечером ты ударила парня по яйцам, не уверен, как хорошо ты справишься в очень напряженной ситуации.

Оскорбленная, я откинулась назад на своем стуле и посмотрела на Генри. Боль наполняла меня, пока я думала о его словах. Да, я была не опытна, но была уверена, что смогу справиться сама, когда окажусь в ситуации, которую хотела для себя.

— Ты задница, — наконец произнесла я, вставая и забирая планшет Генри к себе в комнату. Алехандро получит сообщение.

В минуту, когда я прошла через дверной проем, я захлопнула за собой дверь, чтобы получить немного уединения, но была остановлена рукой Генри.

— Уйди, — сказала я, не трудясь поворачиваться.

— Роза, прости. Я не хотел оскорбить тебя. Я просто беспокоился.

— Ну, перестань беспокоиться, Генри. Я могу справиться сама — я не ребенок.

Он сделал глубокий вдох и провел рукой по волосам, растерявшись.

— Я знаю, ты не ребенок, я просто... Боже, Роза, я забочусь о тебе.

Наконец оборачиваясь, я положила планшет на кровать и подошла к нему. Опустила руки ему на плечи и сказала:

— Я ценю твое беспокойство, но я хочу друга, а не старшего брата. Я хочу, чтобы ты помог научить меня тому, что мне нужно знать, а не был моим рыцарем в сияющих доспехах.

— Но мне нравится быть твоим рыцарем, — улыбнулся он смущенно.

— Я знаю, но пришло время тебе отойти, Генри. Ты не можешь быть рядом со мной вечно; когда-нибудь ты будешь двигаться дальше, может быть, с одной из этих дам с большой грудью, как прошлой ночью.

— Шарлин? Нет, она лишь для траха. С ней никаких настоящих отношений.

— Видишь, вот чего я хочу. Может быть, Алехандро просто для траха, может, он будет достаточно веселым, чтобы я смогла немного расслабиться и набраться немного опыта. Мне нужен опыт, Генри, потому что прямо сейчас, моя книга такая же сухая, как и моя вагина.

Губы Генри растянулись в улыбке.

— Я же говорил тебе, что могу с этим кое-что сделать.

— Ты что с Луны свалился? — я оттолкнула его, но он схватил меня за руки и притянул в объятия, заставляя бабочек в моем животе трепетать, оттого, что я была так близко к нему.

— Ты прощаешь меня? — мягко прошептал он у моих волос. Как я могла не простить?

— Обязательно. — Я крепко сжала его, прижимаясь щекой к его обнаженной груди.

— Ты правда собираешься ответить ему?

— Собираюсь.

— Ты, по крайней мере, скажешь мне, куда вы пойдете?

— Ты обещаешь не наблюдать за мной через окно?

— Я не могу давать таких обещаний, но могу попытаться.

Смеясь, я сказала:

— Думаю, это лучшее, о чем я могу просить.

Как только Генри отпустил меня, я схватила его планшет, и мы сели на кровать вместе, и написали ответ Алехандро.

Алехандро,

Ты ведешь меня на тако. Дай мне знать, когда и где.

Готова есть.

Рози.

— Ты уверен, что это не слишком отстойно? — спросила я, прежде чем отправить. Это было не очень поэтичное сообщение, но оно было точное.

— Нет, оно идеально.

— Не думаешь, что есть (прим. перев. munch, кроме как есть/чавкать, можно перевести как оральный секс), звучит немного сексуально?

— Да, и в этом весь смысл, — Генри скривился. — Не то чтобы я действительно хочу, чтобы ты посылала сексуальные намеки, но как друг, дающий совет, это идеально.

— Ок, хорошо.

С уверенностью, я нажала отправить и просто надеялась, что не прозвучала слишком дешево.

— Я тобой горжусь, — сказал Генри.

— Почему это? — спросила я, подходя к своему столу и открывая свой ноутбук на сайте свиданий, чтобы оценить остальные сообщения.

Генри поправил свое место на моей не заправленной кровати и помял в руках одеяло.

— Что решила на все это — это очень храбро.

— Это все для исследования, — ухмыльнулась я.

— Как движутся дела с книгой?

— Все перечеркнула. Я не знаю, смогу ли написать средневековый роман.

— Почему это?

— Ну, с тех пор как я начала это новое путешествие, я читала более современные романы, и должна быть с тобой честной, я влюбилась в них. Современные романы так отличаются от исторических. Они более резкие, сленг современный, и секс, святое дерьмо, Генри, ты должен прочитать некоторые из этих сексуальных сцен.

— Правда? — спросил он, правда заинтригованный. — Как легкое порно?

— Больше как жесткое порно, — я наклонилась вперед и оживленно заговорила. — Девушкам нравится жестко, им нравится, когда с них срывают трусики, и они говорят парню, что они собираются... — я осмотрелась кругом и прошептала: — кончить, и кричать до самых крыш.

Ревущий смех вылетел из Генри, пока он держался за живот.

— Что смешного? Это правда. И ты должен прочитать кое-какие вещи, которые делают эти девушки. Генри, я читала в одной книге, что девушке нравилось, когда парень засовывал карандаш в ее задний проход.

Смех Генри утих и одна из его бровей вопросительно приподнялась.

— Рози, какого черта ты читаешь? Я не помню, чтобы загружал тебе что-то подобное.

— Это роман профессор/студентка. Я знаю, у меня смешанные чувства о таких историях, но я увлеклась. Это оказалось интересно, но затем все вышло немного из-под контроля... но это все еще захватывающе. Ей нравится карандаш в заднем проходе; она протягивала его ему, пока он оценивал ее телосложение. Она получила отлично с плюсом, конечно, но все еще это завораживающе.

— Рози, ты знаешь, она могла просто держать карандаш в руке, он не должен был засовывать его в ее задний проход... это, своего рода, странно.

— погоди, — остановила я его, поднимая руку и спрашивая: — Разве это не обычная вещь?

— Засовывать карандаши людям в задницы? Нет, Рози, это ненормально.

Я откинулась на спинку сиденья и подумала об этом в течение секунды. Это казалось таким нормальным в книге... не было никаких сомнений. Это было так, будто: о, ты засовываешь карандаш в мою задницу, отлично! Как будто женщина знала, что ее задница была идеальным держателем для карандашей, и должна быть моделью для современных держателей карандашей.

— Ну, тогда это кажется немного тревожным. Зачем автор написала такое?

— Откуда мне, черт подери, знать? — засмеялся Генри. — Мне надо начать отслеживать то, что ты читаешь, и честно, Рози, ты настолько наивна? Ты знаешь, я люблю тебя, но карандаш в заднице?

— Я не знаю, — я пожала плечами и засмеялась. — Я только вчера научилась, как сосать член на банане. Откуда я должна знать, что люди не должны засовывать вещи в задницу?

— О, вещи можно вставлять в задницу, просто не карандаши.

— О! Например, анальную пробку! — произнесла я с гордостью. — У нее в заднице была анальная пробка, прежде чем ей туда вставили карандаш. И, ты знаешь, я думала в тот день, когда он вытащил анальную пробку, чтобы заменить ее на карандаш, как думаешь, она издала хлопающий звук? Как когда ты вытаскиваешь пробку из бутылки вина? Я пыталась представить себе так называемую пробку, и все, о чем я могла думать — это винная пробка.

Изображения пробок в задницах пролетали в моей голове, пока я разворачивалась, чтобы увидеть, как Генри потирает лицо руками, будто ему больно.

— Рози, ты знаешь, как гуглить, почему ты просто не погуглила, как выглядит анальная пробка?

— Так значит это не винная пробка?

— Ради чертова блага, нет, Рози, — засмеялся он. — Анальная пробка тоньше с одной стороны и толще с другой, и они всех цветов и размеров.

— Светятся в темноте?

— Вероятно. Я никогда не использовал ни одну из них.

— О, так они не только для девушек?

— Нет, каждый может засунуть анальную пробку в свою задницу.

— Интересно, — задумалась я на мгновение, думая, могу ли я включить анальную

пробку в свою книгу... они кажутся интересными.

— Даже не думай об этом, — остановил меня Генри. — Ты не будешь писать об анальных пробках.

— И почему нет? — спросила я с вызовом.

— Потому что ты даже не знаешь, как в жизни выглядит член. Ты не можешь перейти от девственности до анальной пробки, заполняя этим роман. Действуй постепенно, Розы. Пиши о тех вещах, о которых знаешь.

— Я ничего не знаю, — ответила я, немного раздраженно. — Я знаю, что когда бьешь мужчину в пах, он больше не хочет тебя видеть.

— Это не правда. Аттикус может захотеть позвонить тебе.

— Из-за меня его вырвало, Генри.

Он кивнул, и я увидела, что маленькая улыбка растянулась на его лице. Я презирала его в этот момент.

— Мы должны забыть о твоих неудачах с Аттикусом и двигаться дальше. Твое свидание сегодня, сфокусируйся на этом и парне с тако.

— Его имя Алехандро, — поправила я, когда издал звук мой компьютер, заставляя меня развернуться и увидеть, что было причиной шума.

Изображение Алехандро выскочило на экране, вместе с сообщением от него.

Привет, Розы,

Я так рад, что ты ответила мне. Как насчет понедельника? Мы можем встретиться в ресторане.

Алехандро.

— Алехандро ответил мне, — взвизгнула я. — Он хочет пойти в понедельник вечером. Что я должна написать в ответ?

Из Генри вырвался долгий вздох, когда он встал с моей кровати и шагнул ко мне сзади. Его руки опустились мне на плечи, и он прочитал сообщение на моем компьютере.

— К твоему сведению, мне не нравится этот парень. Он кажется слишком взволнованным.

— И это плохо? — я посмотрела на него через плечо.

— Нет, но он мне просто не нравится.

— Очень зрело с твоей стороны, — подразнила я. — Так, что я должна сказать?

— Ты хочешь встретиться с ним в понедельник?

— Должна ли я? Я не хочу казаться отчаянной. — Генри послал мне недвусмысленный взгляд, так что я ткнула его в живот, заставляя отступить назад. — Я не отчаянная, просто... заинтригованная. Значит, понедельник?

— Конечно, но ты скажешь мне, где это место с тако, потому что, черт меня подери, если я позволю тебе пойти на свидание с Алехандро, и не буду знать об этом.

— Ты слишком опекающий, — сказала я, пока писала ответ Алехандро, давая знать, что в понедельник будет идеально.

— Просто не хочу видеть, как тебе будет больно. — Он на секунду замолчал и затем развернул меня на моем стуле. Он опустился на колени передо мной и взял мои руки, сделал глубокий вдох и мягко сказал: — Ты знаешь, Розы, если ты хочешь, я могу сам тебе все показать.

Мое сердце перестало биться в груди, пока я пыталась понять предложение Генри. Он это серьезно?

— Что ты имеешь в виду? — спросила я, мой голос надломился.

Его брови поднялись, когда он обдумал свои слова. Он прочистил горло и встал, устанавливая между нами дистанцию.

— Неважно. — Он покачал головой, как будто то, что он сказал, было сумасшествием. Неуверенный, что делать, он немного помялся и сказал: — Я должен идти, но убедись, что попрощаешься, прежде чем уйдешь на свидание. Я хочу пожелать тебе удачи.

С этим Генри покинул мою комнату, оставляя меня полностью и совершенно запутанной. Он только что предложил мне показать все, а именно, заняться со мной сексом?

Слова Делани, что Генри любитель срывать вишенку, продолжали пролетать в моей голове; не могло быть и варианта, что он любил «срывать вишенки», и даже если и так, он не захотел бы спать со мной только потому, что я была девственницей. Он не захочет разрушить нашу дружбу таким образом — это было невозможно.

Я вытряхнула эти мысли из головы и вернулась к своей кровати, подняла «Киндл» с ночного столика и начала читать о потрясающей держательнице для карандашей и о ее странном мужчине.

8 глава

Полярная звезда

— Говорю тебе, я ужасна в боулинге, — засмеялась я, когда мы с Лансом смотрели на экран, на котором был наш счет. У меня были жалкие пятьдесят два очка, а у Ланса сто восемьдесят, что для меня было довольно впечатляюще.

— По крайней мере, ты выглядишь очаровательно, делая это, — Ланс ущипнул меня за подбородок, заставляя плавиться на месте.

Я нервничала из-за этого свидания, потому что честно, не знала, чего ожидать. До этого я встречалась с Лансом лишь раз, и мы едва поддерживали разговор, так что видеть эту его игривую сторону было для меня совсем иным — это интриговало.

Мы встретились в боулинге, и я мгновенно испугалась, когда увидела, что он был с четырьмя друзьями, которые были одеты для космического боулинга, к счастью, я была одета в узкую белую рубашку, джинсы и зеленый неоновый лифчик. Я идеально вписалась в толпу, и походила на подростка, который в свободное время зависал у фонарного столба на местной заправке. Правда просто супер, бесподобно.

Лансу понравился мой внешний вид, и я должна была признать, он выглядел привлекательно в темных джинсах и белой футболке с V-образным вырезом. Это было просто и классически.

— Хочешь сделать перерыв? — спросил Ланс, когда его рука опустилась на мою поясницу.

— Это может быть хорошей идеей. Мой большой палец начинает болеть.

— Оу, у тебя идеальный палец для боулинга. — Ланс взял мою руку, поднес палец к своим губам и мягко поцеловал.

В этот момент, я чувствовала себя героем мультфильма, который начал парить в воздухе, пока его ноги дергались и сердца возникали из головы. Маленький поцелуй пальца

от Ланса заставил меня желать танцевать и выбрасывать кулак в воздух.

Я ненавидела, что меня покорила такая маленькая вещь... что небольшой жест от мужчины, заставил меня трястись и дрожать в своей обуви, но я никогда не была романтичной. Я никогда на самом деле не ходила на свидания, и у меня не было такого опыта, поэтому было приятно видеть, что я могла получить немного мужского внимания. Я даже наслаждалась этим.

Ланс схватил меня за руку, переплетая наши пальцы, и повел меня к бару боулинга, где помог мне забраться на барный стул. Я была не из тех, кто часто ходил в боулинг, но боулинг в мегаполисе сильно отличался от боулинга в городе поменьше. Он был модным и вроде как шикарным, с белыми кожаными сиденьями и открытой планировки.

К счастью, Ланс предупредил меня, что обычно в боулинге был строгий дресс-код, но раз в месяц они проводили космическую ночь боулинга и призывали людей носить забавные цвета и белые рубашки, чтобы добавить атмосферы. В противном случае, там была запрещена спортивная одежда и отсутствовала установка на белые рубашки. Когда боулинг-клубы стали осуждающими белые рубашки снобами? Они когда-нибудь видели классические рубашки для боулинга? Эх, безвкусица!

— Что я могу тебе предложить? — спросил он, пока подзывал к нам бармена.

— Эм, как насчет маргариты? Они могут ее сделать?

— Уверен, что могут. — Когда подошел бармен, Ланс схватил мою руку и сказал: — «Маргариту» со льдом для этой маленькой леди и «Стеллу» на разлив для меня, спасибо.

— Большой любитель пива? — спросила я, стараясь завязать разговор.

— Люблю пиво. Различные сорта пива. Мне нравится путешествовать по свету и находить местные пивоваренные заводы, маленькие отверстия в стене, где они делают собственные варева. Я пробовал довольно вкусные сорта пива с местных пивоваренных заводов. — Он сморщил нос и продолжил: — И пробовал какую-то реальную ослиную мочу.

Из меня вырвался искренний смех от взгляда на его лицо.

— О нет, так плохо?

Он кивнул, когда бармен поставил перед нами наши напитки. Ланс взял свое пиво и сделал глоток, пока разворачивался на своем месте, чтобы лучше видеть меня.

— Я был летом в Милуоки, на фотосессии парусной лодки.

— В Милуоки есть парусные лодки? — спросила я, немного ошеломленная, обнаружить это. Я всегда представляла Милуоки как холодный мегаполис, где снеговики и полярные медведи играют в товарищеские игры в хоккей. Очевидно, нет.

— О да. Лето в Милуоки великолепно. Город расположен прямо на озере Мичиган, так что парусный спорт и катера распространены во время летнего сезона, как и музыкальные фестивали. Летом это довольно оживленный город, если у тебя когда-нибудь будет шанс, предлагаю тебе не ехать на пивоваренный завод, куда ездил я. Не могу вспомнить, как он называется, но точно знаю, где он был, потому что когда я пошел в центр города, я увидел, что бездомный человек писает на углу Мичиган-авеню. Вместо того чтобы пройти мимо него и рискнуть тем, что на меня нассут, я зашел на пивоваренный завод на углу, чтобы выпить. Разве я знал, что этот бездомный, помогал изготавливать пиво.

— Фу, ужасно. Они, по крайней мере, подавали соленые крендели?

— Нет, — сказал Ланс с возмущением. — Можно было подумать, что они должны предлагать крендели, но нет. Ты можешь в это поверить?

— Не могу, — хихикнула я. — Итак, ты много путешествуешь?

Он кивнул, потягивая свое пиво.

— Я был во всех штатах, и, конечно, за их пределами.

— Правда? Где?

— Давай посмотрим, я был в Европе, засунул голову в центр Эйфелевой башни; был на береговой линии Италии и Греции и салютовал королеве Великобритании. Еще я был счастливым, что побывал в Африке, в основном в Южной Африке, и в Австралии, и туда и туда очень долгие полеты.

— Могу себе представить. Какое твое любимое место?

Он замолчал и задумался о вопросе, то, чем я в нем восхищалась. Он действительно не спешил и вкладывал мысли в свои ответы.

— Должен сказать Греция, есть что-то в контрасте синего побережья напротив белых зданий. Это настоящая мечта фотографа — оказаться там. Плюс потрясающая культура. Культ семьи, и мне это нравится. У меня сплоченная семья, так что, когда я был там, это заставляло меня думать о семье.

— Звучит потрясающе. Надеюсь, когда-нибудь я поеду туда. У меня есть паспорт, но пока никаких штампов.

— Нет? Может быть, другие страны еще не готовы для тебя, — сказал Ланс, подмигивая.

— Так или у меня просто нет денег, отложенных на это, но я поеду. Я получу этот штамп.

— Куда ты хочешь поехать, как только сможешь?

Я сделала глоток своей «Маргариты», которой действительно начала наслаждаться, и сказала:

— Обещаешь, что не будешь смеяться надо мной?

— Обещаю, — сказал он, и схватил меня за ногу, чтобы слегка сжать ее. Мои женские части задрожали от его прикосновения.

— Я действительно хочу поехать на побережье Исландии. Я всегда была очарована северным сиянием, и поездки до Исландии на самом деле вполне доступны. Думаю, это будет прекрасная и веселая поездка.

— Теперь, почему я должен смеяться над тобой за то, что ты выбираешь Исландию? Мой приятель ездил туда на неделю, и когда вернулся, он показал мне все фотографии, которые сделал, и я не мог завидовать еще больше. Там потрясающе.

— Это правда, по крайней мере, из того, что я видела в гугле.

— Теперь, скажи мне, почему ты думала, что я буду смеяться над тобой? — его рука поднялась к моим волосам и начала рассеянно их накручивать. Боже мой, сегодня он ни перед чем не останавливался, чтобы прикоснуться ко мне каждым возможным способом, и, черт возьми, если я не клюнула на это, на каждое из прикосновений.

— Когда я обычно кого-то спрашиваю, куда они хотят поехать, в любое место в мире, они отвечают что-то экзотическое. Не очень многие хотят поехать в Исландию.

— Правда, — усмехнулся он. — Но это делает тебя такой уникальной; ты не похожа ни на кого другого, Роза.

То, как он произнес свое заявление, заставило меня думать, что он уже некоторое время знает меня, когда на самом деле, мы совсем не знали друг друга.

— Могу я задать тебе вопрос?

— Ты можешь спросить меня о чем угодно. — Он взял мою руку и поднес ее к своим

губам, нежно целуя мои костяшки. Его жесты были приятными и очаровывали меня каждый раз.

— Почему ты захотел пригласить меня? Я чувствую, что мы совсем не знаем друг друга, и это свидание было неожиданным, не то чтобы это плохо. Я думаю, мне просто любопытно.

— Это я могу понять, — ответил он с дьявольской усмешкой. — Если быть честным, я немного стеснительный, так что когда мы впервые встретились, я игнорировал тебя, потому что чертовски нервничал, чтобы подойти к тебе. Если ты еще не заметила, Роза, ты чертовски великолепна, и когда я тебя впервые увидел, меня зацепило. С тех пор, я пытался получить еще одну фотосессию с тобой. Это была сложная задача, но как только я узнал, что ты пишешь интервью о Мейн-куне, я убедился в том, чтобы оказаться там.

— Правда? — спросила я, чувствуя себя немного ошеломленной.

— Правда. Ты мне нравишься, Роза, сильно, и с тех пор как я оттуда вышел, должен сказать тебе, я прочитал все твои кошачьи статьи. — Обожающий взгляд на его лице заставил меня смеяться.

— Какую забавную литературу ты выбрал для чтения.

— Я знаю о кошках больше, чем хотелось бы, но думаю, ты отлично пишешь, даже если некоторые статьи — о самых эффективных способах, чтобы избавить животное от комка шерсти в желудке.

— Да, фотографии для этой статьи были немного впечатляющими, на мой вкус.

— Они были немного жесткими, — кивнул он и улыбнулся.

Искренне я произнесла:

— Спасибо за то, что читаешь мои статьи, даже если это не самая привлекательная литература.

— Эй, я кое-чему научился, — пожал он плечами. — Ты хочешь работать где-то еще?

Начиная нервничать, так как я на самом деле не говорила о своих жизненных стремлениях ни с кем, кроме Делани и Генри, я раздумывала, говорить ему то, что я действительно хотела делать. Казалось, ему понравится то, что я буду писателем любовных романов.

Иногда я беспокоилась, что люди подумают, если я расскажу им, что была заинтересована в том, чтобы писать о сексе, романтике, о всепоглощающей силе любви. Мне кажется, что в мире присутствует стереотип о людях, читающих любовные романы: их изображают как грустных дамочек, сидящих в углу своих домов, в разорванных свитерах, пока они едят шоколадки и ласкают своих кошек, но это совсем не так. Существует целое сообщество тех, кто любит любовь, любит любовные романы, и я одна из них. Это мир, в котором я люблю жить, где есть «долго счастливо», странные девушки получают красивого парня, и где не потеряно рыцарство. Я знаю, это все не могло быть правдой, жизнь не такая сказочная, какой делают ее некоторые романы, но я все еще люблю каждую историю, потому что, это побег от реальности, момент времени, где ты можешь мечтать о невозможном, где есть шанс увидеть настоящую любовь, разворачивающуюся прямо перед тобой.

Вздых.

— Роза?

— Ох, извини, — я покачала головой. — Вообще-то я пишу любовный роман, ну, пытаюсь.

— Вау, правда? Это здорово. У твоего героя есть очки, и делает ли он фотографии

кошек?

— Что-то вроде этого, — засмеялась я, допивая свою «Маргариту». — Хочешь вернуться к боулингу? — я сказала ему, что пишу книгу, но не думала, что чувствую себя достаточно комфортно, чтобы вдаваться в мелкие детали моего романа, потому что я видела взгляд в его глазах: ему было любопытно. Я боялась, что он будет спрашивать о сексе, и не была к такому готова. Я едва могла говорить о сексе с Генри, не говоря уже о парне, в котором была заинтересована.

— Конечно. Тебе нужно пару советов, чтобы твой шар не попал в желоб? — подразнил он.

— Вероятно. Я никогда не была спортсменкой. Я удивлена, что вообще могу поднять шар.

— Он весит шесть фунтов (прим. ред. примерно 2, 7 кг), — засмеялся он.

— Вот почему моя рука устала.

Качая головой, он обернул свою руку вокруг моего плеча и повел меня обратно к дорожке, где уже не было его друзей. Кажется, они исчезли, что было отлично, потому что я наслаждалась своим временем лишь с Лансом. Когда там были все его друзья, я чувствовала себя немного испуганной.

Как чудачка, я была очарована белыми кожаными сиденьями, которые были безупречно чистыми, и я действительно задавалась вопросом, как они сохраняли их такими. Должно быть, на всех их мебели использовался скотчгард¹⁰, потому что было слишком много напитков, которые просто умирали, желая пролиться на нее. Я сделала пометку, что надо спросить менеджера; я хотела знать их секрет.

— Сначала дамы, Розы, — направил меня вперед Ланс.

— Ладно, поняла.

Я подошла к удерживателю шаров и взяла свой розовый, шестифунтовый шар, засунула большой палец внутрь и подошла к линии. Я уже собиралась встать перед дорожкой, когда почувствовала, что Ланс стоит позади меня и мягко говорит мне в ухо. Его голос вызывал мурашки, которые бегали вверх и вниз по моему телу.

— Могу я подсказать тебе?

— Пожалуйста, — ответила я, затаив дыхание.

Его руки на моих плечах, и его рот практически целовал мое ухо. Ах, Вирджиния проснулась.

— Ты видишь эти маленькие стрелки на дорожке? Твоя рука должна быть параллельно им, и убедись, что она как можно ниже к полу. Думаю, сможешь это сделать?

— Кажется просто, — ответила я с некоторой уверенностью.

— Хорошо. Ты сделаешь это, Розы. — Он еще немного наклонился и оставил на моей щеке нежный поцелуй, прежде чем отстраниться. Что за флирт!

Вся моя женская часть тела ожила и проснулась, давая мне знать, что она все еще существует, и по сути дела, у нее хорошо работающее либидо, которое в настоящее время резко возросло, благодаря небольшим интимным действиям Ланса. Черт, я совру, если скажу, что мне это не понравилось. На самом деле я хотела бросить свой шар на дорожку и побежать в его объятия. Я хотела больше поцелуев... и не только в щеку.

Концентрируясь на том, что сказал Ланс, а не на петтинге с ним, не снимая одежды, я отвела руку назад и подошла к краю дорожки. Сильным толчком, я отвела руку назад и отпустила шар. Я наблюдала, как мои руки сошлись вместе, когда шар попал прямо в желоб.

— Черт.

Я повернулась посмотреть на Ланса, на лице которого была огромная улыбка, но он качал головой. Он подошел ко мне и поднял мой подбородок, пока притягивал к своей груди. Мои руки инстинктивно опустились на его бедра, когда я начала дрожать от близкого контакта. Я бы хотела быть одной из тех девушек, на которых не влияла приближение интима, но не была. Я нервничала, на сто процентов — потный, возбужденный беспорядок нервов.

— Хорошая попытка.

— Жалкая.

— Вроде того, — хихикнул он. — Хотя у тебя есть еще одна. Помнишь, прямая рука и ниже к полу... это должно помочь.

— Поняла, прямая рука и ниже к полу.

Он потер мою щеку большим пальцем и затем отстранился. Я хотела заплакать и сказать ему вернуться, но держалась за свое самоуважение, поэтому развернулась и взяла свой шар, который вылез из сумасшедшей машины, возвращающей шары. Эта хитрая штука была страшной, видения моей головы, застрявшей в ней, пугали меня каждый раз, когда я проходила рядом.

С уверенностью, я встала в позу, смотря на стрелки, и затем начала идти к дорожке, когда моя рука начала отклоняться назад. Я присела на корточки и бросила мяч вперед, когда услышала громкий треск и сильный поток воздуха прямо в мою Вирджинию.

Я застыла на месте, пока пыталась отмотать время назад, потому что была уверена, что только что порвала свои штаны от Вирджинии до Великого и Могучего Заднего Отверстия.

Некоторые свидетели, должно быть, подумали, что я застыла в своей позе для боулинга специально, но они ведь не знали, что мысленно я пыталась провалиться сквозь землю.

Какого черта я должна делать? Подняться? Если я встану, я должна буду объяснить, что, черт возьми, только что произошло, и я не была уверена, что готова к этому, но опять же, я была в стрингах, и прямо сейчас, сидела на корточках, значит...

Святое дерьмо.

Я встала прямо как стержень, и быстро развернулась, пряча свою задницу от Ланса, так что только кегли могли видеть тот беспорядок, что происходил с моей задницей.

Из всех дней я выбрала сегодняшний, чтобы надеть стринги. Это было мое наказание, должно быть.

Были моменты в жизни человека, когда ты правда думаешь, если умрешь, ситуация перед тобой не станет лучше, вот как я себя чувствовала, потому что все, о чем я могла думать, это мой отбеленный анус, и что он светился как чертова полярная звезда под темными огнями. Не была уверена, было ли это возможно, но если и было, это случилось именно со мной. С моей удачей, три короля пройдут через дверь в любую минуту с подарками для Вирджинии, и снаружи будет верблюд, жующий сено.

— Ты сбила две кегли! — закричал Ланс, пока шел ко мне, заставляя меня пятиться. Он не мог подойти близко ко мне. Как, черт побери, я собираюсь выбраться из этого? — Что случилось? — спросил Ланс обеспокоенно. — Осторожно! — крикнул он, продолжая наступать.

Один неправильный шаг, и я почувствовала, как моя обувь зацепилась и заскользила по дорожке.

Мои ноги разъехались подом мной, и прямо тогда, когда я думала, что хуже быть не

может, я упала назад, ноги раздвинуты и висят в воздухе, раскрывая мою порванную промежность и стринги неоново-зеленого цвета подходящие к лифчику.

Чтобы сохранить последние остатки самоуважения, я крепко сжала ягодицы, в случае, если мое Великое и Могучее попытается показаться.

— О, черт, — произнес Ланс, хватая меня за руки и притягивая к своей груди. Он отвел меня к сиденьям и присел передо мной.

Я крепко сжала свои ноги и спрятала голову в руках.

— Я порвала штаны, — пробормотала я в смирении.

— Все нормально, — он потер сверху мои бедра. — Поверь мне, со мной тоже такое было, прямо посреди фотосессии, где все смогли увидеть мои причиндалы, которые выпали прямо из джинсов.

— Твои шары? — спросила я, смотря на него сквозь пальцы.

Смеясь, он кивнул.

— Да, мои шары. Я не склонен носить нижнее белье, так что когда штаны порвались, у всех был отличный вид на висящих близнецов.

На моем лице появилась маленькая улыбка, но мне все еще было стыдно. Через это я так просто не пройду. Я порвала штаны перед парнем, с которым пошла на свидание.

— Вот, возьми мой кардиган, завяжи на талии, я смогу отвезти тебя домой, и ты сможешь переодеться. Как это звучит?

Я лишь кивнула головой, пока брала его кардиган и завязывала вокруг талии, желая сесть и просто сидеть в одиночестве, утопая в жалости к себе.

Свидание окончилось. Я не говорила много, когда мы взяли такси до моего дома. Я просто смотрела в окно, полностью отдаляясь от настоящего. На самом деле я ничего не могла сказать; я была унижена по многим причинам.

Когда мы подъехали к многоквартирному дому, в котором я жила, Ланс любезно попросил таксиста подождать, пока провожал меня до двери.

Мы достигли входной двери, и я начала снимать его кардиган, но он остановил меня.

— Отдашь его мне на следующем свидании.

— Ты хочешь еще одно свидание?

— Конечно. Думаешь, дыра на твоих штанах сдержит меня? Давай же, Розы. Я лучше этого. Ты мне нравишься, очень. Я думаю то, что случилось, это вроде как мило.

— Как это может быть мило? Ты видел мою Вирджинию.

Запрокинув голову назад и смеясь, он сказал:

— Твою Вирджинию? О, это потрясающе. И нет, я не видел твою Вирджинию. Хотя, я увидел сексуальный кусочек нижнего белья.

Он притянул меня ближе и положил руки на мою поясницу, прижимая меня к своей груди. Одна из его рук поднялась к моей щеке, где он мягко погладил меня большим пальцем.

— Увидишься со мной снова?

— Больше никакого боулинга? — спросила я с легкой улыбкой, воодушевляясь от его прикосновения.

— Никакого боулинга, — согласился он.

Я наблюдала, как он притянул меня ближе, и у меня в груди перехватило дыхание, когда он наклонил свою голову ко мне. Я быстро облизнула губы и прижала руки к его груди, когда его губы встретились с моими. Рука, что была на моей спине, сейчас поднялась к моей

шее и зарылась в мои волосы, заставляя каждое нервное окончание в моем теле встать дыбом.

Его мягкие губы играли с моими, придавая мне уверенности, так что я пробежала руками по его груди и сцепила их за его шей, чтобы лучше держаться. Я почувствовала, что он подтолкнул меня назад, и позволила ему прижать меня к моему зданию и углубить наш поцелуй.

Меня уже раньше целовали, но ничего такого, что заставляло бы мои пальцы на ногах подворачиваться, мою Вирджинию плакать от радости, а меня хотеть разорвать одежду на мужчине. Вот как это обычно ощущается? Чувствуешь себя неконтролируемо? Так сильно желаешь мужчину, что собираешься срывать с него одежду?

Так и было.

Добро пожаловать в настоящий мир, Розы. Это то, о чем говорилось во всех тех книгах, что я прочитала — всепоглощающая страсть.

Прямо тогда, когда я настроилась на длинную ночь соединенных губ на ступеньках моего многоквартирного дома, Ланс отстранился, выглядя немного ошеломленным... взгляд, в котором также было веселье.

Он снова коснулся моей щеки и сказал:

— Я позвоню тебе, Розы.

Я лишь кивнула и смотрела, как он уходит, пока Вирджиния визжала от восторга. Я была так рада, что она одобрила.

Как только такси уехало, я побежала вверх, в свою комнату, и закрыла дверь. Я должна была сделать запись в своем дневнике, и разговор со своими друзьями — это то, чего на данный момент я хотела избежать.

Я была так рада, что действительно не хотела все пересказывать, а лишь хотела упиваться поцелуем, который только что разделила на ступеньках своего дома, пока стояла под звездами с невероятно сексуальным мужчиной... с порванными штанами.

6 июня, 2014.

Уверена, у меня сегодня почти случился оргазм от поцелуя Ланса. Он такой сексуальный, понимающий и сладкий. С ним, должно быть, было что-то не так, потому что нет никакого шанса, что парень может быть таким идеальным, но сейчас, я не хочу останавливаться на том, что может быть неправильно, потому что СВЯТОЕ ДЕРЬМС меня только что поцеловали, лишив чувств. Этот поцелуй почти заставил меня забыть сияющее появление полярной звезды.

Заметка для себя: проверять штаны на прочность прежде, чем надевать их на свидания, потому что они могут порваться, если они старые. Плюс больше никогда не отбеливать заднее отверстие — это плохое решение, с какой стороны не посмотри.

9 глава

Убийца семенной жидкости

У меня получилось избегать своих соседей всю прошлую ночь, но теперь, в воскресенье утром, они начали вылезать из своих комнат после сна, и избегание стало невозможным. На

Генри была пара пижамных штанов в клеточку... и все. Его волосы сбились на одну сторону из-за подушки, создавая довольно забавный утренний эффект. Делани вышла из своей комнаты, на ней длинная футболка и розовые тапочки.

Вместе, они как зомби шли к кофемашине, где их ждала свежая порция. Я была такой милой.

Я сидела на одной из кухонных табуреток, наблюдая, как они наливают себе кофе. Я ждала, пока кофеин коснется их губ, чтобы они оживились и поняли, что я была на кухне, ожидая их вопросов.

Как обычно, Генри был первым, кто воспрял духом, так как у Делани всегда уходило больше времени. Он потер свою голову и послал мне ленивую улыбку.

— Доброе утро, Лав. Как прошло свидание? Я пытался спросить у тебя прошлой ночью, но ты уже спала. Надеюсь, все прошло хорошо.

Я пожалала плечами и улыбнулась за кофейной кружкой.

Генри замер как вкопанный, кружка на полпути ко рту, когда он произнес:

— Ты потеряла девственность?

— Нет! Правда, Генри? На первом свидании? — засмеялась я над взглядом на его лице.

Облегчение проскользнуло в его глазах, когда он сел рядом со мной.

— Из-за взгляда в твоих глазах, ты не можешь винить меня за то, что я спросил. Так что случилось?

— Он поцеловал меня, — ответила я с яркой улыбкой, все еще помня, как ощущалось быть в объятиях Ланса, его губы на моих, требуя большего.

— Он целовал твою киску? — спросила Делани с места, где она сидела за столом. Ее голос звучал как у семидесятилетней курильщицы. У нее самый потрясающий утренний голос. Иногда, когда напивались, мы с Генри пытались имитировать ее, но Дерк единственный, кто делает наиболее похожую пародию.

— Нет, почему ты об этом спрашиваешь?

— Просто любопытно. Не знаю, есть ли там больше интересных деталей, чем просто поцелуй.

— Это был не просто поцелуй, — ответила я. — Он был сладким и деликатным...

— Не говори «деликатный», — протянула Делани свою руку. — Боже, ненавижу это слово. И мокрая. Когда ты пишешь, пожалуйста, убедись, что никогда не говоришь, его деликатные руки провели по моим мокрым женским складкам. Боже, меня тошнит, лишь думая об этом.

— Хорошо, — протянула я. — «Мокрая» и «Деликатные» вычеркнуты из словаря. Генри, ты тоже хочешь, чтобы я избавилась от каких-то слов?

— «Членосос» — это противное слово.

— Зачем мне вообще использовать это слово?

— Кто знает? Ты непредсказуемый человек.

Это была правда, особенно с тех пор, как легко я попадала под влияние книг, которые читала. Ради всего святого, до своего разговора с Генри, я думала о том, какие еще вещи можно удерживать в заднем женском отверстии.

— Итак, произошло что-то еще? — спросила Делани, меняя тему обратно на свидание.

Я съезжилась, опуская кофейную чашку на стол.

— Ночь шла фантастично...

— Шла? Эм, ох, что случилось? — вмешался Генри.

— Дай ей рассказать историю, — сказала Делани, ударяя его плечом и садясь за стол рядом со мной, предвкушая историю.

— Ночь шла фантастично, — повторила я. — Я играла ужасно в боулинг, а он был великолепен, конечно. — Генри закатил глаза. — У бара у нас был милый разговор, разговаривали о путешествиях, и куда мы хотели бы поехать.

— Исландия, — сказал Генри, указывая на меня.

— Генри, дай ей договорить, — сделала ему выговор Делани.

— Да, я рассказала ему об Исландии, и он не осудил меня. Вообще-то, у него есть друг, который был в Исландии и сказал, что там было потрясающе. В любом случае мы решили снова поиграть в боулинг. Но так как я была плоха, он подумал, что будет полезно дать мне несколько советов...

— Классический ход, чтобы подобраться ближе к тебе, — снова прервал меня Генри.

— Я оторву твои яйца, если ты еще хоть раз встрянешь в эту историю, — предупредила Делани, в результате чего Генри отступил.

Не шутите с Делани, когда она только вылезла из постели.

— Кофе, — пробормотал Дерк, выползая из комнаты Делани и заходя на кухню.

— Шшш! — шикнула Делани, указывая на кофейник, который был уже готов. Дерк выглядел ненамного лучше Делани; вероятно, они тусили по клубам, одно из их любимых занятий. Прямо сейчас, они могли выиграть лучшее фото крупным планом, если бы прислонились к стене в полицейском участке.

— Он давал тебе советы... — помогла Делани мне продолжить.

— Да, так что я решила последовать им, и в первый раз шар попал прямо в желоб. Я была не очень удачлива. Я думаю, это потому, что мой большой палец болел... шар был немного маловат для меня, точнее дырка. Так что, он еще раз воодушевил меня, стоял позади меня и ждал, пока я снова брошу шар.

— Святое дерьмо, ты бросила шар назад и попала прямо в его орешки, не так ли? — произнес Генри с огромной улыбкой.

— Нет! — защищала я себя.

— Генри! — сказала Делани, бросившись через стол, поднимая ручку, как оружие.

Смеясь, Генри отстранился и попросил меня продолжать.

— Я не бросила шар для боулинга ему в пах.

— Извини, но это имело бы смысл, после твоего свидания в пятницу. Ты дробилка орешков.

— Спермо-сокрушительница, — вмешался Дерк, выглядя живее.

— Щелкунчик.

— Убийца семенной жидкости.

— Это хорошее, — сказал Генри, стучаясь кулаками с Дерком.

— Ты хочешь услышать историю или нет? — спросила я, раздражаясь.

— Извини, пожалуйста, продолжай, Лав, — сказал Генри с располагающим к себе взглядом! Раздражающий мужчина!

— Ну, я бросила мяч вперед, и когда наклонилась, мои штаны порвались от промежности к заднице, прямо по шву.

Мои друзья тихо сидели и смотрели на меня, ничего не говоря, поэтому я показала им штаны, которые лежали на столе. Я встряхнула их и просунула руку в зияющую дыру в промежности, чтобы подтвердить свою историю.

Делани была первой, кто сломался, взорвавшись смехом, следуя за Дерком и Генри, который выхватил у меня штаны и осмотрел их.

— Только ты, — покачал головой Генри, пока проверял промежность. — Что ты сделала? — спросил он, явно обеспокоенный, но с небольшим весельем в голосе.

— Ну, конечно, я была подавлена и замерла там на пару секунд, присев, надеясь, что ничего не видно, и вот когда я вспомнила, что была под ультрафиолетовым излучением с недавно отбеленным задним отверстием.

— погоди, что? — спросил Дерк, смотря на Делани. — Ты заставила ее отбелить задницу? Зачем ты это сделала?

Делани посмотрела на свои ногти и сказала:

— В этой квартире слишком много разговоров о задних отверстиях. Честно, можем мы быть взрослыми и поговорить о чем-то другом?

— Нет, — ответил Дерк, как ни в чем не бывало. — Зачем она отбелила задницу?

— Я не говорила ей это делать, это все Марта.

Дерк покачал головой и сделал глоток своего кофе.

— Прямо сейчас я не могу это осмыслить. Блум, скажи нам, почему то, что твоя задница отбелена, имело значение?

— Ну, я не хотела, светить ею перед всеми, и чтобы ее увидели под ультрафиолетом.

Для меня это имело смысл, но, видимо, Генри, Делани и Дерк думали, что я шучу, потому что они в одно и то же время запрокинули свои головы назад и захохотали, схватившись за животы.

— Пожалуйста, не говори мне, что думаешь, что от ультрафиолета задница могла засветиться, — предложила Делани.

— Не знаю. Могла бы.

— Розы, твой задний проход был отбелен, не погружен в радиоактивные материалы. Это самая нелепая вещь, что я когда-либо слышала. Пожалуйста, не говори мне, что на самом деле так считаешь.

Я просто пожала плечами, потому что, откровенно говоря, я смертельно боялась вещей, освещенных там ультрафиолетом. Я понятия не имела, что Марта сделала со мной. Все, что я знала, она могла сделать пирсинг в этой чертовой области моего тела; я бы этого не почувствовала, не после того как она почти оторвала мой анус.

— Это не по существу, — вставил Генри. — Я хочу знать, что ты делала.

Делая глубокий вдох, я продолжила:

— Ланс сразу заметил, что что-то не так, так что он начал идти в мою сторону, чего я не хотела, учитывая мое затруднительное положение, так что я пятилась на дорожку и поскользнулась на смазке, которую они использовали, чтобы шары катились, упав прямо на задницу и выставив свои порванные штаны перед Лансом. Вообще-то, я дала ему вид на все в первом ряду.

— О боже, — покачал головой Генри, пока Делани и Дерк пытались сдержать свои ухмылки.

— Да, хотя он был мил со мной из-за этого. Он рассказал мне о том разе, когда у него порвались штаны, и он дал мне свой кардиган, чтобы я могла выйти из боулинга с толикой достоинства. Он привез меня сюда и поцеловал перед нашей квартирой. Это было фантастично.

— Кроме порванных штанов и показа Вирджинии Лансу в первую ночь, должен сказать,

у тебя было хорошее свидание, — произнес Генри.

— Было. Он снова пригласил меня.

— Ты хочешь снова увидеть его? — спросила Делани, пока Дерк заискивал перед ней, опуская руку на ее голое бедро.

— Хочу, — призналась я, желая того, что было у Делани с Дерком. — Я просто нервничаю по двум причинам. Первое, завтра у меня свидание с Алехандро. Отменить его или все еще идти на него?

— У тебя нет никаких обязательств перед Лансом, у вас не официальные отношения, так что я говорю, все еще иди на свидание, — сказала Делани. — Верно, Генри?

Генри смотрел на свою кофейную чашку, как будто был погружен в серьезные мысли.

— Что?

Закатывая глаза, Делани повторила.

— Розы все еще может завтра пойти на свидание с Алехандро.

— Эмм, нет. Не думаю, что это хорошая...

— Заткнись, — прервала его Делани. — Ты говоришь это лишь потому, что тебе не нравится Алехандро, что просто смешно, так как ты был тем, кто зарегистрировал ее на сайте онлайн знакомств. Винить ты должен только себя. — Она повернулась ко мне и сказала: — Завтра ты идешь на свидание с Алехандро. Какая вторая проблема?

Чувствуя небольшую неловкость, особенно потому, что Дерк был в комнате, и Генри вел себя странно, я поерзала на месте и допила свой кофе, прежде чем продолжить.

— Прошлой ночью обстановка сильно накалилась. Он часто прикасался ко мне. Мне это нравилось, не поймите меня неправильно, ну я чувствую, если пойду на еще одно свидание с ним, он захочет подняться на ступеньку выше.

— Ты этого не хочешь? — спросил Генри.

— Хочу, но не знаю, готова ли. Я имею в виду, что, если он снимет свои штаны?

— Что ты имеешь в виду? — спросил Генри. — Думаешь, парни заходят в комнату и сразу снимают свои штаны?

— Может быть, — пожала я плечами. — Я начала эту новую книгу, и парень постоянно заходит в комнату со спущенными штанами. Что, если это произойдет со мной? Что, если он спустит свои штаны и начнет делать тазовые движения в мою сторону. Что мне делать? Должна ли я просто открыть свой рот? Или развести ноги в стороны?

— Боже, — произнес Генри, проводя руками по своим волосам. Бесстыдно, я наблюдала, как он играл мускулами на своем теле. Он был моим другом, но мне по-прежнему разрешено восхищаться. — Лав, слушай меня внимательно. Если Ланс заходит в комнату и просто снимает штаны, ты должна уйти, потому что, что? Чувак просто снимает свои штаны? Это чертовски странно. И открыть рот? Seriously?

Смеясь, я сказала:

— Я просто хочу убедиться, что все делаю правильно.

— Не открывай рот, если член летит в твое лицо.

— Но ты говорил мне, что парни любят минет.

— Любят, — ответил он, — Но ты делаешь ему минет, если хочешь этого сама, а не потому, что он шлепает тебя членом по щеке. Боже, ты была слишком замкнутой.

— Хорошо, давай представим, он снимает штаны, и я хочу сделать ему минет. Откуда мне знать, делаю ли я это правильно?

— Однажды мы это проходили, — сказал Генри, хватая другой банан и передавая его

мне. — Покажи нам, что умеешь.

— Я не буду сосать этот банан перед всеми вами, чтобы вы судили меня, — стояла я на своем; у меня были свои пределы.

— Я помогу, — сказала Делани, слезая со стула и хватая другой банан. — Это будет легко, учитывая размер. Он даже и близко не похож на моего мужчину, правильно, малыш?

Дерк подмигнул ей и сказал:

— Все правильно, красавица.

— Дерк, иди сюда; давай будем держать бананы для девушек, так они смогут полностью использовать свои руки. Обхвати вот так основание, — сказал Генри. — Лав, притворись, что мой кулак, это яички, хорошо?

— Это так глупо.

— Просто представь, — продолжил Генри. — Как только станешь мастером в этом, ты сможешь описать минет в своей книге, даже не думая; это придет естественно. Ты этого не хочешь, Лав? — его голос был дразнящим, но я знала, он пытался помочь мне, и это то, что я любила в нем, он всегда старался помочь, не важно, какой была задача.

— Ладно, но клянусь Богом, если что-то получится с кем-то из этих парней, вы будете молчать. Я не хочу, чтобы они знали, что я практиковалась на банане.

— Обещаю, это останется между нами, верно, ребята? — спросил Генри.

— Да, — вместе ответили Делани и Дерк.

— Хорошо, откуда мне следует начать? — спросила я, смотря на банан, который сжимал Генри.

— Снять рубашку, задание номер один, — сказал Дерк, пока смотрел на Делани.

— Чувак, — отчитал его Генри. — Нет, рубашки остаются. Генри повернулся ко мне и сказал: — Помнишь, о чем мы говорили? Начинай отсюда.

Наклоняясь ниже, я посмотрела на банан, и в неверии покачала головой. Я правда собираюсь сосать банан? Я хотел научиться, и если я окажусь в подобной ситуации, буду ли я с Лансом или Алехандро, то не хочу растеряться. Я хотела бы иметь немного уверенности, и вот так я обнаружила свои губы вокруг банана, пока притворялась, что кулак Генри был яичками.

— Это идеально, — произнес Генри. Я посмотрела на Делани, и заметила, что они с Дерком затерялись в своем собственном мире, пока она ублажала банан и смотрела на Дерка, соблазняя его.

— Мы с этим закончили, — сказал Дерк, откидывая банан в сторону и хватая Делани. Он вывел ее с кухни обратно в спальню, Делани хихикала все время.

Я отодвинулась и посмотрела на Генри.

— Это так смешно. Люди не практикуются на бананах.

— Ты можешь практиковаться на мне, — Генри подергал бровями.

— Ты продолжаешь предлагать, Генри, когда ты поймешь, что этого никогда не произойдет?

— Однажды ты скажешь: «Да», Лав.

— Хорошо, — закатила я глаза. — Вернемся к банану. Что насчет презерватива? Я читала, что парням нравится, когда девушки надевают на них презерватив. Это правда?

— Мы закончили с сосанием банана?

— Не знаю, это кажется странным.

— Просто сделай это очень быстро, и затем мы поговорим о презервативах.

— Хорошо, — я схватила кулак Генри и начала легко его массажировать, пока проводила языком по краю банана, и затем к низу банана, пока не достигла кулака Генри. Я облизнула его пальцы, смеясь, и затем поднялась вверх, как сказал Генри. После того, как я вернулась к кончику банана, я взяла его в рот и начала сосать. Я подняла взгляд на Генри, глаза которого были затуманены, и когда я посмотрела вниз на его пах, то заметила, что он был возбужден. Генри, мой Генри, был возбужден. Он поймал мой взгляд и отстранился, но не пристыженно.

Пожимая плечами, он сказал:

— Это было горячо.

На моем лице расплылась маленькая улыбка, пока я пыталась избежать зрительного контакта с его возбуждением.

— Я не использовала трюк с мурлыканьем.

Боже, я чувствовала себя так неловко, и ненавидела, абсолютно ненавидела тот факт, что Генри было так комфортно с его сексуальностью, что он может просто сидеть здесь, возбужденный, и для него это нормально.

— Уверен, когда ты помурлыкаешь, с тобой все будет прекрасно. Это проще простого. — Он подмигнул и затем ушел в свою спальню, немного поправляя свои штаны. Когда он вскоре вернулся, я не могла не смотреть вниз на его пах, и к моему разочарованию, ничего не выпирало к тому времени, как он вернулся. Я, видимо, завела его, но не так сильно, не то чтобы я пыталась. Просто было бы мило видеть его твердым немного дольше.

Какого черта я говорю? Нет, я вообще не хочу видеть его твердым. Святой боже. Мне нужно начать контролировать себя. Все эти новые любовные романы в моей жизни и разговоры о сексе блуждали в моей голове.

— Вот, — сказал Генри, протягивая мне маленький пакетик, на котором было написано «Большой». Я не была полностью тупой, я знала, что такое большой презерватив... смотрела по телевизору. То, что Генри протянул мне такой, заставляет меня думать, что он, должно быть...

— Перестань пялиться на мой член, — сказал Генри, заставляя меня врасплох.

— Извини, — ответила я, чертовски смущенная. — Просто, это большой презерватив, — практически прошептала я, заставляя Генри хихикать и шептать в ответ.

— Я знаю. Я все время их ношу.

Я просто пялилась на него, потому что прямо сейчас все становится слишком интимным. Да, я сосала банан, который он держал, это то, что я заблокирую в своей памяти, но прямо сейчас, я держала его презерватив, и это было более личным, чем все, что мы до этого делали вместе. Казалось, будто я держала в руках его пенис, что, как я знала, не было правдой, но все равно, не могла не думать об этом в таком ключе.

— Розы, это презерватив, не бомба, которую ты должна дезактивировать. Открой его и надень на банан.

— Почему парни просто сами не могут этого сделать? — бормотала я, так как упаковку было открыть немного тяжелее, чем я ожидала. — Они должны делать их такими, чтобы открывать было немного легче, — сражалась я.

Прямо когда я разорвала упаковку, презерватив взлетел в воздух и приземлился прямо в кофе Генри, что стоял на столе.

Я улыбнулась Генри и сказала:

— Хорошая что, мы не используем его по-настоящему, или у тебя был бы кофейный

член.

Я хихикала слишком сильно над своей глупой шуткой. Генри просто изучал меня своим вопросительным взглядом, будто пытался прочесть меня. Мне этот взгляд не нравился; он всегда заставлял меня нервничать.

Он вытащил презерватив из коффе и вытер его об штаны. Он отдал его мне и затем посмотрел на банан. Аккуратно, он показал мне, как раскатывать его, и рассказал о процессе, и как доставить удовольствие парню, медленно дразня его. Он также сказал мне, если я стану действительно опытной, то смогу раскатать его ртом, принимая длину парня, но это казалось слишком безумным.

Все, что я могла представить, это что презерватив застревает в задней части моего горла, и я умираю от удушья из-за презерватива. Сейчас я могла видеть свое надгробие.

Рози Блум, умерла от удушья презервативом. Ее последние слова были: «Смотри, как я надеваю его».

Да, не так я хотела уйти, так что думаю, буду держаться подальше от старого трюка со ртом.

— Кажется, это довольно легко.

— Это так. Просто раскатай его вниз, — заверил меня Генри. — Теперь, парень внизу должен быть хорошо выбрит, но если это не так; убедись, что не зажимаешь резиной его волосы на лобке. Это дерьмо очень болезненно.

— Погоди, значит я иду и делаю чертову депиляцию, но парень может прийти с волосатыми ягодками, и это нормально?

— Это не нормально. Это гадость, но да, некоторые парни думают, что это мужественно, чтобы волосы торчали из каждой морщинки его яичек.

— Фу, гадость. Разве у них там все не потеет?

— Да, иногда ужасно потеет, так что если у парня куст, предлагаю двигаться дальше; ты не захочешь иметь с этим дело.

Учтено, подумала я. Что, если у Ланса есть куст? Может быть, это был его недостаток. Если бы это был его единственный недостаток, уверена, что могла бы справиться с ним, потому что все, что ему будет нужно — это немного женского поощрения.

— У тебя там есть волосы? — спросила я Генри. — У тебя есть эта маленькая полоска волос от пупка до лобка, — акцентировать внимание я. — Так значит ли это, что у тебя нет стрижки?

Генри послал мне знающий взгляд и ответил:

— Лав, разве кажется, будто я буду парнем, который носит огромную кучу сожженных спагетти с моими шарами?

— Нет, но люди иногда удивляют.

С ухмылкой, он схватился за пояс и оттянул его вниз, так что я увидела самый край его лобковой области, и она была абсолютно чиста. Единственные волосы, что у него были, это полоска волос от пупка до лобка, что, как я думала, было невероятно сексуально.

— Никаких волос, Лав, и не искушай меня, потому что я покажу тебе товар, если ты продолжишь дразнить меня.

Комната начала сужаться, с этой необъяснимой сексуальной напряженностью между Генри и мной, когда он опустил пояс в опасную зону. Мое сердце заколотилось, и я поняла, что мне трудно дышать, когда осознала все, что он предлагал мне. Его грудь поднималась и опадала, пока он наблюдал, как я смотрю на него. Я почувствовала нужду наброситься на

него, провести руками вниз по его груди и к поясу. Я никогда раньше не чувствовала такой сильной нужды получить Генри в свои руки, но будь я проклята, если не хотела его прямо здесь и сейчас.

— Нет необходимости, — я прочистила горло и отвернулась, стараясь стряхнуть грязные мысли. — Я, вероятно, должна пойти в душ и сделать пару записей сегодня. У меня есть несколько вещей, которые я хочу проверить. Пожелаешь мне удачи?

Выглядев опустошенным, Генри послал мне нежную улыбку и сказал:

— Удачи, Лав. Если тебе нужна помощь, дай мне знать. Ты можешь использовать мой член, как модель. — Всегда пытается улучшить мое настроение.

— Все в порядке, но спасибо тебе, Генри. Твоя постоянная готовность помочь не осталась незамеченной.

— Все что угодно для тебя, Лав. — Генри притянул меня к своей груди, и я инстинктивно обняла его руками, прижимаясь щекой к голой коже. Мускулы его спины перекачивались под моими руками, и я любила то, как твердые мышцы его груди ощущались напротив меня.

Я правда теряю рассудок.

Он поцеловал меня в макушку и сказал:

— Знаешь, ты правда не должна идти на это свидание с Алехандро...

— Перестань, — засмеялась я. — Я пойду, так что смирись.

— Ты скажешь мне, где вы будете есть это тако, — он отстранился и указал на меня.

— Продолжай в том же духе, и ты ничего не узнаешь!

— Берегитесь, молодая леди. Я не против того, чтобы связать тебя и удерживать здесь, так что ты не сможешь пойти.

— Отшлепаешь ли ты меня, если я буду дерзкой? — в тот момент, как слова сорвались с моих губ, я в шоке прикрыла рот.

Генри усмехнулся и покачал головой.

— Эти книги начинают оказывать влияние на тебя. Мне это нравится. Со всей серьезностью, я рад, что ты вчера вечером хорошо провела время и смогла оправиться от порванных штанов.

— Я тоже. Спасибо, Генри.

— Все что угодно для моей дороги из красного кирпича, убийцы семенной жидкости и девушки, разрывающей штаны.

10 глава

Отряд кисок

— Ты уже знаешь, куда идешь? — спросил меня Генри по телефону.

— Нет, Генри, не знаю, и прямо сейчас я занята. Если у меня есть хоть какой-то шанс на сегодняшнее свидание, я должна закончить эту статью.

— О чем она? — спросил он небрежно, как будто я только что не сказала ему, что у меня мало времени.

Раздраженно вздохнув, я ответила:

— Она о секретах, которые ваша кошка хочет, чтобы вы знали.

Генри фыркнул. Я не могла винить его, читать психологию кошек и попытаться

написать респектабельную статью об этом, было почти невозможно.

— Расскажи мне один секрет.

— Ну, кошки не различают нас — они видят нас как огромных, бесполезных котов.

— Как будто сами по себе кошки не бесполезны, — хихикнул Генри.

— Они, конечно, думают, что они лучшие, и считают нас, людей, неполноценными, когда дело доходит до способностей кошек. Поэтому они облизывают нас своими жесткими, как наждачная бумага, языками.

— Боже, я люблю твою работу, — сказал он с весельем.

Кто-то на заднем фоне заговорил с ним, что-то неразборчивое, и я знала, что будет дальше.

— Я должен идти, Лав. Обещай, что скажешь мне, куда ты идешь.

— Да, теперь иди делай свою профессиональную работу. У меня тут кошачья шерсть, которую надо собрать и сплести из нее ковер.

Мы попрощались и отключились. Разговоры с Генри во время работы всегда помогали оживить меня, особенно когда у меня творческий кризис.

Для статьи, которую я писала, я должна была составить пятнадцать секретов, и на данный момент, у меня было всего лишь десять. У меня оставалось два часа, чтобы написать еще пять, прежде чем я пойду на свидание. Я буду работать допоздна, но так как это все ради моего свидания, то это не имеет значения.

Мне было любопытно, почему я до сих пор ничего не слышала об Александро, и это заставляло меня гадать, может, у него другое свидание. Я до сих пор ничего не слышала от Ланса, что пугало меня, потому что он сказал, что позвонит, но Генри сказал, что он поступает как типичный парень и ждет пару дней, чтобы связаться со мной. Согласно Генри, он притворяется безразличным. Я бы предпочла, чтобы Ланс не притворялся безразличным, так как прямо перед ним я порвала свои штаны.

Из-за беспокойства, что мое свидание отменяется, я решила проверить свой профиль, чтобы посмотреть, оставил ли он мне сообщение. Прошлой ночью, я провела большую часть времени, удаляя всех странных, кто написал мне; Генри, естественно, смотрел мне через плечо, наблюдая за каждым моим действием.

По его словам, он был тем, кто заставил меня зарегистрироваться на сайте, поэтому он хотел убедиться, что я выбираю респектабельных мужчин, чтобы они водили меня на свидания. Там был один парень, который зацепил меня, его звали Грег, и он был очень милым, когда написал мне. Он говорил о своей собаке, и как любит гулять с ней в парке через улицу. Генри думал, что парень «слащавый член», как он назвал его, но я думала, что он милый, поэтому втайне, я написала ему ответ прошлой ночью.

Чувствовала ли я себя немного шлюхой оттого, что пишу нескольким мужчинам? Немного, но я сказала себе, что открыта для знакомств. У меня должны быть варианты, и если быть честной, у меня не было обязательств не перед одним из них, и это не то чтобы я спала со всеми ими. Я лишь поцеловала одного и ударила другого в пах; едва ли можно назвать это продвижением. Больше как отбор мужского населения, время от времени ударяя одного в пах.

Я открыла свой профиль, и в ящике было четыре сообщения. Как легкомысленная школьница, я открыла раздел сообщений на сайте и увидела сообщения от Александро, Грега, и от двух новых парней. Одно было на абсолютно незнакомом языке, поэтому я его удалила, а другое сообщение было от парня, его имя Кайл. Название темы гласило: «Эй, детка бу».

Я фыркнула и открыла сообщение. У компьютера ушла секунда, чтобы загрузить сообщение, но когда это произошло, на экране выскочил огромный член Кайла, основание которого украшал бантик. К нему прилагалось сообщение.

Рози,

Завернул для тебя подарок. Что ты об этом думаешь? Этот член может быть твоим после одного маленького «да».

Кайл.

— Фууу! — закричала я, прямо когда Дженни зашла в мой офис.

— На что ты смотришь?

— Ни на что, — я практически соскочила со стула, пытаюсь прикрыть все, что было на моем экране. Я не была очень любопытной, когда дело касалось мужских гениталий, но в последнее время, уделяла секунду, чтобы изучить фаллический символ, на всякий случай. Для исследования, конечно.

— О, ты на что-то смотришь, — произнесла Дженни, обходя мой стол и отодвигая мои руки. — Святое дерьмо, какое, черт побери, порно ты смотришь? Этот член огромен!

— Это не порно-сайт, и можешь понизить свой голос? Я не хочу, чтобы сюда пришла Глэдис со своей тростью и задала трепку моей голове из-за того, что в ее офисе член.

Глэдис — уважаемый лидер нашего журнала, прославленная кошатница, и, вероятно, лесбиянка, потому что в офисе не работало ни одного мужчины. Единственные мужчины, которым позволено быть в офисе, это коты, а Мистер Много-Лижусь был заводилой.

— Ну, поделись, что за член?

— Один парень прислал мне свою фотографию на этом сайте для знакомств. Ясно ведь, я не буду отвечать.

— Почему нет? Он выглядит аппетитно.

— Дженни, все, что ты можешь видеть — это его пенис.

— Именно, а что еще тебе нужно видеть?

— Ты невозможная. Это не для этого парня, — ответила я, бросая последний взгляд на половой меч. Я удалила его сообщение и гадала, все ли члены выглядели такими жилистыми вблизи? Казалось, будто его член растянут до предела. На самом ли деле так выглядит эрекция?

— Ты скучаешь по члену, не так ли? — спросила она, спутав мои мысли с тоской.

— Нет, это слишком. — Желая сменить тему, я спросила: — Тебе что-то нужно?

— Нет, — она покачала головой. — Просто хотела проверить, как ты, после всей той ситуации с битьем в пах.

— Я в порядке. Вообще-то, я ходила на свидание в субботу вечером, и у меня сегодня свидание. Я плохо себя чувствую из-за Аттикуса, но могу понять, почему он не перезвонил мне. Я не сержусь на него.

— С ним все в порядке. Он сказал, что собирается позвонить тебе, — ответила Дженни, съезжившись.

— Все в порядке, Дженни, ты не должна лгать мне. Я знаю, что парень в бегах. Он не хочет иметь со мной ничего общего.

— Это неправда. Его сейчас нет в городе. Но думаю, он планирует позвонить тебе, когда вернется.

— Конечно, — я закатила глаза и посмотрела обратно на свой компьютер. Открывала сообщение Грега и улыбнулась, когда выскочила фотография его и его пса. Грег блондин с карими глазами, почти как Бредли Купер. Он был довольно привлекательным, а порода его собаки — австралийская овчарка.

— Вижу, ты занята, просто хотела убедиться, что ты в порядке после того, что случилось в пятницу.

— Спасибо, Дженни. Я в порядке. Сегодня у меня свидание, и я жду его, поэтому мне нужно усмирить свои необузданные ноги.

— Ты закончила с этой статьей? — прохрипела из коридора Глэдис, пока шла мимо.

— Почти, — крикнула я в ответ.

— Хорошо, она должна быть у меня на столе не позже шести.

Кашлянув, что звучало так, будто она прочищает шерстяной ком в горле, она поплелась обратно в свой офис, прижимая к боку кота, мистера Вигглботтома.

— Это ужасные рабочие условия, — прошептала мне Дженни, прежде чем ушла, заставив меня смеяться.

Это была правда. Здесь было слишком много кошек, Глэдис была человеком, который носил котов по офису за шкурку. А еще были издевательства: тот факт, что мы подвергались пыткам и насилию со стороны мистера Много-Лижусь и его отряда. Желание написать книгу становилось более сильным с каждым проходящим днем. Мне нравился мой сюжет. Это был роман в стиле Нью-Эдалт, о двух друзьях в колледже, которые влюбились друг в друга после выпуска, своего рода мои отношениям с Генри, если исключить ту часть про любовь.

Прежде чем я вернулась к своей статье, быстро просмотрела сообщение от Грега и Алехандро.

Привет, Розы,

Это мы с Бером на пляже в Делавэре. Тут потрясающе. Бер любит бегать по пляжу со своим любимым фрисби во рту. Ему нечасто удается свободно побегать, так как мы живем в городе, но когда у него есть место, я позволяю ему это. Он всегда возвращается, так что нет нужды беспокоиться.

Я вижу, что ты работаешь в кошачьем журнале. Это значит, что ты кошатница? Очень надеюсь, что нет. Я не ненавижу котов, но ладно, как ты можешь не любить собак больше? Они все сделают ради тебя.

Я знаю, это немного рановато, но я бы хотел встретиться с тобой вживую. Ты свободна в пятницу вечером? Если я слишком напорист, дай мне знать. Мы можем побольше поговорить о разных вещах, пока тебе не станет комфортно.

Надеюсь, у тебя отличный день, Розы.

Грег.

Боже, он такой милый. Я написала ему быстрое письмо, давая знать, что свободна в пятницу. Могу сходить на еще одно свидание, так как ничего не слышала от Ланса, и

Аттикуса не видно на горизонте.

После того, как быстро отправила сообщение Грегу, я открыла письмо от Алехандро, в котором он написал мне адрес встречи. У нас свидание в шесть, и если я собираюсь попасть на него, я должна надорвать задницу и закончить эту статью. К счастью, я взяла сменную одежду, если у меня не будет времени вернуться обратно в квартиру, что, кажется, и произойдет.

Я потратила следующие полтора часа, пока писала и переписывала последние пять секретов, которые кошки хранят от вас. Все это время я воздерживалась от ругани и разговаривала со своими стенами о том, какая это глупая статья, но я преодолела это и смогла распечатать копию и положить ее на стол Глэдис, которая отключилась на мгновение, с кошкой, спящей на ее огромных сиськах.

Я на носочках вышла из ее кабинета и вернулась в свой, схватила сумку с одеждой и пошла в уборную, дальше по коридору от моего кабинета.

Делани помогла мне выбрать наряд. Она сказала, что Алехандро, вероятно, захочет увидеть меня в чем-то сексуальном и красном, так что мы выбрали пару черных, узких джинсов, черные туфли на шпильках и красную рубашку, с глубоким вырезом на груди.

Переодевшись за рекордное время, я схватила свои вещи и оценила себя в зеркале. Мои волосы были уже накручены, поэтому я лишь добавила ленту и подправила макияж. Я также накрасила губы красной помадой, чтобы сочеталась с моей рубашкой. Общий вид был прекрасен. Я была уверена, Алехандро будет впечатлен. Так что теперь мне надо лишь выбраться с работы, не зацепив кошачью шерсть своими штанами.

Я собрала свои вещи и открыла дверь уборной, чтобы выйти, но остановилась, когда заметила мистера Много-Лижусь со своим отрядом кисок, сидящих позади него и просто смотрящих на меня.

Мгновенно, я окунулась в Вестсайдскую историю, где Джеты ходили по улицам и отрезали пальцы, пугая народ.

Клянусь, я видела, что мистер Много-Лижусь поднял свою лапу и щелкнул ею, пока осматривал меня и мои черные штаны.

— Даже не думай об этом, — предупредила я. — У меня свидание и не может быть кошачьей шерсти на штанах; я не принесла липкий ролик для чистки одежды.

Мистер Много-Лижусь поднял на меня лапу, испуская отвратительное мяуканье. Уверена, он только что послал меня, и начал идти ко мне со своим отрядом кисок, следующим за ним.

— Не надо, — моя паника начала расти, когда стены коридора начали сужаться. Действительно ли я была так напугана кошкой?

Учитывая взгляд в глазах мистера Много-Лижусь, была; я была смертельно напугана тем, что может сделать сумасшедший кот.

— Шшшш, — начала говорить я, раскачивая свою сумку туда-сюда, и пошла вперед. Я продолжала повторять себе, не показывать свою слабость. Он мог ощущать ее. — Шшшш! Кыш, убирайся отсюда, ты демон.

— Мяу, рарара, — ответил мистер Много-Лижусь, вставая в позу для охоты.

— Нет! — вскрикнула я как сумасшедшая, и побежала к ним, пытаюсь использовать элемент неожиданности. Отряд кисок отбежал прочь, но мистер Много-Лижусь стоял на своем и подпрыгнул в воздух, целясь когтями в мою промежность. С лучшими рефлексами, что у меня были, я выставила перед собой сумку, вовремя, чтобы заблокировать мистера

Много-Лижусь.

— Ха, отличная попытка, ты, мудака, — произнесла я, идя в сторону своего кабинета.

Пока он не поцарапал мою руку, я не понимала, что он зацепился за мою сумку, как кусок липучки, и цеплялся за свою чертову жизнь.

— Фу, прочь, — закричала я ему, встряхивая свою сумку, но он крепко держался. У меня не было времени бороться со скотиной, так что я отбросила сумку с вещами, атакованную им, в сторону, забирая сумочку со стола, и кидаясь в сторону коридора, где я отчаянно нажимала на кнопку лифта. Я развернулась к своему кабинету и увидела, что мистер Много-Лижусь выглянул из-за дверного проема и заметил меня. Как хищник, он начал идти ко мне, с мыслями о том, чтобы покрыть кошачьей шерстью мои штаны.

— Давай же, давай же, — говорила я лифту, пока он приближался.

Зазвучало волшебное «дзинь», и двери раскрылись. Быстро, я зашла внутрь начала нажимать кнопку первого этажа, так быстро, как могла. Двери начали закрываться, и вот когда я закричала мистеру Много-Лижусь:

— Ха-ха, ты, маленькое дерьмо, отличная попытка! Ты и твой отряд кисок можете катиться в ад.

Когда последние слова вырвались из моего рта, двери лифта закрылись, и я прислонилась к стене.

— Интересная рабочая обстановка, — прозвучал глубокий голос с другой стороны лифта, пугая меня до чертиков.

Мое тело отлетело в сторону, и рука прижалась к груди, там, где быстро колотилось мое сердце.

— О боже мой, я тебя не заметила, — сказала я темноволосому парню, который был одет в костюм и с подозрением смотрел на меня.

— Полагаю, извини. Должен ли я в следующий раз предупредить тебя, когда ты зайдешь в лифт?

— Нет, извини. Я просто отвлеклась.

— На этого ужасающего кота? Вижу, почему. Полагаю, ты работаешь в «Дружелюбные кошки».

— Да, к несчастью, — призналась я и пожала плечами. — Это оплачивает счета, но иногда, как сегодня, я гадаю, не будет ли лучше работать официанткой. Мне не придется справляться с кошками, одержимыми демонами.

— Да, но тогда ты не сможешь встречать незнакомых мужчин в лифте, таких как я, — улыбнулся он очень яркой белозубой улыбкой.

— Это попытка познакомиться? — спросила я, немного смущенно.

— Было так плохо? — вздрогнул он.

— Нет, думаю, я просто немного недогадлива, — засмеялась я.

Он вытянул руку и произнес:

— Филипп.

— Розы, — ответила я, пожимая его сильную и очень большую руку.

— Какое прекрасное имя, Розы. Как я мог раньше не встретить тебя в лифте?

— Обычно, я не работаю допоздна, но сегодня был крайний срок доделать статью, и я откладывала многое на сегодня. Так что вот она я, покидаю офис поздно.

— В этом есть смысл. Почему ты убежала от кошки? Ты выглядела слегка сумасшедшей, кричала на нее сквозь щель дверей лифта.

Смеясь, я ответила:

— Не хотела, чтобы кошачья шерсть попала на мои черные штаны. Я забыла свой ролик для чистки одежды.

Обычно, я бы стояла с опущенной головой, чем разговаривала с парнем в лифте, лишь потому, что была очень стеснительной всю свою жизнь, когда дело доходило до противоположного пола, но с новой целью в жизни, я чувствовала себя более уверенно. Следовательно, я была в состоянии поддерживать разговор, не создав бассейн из пота для кошек в офисе, чтобы они в нем плавали.

Кивая в понимании, он осмотрел мои штаны, и затем весь мой внешний вид. Его внимание послало волну тепла через мое тело. Он не скрывал своей заинтересованности.

— Не хотелось бы испортить эти штаны.

Что я должна была на это ответить? Вместо того, чтобы сказать что-то умное, я захихикала как идиотка и ждала, пока откроются двери.

Как только открылась дверь, я посмотрела на Филиппа, радушно улыбнулась и пошла в сторону метро.

Я услышала его шаги позади себя, от чего сразу стала потеть. Мне не нравилось, что люди, которых я едва знала, шли за мной. Картинки того, как он затягивает меня в темную аллею, пролетели в моей голове. Я потянулась за своим телефоном, когда поняла, что оставила его в офисе.

— Эй, — позвал позади меня Филипп.

— Пожалуйста, не похищай меня, — произнесла я, съезживаясь и поднимая вверх руки.

— Что? — остановился он.

Я заметила, что он держит бумажку, в которой был мой адрес.

— Ты, ну, уронила это.

Чувствуя себя полной идиоткой, я взяла листок и извинилась.

— Прости. Я просто... у меня богатое воображение.

— И так, ты думала, я собираюсь украсть тебя? Люди разве все еще похищают взрослых?

— Может быть? — спросила я.

На его лице появилась маленькая улыбка, прежде чем он сказал,

— Ну, я буду начеку. Хорошо провести время в «Manny's». У них лучшие тако.

— Спасибо, — ответила я, смотря на бумажку с адресом. — Какие-то предпочтения в тако?

— Я настоящий мужчина и беру тако с говядиной, но слышал, что их тако с рыбой тоже отличное. Хотя, берегись «Маргариты». Коктейль хороший, но может свалить тебя на задницу.

— Поняла, спасибо тебе, Филипп, и извини, что я такой фрик.

— Ты не фрик, Роза. Ты просто немного другая. Надеюсь, еще увидимся.

Он махнул на прощание, подошел к обочине и остановил такси. Он двигался с такой уверенностью, что его было трудно не заметить. По какой-то причине, я почти желала пойти поесть тако с Филиппом, потому что он выглядел так, будто мог составить хорошую компанию, плюс он был очень привлекательным. Я видела, что понравилась ему.

Отгоняя эти мысли, я поехала к «Manny's». Это не заняло много времени: быстрая поездка и пару кварталов пешком. Прибыла я как раз вовремя.

Ресторан был довольно странным. Снаружи мигали огни, а внутри яркие оранжевые,

желтые и красные стены. Там был бар, где делали, имеющую дурную репутацию, «Маргариту», у другой стены была очередь, и с потолка свисали большие светящиеся гирлянды, пересекаясь от стены к стене, обеспечивая прекрасную атмосферу.

В письме Алехандро, он сказал, что будет в черном свитере, поэтому искала мужчину, которого помнила по фотографии, отмечая черный свитер.

— Привет, Роза, — раздался позади меня голос с сильным акцентом. Я развернулась и увидела, что Алехандро стоял позади меня в черном свитере, держа в руке одну розу. V-образный вырез демонстрировал вид на волосы на груди, но ничего слишком отвлекающего, и его волосы на голове были зачесаны назад, открывая мне вид на его глубокие карие глаза. Он был испанской мечтой.

— Алехандро? — спросила я, сглатывая. Этот мужчина казался слишком экзотичным для меня, с опьяняющим после приближения, глубоким знойным голосом и обходительным появлением.

— Да, дорогая. Ты меня не узнаешь?

— Узнаю. Я просто не ожидала, что твой голос будет таким сексуальным.

«О боже мой, я же только что не сказала это».

От моего комплимента на его лице появилась огромная улыбка.

— Пошли, — потребовал он, хватая меня за руку и ведя к столику в конце зала, где было достаточно приватно. Его теплое прикосновение вызвало во мне дрожь, пока он вел меня. Его сильная рука держала крепко, не прилагая большого давления, достаточно, чтобы дать мне понять, что он удерживает контроль.

— Вот, дорогая, позволь мне выдвинуть для тебя стул.

Как джентльмен, Алехандро выдвинул для меня стул и помог сесть. Как только его удовлетворило мое положение, он занял собственное место напротив меня. Я сидела спиной ко входу в ресторан, так что могла сфокусироваться лишь на нем. Я задавалась вопросом, сделал ли он это намеренно.

— Для меня честь, что ты согласилась поужинать со мной.

— Спасибо, что пригласил. Это место очаровательное, — добавила я, оглядываясь.

— «Manny's» — мой любимый ресторан.

К нам подошла довольно симпатичная официантка, чтобы принять наш заказ. Ее волосы были черными, и уложены в длинную французскую косу с цветком за ухом. Она была великолепной, и когда я повернулась, чтобы увидеть, как Алехандро отреагирует на нее, я была удивлена увидеть, что его глаза сосредоточены на мне.

— Могу я предложить вам обоим выпить?

— Две «Маргариты» с солью, пожалуйста, — заказал Алехандро, не отводя от меня глаз. Как только официантка ушла, он спросил меня: — Надеюсь, тебе нравится «Маргарита».

— Нравится, — призналась я, но чувствовала себя немного подозрительной, так как Филип сказал мне, что от них сильно пьянеешь. Я поклялась себе, что выпью лишь одну. Я хотела больше опыта в своей жизни, но не пьяный опыт с абсолютным незнакомцем.

— Не против, если я закажу нам тако?

— Ни в коем случае, ты эксперт.

Очень скоро вернулась официантка с нашей «Маргаритой», и я слушала, как Алехандро на испанском заказывает тако. То, как слова слетали с его языка, заставило меня опереться на руку и просто смотреть на темного и экзотичного мужчину.

Когда официантка ушла, Алехандро повернулся ко мне и произнес:

— Скажи мне, Роза, почему такая красивая сеньорита, как ты, зарегистрирована на сайте знакомств? Клянусь, миллионы мужчин выстроились в очередь, чтобы встретиться с тобой.

Лестно, я знала, когда слышала ее, но, черт побери, если я не таяла от нее каждый раз.

— Тяжело встречаться с парнями в Нью-Йорке, — солгала я. Я не хотела, чтобы он знал, что неделю назад я жила отшельником в своей комнате, и мечтала о прикосновении мужчины, а не испытывала его.

— Да, это правда, не так ли? Сценарий свидания сложен. Я считаю, что трудно встретить искреннюю женщину, настоящую женщину, такого человека как я сам, Роза. Теперь, расскажи мне об этих gatos.

— Gatos? — спросила я, пытаюсь понять его микс из английского и испанского.

— Ты знаешь, gato. Эх, это слово, полностью вылетело из головы. Ну, ты понимаешь, мяу, — произнес он милым голосом, заставляя меня хихикать.

— О, кошки.

— Да, кошки. Это слово убежало от меня. Расскажи мне о кошках.

— На самом деле, не о чем рассказывать. Они раздражают и поглощают всю мою рабочую жизнь. Прежде чем прийти сюда, я избежала конфронтации с их главарем. Он пытался испортить мои штаны, но я смогла перехитрить его.

— Складывается ощущение, что тебе не нравятся эти кошки, — усмехнулся он.

— Нет, я их не люблю, но некоторые из них милые.

— Значит, в твоём офисе есть кошки?

Не самый романтичный разговор, который у меня когда-либо был, но я сделала пару глотков «Маргариты» и продолжила.

— Да, их слишком много. Наш босс, Глэдис, считает, что нам нужно жить в среде кошек, когда мы пишем о них.

— Должно быть... они пахнут иногда, — скривился он.

— О, у них целая комната, чтобы делать свои дела. Я держусь от этой комнаты так далеко, как это возможно. С этим приходится справляться бедным интернам.

— Интернам?

— Да, эмм, обычно это студенты в колледже, которые работают там в свободное время. Нечто хорошее, чтобы добавить в резюме.

— А, понял. Значит корм и кошачьи лотки хороши для резюме, — подразнил он, заставляя меня смеяться.

— Иногда, ты берешь то, что можешь получить.

— Тогда я рад, что не интерн.

Посасывая соломинку, я отстранилась и спросила:

— Так чем ты занимаешься, Алехандро? — я знала, что он делал; это было в его анкете, но я пыталась отойти от разговора о кошках.

Он небрежно сделал глоток своего напитка и поддерживал со мной зрительный контакт, пока говорил; это было довольно впечатляюще, вообще-то.

— Я художник. Моя квартира сразу за углом. Если тебе и дальше будет со мной комфортно, я могу показать тебе некоторые свои работы.

Довольно странно, но мне было комфортно с ним, даже если иногда он мог быть резким.

— Звучит потрясающе. С чем по большей части работаешь?

— Масла, только масла. Я считаю, что смешивание цветов и работа с густой краской дает мне больше движения на холсте.

— Уверена, твое искусство сказочное.

Сказочное? Я посмотрела на свой напиток и заметила, что почти прикончила его. Филип был прав, она хороша, но я уже чувствовала, что она подкрадывается ко мне. Время притормозить.

— Я никогда не слышал «сказочное» в свой адрес, но у меня есть галерея в Сохо.

— Правда? Должно быть, ты очень хорош.

— Делаю все, что могу, — ответил он, скромно, учитывая, что у него галерея в Сохо.

— Так откуда ты? Ты точно не коренной житель Нью-Йорка с этим прекрасным акцентом?

Он улыбнулся мне и взял за руку, так что наши пальцы переплелись.

— Я родом из Испании. Мой отец не слишком гордился моими художественными способностями, так что когда мне исполнилось восемнадцать, я решил жить собственной жизнью, где отец не будет смотреть на меня свысока. Я был в состоянии переехать в Америку, заработать гражданство, и обеспечивать себя. И я, вроде как, горжусь этим.

— Ты и должен. — Я хотела ему поаплодировать, но подумала, что это будет слишком, к тому же наши руки были соединены, и я наслаждалась мягкими кругами, которые он вырисовывал на тыльной стороне моей ладони.

— А вот и мы, — сказала официантка, расставляя тарелки с тако.

На трех маленьких лепешках лежали рыбные тако со сливочным соусом, шинкованной капустой и лаймом. Сбоку небольшая чашеобразная лепешка с бобами. Это был новый взгляд на мексиканскую еду, чем я очень наслаждалась.

— Выглядит потрясающе.

— Да, дорогая. Это будут лучшие в мире тако, которые украсят твой прекрасный ротик. Хочешь, чтобы я показал тебе, как их есть, да?

— Пожалуйста, — я показала ему, чтоб он продолжил.

К сожалению, он отпустил мою руку и взял лайм со своей тарелки. Я наблюдала, как его сильные руки выдавили сок лайма на тако, и затем, быстрым движением, он поднял тако и откусил.

— Просто.

— Полагаю, что так.

Как Алехандро, я взяла лайм, выжала сок на тако и укусила. Сначала мой язык ударила кислота лайма, затем специи соуса и приятный вкус рыбы. Пищевой-газм ударил мне в голову, когда я почувствовала, что закрыла глаза, и с моих губ слетел маленький стон.

— Они потрясающие, — признала я, как только проглотила.

— Наблюдать, как их ешь ты, намного лучше, — ответил он.

О, я попала в беду.

Остаток ужина мы ели свои тако, легко разговаривали о своих жизнях в Нью-Йорке и бросали взгляды друг на друга при каждом удобном случае. Делани была права. Алехандро был в списке: «Нужно пойти с ним на свидание». Лишь от того, как он смотрел на меня, я чувствовала, как Вирджиния хлопает с согласием, и мои груди кричат: «Да, пожалуйста».

Алехандро оплатил наш счет, не обращая внимания на мое предложение помочь. Он поднялся со своего стула и протянул руку.

— Ты не хотела бы посмотреть мои работы, дорогая?

— С удовольствием, — ответила я, когда поднялась и поняла, что меня пошатывает.

После одной «Маргариты» я была уверена в этом.

С его рукой, сжимающей мой локоть, он вывел меня из ресторана, за угол, и вверх по лестнице. Он не шутил, что близко живет.

Я ждала, пока он открыл дверь и провел меня на второй этаж, где была запертая раздвижная металлическая дверь. Снова, он открыл дверь, отодвинул ее в сторону, включил свет и завел меня внутрь.

Цвет захватил мои чувства, когда я рассматривала картину за картиной, красочных, но очень голых женщин.

О боже мой!

11 глава

Беличий хвост

— Тебе нравится мое искусство? — спросил Алехандро, заводя меня в свою квартиру.

Большие соски, маленькие соски, квадратные соски, абстрактные соски, волосатые вагины, абсолютно голые вагины, широко раскрытые вагины, вагины, с пальцами внутри...

— Вау, — ответила я, осматривая множество обнаженных женщин, украшающих каждый сантиметр стен. — Я не знала, что вагина может быть зеленой.

Он хихикнул у моего уха и прошептал глубоким, хриплым голосом:

— Это искусство, дорогая. Вагина может быть любого цвета, каким ты хочешь, чтобы она была.

Кивая, я подошла к одной из самых маленьких картин, чтобы получше разглядеть.

— Ты рисуешь лишь голых женщин?

— Нет, еще я рисую автопортреты.

— Правда? — спросила я, с интересом и весельем. Я чувствовала, что раскачиваюсь взад и вперед.

— Да, хочешь посмотреть?

— Пожалуйста, я бы хотела увидеть, как ты запечатлел себя.

— Сюда, дорогая, — он повел меня в заднюю часть квартиры, где в центре комнаты стояла огромная кровать, с самым пушистым одеялом, которое я когда-либо видела.

— Вау, твоя кровать выглядит удобной. Могу я попрыгать на ней?

Я услышала, как говорю это, и меня не волновало, что прозвучала я как подросток.

— На моей кровати ты можешь делать все, что хочешь.

Я услышала намек в его голосе, но предпочла игнорировать его, снимая обувь и забираясь на его кровать. Мгновенно меня поглотили плюшевые пределы его одеяла.

— О, я не могу прыгать на ней, она слишком невероятна. Что это за одеяло? Гусиное?

— Не уверен. Я могу узнать, если хочешь.

— Нет, я хочу увидеть твои автопортреты.

Да, «Маргарита» оказывает эффект. Я говорила себе быть спокойной, но мой мозг показал мне средний палец и делал то, что хотел.

Алехандро подошел к сундуку и открыл его со щелчком. Крышка открылась от его движения, и я сразу осознала тот факт, что была в маленькой квартире с привлекательным

мужчиной и лежала на его кровати. Это самый дальний шаг, который я делала с мужчиной за все свои девственные года.

— Дорогая, ты смотришь? — спросил он, глядя на меня.

Я поняла, что застыла, так что тряхнула головой и сфокусировалась на картине Алехандро, которую он держал. Она была развернута лицевой стороной к нему, готовая к показу.

— Да, — произнесла я, села на колени и опустила руки на бедра.

С беззаботным взглядом на лице, он развернул картину и открыл свой автопортрет.

У меня ушла секунда, чтобы мои глаза приспособились, потому что я ожидала увидеть картину его лица, с зачесанными черными волосами и, может быть, рубашку с несколькими расстегнутыми пуговицами, но вместо этого, я смотрела на две ноги, и что, как я предполагала, было автопортретом его пениса.

— О, мой... — прошептала я. — Эм, это натуральный размер?

Смеясь, он покачал головой.

— Нет, это слишком, дорогая, но я ценю твою веру в меня.

Портрет был интересным. На заднем фоне был водоворот цветов, но часть с пенисом была более четкой с головкой, венами и яичками, которые свисали рядом с парой ног. Это было эротично, это точно, и после первого шока, я, вроде как, дошла до цветов.

— У тебя отличный взгляд на цвета, — похвалила я.

— Спасибо, я покажу тебе больше.

Он подошел к сундуку и начал вытаскивать больше картин, все с его эрегированным пенисом. Пока я просматривала каждую из них, задавалась вопросом, как кто-то может рисовать так много картин одного пениса? Картины были хорошими, но он должен очень высоко себя ценить, чтобы сделать так много картин своего достоинства. Становясь все более и более любопытной, я поняла, что должна увидеть его пенис; должна увидеть, в чем же вся суть.

— Как ты делаешь автопортреты? — спросила я, с любопытством.

— Что ты имеешь в виду, красавица?

— Я имею в виду, ты эммм, сидишь здесь с эрекцией и рисуешь?

— Да. Для тебя это странно?

Это странно сидеть в комнате с эрегированным членом и рисовать, пока смотришь вниз на него, эм, да... это было странно.

— Не уверена, — солгала я. — Просто интересуюсь процессом.

— Вижу. Обычно я сижу голый и думаю о красивых девушках, как ты, Роза, слегка поглаживаю себя, пока не чувствую, что полностью возбужден. Вот тогда беру кисть и начинаю рисовать.

— Интересно, — ответила я, пялясь на его пах.

— Я вижу то, как ты смотришь на меня, querida (прим. ред с исп. дорогая). Хочешь увидеть мою музу автопортретов?

Что за жуткая вещь, чтобы говорить девушке, особенно когда ты говоришь о пенисе, но я обнаружила, что киваю головой. Да, в этой «Маргарите» слишком много текилы.

Исполняя мою просьбу, Алехандро забрался на кровать и облокотился на подушки и изголовье. Он начал расстегивать джинсы, и я зачарованно наблюдала, как он слегка спустил их вниз и позволил мне увидеть лишь головку его члена, выглядывающую из-под края штанов.

Святое дерьмо, я смотрю на самый настоящий член. Член!

Я потихоньку приближалась, с любопытством, желая увидеть, действительно ли он выглядит таким же эластичным, как на картинках, или по текстуре он был другим в реальной жизни.

— Твои глаза делают меня твердым, Розы. То, как ты смотришь на меня, еще ни одна женщина не смотрела на меня так.

Я лишь кивнула, желая увидеть больше.

Его руки опустились на трусы и джинсы, и одним резким движением, он полностью спустил свои штаны, освобождая свой пенис.

Я села еще ближе, пока не видела все, что находилось у него между ног. Я посмотрела на портрет и снова на реальную штуку. Сказать, что его картины не изображали его модель, было бы преуменьшением, потому что то, что лежало передо мной, был длинный эрегированный пенис, расположенный в диких кудрях волос, которые покрывали яички. Он выглядел как Чубакка, смотрящий на меня, подмигивая и мяукая звуками заднего прохода.

Генри предупредил меня, что мужчины не обязательно думают, что им надо бриться, и боже, он был прав. Алехандро даже не знает, что такое бритва, исходя из его лобка, которому я могу начать заплетать косички.

— Хороший, да? — спросил он.

— Да, — кивнула я, чувствуя, что даже если там куча волос на его яйцах, я все еще заинтересована в том, что он собирается делать.

— Ты можешь трогать.

В вашей жизни бывают моменты, когда вы желаете выйти из астрального тела и посмотреть на все со стороны. Это был один из этих моментов. Я была немного пьяна, спасибо тебе, «Маргарита», но знала, то, что происходит, странно, ненормально, не то, о чем я читала в одном из своих романов.

Обычно, когда мужчина и женщина начинали сексуальный контакт, это было более романтично, более гладко, горячо, а это ощущалось так, будто я проводила научный эксперимент.

Подавшись вперед, я оседлала его ноги и наклонилась вперед, чтобы исследовать его пенис немного ближе. Я была пьяна. Если он и думал, что то, что я делаю, странно, то я обвиню выпивку, но по тому, как он поглаживал себя и продолжал расти, я видела, ему было плевать, что я делаю.

— Розы, то, как ты смотришь на меня, это слишком... и твое декольте, оно потрясающее.

Я посмотрела вниз и увидела, что открываю ему отличный вид на своих девочек, и, к счастью, мне было плевать.

Я наклонила голову еще ниже и, к своему удивлению, открыла рот и лизнула его пенис, но промахнулась, и облизала его ногу. Чертова «Маргарита».

Его грудь тяжело поднялась всего от одного облизывания. Что заставило меня это сделать, я никогда не узнаю, но мне понравилось то, как он отреагировал, так что я лизнула его снова, но другую ногу, будто пыталась облизать мороженное.

— О, красавица, ты дразнишь меня.

Я его дразню? Я не была уверена. Я думала о том, чтобы взять его в свой рот, но его рука до сих пор была обернута вокруг его пениса, по большей части на головке, так что я решила поработать над основанием его ствола, но была остановлена его рукой, которая

начала двигаться быстрее. Я снова высунула язык и еще раз лизнула его ногу, так как это было мое единственное место для облизывания, но в этот раз, он застонал громче, и устроился на кровати более комфортно.

Ну, во всяком случае, я была хороша в облизывании ног, и это можно добавить к моему старому сексуальному резюме.

Рози Блум — до сих пор с девственной плевой, но может оближивать ноги мужчины, будто это ее работа.

Меня наполнила энергия, и смысл новой цели пролетел в моем мозгу, когда я окинула взглядом его «музу». Я собираюсь это сделать, собираюсь поддаться этому и стать грязной. Так как его стержень был занят, я решила полизать его яички.

Я наклонилась еще ниже, осмотрела меховой пирог, смотрящий мне в глаза, и снова высунула язык. Мой язык пробежался по толстым, грубым волосам, и я попыталась найти его орешки, но мне было трудно с запутанной массой, в которую мой язык пытался проникнуть.

— Да-да, красавица. Лижи мои яйца.

— Я пытаюсь, — произнесла я, мой рот заполнен слюной. Слюна побежала с моего языка и в его лобковые волосы, делая текстуру еще хуже для моего опыта.

Облизывать волосатые яйца было так же непривлекательно, как и звучало; я очень быстро выучила этот урок. Принято к сведению.

Я вытащила язык, чтобы попробовать снова — никогда не была трусихой — и вот когда я почувствовала волосы на языке. Знание того, что одно из волосатых яичек Алехандро было на моем языке, сразу же вызвало у меня рвотный позыв, но Алехандро это не заметил, опустив руку мне на голову и подталкивая вниз.

— Лижи мои яйца, красавица. Не дразни меня.

Кашляя и пытаюсь вытащить волос, который медленно путешествовал к моему горлу, я снова прижала к нему свой язык и пыталась погрузить его в беличий хвост, который прикрывал его яички. Комбинация волос в задней части моего горла, и влажной текстуры волос на нем сделали это — мне стало плохо.

Я попыталась отстраниться, но он не отпускал. Пот покрыл мою кожу за пару секунд, пока я пыталась подавить рвотный рефлекс из-за волосатых вишеночек Алехандро.

— Меня мож выр, — пробормотала я, когда мой язык снова столкнулся с его терновым кустом.

— Да, помурлычь на них, — сказал Алехандро, снова прижимая мою голову вниз.

Мой желудок восстал против меня, «Маргарита» заревела с удвоенной силой, и в считанные секунды, мой желудок скрутили конвульсии, и я обнаружила, что меня вырвало на гениталии Алехандро, пока крик ужаса покинул его горло.

Я наблюдала, как тако, которые, как я думала, были превосходны, сейчас покрывали прекрасное одеяло и смешались с брокколи на коленях Алехандро.

— Что с тобой не так? — прокричал Алехандро, носясь по лофту, штаны собрались вокруг его лодыжек, член дергался, и яйца низко висели.

Я не ответила; мне не надо было отвечать. Что мне нужно было, так это выбраться к чертовой матери из его квартиры... и быстро. Не оглядываясь, я схватила свою сумочку, скользнула в туфли и выбежала через входную дверь.

В спешке я не заметила, что один из автопортретов его пениса лежал на полу, так что в разгар своего побега, я подлила масло в огонь и случайно пробила ногой одну из его маленьких картин, таща ее с собой весь путь вниз по лестнице и на улицу.

И только когда я поймала такси и назвала свой адрес, то воспользовалась возможностью, чтобы снять картину с ноги и убрать ее в сторону. Моя голова прижалась к окну такси, пока огни Нью-Йорка проносились мимо меня.

Я не думала о том, что произошло: как меня вырвало на интимные части парня со свидания, как волосы с его лобка застряли у меня в горле, или как я разрушила еще один шанс быть с парнем.

Поездка до дома была длиннее, чем обычно, спасибо движению, но как только я приехала, заплатила таксисту, схватила картину члена и пошла к своей квартире с тяжелым сердцем и легким животом.

В квартире было темно, поэтому я пошла прямо в свою комнату, понимая, что было довольно поздно. Должно быть, мы провели очень много времени в ресторане, раз уже так темно.

Опьянение прошло, теперь я была уже трезвой, спасибо тебе, тошнота, и была готова забраться в кровать.

Я включила свет и почти закричала во все горло, когда увидела, что Генри сидит на моей кровати с угрюмым выражением на лице.

— Генри, какого черта ты делаешь, сидя здесь, в темноте?

Его глаза вперились в меня, когда он поднял голову, и впервые с тех пор, как я его знаю, я видела, что он был зол на меня.

— Почему ты не сказала мне, куда идешь?

Дерьмо, я забыла телефон на работе и не написала ему, потому что торопилась убраться из офиса.

— Извини, Генри, я забыла телефон на работе.

— Ты знаешь, как я переживал? Что этот парень сделал что-то с тобой? У меня не было возможности связаться с тобой, Роза. Не было возможности проверить, как ты.

— Генри, я взрослая женщина и могу о себе позаботиться.

— Не в этом смысл, — ответил он строго и встал, проводя руками в волосах. — Я хочу убедиться, что ты в порядке, что никто не использует тебя.

— Не надо об этом переживать, — сказала я, бросая сумочку и картину на пол, подошла к своему шкафу и вытащила пижаму.

— Куда ты идешь? — спросил Генри, идя за мной.

— В ванную, переодеться и умыться. Ты не против? Или сначала мне нужно получить твое разрешение?

Он остановился в своем преследовании и спросил:

— В чем твоя проблема?

— В тебе, просто оставь меня в покое, Генри.

Я зашла в ванную и захлопнула за собой дверь, проверяя, что заперла ее, потому что, зная Генри, он мог и зайти.

Не торопясь, я умыла лицо, почистила зубы, приняла душ и переоделась в пару коротких шорт и большую футболку с американским флагом на ней, все это время воспроизводя инцидент с тошнотой в своей голове. Когда вытирала лицо, я думала, какой невозможной была моя удача. Это правда случилось сегодня со мной?

Случилось, и честно, это не была моя вина. Я была не единственной, кто тянул мою голову к его паху. Он заставлял меня; я предупредила его, но он не отступил. Может быть, хорошо, что меня стошнило на него, может быть, это реакция моего организма на его

давление.

Я нанесла лосьон на лицо и начала хихикать от отсутствующего взгляда на лице Алехандро... его член мотался, пока он шел в ванную, чтобы привести себя в порядок. Это, вообще-то, было слегка комично. Если бы мне не было так стыдно, я бы прямо сейчас надрывала живот от смеха.

Удовлетворенная своим ночным ритуалом, я вышла из ванной и зашла в спальню, ожидая увидеть Генри, ждущего меня, но моя спальня была пуста, кроме маленькой книжки, которая лежала на ночном столике. Я подошла посмотреть на нее и увидела, что это была книга о сексе — маленький путеводитель по действию. Я открыла ее и увидела внутри записку от Генри.

Лав,

Подумал, это может помочь тебе в изучении. Если у тебя есть вопросы, не бойся спрашивать.

Люблю тебя,

Генри.

Меня накрыло чувство вины. Иногда Генри мог слишком сильно беспокоиться, но у него хорошие намерения. Делая глубокий вдох, я подавила свою упрямую гордость и вышла из спальни в комнату Генри, его свет был выключен, и он был повернут ко мне спиной.

— Генри? — спросила я, заходя внутрь. — Генри, мне жаль. У меня была плохая ночь, и я выместила это на тебе.

Без слов, Генри перевернулся в кровати и поднял одеяло, приглашая меня. Я приняла его приглашение и прижалась к его голой груди, что мне было не чуждо. В колледже, иногда я приходила в его спальню, чтобы прижаться, когда мне было одиноко, или был плохой день. Он гладил меня по волосам и тихо разговаривал со мной, пока я не засыпала; он не преминул воспользоваться тем же обращением сегодня.

— Что случилось? — спросил он, его голос теперь спокойный, а не злой.

— Даже не знаю, могу ли рассказать тебе — это слишком унижительно.

— Не может быть так плохо — я слышал, ты хихикала в ванной.

— Ты это слышал?

— Да, — ответил он, целуя меня в макушку. — Я шел проверить тебя и услышал, что ты хихикаешь, так что подумал, что ты в порядке.

— Не совсем в порядке, просто думала о том, какой до смешного безумной была моя ночь.

— Это имеет отношение к обнаженной картине нарисованного пениса в твоей комнате?

— О боже, я забыла об этом, — произнесла я, закрывая лицо. — Да, это связано с этим.

— Полагаю, Алехандро оказался не тем мужчиной, каким ты его представляла?

— Сначала он был таким. У нас был хороший ужин, и он не лгал, когда сказал, что эти тако потрясающие. Их «Маргарита» была еще лучше.

— Ты напилась? Ты была пьяной?

Его рука зарылась в мои волосы, помогая мне расслабиться у его груди.

— Да, я выпила лишь одну, она была очень крепкой. Я имею в виду, очень крепкой. Следующее, что поняла, я была в его лофте, смотрела на его искусство, которым были голые

женщины всех форм и размеров. Я увидела столько видов сосков, что чувствую, что зависла на сосках сейчас, я должна увидеть все соски и изучить их.

— Как тебе мои соски? — пошутил Генри, надувая свою грудь.

— Ну, они не зеленые.

— Ты видела зеленые соски?

— Да, и зеленые вагины, но это кроме прочего. Итак, он говорит мне: «Хочешь посмотреть мои автопортреты?», — я подделала свой лучший испанский акцент, какой только могла, заставляя Генри хихикать. — Так что, конечно, так как я вежливый человек, то сказала: «да». Но, Генри, это были не автопортреты.

— Что это было? — спросил Генри, с любопытством.

— Это были портреты... его пениса.

Генри разразился глубоким смехом, и моя рука, которая лежала у него на животе, подрагивала, когда его тело сотрясилось от смеха.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Не может быть, у него есть портреты своего пениса? Это тот, что на картине?

— Да, небольшая память о ночи. Я случайно наступила на нее и украла отвратительную вещь, пока пыталась сбежать из его квартиры так быстро, как могла.

— Почему ты сбежала из его квартиры?

Это была та часть, которую я не хотела обсуждать, но, зная Генри, он, каким-то образом, вытащит это из меня.

— Хорошо, ты должен пообещать мне, что не расскажешь Делани, потому что не думаю, что она когда-либо позволит мне забыть об этом.

— Обещаю, — он поцеловал меня в лоб. — Твой секрет в безопасности со мной, Лав.

— Хорошо, ну, он решил показать мне настоящую штуку.

— Настоящую штуку?

— Да, его музу, пенис. Настоящий портрет, не нарисованный.

— Что, он просто спустил свои штаны?

— Да.

— Чертово дерьмо. Парни такие странные, прости, Лав.

— Все нормально, на самом деле я была очарована, до такой степени, что решила, эм, лизнуть его. Ну, лизнуть в том районе.

— Лизнуть? — удивленно спросил Генри. — Лав, ты потрогала свой первый пенис, — мягко поздравил он меня.

— Не совсем, в основном, я облизала его ноги, потому что его рука была обернута вокруг члена, не давая мне шанса на самом деле прикоснуться к его музе. Как только он полностью снял свои штаны, вот когда я поняла, что на меня смотрит мохнатый мамонт. Генри, ты был прав, некоторые парни и не думаю бриться.

— О, дерьмо, правда? — засмеялся он.

— Да, жесткие лобковые волосы.

— Дерьмо, это противно, — хихикнул он.

— Это ты мне говоришь? Но, тем не менее, я лизала это. Я лизала его яйца. Я собираюсь винить в этом «Маргариту» и чрезмерное любопытство.

— Давай просто остановимся на «Маргарите».

Я кивнула и продолжила.

— Итак, я лизала их, и у меня было много слюней, потому что с его волосами было

тяжело справляться, и когда я отстранилась, чтоб вдохнуть, у меня в горле застряли лобковые волосы.

— О, меня сейчас стошнит.

— Еще бы. Со мной произошло то же самое, но у Алехандро была плохая идея, и он потянул мою голову обратно вниз, чтобы я продолжила лизать их.

— Он заставлял тебя, — Генри напрягся, но я успокоила его, поглаживая грудь.

— Заставлял, но думаю, он усвоил урок.

— Как, ты укусила его яйца?

— Нет, меня вырвало на них.

Генри замер и затем посмотрел мне в глаза.

— Ты серьезно?

— Да, у меня были такие сильные рвотные позывы, что мой желудок сказал, что этого достаточно, и меня вырвало на его гениталии. Я покинула его с penisом, покрытым рвотой.

Секунду изучая меня, Генри молчал, но затем откинул голову назад и засмеялся чистым и искренним смехом. Я присоединилась к нему, когда подумала о ночи, которая у меня была. Это было по-настоящему комично.

— Это моя девочка, — он притянул меня ближе. — Черт... это великолепно. Мудак это заслужил.

— Да, так что, когда он закричал и пошел привести себя в порядок, я убежала и, проткнув каблуком одну из его картин, потащила ее по улицам Нью-Йорка, где поймала такси.

Все еще смеясь, Генри начал поглаживать мои волосы.

— Даже если у тебя была плохая ночь, я рад, что ты смогла позаботиться о себе тем, что тебя вырвало на него. Нет лучшего способа сказать ему «нет», чем блевать на его драгоценное произведение искусства.

— Его музу.

— Именно. Мне нравится. Хорошая работа, Лав.

— Спасибо, полагаю, — хихикнула я.

Мы лежали в тишине, смотря вместе в потолок. Мне было комфортно находиться рядом с Генри, знать, что даже если у меня была плохая ночь, он всегда будет со мной.

— Спасибо за книгу и за сегодня. После разговора с тобой, я чувствую себя намного лучше.

— Всегда пожалуйста. Может быть, завтра вечером мы сможем вместе посмотреть книгу. Вместе узнать что-то новое. Я всегда готов обучать тебя искусству секса.

— Это меня не удивляет, — ответила я, прижимаясь ближе. Его объятие стало крепче, когда он удовлетворенно вздохнул, и мы спали прямо так, упиваясь компанией друг друга.

12 глава

Крик гиены

9 июня, 2014

Прошлой ночью я впервые увидела настоящий penis. Это было интересно. Он был немного более вялый, чем я ожидала, как вялый сырой багет. Я бы на самом деле хотела

коснуться его, чем лизать вокруг него, потому что мои глаза понятия не имели о текстуре. Таким образом, подтвердить или опровергнуть свои мысли о том, насколько член эластичный, оказалось невозможным прошлой ночью. Даже если его член находился в середине бутонов брокколи, у меня все еще был хороший вид, и что меня больше всего поразило, это насколько он был твердым, но имел немного дряблую и лишнюю кожу. Что с этим такое? У Вирджинии есть лишняя кожа?

Ранее этим утром я пыталась рассмотреть ее хорошенько со своей пудреницей, но испугалась, когда Генри постучал в дверь, в результате я уронила пудреницу и рассыпала пудру. После этого, я оставила Вирджинию в покое, и просто предположила, что ее кожа нормальная. У нее там ничего не висело.

Сегодня я села читать новую книгу, и она началась прямо с секса. Читая эротические романы, я поняла, что в них все внимание уделялось сексу, а не истории, и знаете что? Для такой любопытной девушки, как я, это, скорее всего, лучше. Единственный недостаток был в том, когда я читала во время ланча, мистер Много-Лижусь сел на свой насест, ака мой шкаф, и лизал себя, все время, смотря на меня. Его маленькие лапы были вытянуты в воздухе, пока он вылизывал свои шары. Это было довольно неприятно, как будто он пытался сказать мне: вот как на самом деле выглядит секс. Так что теперь, когда я читаю о женщине, опускающейся на мужчину, моя первая мысль о мистере Много-Лижусь, и во многих смыслах, в этом изображении много чего плохо.

Но, возвращаясь к эротическим романам, я узнала, что авторы описывают женскую вагину как: 1) интимное место 2) как распустившийся цветок, открывающийся для семени мужчины. Теперь, в моей голове, когда я думаю об этом, все, что я могу представить, это огромная вагина, открывающая женские интимные лепестки для пениса по своему выбору. Это смутило меня больше, чем лишняя кожа в области вагины. Я попыталась погуглить «лишнюю кожа вагины», и давайте просто скажем, я больше никогда не буду этого делать. Выскочило что-то наподобие голубой вафли, и я уверена, что после этого я около получаса тяжело дышала.

Я добавила еще немного в свою книгу, и чувствовала себя в недоумении, и не знала, потому ли это, что моя личная жизнь зашла в тупик. Тяжело писать роман, когда он полностью отсутствует в твоей жизни. Я имею в виду, мне нравится думать, что я знаю толк в романах, но когда дело доходит до того, чтобы я пережила их, я подхожу так близко, но в конце проваливаюсь. Обречена ли я быть одинокой до конца своей жизни? Превращусь ли я в Глэдис, которая ходит, а кошка сзади цепляется за ее свитер, а она даже не знает об этом? Боже, надеюсь, что нет.

— Розы, ты идешь? Здесь пицца, — крикнула Делани из гостиной.

— Сейчас буду, — ответила я, закрывая свой дневник и убирая его в сторону.

Сегодня я чувствовала себя немного меланхолично, потому что не только Алехандро удалил меня со своего радара свиданий — не виню мужчину, — но и Ланс не звонил мне, и я ничего не слышала от Грега, так что все перспективы свиданий провалились. Это казалось слишком хорошо, чтобы быть правдой.

После долгого дня на работе, я заползла в горячую ванну и читала, пытаюсь заблокировать реальность, но это было ненадолго, так как Делани начала стучать в дверь, заявляя, что ей надо в ванную, и ей нужна приватность. Было ужасно делить квартиру с двумя другими людьми; время на ванную было недостаточно — сделай быстро свои дела и выйди.

Затем я вернулась в свою комнату, чтобы немного почитать книгу, которую дал мне Генри, и сделать запись в дневнике.

— Пицца становится холодной, — снова крикнула Делани, начиная действовать мне на нервы.

Я натянула толстовку через голову и скользнула в свои любимые шлепанцы с медвежонком, да, я была восьмилетней девочкой.

— Вот и она, — произнес Дерк, медленно хлопая. — Она решила благословить нас своим присутствием.

Показав ему средний палец, я села на один из барных стульев и взяла кусок пиццы из коробки — она с брокколи и черными оливками — моя любимая.

— Где Генри? — спросила я, ожидая увидеть его.

— У него сегодня свидание. Уверена, он не скоро будет дома.

По какой-то причине, я ощутила небольшой укол ревности, но подавила ее так же быстро, как она и появилась. Я не могла владеть Генри каждую ночь. Я слишком сильно зависела от него.

Стараясь казаться заинтересованной, я спросила:

— О, с кем? Я ее знаю?

— Не уверена. Ее имя Ринди.

— Ринди? — спросила я, уже представляя ее в своей голове. Если она была одной из типичных девушек Генри, она будет блондинкой с огромными сиськами. Он уверял, что любит брюнеток, но почти каждая девушка, с которой он встречался, была блондинкой.

— Ага, не знаю, как она выглядит, но он сказал, что она была чирлидершей, выступающей за команду «Нью-Йорк Никс». Думаю, теперь она модель, не помню.

— Звучит так, будто она тип Генри. Парень не знает, как встречаться с нормальной девушкой.

— У него отличный вкус, — сказал Дерк, пока жевал свою пиццу и смотрел на нее так, будто она была подарком небес.

— У него ужасный вкус, — спорила Делани. — Помните ту блондинку, с родинкой на лице? Клянусь Богом, эта чертова штука передвигалась каждый раз, когда я ее видела. Уверена, сейчас она на кончике ее носа.

— Сладкая, — произнес мягко Дерк. — Это называется утрирование. Мы оба знаем, что она не была на ее носу.

— Была. Помнишь, она вывалилась из ванной в ту ночь, когда мы ходили в небольшой бар в мясоперерабатывающем районе? Ее волосы были в беспорядке, а родинка находилась на кончике ее носа.

— Малыш, в ту ночь ты была очень пьяной. Ты думала, мой член прорастает из моего уха.

— Почему ты на ее стороне? Она тебе нравится? Ты общался с ней у меня за спиной все это время? — обвиняла Делани.

Дерк поднял руки в воздух и произнес:

— Я сдаюсь, у нее родинка на носу.

Улыбаясь с удовлетворением, Делани повернулась ко мне и сказала:

— Срабатывает каждый раз. Помни это, когда в твоей жизни появится надежный мужчина, просто дави на него, пока он не сдастся.

— Отличный совет, малыш. Научи ее, как загнать парня в могилу. Очень мило.

— Просто пытаюсь помочь нашей девочке, — ответила Делани и подмигнула. — Так что произошло с красавчиком Алехандро? Все было так, как я и думала? Та картина говорит сама за себя, я просто задаюсь вопросом, почему на ней прокол от семимиллиметрового каблука?

Мы все посмотрели на стену в нашей гостиной, куда Генри поместил пробитую картину, чтобы все ее увидели. Это было наше новое произведение искусства, и я не могла не захихикать, просто смотря на эту глупую вещь.

— Я задавался вопросом, что это за новое искусство, — произнес Дерк, изучая ее. — Этот чувак соберет большую аудиторию этой картиной.

— Ну, она не очень точная, — пробормотала я.

— Что? — спросила Делани, толкая меня в плечо, чтобы я посмотрела на нее. — Извини, но я только что правильно тебя расслышала, ты видела его пенис прошлой ночью?

— Да, — подтвердила я, отчего челюсть Делани почти упала на стойку. — Не хочу углубляться в это, но давай просто скажем, что я увидела его пенис, и он был очень волосатый, поэтому я покинула его квартиру так быстро, как только смогла.

— Ой, да ладно, — сказал Дерк с отвращением. — Парни, которые не бреют мужские места, дарят нам дурную славу. Побрить свои яйца отнимает немного времени, особенно когда твоя женщина поддерживает везде чистоту.

— Спасибо, малыш, — ответила Делани, целуя Дерка в губы. — Он прав, если бы он не брился там внизу, я бы никогда не взяла его яички в рот, и буду честна с тобой, Роза, я люблю мужские шарики во рту.

Она только что сказала, что любит мужские яйца в своем рту? Я не верила, что это предложение, которое я когда-либо произнесу, потому что после моего опыта прошлой ночью, не думаю, что смогу смотреть на яички без рвотного рефлекса.

— Извини, ты только что сказала, что тебе нравятся яички во рту?

— Сказала, — просто подтвердила Делани. Она страстно продолжила: — Есть что-то такое в том, чтобы брать в рот яички твоего мужчины, иметь возможность укусить их одним движением челюсти — самое выигрышное преимущество. Не то чтобы я это сделаю, но это такое могущество, плюс мне нравится проводить языком по мошонке Дерка; он практически мурлычет, когда я это делаю. Это весело.

— Ты знаешь, малыш, есть некоторые вещи, которые ты можешь хранить между нами, это нормально, так делать.

— Тогда в чем веселье? — спорила Делани. — Тогда я не смогу наблюдать, каким красным становится твое лицо, когда я говорю, как ты мурлычешь. — Делани повернулась ко мне и продолжила. — Ему также нравится, когда я провожу пальцем в расщелине его бедра, где его нога соединяется с торсом. Он говорит, это щекочет его, но, вообще-то, это делает его тверже...

— Малыш, серьезно. Достаточно, — сделал замечание Дерк, выглядя ужасно красным.

— Не будь таким снобом, Дерк. Мы делимся.

— Делимся? Хорошо. — Дерк положил пиццу, вытер руки и посмотрел прямо на меня. — Ты знаешь звук, который издает Делани, когда мы делаем это, ну тот, напоминающий гиену? — я кивнула головой, в тот момент, когда Делани закрыла его рот рукой.

— Не смей, мать его, произнести хоть слово, — предупредила она.

Ну, теперь я заинтересована. Когда Дерк и Делани были вместе в ее спальне, это не

было редкостью, что мы слышали дикий крик банши, как животный звук из ее комнаты. Я приписывала это тому, что Делани очень хорошо проводит время с Дерком, но оказалось, что у нее есть какие-то скрытые секреты секса, и я была заинтригована.

Борясь с ее руками, Дерк прижал ее к столу и смотрел через плечо на меня. Со злобной усмешкой, он раскрыл ее секрет:

— У твоей подруги серьезный фетиш ног, если я что-нибудь сделаю с ее пальцами, она начинает шипеть и кричать как гиена. Если хочу, чтобы девушка кончила, я просто кручу большой палец, пока я глубоко внутри нее, и она кончает.

Он отстранился от Делани, удовлетворенный собой. Делани разгладила свою помятую рубашку и подняла подбородок, когда повернулась ко мне.

— Я обнаружила, что наслаждаюсь хорошим покручиванием пальца во время секса. В этом нет ничего плохого. Я просто знаю, что мне нравится. Я облегчаю все для тебя, — сказала она Дерку.

Я пыталась сдерживаться, но не смогла. Из меня вырвалось фырканье, заставляя меня немедленно прикрыть рот. Меня встретила усмешка, когда я посмотрела на Делани.

— Просто погоди, как только у тебя несколько раз будет секс, ты узнаешь, что толкает тебя через край, потому что как бы мужчинам не нравилось думать, что толкаться в тебя своей твердой палкой — это весь фокус, то в этом есть нечто большее. Ты должен потирать женщину в правильном месте.

— Голова, плечи, колени и пальцы, правильно, Делани? — спросила я с ухмылкой.

— Ага, смейся, сколько хочешь. Просто дождись своего часа, Роза. После первого вторжения, когда мужчина отведет твою вагину в город удовольствия, ты начнешь узнавать, что тебе нравится, и будешь полагаться на это. Ты знаешь это? — произнесла Делани, пока засовывала палец в дырку, которую сделала другой рукой. — Это называется лучшим другом мужчины, но для нас, женщин, это простое проникновение, не от чего сходить с ума. Что нам нравится, это когда нам немного потирают клиторы.

— Погоди, — остановила я Делани на секунду. — Так, когда парень входит в тебя, это не приносит удовольствие? Это отличается от всего, что я читала.

— Я не говорила, что это плохо, и да, я кончаю просто от проникновения, но если ты хочешь такой оргазм, от которого подворачиваются пальцы, то в этом должны принимать участие небольшие действия с клитором, или, если парень может добраться до твоей точки G, тогда да, это оргазм. Ммм, даже мысли об этом воспаляют меня.

Дерк оживился, когда осмотрел Делани сверху вниз, опуская руку ей на спину.

— Это правда, малыш?

— Да. Может быть, нам пойти в спальню?

— Привет, я прямо здесь, — сказала я, но они проигнорировали меня, бросая корки от пиццы в коробку и уходя в сторону спальни, оставляя меня наедине с собой.

— Как обычно, — произнесла я, убирая пиццу в коробку и запихивая ее в холодильник. Я должна была ожидать, что это произойдет. Это было редкостью, что Дерк и Делани не тусовались в ее спальне, занимаясь своими утехами.

Как и в старые времена, когда мои соседи были на свиданиях, я взяла свой лэптоп и села на кровать. Я зашла в свой аккаунт для свиданий и увидела там сообщение. Молясь, чтобы оно было от Грега, а не от какого-то случайного парня, я открыла его.

К счастью, оно было от Грега, и рядом с его именем был зеленый кружок, и я понятия не имела, что это означает, но начала читать сообщение, когда на мой компьютер пришло

еще одно сообщение от него.

Грег: Привет, красотка. Я надеялся застать тебя здесь сегодня.

Я не должна была волноваться, что он назвал меня «красоткой». Вероятно, он называл свою сестру «красоткой», но я не могла не чувствовать волнение.

Рози: Привет, я не знала, что здесь есть функция обмена мгновенными сообщениями.

Грег: Я тоже, пока одинокий мужчина не написал мне, в поисках общения. Это было мило, пока он не прислал мне фотографию его сморщенных сосков, спрашивая, выглядит ли родинка на них похожей на ту, что является признаком раковой опухоли.

Рози: Нет, он этого не сделал.

Грег: Сделал. Сказать, что я буду ходить в спортзал чаще, это преуменьшение. Вид груди пожилого мужчины заставляет тебя хотеть этого.

Рози: Ты сейчас идешь в зал?

Грег: Я хочу впечатлить тебя и сказать, что я практически живу там все время, но думаю, если мы когда-нибудь встретимся, ты поймешь, что это ложь. Я в форме, но не бодибилдер.

Я видела на его фотографиях, что он в форме. Там были даже его фотографии без рубашки, и он был высечен во всех правильных местах, но как он и сказал, не бодибилдер.

Рози: Не знаю, ты выглядишь таким большим и мужественным на фотографиях.

Грег: Я читаю это как сарказм. Это правильно?

Рози: Совсем нет.

Грег: Абсолютный сарказм, но я смогу жить с этим. Скажи мне, Рози Блум, что у тебя сегодня на ужин?

Рози: Пицца в компании моих соседей.

Грег: Пицца? Мое любимое блюдо. Где ты ее заказываешь? погоди, дай мне угадать, это дип диш(также называется Chicago style pizza — ибо происходит из знаменитой пиццерии Уно в Чикаго. Эта пицца в «глубокой посуде» — фактически пирог с сыром, соусом, овощами или колбасой), обычная или с тонким тестом?

Рози: Обычная.

Грег: Легкий соус или густой? Что насчет сыра, на вершине начинки или под ним?

Рози: Легкий соус и начинка под сыром.

Грег: Бинго! Boriellos, я прав, не так ли?

Я засмеялась над энтузиазмом Грега. Удивительно, он был прав. Парень не врал, он любит пиццу, и после его опроса, я видела, что он много о ней знает.

Рози: Я под впечатлением. Да, мы заказываем Boriellos. Теперь, чтобы действительно впечатлить меня, ты должен сказать, что я заказываю.

Грег: Хммм, это трудно, потому что я чувствую, что не знаю тебя так хорошо, как должен, но если надо угадать, я скажу, что это черные оливки и... брокколи.

Рози: Не может быть, что ты просто угадал. Ты следишь за мной?

Грег: ЛОЛ! Нет! Но если я скажу тебе, что мой приятель работает в их доставке, и когда я показал ему твою фотографию, он сказал, что часто доставляет пиццу в твою квартиру, и что ты единственная, кто заказывает такую пиццу, ты мне поверишь?

Рози: Твой друг разносчик? Это означает, что он рассказал тебе о моих смущающих футболках с кошками, которые я ношу, когда открываю дверь?

Грег: Может быть, он упоминал кошачью футболки, одну или две...

Рози: Я получила их бесплатно! Я работаю в кошачьем журнале, так что я постоянно получаю кошачьи футболки больших размеров. Что могу сказать? Они удобные.

Грег: Эй, я не пройду мимо бесплатной футболки, так что я полностью понимаю. Скажи мне, на них есть радуга, может быть, единорог?

Рози: Об этом можно только мечтать. Нет, на них просто настоящие кошки. Обычно, кошка месяца. Мой босс любит печатать их на футболках.

Грег: Твоя работа звучит потрясающе, хотя, было бы лучше, если бы она была с собаками, потому что они круче.

Рози: Скажи мне, если бы у тебя была футболка с мордой собаки на ней, ты бы надел ее на публике?

Грег: Ты шутишь, правда? Если бы у меня была фотография Беара на футболке, я бы носил ее каждый день. И по факту, у Беара была бы подходящая футболка с моей страшной фотографией на ней.

Рози: Ха-ха, я бы хотела посмотреть на это, и у тебя нет страшных фотографий. У тебя очень привлекательные фотографии.

Грег: Роза... Ты льстишь мне. Как я могу быть настолько удачлив?

Рози: Боги интернета?

Грег: Я думаю, в этом ты права. И так, мы пойдем куда-нибудь в пятницу?

После нашего разговора, я была более чем готова пойти с ним на свидание. Он казался веселым, интригующим, и я чувствовала, что мы хорошо проведем время, учитывая легкость нашего разговора.

Рози: Да, скажи мне, где и когда, и я буду там.

Грег: Черт, Роза, ты сделала мой день. Что ты любишь делать?

Рози: Что угодно, правда. Только не веди меня в кино. Я хочу иметь возможность разговаривать с тобой.

Грег: Фильмы для поцелуев, и я не собираюсь засовывать свой язык тебе в горло на первом свидании, только если тебе это не необходимо. Это необходимо? Я буду счастлив угодить.

Рози: Ха-ха, хорошая попытка, но нет, это не так. Извини.

Грег: Парень должен был попробовать. Как насчет того, чтобы мы пошли в то место, где мы сможем сделать собственные пиццы? Мы идем куда-то, чтобы заплатить людям, чтобы мы смогли сделать всю работу.

Рози: Звучит интригующе. Я «за».

Грег: Идеально. Слушай, я могу зависать тут с тобой всю ночь, но я сейчас получаю степень по магистратуре и должен прочитать кое-что до своих занятий завтра вечером. Ты простишь меня, за то, что я бросаю тебя так рано?

Рози: Полагаю. Доброй ночи, Грег. Жду пятницы.

Грег: Я тоже, Роза. Доброй ночи.

Мы оба отключились, и я убрала компьютер в сторону, улыбаясь своему свиданию с Грегом. Я чувствовала, что моя жизнь, касаясь свиданий, начинает налаживаться, после того как я ощущала себя никчемной.

Чувствуя жажду, я вышла на кухню, где слышала, как Делани и Дерк придаются утехам в их комнате. Я хихикала, когда услышала, как из-под ее двери донесся приглушенный крик гиены. Очевидно, она пыталась скрыть тот факт, что Дерк играет с ее пальцами. Какая

странная вещь, но каждому свое.

Входная дверь нашей квартиры быстро распахнулась и захлопнулась, останавливая меня. Я развернулась и увидела Генри... злого Генри.

Он прошел мимо меня, подошел к холодильнику и взял пиво. Быстро открыв крышку, он начал поглощать жидкость, пока держался за стол. Он был напряженным, злым, и откровенно говоря, не тем Генри, которого я знала. К тому же он вернулся домой рано со свидания; он никогда не возвращался рано, когда был на свидании.

Как только он опустил бутылку, я подошла ближе и спросила:

— Генри, ты в порядке?

Его взгляд перешел на меня, и он произнес:

— Нет, я выгляжу так, будто я в порядке? — злость в его голосе пугала меня.

— Нет, но ты не должен кричать на меня, — защищалась я. Ненавидела быть грушей для битья для чужих проблем и отказывалась быть ею для Генри.

— Не должен? Разве все это не твоя вина?

— Извини? — спросила я, опуская руки на бедра.

Он схватил еще одну бутылку пива и опустошил ее одним длинным глотком.

Вытирая рот, его глаза вперились в мои, пока он говорил:

— Твое невезение со свиданиями, оно перешло на меня. Прежде чем ты начала делиться, я был хорош, вообще-то, я был идеален. Я мог легко получить цыпочку, даже не пытаюсь, но затем появляешься ты, и он даже не может подняться.

— Что?

— Ты меня слышала, — произнес он ужасным тоном. — Я заполучил Ринди, одну из самых горячих цыпочек, которых видел за долгое время, и что со мной происходит? Видение о том, как тебя вырвало на член того парня, пронеслось в моей голове, из-за чего я не смог возбудиться.

— Вау, — сказала я, чувствуя обиду. — Значит, в том, что у тебя проблемы с контролем своих мыслей, ты собираешься винить меня? Ты задница, Генри.

— Да ладно, будто ты не специально рассказывала мне все эти истории? — спросил он, подходя ко мне. Я отступила в свою спальню — я не хотела иметь дело с его пьяной задницей. Ясно, что он был пьян, и не только от двух бутылок пива, свидетелем которых я стала.

— Специально? Извини, но думала, что делюсь с другом. Ты спрашивал меня о них. Я должна была просто не рассказывать тебе? Ты бы никогда этого не допустил.

— Поверь мне, если бы мне не пришлось слушать твои грустные оправдания о не сложившейся личной жизни, я был бы более счастливым.

Мое сердце расколосось надвое от яда, исходящего из его рта. Я не понимала, почему он был таким злым, почему был так жесток со мной, но мне это не нравилось, и я не стала терпеть это.

— Тогда просто оставь меня в покое. Я не просила, чтобы ты присматривал за мной, так что оставь меня, мать твою, одну, — произнесла я, позволяя гневу переполнить меня, и грубые слова легко слетели с моих губ.

— Отлично, — он поднял руки в воздухе. — Полегче, придержи свою неудачу для себя.

— Уйди, — крикнула я, толкая Генри в грудь так, что он сделал шаг назад, но поймал мои запястья и притянул меня к своей груди.

Его дыхание было пронизано алкоголем, когда он тяжело дышал и смотрел на меня. С

его глаз спало остекленение, и настоящий Генри медленно начал пробиваться, пока он боролся своим взглядом с моим. Его черты смягчились, когда он погладил мое лицо подушечкой большого пальца. Меня немного пугало то, как быстро его поведение меняется, когда я в его руках.

В его голосе слышалась боль, когда он произнес:

— Розы, ты так красива, ты знаешь это?

— Убирайся отсюда, Генри, — сказала я слабо, пытаюсь оттолкнуть его. — Ты пьян и был ослом, я не хочу, чтобы ты был рядом.

Вздыхая, он отвернулся и пробормотал:

— Да, ты никогда не хочешь меня. История моей жизни.

Он оттолкнул меня и отошел от моей двери, запутывая меня больше, чем когда-либо.

13 глава

Полоскание горла черной патокой

Было лишь одиннадцать утра, а я уже хотела выцарапать себе глаза, или позволить это сделать мистеру Много-Лижусь. После того как прошлой ночью выгнала Генри из своей спальни, я даже не поспала, пытаюсь понять все, что он сказал, и почему он был так груб со мной. Не думаю, что я сделала что-то неправильное, но, очевидно, он сделал.

Утром я собралась даже раньше обычного и выскользнула из квартиры, не общаясь с ним, и это было к лучшему, потому что я понятия не имела, что ему сказать.

Делани написала мне ранее, спрашивая, все ли в порядке, потому что она слышала, как мы спорили с Генри, даже перекрикивая ее крик гиены. Я дала ей знать, что я в порядке, и прошлой ночью Генри был пьян, говоря вещи, которые он, вероятно, не имел в виду, особенно о том, что я красивая. Это точно был пьяный бред. Я видела девушек, с которыми он встречался, они были выше моего уровня симпатичности. Я хорошо выглядела, но как уже говорила, у меня больше изгибов, чем у других, и у меня собственный стиль, который и близко не стоит с моделями, с которыми встречается Генри.

Я ненавидела грустить, особенно на работе, потому что большую часть времени, работа была ужасна с Глэдис, которая дышала мне в спину и постоянно проверяла, представляю ли я котов в самом выгодном свете, пока я пыталась оставаться как можно дальше от этой кошачьей банды, что довольно трудно, учитывая пространство нашего здания.

Единственная вещь, которая заставила меня сегодня улыбнуться, это картинка летающего кота в космическом пространстве, с телом поп-тарта (прим. ред. название популярного печенья, наиболее популярный бренд компании Kellogg.) и радугой, вылетающей из его задницы, которую отправила мне Дженни. Это была, безусловно, самая странная вещь, которую я когда-либо видела, но она заставила меня смеяться. Я даже распечатала картинку и повесила ее на свою доску объявлений. Я лишь ждала, когда Глэдис увидит этого кота и скажет мне, что это плохое изображение наших кошачьих друзей; до тех пор, кошка с телом печенья остается.

— Эй, — глубокий голос, который я сразу узнала, донесся от двери.

Я подняла взгляд и увидела, что Генри прислонился к моей дверной раме, его руки засунуты в карманы. Он был одет в темно-синий костюм и белую рубашку на пуговицах, две верхние пуговицы были расстегнуты, на ногах у него были коричневые ботинки. Он всегда

хорошо одевался на работу.

Откровенно говоря, я была удивлена увидеть его в дверном проеме моего кабинета, не только из-за нашей ссоры прошлой ночью, но потому, что он не приходил ко мне на работу, по одной простой причине, он ненавидел кошек, особенно мистера Много-Лижусь, который, казалось, был сильно влюблен в Генри, и не отпускал его, когда тот был поблизости.

— Что ты тут делаешь? — спросила я, отрываясь от своего компьютера.

— Мы можем поговорить?

— У тебя нет работы?

— Я взял длинный перерыв на обед. Пожалуйста, Роза?

Я откинулась на своем стуле и скрестила руки на груди, когда сказала:

— Ладно, закрой за собой дверь, если не хочешь, чтобы мистер Много-Лижусь нашел тебя.

Генри быстро закрыл дверь и сел на стул напротив меня. Он расстегнул свой пиджак, чтобы сесть как положено, и подался немного вперед на своем месте, когда заговорил со мной:

— Роза, я хочу извиниться за прошлую ночь. Я пересек черту, напился, и был с тобой настоящей задницей. Мне правда жаль.

— Да, ты был задницей, Генри. Ты сказал мне довольно много грубых вещей.

Он покачал головой и посмотрел на свои руки.

— Я знаю, и мне жаль. Я был в плохом настроении и решил обвинить во всем тебя, тогда как ты ни в чем не была виновата.

— Так значит, ты не винишь меня в том, что ты не смог возбудиться?

— Нет, — он покачал головой. — Совсем нет. Это была моя проблема. В последнее время некоторые вещи изменились для меня.

— Что ты имеешь в виду? Что изменилось?

Прочищая горло, он поерзал на месте, поправляя штаны.

— В последнее время я много думал, Роза, и...

Дженни постучала в мою дверь и занесла вазу с коробкой на ней. Я махнула ей зайти с вопросительным взглядом.

— Что это? — спросила я, когда она поставила все это на мой стол.

— Это маленькая посылка, что доставили для тебя. Может быть, она от Аттикуса?

— От парня, которому она заехала по яйцам? — спросил Генри, звуча скептически.

— Да, он сказал, она ему понравилась.

— Это не от Аттикуса, Дженни. Поверь мне, он никогда не позвонит мне снова.

— Тогда от кого это? — спросила она, практически подпрыгивая вверх и вниз.

Я пожалала плечами и взяла коробку, чтобы снять крышку. Внутри был букет из липких роликов для чистки одежды. Вид пяти роликов заставил меня рассмеяться. Внутри была карточка, которую я зачитала вслух.

На случай, если в следующий раз ты не сможешь так легко сбежать от котов, Филипп.

— Ооо, звучит романтично.

— Кто такой, черт возьми, Филипп? — спросил Генри, его поведение полностью изменилось.

— Он парень, которого я встретила в лифте в тот день, перед моим свиданием с Алехандро. Он наблюдал, как я увильнула от котов и избежала кошачьей шерсти, за что я была благодарна, так как у меня не было с собой ролика для чистки одежды.

— И он послал тебе ролики, как потрясающе, — проворковала Дженни, пока сидела на моем столе и начала трогать «букет».

— Это банально, — произнес Генри, откидываясь назад на своем стуле с раздраженным взглядом на лице.

— Это совсем не банально; ты просто ревнуешь, потому что сам об этом не додумался, — спорила Дженни.

Отношения между Генри и Дженни всегда были такими, они на самом деле не переносили друг друга. Пару раз они тусовались вместе, и каждый раз был катастрофой. По каким-то причинам, они конфликтовали, так что я старалась держать их как можно дальше друг от друга. Так как Генри никогда не приходил ко мне на работу, это было не тяжело, до этого момента.

— Кому мне, черт возьми, посылать ролики для чистки одежды?

— Ох, я не знаю, может быть, девушке, в которую ты влюблен уже несколько лет.

— О чем ты говоришь? — спросил Генри, злоба сочилась из его рта.

— Не прикидывайся со мной дурачком; все знают, что ты хочешь Розы.

— Что?! — спросила я, практически падая со своего места. — Дженни, Генри и я просто друзья.

На лице Генри возникло нечитаемое выражение, пока он переваривал мои слова и слова Дженни. Он снова прочистил горло и поправил пиджак.

— Да, просто друзья, Дженни, так что прекрати это.

Генри и Дженни обменялись пылкими взглядами, прежде чем Дженни закатила глаза, спрыгнула со стола и направилась к двери.

— Без разницы, живи в отрицании. Розы, Глэдис хотела, чтобы я передала тебе, что она отправляет тебе пометки для редакта в твоей статье о кошачьих секретах. Она хочет больше кошачьей страсти.

Я в смятении покачала головой.

— Что это вообще значит? Она хочет, чтобы я облизала тыльные стороны своих рук и пригладила волосы, пока пишу статью? Это покажет больше страсти?

— Возможно, попробуй, — улыбнулась она и ушла, закрывая за собой дверь.

Как только она ушла, Генри посмотрел на меня и сказал:

— Она мне совсем не нравится.

— Я поняла это по тому, как сердито ты смотрел на нее в ту минуту, когда она зашла в офис.

— Она просто думает, что все знает, когда это совсем не так.

— Просто не обращай внимания, — сказала я, когда передвинула «букет» к книжному шкафу позади меня. Это был идеальный подарок, но немного неподходящий для моего стола. Я любила хранить вещи аккуратно и организованно, чтобы мистер Много-Лижусь не смог их уничтожить. Много раз, когда я заходила утром в свой кабинет, то обнаруживала, что все документы, которые я сложила в папки, валялись по всему полу, потому что кошки думали, что это весело, скидывать все с моего стола.

Я много раз ловила, как они это делают. Они сидели на моем столе, ведя себя так невинно, но мимоходом подталкивая что-то лапой, пока оно не падало, просто чтобы быть

придурками. Чертовы коты.

— Без разницы, я собираюсь идти.

— Подожди, ты собирался мне что-то сказать, прежде чем зашла Дженни.

— Забудь, — произнес Генри, поднимаясь и разглаживая свой пиджак.

— Почему ты такой странный? Я тебя не понимаю, Генри.

— Не волнуйся об этом. Мы в порядке? — спросил он, немного обеспокоенно, менее раздраженно.

— Думаю, да. Пожалуйста, больше не веди себя так со мной. Ты мой лучший друг. Генри, я не хочу, чтобы ты злился на меня, или был груб.

Разочарованно выдохнув и проведя рукой по своим уложенным волосам, он подошел к моему столу и сел на него, взяв меня за руку.

— Мне жаль, Розы. Правда, жаль. Я просто прохожу сейчас через некоторые вещи, так что извини, если выплеснул это на тебя. У меня не было намерения обидеть тебя.

— Через что ты проходишь? Ты можешь поговорить со мной, ты знаешь?

— Я знаю, но тебе не о чем беспокоиться. — Меняя тему, он добавил: — Хочешь посмотреть сегодня «Индиана Джонс»? Может, заказать китайской еды? За исключением, если у тебя есть другие планы?

Я отрицательно покачала головой.

— Нет. У меня сегодня ничего не запланировано.

— Тогда это свидание, — сказал Генри, поднимая мою руку к своему рту и целуя ее. — Еще раз извини, Розы. Я никогда в жизни не хотел сделать тебе больно.

— Спасибо, Генри. Я ценю это.

— Увидимся вечером?

Я собиралась сказать «да», когда в мою дверь постучали. Я подняла голову и увидела, что в моем дверном проеме стоит Филипп с улыбкой на лице. Я махнула ему рукой зайти, немного взволнованная, что он зашел навестить меня.

— Простите, я чему-то помешал? — спросил Филипп, смотря на меня и на Генри.

— Нет, совсем нет. Филипп, это Генри, мой друг. Генри, это Филипп.

Генри кивнул и пожал руку Филиппа.

— А, парень с роликами.

— Да, — улыбнулся он, задрав подбородок. — Вижу, ты получила их, я рад.

Генри и Филипп смотрели друг на друга в тишине, оценивая друг друга. Они были одного роста и сложения; если бы между ними было соревнование, я бы поставила свои деньги на Генри. Временами он мог выглядеть мило, но он был настоящим мужчиной, и мог постоять за себя, это без сомнений.

— Гм, — прочистила я горло. — Генри, разве ты не уходил?

Смерив Филиппа последним взглядом, Генри повернулся ко мне и произнес:

— Увидимся вечером, Лав?

— Да, — кивнула я, ненавидя, что сейчас он вел себя очаровательно и мило перед Филиппом, как будто пытался пометить свою территорию.

— Дай знать, если тебе что-то понадобится. Я закажу китайской еды. Хорошего дня, Лав. — С этим, он притянул меня к себе для быстрого объятия и ушел, оставив меня наедине с Филиппом.

Он повернулся ко мне с озадаченным выражением на лице и сказал:

— Ты уверена, что вы просто друзья? Кажется, будто между вами двумя нечто большее.

— Нет, поверь мне, мы лишь друзья. Я не его тип.

— Это хорошо, потому что мне бы пришлось сразиться с ним за свидание с тобой, если бы ты была его типом.

— Ты хочешь пойти со мной на свидание?

Он кивнул и сверкнул своей потрясающей улыбкой. Мужчина, стоящий передо мной, не был похож ни на одного мужчину, которых я встречала до него. Он был очень дерзким, высокомерным и уверенным в себе. Это даже было привлекательно, я понимала, почему все книжные героини, о которых я читала, влюблялись в доминантов, потому что они были впереди, знали, чего хотят, и просто брали это.

Таким и был Филипп. Вокруг него был такой воздух, который я не могла ничего с собой поделать, но хотела вдохнуть. Может, это были его белоснежные зубы, или как его костюм был специально пошит для его тела. Чем бы это ни было, я хотела узнать его получше, и даже больше, я хотела узнать его в спальне.

Боже, мне надо на некоторое время отложить «Киндл» в сторону, потому что мой мозг становится испорченнее с каждой секундой.

— Пошли со мной на обед, — это было больше утверждение, чем вопрос.

— Куда мы пойдем? — спросила я, пытаясь не показать, как готова я была запрыгнуть ему на спину и легкомысленно скакать по коридору.

— В квартале отсюда есть маленькое кафе; обещаю, мы ненадолго. Не хочу, чтобы кошачий босс была зла на тебя.

— Нет, мы не можем этого допустить. Дай мне быстро отправить сообщение, и затем я могу идти.

— Хорошо, не против, если я подожду в твоем кабинете?

— Конечно, нет. Присядь, если хочешь.

Я подвигала мышкой, чтобы разбудить свой компьютер, и открыла новое сообщение, начав набирать его самой себе, напоминая принять свои витамины, когда приду домой. По какой-то причине я хотела выглядеть важной для Филиппа, а в моей голове, отсылать сообщение, прежде чем я уйду на обед, заставляло меня казаться на том же бизнес-уровне, что и он. Хотя я работала в кошачьем журнале, где кошки буквально диктовали мою работу.

Довольная своим сообщением, я отправила его и встала.

— Ты готова?

— Конечно.

Положив руку мне на спину, он повел меня к лифту и затем вывел из нашего здания, все время молча, что для меня было немного некомфортно, так как я совсем не любила неловкое молчание.

Как только мы оказались снаружи, Филипп повернулся ко мне и кивнул в направлении, куда хотел пойти.

— В эту сторону.

Я следовала за ним, всю дорогу его рука лежала у меня на спине, пока он вел меня по улицам Нью-Йорка, где машины постоянно шумели, люди на улицах пытались продать тебе поддельные сумки, и запах чего-то гниющего витал в воздухе. Я любила каждую секунду этого.

Мы повернули за угол, и вывеска маленького кафе, мимо которого я проходила почти каждый день, но никогда и не думала туда зайти, появилась в поле зрения.

— Я вижу это место почти каждый день, но никогда не была здесь.

— Правда? Ну, для тебя это будет сюрпризом. У них лучший суп с брокколи и чеддером, которые ты когда-либо пробовала.

— Лучше, чем в Панере? — спросила я.

Он послал мне забавный взгляд и кивнул головой.

— Ты правда только что спросила меня об этом?

— Если я скажу «нет», ты поверишь мне?

Смеясь, он покачал головой и открыл для меня дверь.

Кафе было довольно маленьким, как и все остальное в Нью-Йорке, так как недвижимость трудно приобрести. Полы были черно-белыми, а стены желтовато-красными. У одной стены была выпечка, а мясные деликатесы с другой стороны. Это было типичное маленькое кафе, которое вы найдете в Нью-Йорке.

Единственно, что было тут не к месту, это Филипп. Он казался человеком, который каждый день обедал в «Loeb Boathouse» в Центральном парке, а не тем, кто рассчитывал на суп из чеддера и брокколи из местного кафе.

— Так что ты думаешь, будешь суп? — спросил Филипп около моего уха.

— Так как ты думаешь, что он лучший, я поверю и попробую его.

— Это я и хотел услышать, — улыбнулся он.

Я наблюдала, как он заказывал для нас двоих, все время с сильной, уверенной осанкой, которая кричала о его принадлежности к высшему обществу. Он сильно контрастировал с теми, кто сидел вокруг; это было довольно увлекательно, от этого мне стало еще любопытнее увидеть, какой он в постели. Не то чтобы я была готова запрыгнуть в нее с ним. Мне просто было любопытно.

Он провел меня к столику в углу кафе и поставил наш поднос на него, пока раскладывал еду. Было мило наблюдать, как он обо всем заботится.

Как только мы сели и начали есть суп, Филипп поднял свои глаза ко мне и спросил:

— Расскажи мне, Роза, где ты ходила в университет?

Проглатывая суп, который, на самом деле, был довольно вкусным, я ответила:

— Нью-Йоркский университет с двумя моими лучшими друзьями, с которыми я сейчас живу.

— У тебя есть соседи? — спросил он, немного удивленный.

— Да, к несчастью. Как ты знаешь, здесь довольно дорого, и зарплата «Дружелюбных кошек» не поселит меня в пентхаус на Манхэттене.

Смеясь, он ответил:

— Это я могу понять. У тебя есть стремление работать где-то еще?

— Да, вообще-то прямо сейчас я работаю над книгой. Я бы хотела писать что-то собственное и не слушать, как кто-то диктует мне, о чем я должна написать следующую кошачью статью. Или как много мяуканья должно быть в моей истории.

— Мяуканья? Серьезно? Твой босс правда говорит это?

— Все время, — засмеялась я. — Каждое утро понедельника у нас собрания, и ты должен услышать то, что она говорит. «Мяу» — ее любимое, но она также говорит «мур-деально».

— Она этого не делает, — хихикнул он.

— Делает, к сожалению. Эта дамочка безумна. Уверена, у нее есть подушка из кошачьей шерсти.

— Это ужасно.

— Это точно, — засмеялась я. — Если мне когда-либо понадобится сумасшедшая дамочка в моей истории, которую я пишу, она будет основана на Глэдис; она идеальный книжный материал.

Кивая, он спросил:

— Какие книги ты хочешь писать?

Тяжело сглотнув, я сделала глоток воды и ответила:

— Эм, романы.

Маленькая улыбка расплылась на его лице.

— Я надеялся, что ты это скажешь.

— Надеялся? — переспросила я, слегка смущенная.

— Да. Я думаю женщины, которые могут писать о романтике, о сексе и описывать это с яркими деталями, довольно изысканные существа. Я люблю женщин, которых устраивает своя сексуальность.

Его глаза сверлили меня, освещая изнутри. Говоря о флирте, черт, он пел моим женским частям лишь своими глазами.

— Стараюсь изо всех сил, — солгала я, думая о своей последней попытке написать сексуальную сцену, в которой я говорила о лобковых волосах и вздымающейся груди. Очевидно, это не было сексуально, и я узнала об этом у Делани, у которой не было никакого фильтра, когда она говорила мне, что что-то не так.

— Я не собираюсь лгать, Роззи... от этого я хочу тебя еще сильнее.

— Хочешь меня? — сглотнула я.

Мне казалось, будто я очутилась в одном из этих эротических романов, где в одну минуту ты наслаждаешься отличной едой, а в следующую невинно облизываешь губы, потому что они сильно пересохли, но альфа-самец сидит напротив тебя, думая, что ты облизываешь свои губы, чтобы показать ему, насколько «розовый» твоя язычок, и вот когда все выходит из-под контроля.

Я ждала момента, в котором Филипп приказывает мне согнуться над столом, чтобы он смог взять меня сзади, пока шлепает мою задницу и говорит мне кончить по команде, что-то, что я уверена, никогда не смогу сделать. Женщины правда получают оргазм оттого, что мужчина говорит ей сделать это? Когда в Вирджинии застрял вибратор, я пыталась сказать себе «кончи», думая, может быть, сокращения вагинальных мышц вытолкнет чертову вещь, но Вирджиния показала мне средний палец и крепко держала своего маленького друга.

— О чем ты думаешь, у тебя отстраненный взгляд, — спросил он глубоким голосом, испытывая на мне все свои альфа замашки, и, черт побери, если это не работало.

— Эмм, ни о чем? — спросила я вопросительно.

— Ты думала о сексе со мной?

Ага, это был любовный роман. Никто не был таким резким, когда вы только познакомились, верно? «Ты думала о сексе со мной?» В смысле я только встретила этого мужчину в лифте, и он спрашивает меня о сексе?

— Да, — слово вылетело из моего рта, прежде чем я смогла забрать его.

«Кто, черт побери, завладел моим телом?» — подумала я, когда чистое унижение пробежало по мне от моего признания.

Вытирая свой рот салфеткой, он кивнул головой и встал, протягивая мне руку. Я посмотрела на свой недоеденный суп, и затем на жаркий взгляд Филиппа, и решила принять его руку.

«Это правда происходит?» — размышляла я, пока он вел меня обратно к нашему зданию и вверх на лифте, все время держа руку у меня на спине и не произнося ни слова. Мы проехали мой этаж и остановились на самом верхнем, где, как я знала, работали богатые люди.

Двери лифта открылись, и поприветствовав своего секретаря, он провел меня мимо нее в большой угловой офис. Мужчина занимал высокий пост, но у меня было не очень много времени, чтобы подумать об этом, когда он запер дверь и повернулся ко мне.

— Садись на мой стол и сними свои штаны.

Он ослабил свой галстук и снял пиджак одним плавным движением.

Эмм, он серьезно? Снять мои штаны, посреди дня? Я знала, дороги из красного кирпича больше не было, но не мог бы он приглушить солнечный свет? Я была уверена, свет будет резким на моей коже, выставляя мои изгибы в некрасивом ракурсе.

— Розы, не заставляй меня повторять.

Святое дерьмо! Я хотела сказать: «Да, Сэр, мистер Грей, Сэр», и затем похлопать ресницами, как Анастейша, но решила не играть в ролевые игры, так как была уверена, ему это не понравится.

Придя к заключению, что я проживаю сцену из эротического романа, я оттолкнула всю свою неуверенность, свои рабочие обязанности, и сняла свои штаны, открывая его взору свои белые трусики, которые я выбрала сегодня надеть, спереди на них было маленькое сердечко. Не самое сексуальное белье, но у этих трусиков не было видно швов, и это все, что меня волновало.

— Сними это детское белье, — скомандовал он, пока аккуратно закатывал рукава и оценивал меня.

Это было не детское белье, я купила его в Victoria's Secret, но я промолчала, сделала глубокий вдох и сняла свои трусики, которые он забрал и выкинул в мусорку.

Писатели романов знали, когда дело касалось альф и трусиков, они для них были одноразовыми, как туалетная бумага. Я хотела пожаловаться, что эти трусики стоят пять долларов, не каких-то два цента, которыми он мог разбрасываться, но снова промолчала.

— Я хочу попробовать тебя, — сказал он, прижимая меня к столу. — С тех пор, как я увидел тебя в лифте, я хотел узнать, какова на вкус твоя киска.

Хорошо, когда я впервые встретила Филиппа, я думала, он был привлекательным, сильным и уверенным, но не думала, что у него грязный рот.

Попробовать мою киску? Святое дерьмо, парни реально это говорят? Это был абсолютно новый опыт. Я мечтала о том, чтобы попросить его притормозить. Если бы я могла записывать то, что он говорит, может быть, делать заметки для моих будущих книг и сравнивать с другими эротическими романами, потому что эта маленькая сценка, что разыгрывалась здесь, попадала в цель!

Одним движением, он посадил меня на стол, голую ниже пояса и с раздвинутыми ногами.

— Так не пойдет, — сказал он, беря мои ноги и прижимая их к моей груди, раскрывая каждый дюйм моей нижней половины. Я мгновенно покраснела от мысли, как моя вагина выглядит рядом с отбеленным задним отверстием. Я лишь молилась, чтобы там не было разительного контраста цветов черного дерева и слоновой кости.

— Розы, твоя киска радуется меня. Я не ожидал, что ты эпилирована, но я не могу быть счастливее.

«Моя киска радуется его? Ну, спасибо небесам за его одобрение», — подумала я саркастично.

Одним быстрым движением, его голова оказалась между моих ног, и его пальцы раскрыли мои женские складки. Я не могла не думать, что меня на самом деле трогает мужчина в самых интимных местах. Если бы только я не была полностью раскрыта, то чувствовала бы себя более уверенно. Он буквально прижал мои ноги к груди и развел их настолько сильно, насколько это было возможно. Если он хотел провести осмотр, он выполнит отличную работу.

Когда я уже думала, что он будет просто сидеть там, с головой между моими ногами, ничего не делая, он прижался языком к моему клитору, заставляя самый отвратительный звук вылететь из моего рта.

Звучало так, будто я полоскала горло чаном патоки, в то время как гремучая змея укусила меня за задницу.

Удовольствие врезалось в меня, всего лишь от простого щелчка его языка.

Теперь я знала, почему женские груди вздымаются и ноги дрожат, потому что одним щелчком языка, Филипп заставил меня тяжело дышать. Я буквально тяжело дышала, язык высунут наружу, ноги подпрыгивали вверх и вниз, слюни текли у меня изо рта, когда он лизал правильное место.

Абсолютный незнакомец облизывал меня, облизывал Вирджинию, которая, кстати, совсем не протестовала. Нет, она с радостью хлопала своими складками, давая мне знать, что мое необдуманное и поспешное решение было великолепно оценено.

Его язык погружался внутрь Вирджинии и наружу и затем поднимался к моему клитору, где дразнил его, подул на него, и снова лизнул.

Мучения, которые он давал мне, заставляли мое тело покалывать, обливаться потом, и такие слова как «гребаные яйца», «чертова сказочная магия» и «спасибо вам, боги оргазма» висели на моем языке, когда эта нужда, эта острая необходимость внизу моего живота начала возрастать с угрожающей скоростью. Мне казалась, что мои пальцы больше не принадлежат моему телу, а уплыли в сторону, махая мне. Мои колени дрожали, когда центр моего женского кактуса начал гидратировать, готовясь к муссону.

Моя голова откинулась назад, и я толкнула свои бедра к его лицу. Я ощущала напряжение, поднимающееся у меня внизу, и одним движением его языка, мое тело расслабилось полностью, и громкий, очень ужасный звук вылетел из меня, но, так как мой рот был закрыт, я поняла, что звук раздался не из моего рта, а... из моей задницы.

Филипп отстранился, лишая меня удовольствия, и сморщил свой нос, смотря на меня.

Отматывая назад последние секунды, я подумала о том, что только что произошло. Я правда только что пукнула, пока мужчина облизывал Вирджинию? Нет, невозможно, но взгляд отвращения, который появился на его лице, заставил меня поверить, что это правда.

Меня охватила паника, пока я пыталась придумать, что сказать. Мне на ум пришла лишь одна вещь, так что я озвучила то, что было в моей голове.

Я посмотрела на Филиппа и сказала:

— Чем-то пахнет, чувствуешь?

С дальнего расстояния, я слышала, что Вирджиния кричит мне «иди нахрен», а затем почувствовала, как она съежилась от унижения. Бедная девочка, она больше никогда не захочет играть. Я ругала свою задницу, желая взять затычку и преподать ей урок.

Я пукнула. Я пукнула на голову мужчины. Пукнула ему на подбородок, на его чертов

подбородок.

Без слов, Филипп отстранился и подошел к закрытой двери, которая, как я предположила, была личной ванной, чтобы смыть дуновение, которым я обдала его.

Не заботясь о том, застегнула ли ширинку, я натянула свои штаны и выбралась из его офиса к чертовой матери, так быстро, как только могла, все время идя с опущенной головой, и стараясь избегать контакта глазами с каждым человеком в здании.

В своей поездке вниз к моему кабинету, я проклинала всех писательниц эротических романов в писательском сообществе, потому что ни в одном из них не упоминалось о пуканье на подбородок, пока вас ублажают. Зачем это?

О, я знаю, потому что это было несексуально! К черту тебя, задница, к черту.

14 глава

Лучший друг

Поездка в такси до моей квартиры была одинокой, пока я ерзала на порванном кожаном сиденье, из-за отсутствующего нижнего белья, и особенно из-за того, что молния моих штанов натирала бедную Вирджинию. Обычно после работы я ездила домой на метро, так как это было дешевле и быстрее, но в такой ситуации я не могла встретиться лицом к лицу с подземным миром Нью-Йорка.

Я чувствовала, что начинаю ускользать в темную пучину отрицания. Я провела большую часть своей жизни, читая книги о романтике, и ни разу меня не подвергли такой удручающей реальности, которая не была такой легкой как казалась, и опять же, у Делани и Генри, казалось, все было легко, когда дело касалось отношений. Итак, когда дело доходит до такого, я была проклята; не было никакого другого объяснения.

Может, у меня были завышенные ожидания, может, я поставила слишком высокую планку?

Мой телефон в сумочке начал звонить, и, не посмотрев на имя, я ответила.

— Алло?

— Роза? — спросил знакомый голос.

— Да? — я не могла узнать голос, но понимала, что слышала его раньше.

— Привет, это Ланс.

— Ланс? — переспросила я, немного удивленная услышать его на том конце линии.

После ситуации с порванными штанами, я думала, все кончено. — Вау, не ожидала услышать тебя.

— Почему нет? Я сказал, что позвоню, — ответил он расслабленным голосом, но я совсем не была расслабленной, потому что, честно, теперь, когда дело касалось мужчин, я становилась напряженной. Это было почти невозможным для меня — расслабиться.

— Да, но это было несколько дней назад. После того, как я ничего не слышала от тебя сразу, я вроде как отбросила мысль снова увидеть тебя.

— Прости, — ответил Ланс, раздраженно вздыхая. — Я не ожидал, что ты мне так сильно понравишься.

— Ну, спасибо, — произнесла я, закатывая глаза и смотря в окно такси.

— Неправильно получилось, — попытался исправиться он. — Я просто испугался.

— После того, как сказал, что хочешь встретиться со мной? После того, как сказал, что

ждал еще одной фотосессии со мной? Перестань играть со мной, Ланс. Я не глупая.

Да, я вела себя немного как сучка, но я была не в настроении, чтобы мириться с кем-то, особенно с мужчинами. Я была раздраженной, сердитой, смущенной, и все, чего я хотела, это надеть треники и утопить свои печали в пинте мороженого.

— Я не играю с тобой, Роза. Извини, что заставил тебя думать иначе. Я идиот, и да, я должен был позвонить раньше. Я правда надеюсь, что ты простишь меня и согласишься встретиться со мной снова. В этот раз, лишь ты и я, никакого боулинга или возможностей порвать твои штаны, — его попытка пошутить ослабила напряжение в моем теле. — Что скажешь, Роза? Могу я пригласить тебя покататься на лодке в Центральном парке в субботу?

— Хммм, это зависит от обстоятельств. Планируешь ли ты опрокинуть лодку? С моей удачей, это произойдет.

— Обещаю, не будет никакого переворачивания лодки.

Правда ли я хочу с ним встретиться снова? Я задумалась на секунду, и честно, я хотела. Из всех свиданий, что у меня были, я больше всего наслаждалась компанией Ланса. Аттикус был забавным, но я раздробила его орешки, так что там ничего не светило; Алехандро был неудачей, с антилопой гну, растущей в его штанах, и Филипп, ну, уверена, я ничего не услышу от него.

— Думаю, я могу быть свободна в субботу.

— Играешь в труднодоступную? — усмехнулся он в трубку.

— Может быть, это работает?

— Да. Я тут становлюсь отчаянным. Я бы очень хотел снова увидеться с тобой, Роза.

— Будет приятно снова увидеть тебя, — призналась я. — Но я не буду грести в этой лодке.

— Я возьму все в свои руки. Как насчет пикника?

— Смотря что ты возьмешь на пикник?

— Ну, как насчет сэндвичей с копченой колбасой? Я сделаю сэндвичи с горчицей и нарежу их маленькими треугольниками.

— Треугольнички, ну, на это я должна сказать «да». Даже не думаю, что у меня есть выбор.

— У тебя его правда, нет — рассмеялся он. — Так что, ты хочешь, чтобы я заехал за тобой?

— Мы можем просто встретиться, не надо заезжать за мной. Просто дай мне знать, где и когда.

— Как насчет лодочного клуба после полудня? Тебя устраивает?

— Идеально, — ответила я, чувствуя себя немного лучше.

— Хорошо, жду этого. Прежде чем мы попрощаемся, расскажи мне, как там кошачий мир?

— А ты как думаешь? — спросила я, хихикая. — Уверена, если бы я сегодня ослабила хватку, коты съели бы меня живьем. Они чувствуют, когда у меня плохой день, и моя решимость слабеет.

— У тебя был плохой день? — спросил он мягко, заставляя порхать бабочек у меня в животе. — Что произошло?

Ха! Как будто я собираюсь рассказывать Лансу, что произошло. Ага, спасибо, нет. Я не собираюсь рассказывать мужчине, с которым хочу встречаться, что громко пукнула парню в лицо. Уверена, это будет суицидом нашего свидания.

— Просто проблемы на работе, которыми я не хочу докучать тебе, — ответила я уклончиво. — Ничего, что нельзя исправить, но спасибо, что спросил.

— Ну, если захочешь поговорить, дай мне знать.

— Спасибо, Ланс, — ответила я, подъезжая к своему дому. — Эй, я должна оплатить такси, так что вынуждена попрощаться. Увидимся в субботу?

— Да, не опаздывай.

Мы закончили разговор, и я заплатила водителю, давая приличные чаевые, за то, что не заставил меня торчать слишком долго в пробке в час пик. Он делал какие-то уклончивые маневры, да, отчего я пару раз хотела описаться в штаны, но он привез меня домой.

Когда я зашла в квартиру, то была удивлена тем, что Генри уже был дома, и тем, что на кухонной стойке стояла китайская еда, а на стуле висела пара треников и мешковатая футболка. Улыбающийся Генри в шортах и облегающей футболке ждал меня.

— Добро пожаловать домой, Лав, — сказал он, пока шел ко мне и нес мою одежду. — Подумал, ты захочешь переодеться, прежде чем начнется наше маленькое свидание. Сегодня Делани останется у Дерка, так что квартира полностью в нашем распоряжении.

— Ты так говоришь, будто что-то произойдет, — ответила я с грустной улыбкой и забрала у него свою одежду. — Спасибо за это. Я пойду переоденусь и вернусь.

— погоди, — сказал Генри, хватая меня за руку и притягивая к себе. — Что случилось? Ты все еще злишься на меня? Я хочу, чтобы ты знала, мне очень жаль, Розы, и мне жаль, если я вел себя как задница с этим парнем с роликами для чистки одежды.

— Не в этом дело, — сказала я, отстраняясь. — Просто плохой день. Я сейчас вернусь. Поставишь мне тарелку?

Я оставила его раскладывать еду, пока переодевалась. Я разделась, сняла лифчик и так и осталась без трусиков, которых и так уже не было. Не хочу, чтобы что-то стесняло меня сегодня. Я подняла волосы и сделала пучок, надела ворсистые носки, и вышла в гостиную, и увидела, что Генри включил DVD-плеер и поставил на стол две огромные тарелки с едой.

— Я все для нас приготовил, — сказал он, обходя диван.

Я сидела на диване, скрестив ноги, и положила подушку на колени. Генри сел рядом со мной и собирался подать мне тарелку с едой, пока не увидел слезы, собравшиеся в моих глазах. Мгновенно, он обнял меня, притягивая ближе к своей груди.

— Розы, что случилось? Почему ты плачешь, Лав?

— Прости, — пробормотала я в его футболку, стараясь избежать того, чтобы покрыть его всего соплями. Я отстранилась и вытерла глаза. — Просто тяжелый день.

— Ты упоминала это. Хочешь поговорить?

— Не очень, — призналась я. Даже рассказать Генри о том, что произошло, казалось невозможным.

Он сжал губы в тонкую линию.

— Розы, ты все мне рассказываешь. Что происходит? Это связано с тем парнем с роликами?

— Его зовут Филипп.

Делая глубокий вдох, Генри ответил:

— Хорошо, это связано с Филиппом?

— Может быть, — еще больше слез покатилося по моим щекам, лишь от мысли, что произошло.

Мгновенно злясь, Генри заставил меня посмотреть на него и спросил:

— Он причинил тебе боль?

— Нет, — выдохнула я, когда из меня вырывается всхлип.

— Лав, пожалуйста, поговори со мной. Что произошло? Ты пугаешь меня.

Вздыхнув, я просто все выложила:

— Я пукнула на его подбородок, когда он ублажал меня орально.

Успокаивающие поглаживания рукой, которые Генри делал по моей спине, остановились, и я чувствовала, что он пытается осмыслить то, что я только что сказала.

— погоди, что?

Вытирая с носа соплю, я объяснила:

— За обедом все немного обострилось, и он отвел меня в свой офис, где начал ублажать меня орально, то, чего я раньше никогда не испытывала, и я слишком расслабилась, так что когда он был там внизу, я, вроде как, пукнула.

Лицо Генри исказилось, и я видела, он пытался быть вежливым и не рассмеяться мне в лицо из-за того, что я только что ему рассказала, но все же сдерживаясь, он притянул меня обратно к своей груди, и поцеловал в макушку.

— Не переживай об этом, Лав. Это все время случается.

— Это неправда. Ты говоришь, что девушка пукает, пока ты ублажаешь ее?

— Такое случалось дважды. Я воспринимаю это как комплимент, что могу расслабить девушку так сильно, что она отпускает все запреты. Конечно, это не самая сексуальная вещь, которая происходит в спальне, но и не худшая. Что сделал Филипп?

Ненавидя себя, я сказала:

— Он отодвинулся, как будто моя задница дыхла огнем, как из пасти драконов. Я убралась из его офиса без белья, так быстро, как смогла убежать, и затем пряталась в своем кабинете до конца дня.

— О, Лав, — Генри поцеловал меня в макушку. — Мне жаль, что это произошло.

— Ты не собираешься смеяться надо мной, дразнить?

— Нет, ты очень расстроена, и парню стоило быть джентльменом. Это нередкая вещь, Лав. Тяжело уследить за всем, когда ты хорошо проводишь время, что, как я уверяю, ты и делала.

— Честно, не могу поверить, что вообще позволила этому случиться. О чем я думала? Я имею в виду, я даже не знаю этого парня, и позволила ему засунуть туда свой язык. Думаю, я затерялась в фантазии.

— И что это за фантазия? — спросил Генри, целуя меня в висок и прижимаясь ближе.

— Ты знаешь, альфа-самец, фантазия о бизнесмене. В которой парень хочет тебя здесь и сейчас, и ты позволяешь этому случиться; ты отбрасываешь осторожность и позволяешь мужчине доминировать.

— Не знаком с этой фантазией, — легко поддразнил Генри. — Но, кажется, я заинтересовался.

— Прекрати, — засмеялась я и оттолкнула его.

— Заставил появиться твою потрясающую улыбку, не так ли?

Я собиралась ответить, когда зазвонил мой телефон. Потянувшись, я подняла его и увидела номер своих родителей.

— Алло?

— Привет, сладкая, — произнесла мама в трубку. — Как ты?

— У меня все хорошо, мам.

Генри оживился, когда услышал, что я сказала «мам». Он любил моих родителей, и мои родители любили Генри, иногда мне казалось, что даже больше, чем меня.

Он выхватил у меня телефон, и крепко сжав меня, сказал:

— Здравствуйте, миссис Блум, я тоже рад вас слышать. У меня все отлично, как вы. О, правда? Ну, скажите мистеру Блуму, что я съем ваши спагетти в любой день, даже если вы используете томатную пасту как соус.

Я скривилась, услышав это. Моя мама не была отличным поваром, и пока я росла, мы с папой всегда проверяли, чтобы дома были запасные блюда, например, когда она делала соус для спагетти только из томатной пасты.

— Мне тоже было приятно с вами поболтать, погодите. — Генри протянул мне телефон и сказал: — Это твоя мама.

— Правда? Я и понятия не имела, — ответила я саркастично, прижимая телефон к уху. — Привет, мам.

— Ох, я правда скучаю по Генри. Пожалуйста, скажи мне, что вы вдвоем приедете в воскресенье к нам на бранч. Мы с радостью повидаемся с вами двумя.

— Бранч в воскресенье? Я не уверена, мам, — я посмотрела на Генри, который кивал головой и поднял два больших пальца вверх. — Готовить будешь ты, мам?

— Разве ты сегодня не забавная девчушка? Нет, ты знаешь, твой отец не позволит мне и близко подойти к кухне для бранча, особенно, когда он готовит свои знаменитые французские тосты.

— Французские тосты, да, я буду там.

— И Генри?

Полагаю, мама была больше заинтересована в Генри.

Я повернулась к мужчине, который ярко мне улыбался, его глаза счастливые, и красивое лицо светило только для меня. Не важно, что происходило в моей жизни, я всегда могла положиться на Генри; я всегда могла опереться на него, чтобы почувствовать себя лучше.

— Генри, ты бы хотел поехать со мной на бранч к моим родителям в воскресенье?

— Тебе вообще нужно меня спрашивать?

— Он будет, мам. — Моя мама завизжала на другом конце провода, заставляя меня закатить глаза.

— Это просто чудесно, милая. Я скучаю по вам обоим, детишки. Когда вы, наконец, будете вместе? Вы были бы прекрасной парой.

— Хорошо, мне пора, мам, — ответила я, заканчивая разговор. Моя мама всегда задавала вопрос о статусе моих отношений с Генри. Она была решительна в том, чтобы убедиться, что мы, в конце концов, будем вместе. Она никак не могла уместить в голове, что мы просто друзья.

— Хорошо, милая. Люблю тебя, и попрощайся за меня с Генри.

— Прощаюсь.

Я повесила трубку и бросила ее на кофейный столик. Чувствуя себя истощенной, я положила голову на ручку дивана и посмотрела на Генри.

— Она снова спрашивала, встречаемся ли мы? — спросил Генри.

— Никогда не забывает спросить.

Смеясь, Генри потянул меня за руку и заставил сесть, чтобы снова обнять меня. Он выводил медленные круги на моей коже большим пальцем, заставляя меня дрожать.

— Почему ты просто не позволишь этому случиться и осчастливишь свою маму.

Это тот же самый шуточный разговор, который мы вели, когда я заканчивала разговор с мамой. Генри узнавал, спрашивала ли мама, пара ли мы, он говорил, давай попробуем, и я лишь закатывала глаза на него, потому что знала, он лишь шутит. У него другой вкус в девушках, с которыми он проводил время, но прямо сейчас, не казалось, что он шутил, он звучал более серьезно.

— Ага, потому что это не будет ошибкой, — ответила я, пытаюсь улучшить настроение.

Я почувствовала, что Генри замер около меня от моих слов, и на секунду, я подумала, может быть, я обидела его, но потом почувствовала, что он снова расслабился, когда сказал:

— Да, вероятно.

— Думаю, наша еда остыла, — предложила я, пытаюсь сменить тему.

— Мне подогреть?

— Нет, давай просто есть.

Освобождая меня, Генри наклонился вперед и потянулся за едой. Он протянул мне мою тарелку и вилку и затем взял свою.

— Ты знаешь меня слишком хорошо, говядина и брокколи, мое любимое.

— Наше любимое, — подмигнул он мне, пока принялся жадно есть — не делая перерывы даже на то, чтобы дышать, он сметал все со своей тарелки. С набитым ртом он спросил: — Так что это значит для твоей книги? Ты все еще собираешься писать ее?

— Да, — кивнула я, прикрывая рот рукой, пока жевала. — На это уйдет некоторое время. Я тебе говорила, что это маленькая ода нашей дружбе?

— Правда? — спросил он, немного удивленный.

— Да, я хотела ее немного модернизировать, так что я пишу книгу о друзьях с колледжа, которые в процессе понимают, что у них есть чувства друг к другу.

— Что-то в этой истории правда? — спросил он, подергивая бровями.

Я прижала руки к его лбу и ответила:

— Ты и моя мама сведете меня с ума.

— Это было бы не так плохо, ты знаешь. Мы знаем друг друга, нам комфортно друг с другом, и мы лучшие друзья...

— Да, и мы разрушим нашу дружбу, когда это не работает.

— И откуда ты знаешь, что не работает? — он произнес это дразнящим тоном, хотя его глаза серьезные.

— Потому что мы оба знаем, что я не твой тип, Генри. Плюс я слишком неопытна для тебя. Самое дальше, куда я зашла, это пуканье в лицо.

Смеясь, Генри покачал головой и произнес:

— Прости, я просто должен был немного посмеяться.

— Все нормально. Я ждала, когда ты, наконец, перестанешь сдерживаться.

Пожимая плечами, он сказал:

— Я всего лишь человек, но вернемся к нам. — Качая головой, я позволила ему продолжить: — Подумай об этом, Лав. Мой опыт может помочь твоей неопытности. Я могу научить тебя всему, что ты должна знать. — Нежно, он поднял на меня взгляд и сказал: — Мы будем идеальной парой.

Мое сердце ухнуло в желудок, когда я подумала об этой возможности. Боже, в этот момент, я хотела его, хотела увидеть, какого это будет, быть его, чтобы его губы были на моих, познать другую сторону Генри, единственную сторону, которую я не знала.

Вместо того чтобы обвить его руками, я отшила его, не готовая отказаться от лучшей

дружбы, что у меня есть.

— Давай забудем об этом, этого не произойдет.

— Почему? — спросил он серьезно, заставляя меня потеть. Он это сейчас серьезно?

— Серьезно? — спросила я, чувствую нервозность.

Между нами опустилась тишина, пока Генри смотрел мне в глаза, что-то ища во мне, и я понятия не имела, что именно.

— Забудь об этом. Я не в настроении для кино. Думаю, я пойду к себе в комнату, посмотрю немного телевизор и лягу в постель. Если ты хочешь присоединиться, я всегда рад.

Я чувствовала, что он отдаляется, и не хотела этого, поэтому сказала:

— Пижамная вечеринка?

Его лицо снова осветилось, когда он кивнул и понес мою теперь пустую тарелку на кухню. Я выключила телевизор и помогла Генри убрать оставшуюся китайскую еду. Мы работали в тандеме, не говоря ни слова, но эффективно выполняя работу. Я хихикала про себя, думая об этом. Не удивительно, что мама хотела, чтобы мы были вместе: мы уже вели себя как давно женатая пожилая пара.

Кухня была убрана, свет выключен, так что мы направились к комнате Генри, которая всегда была безупречно чистой, даже чище, чем моя спальня, и чертовски чище, чем спальня Делани, с тех пор как она решила, что жить в крысином гнезде легче, чем убираться.

Мы забрались в кровать Генри, оба лицом к телевизору, но Генри обнимал меня сзади рукой. Мы начали прижиматься друг к другу еще в колледже, и мы делали это часто, так что то, что Генри обнимал меня, было не в новинку, но это покалывающее ощущение, которое зарождалось в глубине моего живота, каждый раз, когда я была рядом с ним, было новым.

— Где пульт? — спросил он, осматриваясь кругом. — Он был на кровати, — он потянулся надо мной и начал везде копать.

— Эй, осторожней, — сказала я, как раз тогда, когда его рука соприкоснулась с моей грудью. Мы оба втянули воздух, когда он посмотрел на меня со своей позиции надо мной.

Время остановилось, пока мы исследовали друг друга, пытаясь понять энергию, которая трещала между нами. В это мгновения, впервые на моей памяти, я видела возбуждение в его глазах, когда он смотрел на мою поднимающуюся грудь. Мои соски затвердели от маленького контакта, как и от его жаркого взгляда, которым он на меня смотрел, и от близости наших тел; этого было слишком много.

Мой мозг кричал ему поцеловать меня, снова прикоснуться ко мне. Я никогда не думала, что у меня будут к нему такие чувства, такая возмутительная тяга к мужчине, но когда он смотрел на меня, так близко к моему телу, возбуждало волну жара в моих венах, я желала его прикосновения... нуждалась в нем.

Заботливо, его рука медленно двинулась к переду моей футболки, где была моя грудь. Я чувствовала, что мое дыхание стало прерывистым от его близости. Его голова опустилась достаточно низко, так что нос касался моего, едва прикасаясь ко мне. Мое сердце сжалось в груди, когда он опустился на дополнительные дюймы, и его губы едва задели мои. Это было нежно, но чертовски электризирующе, как будто между нами искрились чертовы бенгальские огни.

Вся нервозность, что была у меня раньше с другими парнями, исчезла, и все, что осталось, это переполняющее чувство эйфории. Но это был Генри, мой Генри, мой лучший друг, единственный парень, на которого я могла положиться. Я правда позволяю ему целовать себя? Я правда испытываю к нему все эти всепоглощающие чувства?

Он не давил на меня, его поцелуй оставался легким, его руки нежными, а тело расслабленным, от чего я ощущала каждый его дюйм, каждую унцию сладости, которую он пропускал сквозь меня, каждый кусочек желания, которое он чувствовал ко мне.

Я пропала.

В минуту, когда он отстранился, я почувствовала пустоту, и по какой-то странной причине, я хотела большего... и это пугало меня сильнее всего. Я не хотела, чтобы он переставал целовать меня или прикасаться ко мне. Я хотела, чтобы он раздел меня и взял то, что я предлагала каждому другому мужчине в своей жизни. В этот момент я хотела, чтобы Генри был тем, кто заберет мою девственность.

Его глаза остекленели, пока он смотрел на меня и говорил:

— Прости, Лав.

Улыбка, которая появилась на его лице, сказала мне, что на самом деле ему не было жаль, что запутало меня еще больше.

Он потянулся под подушку и вытащил пульт, который прятал, и включил телевизор. Он опустил свою голову рядом с моей, когда его рука прижала меня ближе к своему телу. Он больше ничего мне не сказал, но ему и не надо было, его губы, буквально, говорили за него.

Впервые в жизни, я не могла понять мотивов Генри, или что он планировал делать с ситуацией, которую создал между нами. После разговора о том, что мы должны быть вместе, и, вероятно, после самого невероятно фантастического поцелуя, который я когда-либо испытывала, я запуталась сильнее, чем когда-либо, но, черт возьми, была удовлетворена.

Пока на заднем фоне работал телевизор, я думала обо всем, что выяснилось между Генри и мной. Это правда происходило? Мы правда переступаем линию дружбы?

Я чувствовала, как он уснул, пока держал меня, так что я планировала свой побег, пока выключала телевизор, через некоторое время, и просто лежала в его кровати, в его объятии, думаю, что принесет нам завтра.

Я чувствовала неловкость, не знала, что сказать ему, что сделать. Проигнорируем ли мы то, что произошло и двинемся по нашему веселому пути, или утром поговорим об этом, пока будем наслаждаться вместе кофе?

Меня окутало тепло, когда я подумала об этом разговоре. Нет никаких шансов, что я смогу это сделать. Я была такой слабачкой.

Вместо того, чтобы провести ночь с Генри, я медленно выбралась из кровати и накрыла его одеялом. Прежде чем ушла, я посмотрела на него и в деталях рассмотрела его красивое лицо. С самого начала я была влюблена в него, по большей части, но всегда знала, как друзья мы были лучше, и я была права. Он был моим лучшим другом во всем мире, и я не откажусь от этого ради влюбленности. Я никогда не захочу потерять его.

Как только я вышла из его комнаты, начала думать о том, каково было его намерение, когда он целовал меня. Почему он сделал это и рискнул всем, что у нас было? Был ли он правда охотником на девственниц, как говорила Делани? Я буду опустошена, если это так.

Я вернулась в свою спальню и тихо закрыла дверь, чтобы не разбудить Генри. Я вытащила свой «Киндл» и начала читать, чтобы очистить разум и затеряться в других своих мыслях. Я заснула этой ночью, игнорируя давящее ощущение, которое начало зарождаться в моей груди от осознания того, что, по сути, сегодня мы с Генри пересекли черту, и я была уверена, что это окажет огромное влияние на нашу дружбу.

Следующим утром, я всеми силами избегала его, собираясь на работу. Обычно мы натыкались друг на друга в ванной, или он заходил в мою спальню, пока я красилась, и

оценивал меня, но этого не произошло. Мы держали дистанцию, и это грызущее чувство становилось все больше с каждой минутой, что мы не разговаривали друг с другом.

Я надела черную юбку-карандаш с высокой талией, шелковую рубашку в горошек и черные туфли на шпильке. Этим утром мои волосы были волнистыми, спасибо щипцам для завивки, и я накрашила губы своей выделяющейся красной помадой. Я понятия не имела, почему так разоделась на работу, так как мои коллеги — это куча меховых шариков, но я думала, что это заставит меня почувствовать себя лучше.

Из-за того, что прошлой ночью Делани была у Дерка, в квартире были лишь мы с Генри, делая это еще более не комфортным.

Я вышла на кухню, пока застегивала свою рубашку, решая, могу ли я пойти с двумя или тремя расстегнутыми пуговицами, когда заметила Генри, прислонившегося к кухонной стойке, он был одет в безупречный костюм и пил кофе.

— Доброе утро, Лав, — произнес он обыденно над своей чашкой кофе, как будто он не подарил мне прошлой ночью самый страстный поцелуй в моей жизни.

— Доброе утро, — ответила я, смотря в пол и на свою сумочку. Я была готова к черту выбраться из квартиры, даже если это означает прийти рано на работу.

Хотя у меня не было и шанса, когда я почувствовала, что Генри подошел ко мне сзади и положил руки мне на бедра. Он склонил голову к моему уху, посылая мурашки по моей спине.

— Ты выглядишь прекрасно, Лав.

Вирджиния визжала от восторга, пока я пыталась заставить свое сердце успокоиться. Что происходит?

— Спасибо, — пропищала я.

— Повернись, — потребовал он, и я сделала, как он сказал, даже не обсуждая это.

Подняв мой подбородок, он заставил меня смотреть в его голубые глаза, и я мечтала о том, чтобы могла читать его мысли.

— Мне жаль, если я застал тебя врасплох прошлой ночью, но мне не жаль, что я это сделал. Я не мог остановить себя, когда ты выглядела так прекрасно — твои волосы были рассыпаны по моей подушке, а твои голубые глаза смотрели на меня. Я должен был попробовать тебя, Лав.

Эм, это не то, чего я ожидала услышать от своего лучшего друга.

— Окей, — произнесла я как идиотка.

Улыбаясь, он прижался губами к моему лбу и произнес:

— Хорошего дня, Лав. Поговорим позже.

С этим, он застегнул свой пиджак, и положил телефон в карман. Я наблюдала, как он с непринужденностью уходит, как будто напряжение не нависло над нами, как огромный розовый слон.

Как только дверь квартиры закрылась, я испустила долгий вдох, который сдерживала, и прислонилась к кухонной стойке. Во что, черт возьми, я впуталась?

15 глава

Смесь телесных выделений жителей Нью-Йорка

— Где Делани? — спросила я Дерка, который тусовался в нашей квартире, выглядя при

этом довольно спокойно.

— Отправилась на шоппинг, — он осматривал гостиную, когда я взяла ролик и начала очищать свитер, надетый на мне.

Я готовилась к свиданию с Греггом, которое теперь ждала уже не с таким энтузиазмом. Сейчас оно больше казалось обязанностью. Хотя я была взволнована по поводу части с пиццей.

Последние два дня были самыми неловкими в моей жизни, спасибо спонтанному поцелую Генри. Весь вчерашний день я думала о том, как он обращался со мной утром, и как правильно это ощущалось, но при этом, так неловко. Когда прошлым вечером я пришла домой, я притворилась, что болею, и, убедившись, что в мою комнату никто не зайдет, выключила свет и практически спряталась под одеялами со своей «Киндл».

Избегала ли я Генри? Конечно. Я не знала, что сказать ему, и единственный человек, с которым я хотела поговорить, единственный человек, с которым я решала свои проблемы, на этот раз и был проблемой. Я думала о том, чтобы поговорить с Делани, но я не хотела втягивать ее в нашу маленькую соседскую драму, ведь она не позволит нам забыть об этом.

Осталась Дженни, так что, придя вчера на работу, я пришла в ее кабинет, села и стала ждать, когда она придет. К сожалению, они с Генри действительно не ладили, так что от нее было мало пользы, когда дело дошло до разговора. Она призывала меня забыть его и двигаться дальше, что он просто играет со мной, но я не верила, что это правда; по крайней мере, надеялась. У него не было причин делать это, кроме... охота за моей девственностью.

Он не мог быть охотником на девственниц. Я не могла поверить в такое, и не могла поверить, что ради этого он разрушит наши отношения, ни в коем случае.

Этим утром, когда я собиралась на работу, я быстро ускользнула из дома, снова избегая его, и я знала, что он знал, потому что позже он отправил мне смс, в котором говорилось, что он недоволен тем, что не видит меня по утрам. Я чувствовала себя виноватой, так чертовски виноватой, но сейчас рядом с ним я была нервной развалиной, и ненавидела это. Я никогда не нервничала рядом с ним.

Вернувшись с работы, я вытолкнула из головы драму с Генри и начала собираться на свидание. Я надеялась на приятный вечер с Греггом. Он казался хорошим парнем. Я получила от него сообщение, что он не смог зарезервировать нам место в пиццерии, но он подумал, что будет весело готовить пиццу у него дома, и я решила, что мне так будет комфортно. Я дала Дженни информацию о парне, обычно это было для Генри, и сказала ей, что если я не напишу ей сегодня вечером, то он похитил меня.

Я изучала Дерка еще какое-то время и заметила, что он действительно на грани, дергает ногой вверх и вниз и постоянно смотрит на часы, что было явным признаком нервозности.

Пользуясь моментом, я села около него и спросила:

— Все в порядке, Дерк? Прямо сейчас ты выглядишь немного странно.

— Нормально, — ответил он коротко, все еще смотря на свои часы.

— Я не куплюсь на это, что происходит?

Дерк провел рукой по волосам, снова осматриваясь кругом, и затем вытащил что-то из своего кармана. Он протянул это мне, и я ахнула, когда увидела, что это было.

— Это то, о чем я думаю?

— Ага, — кивнул он.

— Сегодня ты делаешь предложение?

— Я думал об этом, но она уже целую вечность добирается до дома. Мои нервы на

пределе.

— Почему? Думаешь, она скажет нет?

— Она может. Мы не говорили о браке или о чем-то таком, Розы. Но я знаю, что больше не могу быть без нее. Я не могу справиться, что мы живем в двух квартирах: в ее и моей. Я хочу, чтобы мы жили вместе и поделили вместе жизнь.

Мое сердце растаяло на месте. Мне нравился Дерк, но после его маленькой речи, я его полюбила еще больше.

— Она скажет да, Дерк. Не сомневаюсь. Она сходит по тебе с ума.

— Ты думаешь? — спросил он, очевидно нуждаясь в комплиментах, и я предоставлю их ему, потому что он правда выглядел обезумевшим.

— Я знаю, Дерк. Она будет очень взволнована. Как ты планируешь это сделать?

Он пожал плечами.

— Честно, я не знаю. Я думал о том, чтобы сделать нечто замысловатое, но мы не такая пара. Я думаю о том, чтобы встретить ее в спальне и опуститься на колени, чтобы все было просто.

— Это будет абсолютный сюрприз. Ура! Я так взволнована из-за этого, — я хлопнула в ладоши.

— Спасибо, Розы.

Я думала об отношениях Дерка и Делани на протяжении многих лет, и как они начали с того, чтобы были друзьями, но, пока проводили вместе время, поняли, что между ними больше, чем дружба. Я не винила их; они были поразительными вместе.

— С тобой это тоже случится, Розы, — прервал Дерк мои мысли. — Просто верь. В конце концов ты будешь с каким-нибудь жеребцом, я это знаю.

— Спасибо, Дерк, — улыбнулась я его выбору слов. — Не могу поверить, что вы двое наконец поженитесь. Мне кажется, что вы уже вечность вместе.

— Да, но я рад, что мы начали как друзья, потому что пока вы не будете друзьями, отношения невозможны.

— Но ты не беспокоился, что потеряешь эту дружбу, если все не сработает? — спросила я, стараясь звучать беспечно, но по тому, как Дерк смотрел на меня, он видел истинную причину вопроса.

— Я больше беспокоился о том, что Делани не будет в моей жизни, каждую секунду каждого дня. Знаешь это чувство, когда с тобой что-то происходит, и есть лишь один человек в мире, который поймет тебя и кому ты точно должна рассказать?

— Да, — ответила я, думая о Генри, для меня он был таким человеком.

— Вот кто Делани для меня. В какой-то момент я понял, что больше не хочу, чтобы она была моим другом, а хочу, чтобы она все время была в моей жизни.

— Но, пересекать эту черту, от друзей... к больше, чем друзья, это не было неловко?

— Нет, — ответил он как ни в чем не бывало. — Казалось, что так и должно быть, будто мы были сумасшедшими, что мы не сделали это много лет назад.

— Хммм, — я выкручивала руки на коленях, думая о прошлой ночи, как легко мои губы сошлись с губами Генри, как его рука бродила по моему телу, и мне не хотелось оттолкнуть его, наоборот, притянуть ближе.

Я читала книги, в которых лучшие друзья в конце были вместе, и это всегда выглядело так просто. Каково это, начать смотреть на своего лучшего друга по-другому? Смотрит ли он на меня иначе? Или я просто была девушкой?

— Ты должна сделать это. Генри классный парень, и он обожает тебя.

— Прости? — спросила я, немного шокированная от того, что Дерк мог читать мои мысли.

— Да ладно, сексуальная химия между вами такая очевидная, что рядом находиться чертовски некомфортно. Было бы здорово, если бы вы двое сделали нам одолжение и наконец занялись грязным делом.

— Я не хочу этого, просто провести с ним ночь. Это все разрушит, Дерк.

— Не думаю, что он хочет провести с тобой лишь одну ночь, Роза. Ты можешь заметить это в его глазах, в том, как он смотрит на тебя, как он гиперопекает тебя.

— Потому что он мой друг.

— Так ли это? Ну, он не делает того же для Делани, не так ли?

Я открыла рот, чтобы ответить, сказать, что он делает это, но когда подумала об этом, он правда так не делал. Генри и Делани были друзьями, но не такими близкими, как Генри и я.

— Он не ведет себя с ней так же, потому что у нее есть ты; он не должен опекает ее, — возразила я.

— Это чушь, и ты знаешь об этом, — Дерк встал с дивана и направился в сторону комнаты Делани, где, как я предположила, он будет ждать ее. — Просто признай это, Роза, тебе нравится Генри, и ему нравишься ты. Чем быстрее вы двое поймете это, тем быстрее сможете получить то, что есть у нас с Делани, и поверь мне, я бы всем пожелал таких отношений как у меня; это самое лучшее, что есть в моей жизни.

С улыбкой он зашел в ее комнату и закрыл дверь.

Я сторбилась на диване и попыталась понять, к чему лежит мое сердце. Вместо того чтобы успокоить нервы в животе, они просто продолжили сжиматься в узлы, снова и снова.

Образ моей главной книжной героини всплыл в моей голове, и я думала о том, что бы она сделала в этой ситуации, и что хотела я, чтобы она сделала. Учитывая то, что у меня романтическое сердце, я бы была своим Киндл по подушке, говоря девушке, отбросить в сторону глупые отговорки и просто сделать это. Разве не так романтики дают шанс любви? Это была единственная основа любовных романов; дать шанс любви.

Это казалось так просто: перестать сопротивляться, отдаться чувствам, которые так долго прятала, поставить на карту самое важное в жизни.

Если я когда-нибудь потеряю Генри, думая, что он хочет начать со мной отношения, я никогда не прощу себя. Он слишком важен для меня.

Эх, я была той девушкой. Девушкой, которая не может разобраться со своими мыслями. Той девушкой в романе, которую я неконтролируемо хочу встряхнуть, вбить в нее немного смысла. Я уже могу видеть отзывы: «Боже, Роза так раздражает. Роза такая невыразительная. Роза не узнает самое лучшее в ее жизни, даже если это ударит ей в лицо».

Ну, с точки зрения стороннего наблюдателя, любовь кажется легкой, когда ты сидишь в первом ряду, принимая решения, но не так легко отдать свое сердце и набраться достаточно мужества, чтобы упасть в неизбежность. Любовь не легка, и любовь не добра; любовь — это когда ты всем жертвуешь ради надежды, что, может быть, лишь может быть, единственный человек во всем мире примет тебя такой, какая ты есть.

Входная дверь открылась, и я знала, даже не смотря в ту сторону, что это Генри, по тому как его обувь стучала по деревянному полу.

— Роза, я рад, что ты здесь. Я хотел узнать, не хочешь ли ты пойти в этот клуб свинга со

мной? Пятничный вечер свинга, — он подергал бровями, садясь рядом со мной.

Я ненавидела, как обыденно он вел себя со мной, хотя глубоко внутри мои внутренности переворачивались.

— Я не могу, — ответила я, когда села и посмотрела на него. — Сегодня у меня свидание с Греггом.

Лоб Генри сморщился, когда он обдумывал то, что я ему сказала.

— Это тот парень с собакой?

— Да, я еду к нему, чтобы сделать пиццу.

— В этом? — спросил он, осматривая меня сверху вниз.

— Да, что не так с моей одеждой?

— Немного открыто, тебе так не кажется?

Я встала и подошла к зеркалу, которое висело в гостиной. Я осматривала свой черный костюм. На мне были черные штаны и черный топ. На топе, вокруг шеи были кружева — ничего открытого на самом деле.

— Нет. Все нормально.

— Я думаю, ты должна переодеться, причем в платье для свинга, так что ты сможешь пойти сегодня потанцевать со мной.

— Генри, я сказала тебе, у меня свидание.

— Отмени, — сказал он, когда подошел ко мне и взял за руки, притягивая ближе к его телу. Он наклонился ниже, так что наши лбы соприкасались. — Пошли со мной, Рози. Позволь мне сводить тебя на свидание. — Его голос был таким уязвимым, будто пытался предложить мне мир, но нервничал из-за этого.

Мои легкие сжались, и я знала, что начну задыхаться. Зачем он это делает? Он меняет динамику наших отношений. От этого мне становится невероятно страшно.

Стараясь не обидеть его, я произнесла:

— У нас свидание в воскресенье; мы едем на бранч.

Прикосновением пальцев он поднял мой подбородок и посмотрел мне в глаза.

— Я хочу настоящее свидание, Рози. Я хочу свидание с тобой и только тобой, не с твоими родителями и не с нашими друзьями. Я хочу сводить тебя на свидание, открывать двери перед тобой, баловать тебя, а потом отвезти домой. Я хочу всего этого, Рози.

Чтобы быть честной, я ответила:

— Ты сбиваешь меня с толку, Генри. От этого мне кажется, будто тебе нравится... нравлюсь...будто тебе нравлюсь я.

Он наклонил голову, когда ответил:

— Разве это так плохо?

Плохо ли? Ну, Вирджиния была бы счастлива, но прямо сейчас, Вирджиния была бы счастлива и от смазанной спринцовкой индейки. Моя внутренняя девушка, которая была давно влюблена в Генри, хотела его, но мое сердце было не готово потерять лучшего друга.

— Я не знаю, — ответила я честно. — Я просто так запуталась, Генри. То, как ты обращаешься со мной, и что ты говоришь мне, я боюсь потерять тебя.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он, неподдельно смущенный.

— Ты мой лучший друг. Я не хочу, чтобы между нами что-то произошло, и я тебя потеряла. Я буду опустошена.

— Ты будешь опустошена? Черт, Рози, я не знаю, что делать, если тебя больше не будет в моей жизни.

— Именно, — добавила я, похлопывая его по груди. — Зачем портить что-то хорошее, верно?

Его лоб нахмурился, когда он сделал шаг назад, оскорбленный, даже если я этого не хотела.

Он потер подбородок, рассматривая меня.

— Ты знаешь, Розы, меня удивляет, какой недогадливой и наивной ты можешь быть временами.

— Извини?

— Ты слышала меня. Ты не видишь, как я смотрю на тебя каждый день, как прикасаюсь к тебе и разговариваю с тобой? Не видишь, как мое сердце вырывается из моей чертовой груди каждый раз, когда ты рядом?

— Да, но это потому, что ты мой друг, верно?

Качая головой, он провел руками по лицу, и затем начал уходить.

Ага, я получаю награду идиотки года.

— Генри, мне жаль.

— Да, мне тоже, Розы. Повеселись сегодня с любителем собак. Меня не будет на выходных. Майки пригласил меня в Хэмптонс.

— погоди, это значит, что ты не поедешь на бранч?

— Да, это значит, что я не поеду на бранч, так как буду пьян, начиная с сегодняшнего вечера и заканчивая утром понедельника.

— Ты правда не едешь? — спросила я, чувствуя себя грустной и расстроенной, из-за того, что он начал закрываться от меня.

— Я правда не еду, Розы. Извини, но я просто не могу сейчас быть рядом с тобой.

— Но Генри, — мой голос прервал всхлип, который хотел вырваться из меня. Когда он услышал напряжение в моем голосе, он вздохнул, подошел ко мне и притянул к своей груди. — Ты не можешь просто бросить меня. Вот почему я не хотела, чтобы что-то произошло. Я не хочу, чтобы ты злился на меня, Генри. Пожалуйста не отстраняйся, я не смогу с этим справиться.

Раздраженно вздохнув, Генри кивнул и отодвинулся.

— Извини, Лав. Просто дай мне немного времени, хорошо? Увидимся в понедельник. Хороших выходных, и повеселись с любителем собак. Не попади в неприятности.

На его лице появилась слабая улыбка, когда он кивнул и ушел.

Я чувствовала это — начало конца для меня и Генри. Я знала, он сказал, что это не отразится на нас, но это уже произошло. Он уже отстранялся, и из-за этого частичка меня умерла. Я не смогу выжить без Генри. Он был всем для меня, абсолютно всем.

***

Мое настроение для свидания с Грегом испарилось, спасибо неловкому разговору с Генри, но я попыталась натянуть приветливое лицо, когда встретила Грега, который был таким же красивым вживую, как и на фотографии.

Вместе с Грегом был его лучший друг, Беар, который казался очень любящей, но оберегающей собакой. Отношения между ними двумя были милыми, и я могла оценить связь между ними, даже если это было странно, что Грег практически зависал со своей собакой при любой удобной возможности.

После полунеуклюжих шуток и знакомства, мы начали сразу делать пиццу, что было

хорошо, потому что я хотела есть.

Грег жил в Верхнем Вест-Сайде, и у него была маленькая, но хорошая квартира. Если в Нью-Йорке твоя квартира не была маленькой, значит ты загребаешь хорошие деньги. Грег был молодым инвестиционным брокером, но, по его словам, он «поднимался и поднимался» со своей компанией, и в ближайшее время ожидал повышения. Он оживленно рассказывал о своей работе, будто на самом деле любил ее, и меня удивило, с каким энтузиазмом он занимается своей профессией.

Может быть, потому что я презирала свою работу. Делани и Генри иногда рассказывали о том, чем они занимаются, но в основном, сводили свой восторг к минимуму.

— Итак, скажи мне, Роза, что привело тебя в Нью-Йорк? — спросил Грег, открывая бутылку вина, что мне, вероятно, придется проглотить, потому что из всех алкогольных напитков, вино — самое нелюбимое.

— Мои родители живут на Лонг-Айленде.

— Оо, никогда не представлял тебя как девочку с Лонг-Айленда.

— Да, я ломаю стереотипы, — пошутила я. — Когда я была в старшей школе, я хотела выбраться с острова в реальное место, так что я надрывала свою задницу, и меня приняли в Нью-Йоркский Университет, где я специализировалась на английском.

— Английский? Интересно. Скажи мне, какая твоя любимая книга?

— Без сомнений, «Гордость и Предубеждение». Это величайший роман, по моему мнению.

Кивая, Грег протянул мне бокал вина и пошел к холодильнику, откуда вытащил миску с тестом, которое он, должно быть, сделал ранее, потому что казалось, будто тесто поднялось в течение дня.

— Кто твой Мистер Дарси?

— Что за вопрос? Колин Фёрт, да ладно, Грег, — улыбнулась я.

— Хорошо, просто проверяю, потому что если ты скажешь, что парень из новой версии «Гордость и Предубеждение», ну ты знаешь, тот, что с Кирой Найтли...

— Мэттью Макфэден, — помогла я.

— Правда? Его так зовут? — спросил Грег с сконфуженным взглядом. — Ха, никогда бы не подумал. В любом случае, если бы ты сказала, что этот парень, я бы закончил это свидание.

— Не знала, что ты такой фанат «Г&П».

— Эта Элизабет Беннет сильная девушка, чтобы встречаться с Мистером Дарси.

На его лице расплылась медленная улыбка, расслабляя напряжение в моем теле. Может у меня и был сложный разговор с Генри, который по-настоящему ранил мое сердце, но сидеть здесь с Генри, попивая вино, казалось почти естественно.

— Ты правда знаешь, как добиться сердца девушки такими разговорами.

— Что могу сказать, я Джейнист, — произнес он, называя себя так, как говорят о себе фанаты Джейн Остин.

— Заткнись, это не так. Следующее, что ты мне скажешь, что ты Брони¹¹.

— А что с этим не так? Честно, Рейнбоу Дэш — мой любимый персонаж в «Мой маленький пони», но Тула-Рула пленяет меня временами.

Я выплюнула вино изо рта от его признания, и схватила полотенце, чтобы вытереть губы, когда он просто откинул голову назад и рассмеялся.

— Пожалуйста, скажи мне, что на самом деле ты не Брони? Откуда ты вообще знаешь

их имена?

— Моя шестилетняя племянница одержима. Иногда я присматриваю за ней, и угадай ее последнюю одержимость?

— «Мой маленький пони»?

— Бинго, — сказал Грег, щелкнув меня по носу. — Я застрял, смотря с ней чертово шоу и играя с ее фигурками. И скажу честно, некоторые из этих пони настоящие сучки.

— Могу лишь представить; в мире столько искр, чтобы обходить вокруг (прим. ред. — строчки песни из мультика «Мой маленький пони»)

— Это правда, — он покачал головой и улыбнулся. — Достаточно разговоров о пони, может начнем готовить наши пиццы?

— Конечно. Я быстро помою руки, и затем помогу.

Я поднялась с барного стула, на котором сидела, и подошла к раковине, где ополоснула руки. Мне очень нравилась его маленькая, но современная кухня. Она была чистой и хорошо обставленной. Парень все держал под контролем, это точно.

— Сколько тебе лет? — спросила я.

— Вау, ты уже приступила, не так ли? — Он хихикнул и ответил. — Тридцать.

— Тридцать? Вау, ты старичок.

— Старичок? Правда? Ну, полагаю, я буду один наслаждаться пиццей.

— Нет, я не это имела в виду, — ответила я быстро, вытирая руки. — Ты... развитый.

— Ха, ладно, хорошее исправление. Держи, — он протянул мне половину теста. — Начни разминать его и раскатывать, чтобы потом мы смогли добавить немного соуса и сыр. В холодильнике у меня разные начинки, так что ты сможешь выбрать.

— Ты сделал это тесто сам? — спросила я, по-настоящему впечатленная.

— По благоговению в твоих глазах я вижу, что это впечатляет тебя, но мне не нравится говорить тебе «нет». За углом магазин товаров для пиццы продает тесто, так что я подумал, что смогу взять для нас немного.

— Умная идея. Когда я делаю пиццу дома, я беру коробку Джиффи пиццы, и давай просто скажем, что получается дерьмово.

Смеясь, Грег согласился.

— Худшее тесто для пиццы. Единственное, что у Джиффи получается хорошо, это кукурузная смесь. Эта вещь крутая.

— Знаешь, каждый южный повар поносил бы твое имя от этого заявления.

— Эй, я городской мальчик. Я не знаю ничего лучше. Немного меда на этот кукурузный хлеб, и все в порядке. Не знаю ничего лучше, чем это.

— Уверена, что знаешь, — подразнила я, начиная мять свое тесто. У Грега, казалось, не было тех же проблем, что у меня. — Почему у тебя тесто такое растянутое, а мое съезживается как яйца в баке с холодной водой.

Я только что сказала это? Я поднесла руку ко рту, шокированная, что сказала такое на первом свидании. Когда я посмотрела на Грега, он пялился на меня, когда на его красивом лице расплывалась улыбка.

— О боже, не знал, что пригласил к себе девушку с грязным ротиком. Мне нравится, — хихикнул он. — Отвечая на твой вопрос, ты должна мять тесто, как будто занимаешься с ним любовью.

«Легко для него», — подумала я. Он определенно не был девственником, не с таким телом, таким лицом, и этими руками. Не-а, у него был опыт.

Как заниматься любовью с тестом? В моей голове пролетели картинки того, как я делаю это с тестом, вытаскивая язык и поглаживая им тесто. Вся эта идея была абсолютно абсурдна, но опять же, может это сработает.

Я опустила голову на секунду и затем знакомое чувство ударило меня в задницу и сказало быть нормальным человеком. Вместо того, чтобы целоваться со своим тестом, я посмотрела на Грега, наблюдая за тем, что он делает, и подражая его движениям.

— Думаю, мои кулаки слишком маленькие, — произнесла я, постукивая по тесту.

Грег оторвался от своей пиццы и схватил мои руки. Он приблизил их к своему лицу и начал внимательно рассматривать.

— Знаешь, думаю, ты права. Эти руки слишком изящны. Вот, возьми мое тесто, а я твое.

— Какой рыцарь, — пошутила я.

— Не забудь об этом.

Мы еще немного разровняли наше тесто, и как только были им удовлетворены, уложили их на листы для выпечки.

— Хорошо, теперь веселая часть, время выбирать начинки. — Он подошел к холодильнику и начал вытаскивать миски, покрытые пищевой пленкой. — Я порезал кубиками перец, пепперони, черные оливки и брокколи, — он подмигнул мне и продолжил: — немного колбасы и грибы.

— Черные оливки и брокколи, пытаешься выиграть немного очков одобрения, не так ли?

— Работает?

— Более чем, — ответила я, зная, что это так.

— Да, — он поднял кулак в воздух как ботаник, заставляя меня хихикать.

Удивительно, но я наслаждалась своим временем с Грегом, и пыталась понять, что с ним не так. Всегда было что-то не так.

После того как мы добавили начинки на пиццы, мы отправили их в духовку и ждали приготовления. Он пригласил меня на свой диван, я приняла приглашение. Я села, подвернув под себя одну ногу, так, чтобы я могла смотреть ему в лицо. Он повернулся ко мне, его руки на спинке дивана. Он был одет в темную рубашку и джинсы; он выглядел обычно, но очень хорошо.

Что заставило меня смеяться, так это его носки. Они были желтого цвета с клубничными пончиками, изображенными на них.

Я кивнула в их сторону и сказала:

— Хорошие носки.

— Спасибо, мама всегда покупает мне носки со странными изображениями.

— И ты носишь их? Ты образцовый сын?

Он пожал плечами.

— Сейчас это ее хобби. Ей нравится находить странные носки в разных местах. Время от времени я получаю по почте посылки, в которых лишь пара носков.

— Правда? Это мило. Какая пара твоя любимая?

— Хммм, это трудный вопрос. Их так много. Скорее всего, пара в честь герцога и герцогини Кембриджских.

— Ты имеешь в виду Принца Уильяма и Кейт Миддлтон?

— Единственных и неповторимых, — улыбнулся он. — На одном носке герцог, на другом герцогиня. Не могу тебе передать, как моя мать была одержима королевской

свадьбой. Она полетела в Англию, чтобы стоять снаружи и махать флагом с их лицами, пока они ехали по улицам Лондона.

— Твоя мама была там? — спросила я, охваченная благоговением. Я имею в виду, я не была одержима королевской свадьбой, но должна признать, что смотрела ее, и, вероятно, купила пару журналов, но лишь потому, что жизнь Кейт Миддлтон была мечтой простолюдина. Утром она была крестьянкой, а вечером стала принцессой. Когда еще такое происходило?

— Была. Она начала копить на свой билет на самолет в ту минуту, когда Уильям и Кейт начали встречаться.

— Серьезно? Но разве они не расставались?

— Они разошлись на некоторое время, но мама продолжала верить в них. Я бы хотел записать момент, когда она позвонила мне, чтобы сказать, что они снова вместе, ох, и когда они обручились, Боже, я правда думал, что у нее будет сердечный приступ, женщина визжала мне в ухо. Это было довольно сильно.

— Я думаю, что люблю твою маму, — рассмеялась я.

— Тебя тоже захватила королевская свадьба?

— Я имею в виду, у меня нет какой-нибудь памятной монеты с того дня, но я смотрела трансляцию, и, возможно, купила журнал или два. И, не важно, что говорят люди, но Пиппа не затмила всех (прим. ред. британская светская львица, младшая сестра Кэтрин, герцогини Кембриджской.)

— Согласен, она была прекрасна, но ничто не сравнится с Кейт в этом кружевном платье.

Я замерла и изучала его секунду с улыбкой на губах.

— Ты гей? — спросила я.

Из него вылетел гортанный смех, когда его голова откинулась назад.

— Нет, я просто слышу, как моя мама постоянно говорит о королевской семье. Без шуток, я знаю обо всем, что происходит, ведь она звонит, чтобы поговорить со мной об этом.

— Что она чувствовала, когда появился Принц Джордж?

— К этому случаю она сделала альбом с вырезками. Распечатала из интернета фотографии Принца Уильяма, когда он был ребенком, и приклеила их рядом с Принцем Джорджем. Она клянется, что они идентичны, но это не так. Чтобы порадовать ее, я просто согласился.

— Ты такой хороший сын, — я похлопала его по щеке.

— Пытаюсь быть. В итоге, когда она прислала мне посылку из Лондона, я знал, это будет пара королевских носков, и был прав. Она также прислала чай и песочное печенье, заявляя, что это лучшее, что она когда-либо пробовала.

— Кажется, она должна была родиться в Лондоне.

— И не говори! Она бы переехала туда в мгновение ока, если бы не я и мой брат. Она привязана к моей племяннице, так что никогда не будет жить так далеко от нее. Хотя мы нервничаем, потому что мама уже начала разговаривать с племянницей о королевской семье и о том, чтобы однажды стать принцессой. Она верит, что она может стать женой Принца Джорджа. Она даже сказала моему брату, что нет ничего плохого, если его дочь соблазнит парня помладше.

— Ох, это потрясающее, — засмеялась я. — Твоя мама кажется изумительной.

— Она такая.

Духовка пикнула, указывая, что пиццы готовы, так что я помогла Грегу вытащить их, порезать и разложить по тарелкам. На свою я добавила слишком много начинки, так что мне пришлось использовать нож и вилку, чтобы есть свою, потому что каждый раз, когда я поднимала кусочек, он просто переворачивался, и вся начинка падала.

Мы ели пиццу, которая была довольно хороша, и разговаривали о мелочах, поддерживая легкий и веселый разговор. Свидание, которого я раньше боялась, оказалось довольно забавным. Я должна была знать, что Грег будет хорошим парнем, судя по сообщениям, что он присылал мне.

После того как мы закончили с пиццами, убрались и протерли стол, Грег взял меня за руку и повел обратно к дивану. В этот раз он сел намного ближе, все еще держа руку на диване, а другая рука удерживала мою.

— Спасибо, что пришла сегодня, — сказал он, смотря мне прямо в глаза.

Мое сердце ускорило свой ритм от его близости. Меня никогда не перестанет удивлять, что человеческий контакт может сделать со мной. Когда парень находится поблизости, мое тело начинает покалывать, а мозг почти превращается в месиво.

— Спасибо, что пригласил меня, — ответила я, когда Беар сел напротив нас и начал вылизывать себя.

Громкий хлюпающий звук его языка, ударяющий по его приватным частям, эхом отзывался в тихой комнате, и я могла думать только о том, как он лижет свои причиндалы.

Взглянув вниз, я посмотрела на Беара, чтобы увидеть, как он слегка покусывает свою интимную часть, по-видимому, пытаясь закопаться поглубже в свою промежность. От всего этого зрелища мне стало противно, меня затошнило. Я думала, мистер Много-Лижусь был ужасен, когда чистил свои мини кошачьи шары, но это было в сто раз хуже, потому что звук был такой, будто чавкающий кит пытается пробраться сквозь дерьмо. Это было противно.

— Занимаешься ежедневной чисткой, приятель? — спросил Грег, ласково смотря на свою собаку.

Я стерла отвращение со своего лица, пока наблюдала, как Грег восхищается тактикой чистки его собаки, и задавалась вопросом, как мужчина может наслаждаться, наблюдая за этим, не говоря уже о звуке.

— Он правда делает это здесь? — спросила я, пытаясь быть вежливой.

— О, да, — ответил Грег, почти гордясь своей чертовой собакой. — У Беара самые чистые яйца во всем Верхнем Вест-Сайде, разве не так, приятель? — спросил Грег, наклоняясь и поглаживая Беара по голове.

— Ну, это достижение, — сказала я, пытаясь спрятать сарказм, сочащийся из моего рта, и я хорошо справлялась, так как Грег повернулся ко мне и улыбнулся. Он притянул меня ближе к себе и начал играть с моими волосами.

Ага, он хотел поцеловать меня, я видела это по тому, как он смотрел на мои губы, и по тому, как с каждой секундой он приближался ко мне.

Трепет, когда кто-то приближается, чтобы поцеловать меня, никогда не был неопределенным, потому что каждый момент был одинаковым. Я нервничала и волновалась в одно и то же время.

Закрыв глаза, я тоже наклонилась вперед, когда рука Грега обняла меня за шею и сократила последнее расстояние между нами, притягивая меня. Его губы нежно коснулись моих и мягко начали целовать меня, я сразу же ответила на его движение.

Мужчина знал, как целоваться, поняла я, позволяя ему изучать меня, пока очень

медленно открывала рот, но недостаточно, чтобы он был слишком резвым. Это был невинный поцелуй, сладкий поцелуй, тот, которым я по-настоящему наслаждалась.

Все было идеально, кроме чувства, что кто-то смотрит на нас. Я аккуратно открыла глаза и посмотрела на Беара, пока продолжала целовать Грега. К моему ужасу, я увидела, что Беар смотрел на меня, пока медленно облизывал свой пах, будто смотрел легкое порно и удовлетворял себя. Его глаза впелись в мою душу, и я ничего не могла поделать с собой, но отстранилась от Грега. Я довольно быстро могла адаптироваться к вещам, но собака, удовлетворяющая себя, во время наблюдения за тем, как я целуюсь с его хозяином, было тем, с чем я не могла справиться.

— Что не так? — спросил Грег, смущенный, что я отстранилась.

Прочищая горло, я бросила взгляд на Беара и сказала:

— У Беара, кажется, проблемы с подглядыванием.

— Что? — спросил Грег, немного оскорбленный.

— Он продолжает смотреть на нас и вылизывать себя, пока мы целуемся. Просто это немного странно.

— Это не странно, — засмеялся Грег, наклоняясь и поглаживая Беара по голове. — Ты просто любопытный, не так ли, приятель?

Как в замедленной съемке, я наблюдала, как длинный язык Беара с черным пятном на кончике — гадость — вылетел из его рта и начал оближивать лицо Грега, губы и фу, даже язык, а Грег только засмеялся от натиска любви его собаки.

Мои глаза превратились в микроскопы, замечая каждый микроб, который переместился с яиц Беара на лицо Грега всего за пару секунд.

Через пару минут, Грег отстранился и повернулся ко мне.

— Он просто пёс, не о чем волноваться.

С улыбкой, Грег наклонился вперед и сморщил губы, когда моя рука взлетела вверх и остановила его приближение, практически отбивая его голову как чертов баскетбольный мяч.

— Эм, что ты делаешь? — спросил Грег между моими пальцами.

Я пыталась увидеть Грега, увидеть мужчину, которого видела раньше, но это было невозможно, потому что все, что я могла видеть, это маленькие собачьи яйца, свисающие с его лица, собачьи какашки и собачья моча, которая уже заразила эти губы. Мысли о том, как много раз Грег целовался со своей собакой, прежде чем я сегодня пришла в его квартиру, пронеслись в моей голове. Целовался ли он с Беарам прямо перед тем как я приехала? В конце концов, я пришла к заключению, что только что целовала промежность Беара.

— Фу, — произнесла я, поднимаясь и качая головой.

— Что такое?

— У тебя на лице яйца собаки?

— Что? — спросил Грег, по-настоящему запутавшись.

— Собачьи яйца, у тебя на лице собачьи яйца. Боже, я целовала мужчину с собачьими яйцами на лице.

— Откуда это?

— От твоей собаки, — ответила я, указывая на Беара, который был в надлежащей позиции для вылизывания яиц, но смотрел на нас с невинным выражением на лице. — Во-первых, твоя собака вылизывает свой пах, будто копается в бассейне зыбучих песков, и во-вторых, ты понимаешь, что сначала собака облизывала свои яйца, и затем облизывала твое

лицо? Называй меня ханжой, но я не хочу, чтобы собачьи яйца были на моем лице.

— Ты серьезно? — спросил он сконфуженно.

— Да! — ответила я, убирая руку. — Ты не можешь думать, что я захочу целовать тебя, после этих нежностей с собакой.

— Я чувствую, будто ты оскорбляешь Беара. Мне это не нравится, Роза.

Боже.

— Ну, мне не нравится, что твоя собака практически удовлетворила себя орально, пока наблюдала, как мы целуемся.

— Вау, ты все переворачиваешь с ног на голову. Ты немного сноб, Роза.

— Я сноб? Потому что я не хочу собачьи яйца на своем лице? Хорошо, я просто думала, что это гигиенично.

— Я думаю, пришло время тебе уйти.

— Ты думаешь? — спросила я саркастично, хватая свою сумочку и вылетая из квартиры более злая, чем когда-либо.

12 июня, 2014

Быть везучей в городе, оказывается, совершенно невозможно. Сначала рвота в глубине моего горла, встающая на пути, затем мужчина с лучшим другом, и я это не о пенисе говорю.

Правда? Он серьезно думал, что я собираюсь целовать его, после того как он целовался со своей собакой? Даже если бы его собака до этого не вылизывала свою промежность, я бы все равно потребовала, чтобы он вытер свое лицо, прежде чем мы снова бы соединили свои губы.

Это здравый смысл. Собаки переносят стаю микробов на одном миллиметре их языков. Если они не облизывают себя, они едят свои какашки, или чужие какашки, или пьют из туалета, или просто облизывают фонарный стол, на который пописали уже все в городе.

Заметка для себя: не встречаться с мужчинами с собаками, если не планирую целоваться со смесью телесных выделений жителей Нью-Йорка.

16 глава

Встряска Мужского Молока

— Делани, поверить не могу, что ты помолвлена, — произнесла я, рассматривая камень на пальце Делани. Дерк, и правда, все предусмотрел, касательно ее кольца.

— Знаю. В знак благодарности, прошлой ночью я сделала Дерку лучший минет в его жизни.

— Так это он визжал?

— Да, — улыбнулась она, когда я скривилась.

Я слышала отвратительные звуки из их спальни и решила, что это Делани, хотя они казались немного глубокими для нее, но сейчас, узнав, что это был Дерк, не знаю, смогу ли я смотреть на него по-прежнему.

Даже если я была немного возмущена, мне все же было любопытно.

— Что ты такого делала, что он издавал такие ужасные звуки?

— Не осуждай звуки, — Делани взмахнула пальцами в мою сторону. — Пока не узнаешь, каково это, когда в агонии страсти теряешь ощущение всего, что окружает тебя, ты не можешь осуждать.

— Справедливо.

Она была права. У меня не было никакого права осуждать, так как у меня не было опыта. Единственный раз, когда я была близка к тому, чтобы достичь этого великого «О» с Филиппом, с женщиной, который подбородком ощутил, как я пукнула, бедный Филипп, я издавала звуки, которые издают одичалые коты, которые ищут свою пару в период течки.

— Так что ты делала? — спросила я, мое лицо горело лишь от одной мысли о том, что произошло тем днем с Филиппом... полная катастрофа.

Наклонившись, Делани подперла рукой подбородок и сказала:

— Итак, у Дерка есть пунктик насчет его яичек, ему нравится, когда их трогают, сосут, облизывают, но дело в том, что яйца у Дерка огромные.

— Фу, ужасно, Делани, — сказала я, отстраняясь.

— Что? Они большие, Роза. Ты должна это знать, не все яйца и члены одинаковые. Некоторые неровные; некоторые искривленные; некоторые маленькие, но толстые; некоторые тонкие, но длинные. Они особенные по-своему. Так случилось, что Дерк родился с яйцами чертового греческого бога, если бы у греческих богов были большие яйца. Ты видела яички?

— Да, — ответила я беззащитно.

— Хорошо, представь эти яички у себя в голове.

Единственные настоящие яйца я видела у Алехандро, и мы знаем, они были покрыты кустарником, так что я пыталась представить, какими они были под всеми этими сорняками.

— Хорошо, — притворилась я, потому что все, что я могла представить, это его лобковые волосы... везде.

— Ну, увеличь размер этих яичек в три раза, нет, в четыре.

— Эмм... ладно, — сказала я, все еще не в состоянии представить это, что Делани и заметила, поэтому она фыркнула и осмотрела нашу кухню.

— О, я знаю. — Она подошла к холодильнику и начала копать там, пока не вытащила грейпфрут, и затем взяла банан со столешницы. Она сложила их вместе и держала передо мной.

— Вот, Роза, вот о чем я говорю. Его яички просто огромные как этот грейпфрут.

Изучая грейпфрут, я покачала головой. Не может быть, чтобы у Дерка были такие большие яйца, куда, черт возьми, он их убирает?

— Я знаю, о чем ты думаешь, он носит трусы-плавки, утягивающие. Однажды он попробовал надеть боксеры, я никогда в своей жизни не видела такого сильного раздражения. Трусы-плавки как защитный ремень для его яичек, держат их высоко и близко к телу, так что он может нормально ходить, а их не будет заметно. Когда я впервые увидела его яйца, то на секунду потеряла сознание. Когда он в первый раз снял передо мной штаны, я увидела, как его яйца тяжело выпали из трусов и висели между ног как чертовы гири. Это была самая сексуальная и интригующая вещь, которую я только видела. Есть кое-что, что можно сказать о мужчине с огромными яйцами.

— Серьезно? Что же это?

— Большое количество спермы, которое они выделяют, когда кончают, может затопить Титаник. У нас всегда из-за этого беспорядок.

— Беспорядок? Что? Что ты имеешь в виду под беспорядком?

— Розы, когда парень кончает без презерватива, куда все это идет?

— В твою вагину, — ответила я как ни в чем не бывало.

— И как только она попадает в вагину, куда она отправляется оттуда?

— Эм, я не знаю. Разве стенки матки не всасывают ее? Ну, знаешь, как лосьон.

— Ты говоришь, что сперма — это вагинальный лосьон?

Я пожала плечами.

— Разве не так?

— Нет! — ответила Делани, смеясь. — Боже мой, Розы. Во-первых, вагинам не нужен лосьон, во-вторых, что попадает внутрь, должно выйти наружу.

— Так что ты говоришь? Она просто... вытекает из тебя?

— Эм, да. Ты разве не видела, как я бегу из своей спальни в ванную в одном лишь халате?

— Да, но я думала, тебе нужно пописать.

— Нет. Это называется встряска мужского молока. Ты удерживаешь это дерьмо в вагине, держишь ноги вместе так крепко, как это возможно, даже не пытаешься дышать, пока несешься в ванную и затем плюхаешься на туалет, чтобы все это вышло.

Моя рука подлетела ко рту, пока я представляла эту сцену, вспоминая ее описание хоть в одной книге, которую я читала.

Ничего.

Ничего о встряске мужского молока.

Встревоженная, я спросила.

— Это просто выливается?

Кивнув и откусив почищенный банан, она сказала:

— Ага, просто вытекает. Самое худшее, когда ты занимаешься сексом в туалете бара, или еще где-то, и у тебя нет времени, чтобы гравитация проявила всю свою магию. Затем ты снова оказываешься на танцполе, танцуя от души, и неожиданно, волна мужского молока стекает прямо в твои трусики...

— Не-а, — я покачала головой. — Мне об этом никогда не говорили. В каком секс источнике эта информация? Где она в жизни?

— Если ты не заметила, это вроде как табу, Розы. Никто не хочет говорить о том, как сперма вытекает из твоей вагины.

— Очевидно! — я опустила голову на руки. — Чем больше я узнаю о сексе, тем больше хочу этого избежать. Это будет больно, даже если книги описывают это как «укол», ты скорее всего будешь всюду истекать кровью — жду этого с нетерпением — и теперь я должна волноваться о сперме, вытекающей из меня?

— Ну, сначала ты не должна беспокоиться об этом, ты должна использовать презерватив. К тому же, Дерк исключение, так как у него огромные яйца. С другим парнем, с нормальными яйцами, тебе не придется справляться с таким большим количеством крема.

— Боже, не называй это кремом.

Смеясь, Делани доела свой банан и сказала:

— Но все равно, это будет не плохо, Розы. Обещаю. Как только ты преодолешь начальную неловкость, тебе понравится. В сексе есть что-то первобытное, и это самое фантастическое из всего, что ты когда-либо испытывала в жизни.

— Итак, должна ли я включить в свою книгу все связанное с вытеканием спермы из

вагины?

— Нет, Боже, Розы. Во-первых, в своей книге ты должна призывать людей заниматься безопасным сексом, потому что это означает ответственность, и во-вторых, ты правда думаешь, что водопад спермы — это то, о чем хотят читать люди?

— Ты только что назвала это водопадом спермы?

— Да, назвала, потому что у Дерка именно так. Она такая густая...

— Перестань, пожалуйста, просто хватит, существуют границы, Делани, и разговор о текстуре спермы твоего парня за пределами моих границ.

— Почему мы говорим о моей сперме? — произнес Дерк с тупой улыбкой на лице, его волосы были в полном беспорядке, вероятно, из-за пальцев Делани.

— Я пыталась рассказать ей, что вчера заставило тебя кричать как девчонка, но разговор превратился в беседу о твоих огромных яичках.

— Детка, ты знаешь, я храню информацию о моих шариках-дыньках лишь между нами.

— Очевидно, нет, — пробормотала я.

— Разве у меня не самая потрясающая невеста? — спросил меня Дерк, обнимая рукой Делани и целуя ее в висок.

— Это так. Я очень рада за вас обоих. Хорошая работа с кольцом, Дерк.

— Спасибо. Оно того стоило, учитывая минет, который я получил прошлой ночью.

— Самый дорогой минет в твоей жизни, — подразнила Делани, похлопывая его по щеке.

— Чем вы сегодня собираетесь заниматься? — спросила я, когда зазвонил мой телефон. — Погодите.

Я посмотрела на телефон и увидела имя Ланса.

— Алло?

— Привет, Розы? Как утро?

— Хорошо, пожалуйста, не говори, что звонишь, чтобы отменить наше свидание.

Протяжно вздохнув, он ответил:

— Именно поэтому.

Мой желудок стянуло. Я могла использовать это свидание с Лансом не только чтобы забыть об ошибке прошлой ночью, но и чтобы выкинуть Генри из головы. Как он и сказал, его не было дома, и он не отвечал на свой телефон. Он хотел своего пространства.

— Но я все еще хочу увидеть тебя сегодня. Я просто должен изменить планы.

Вернувшись к разговору, я спросила:

— Почему?

— Я вроде как идиот, и прошлой ночью сломал запястье, так что грести лодку у меня не получится.

— О нет, ты в порядке?

— Я в норме, больше смущен, чем все остальное.

— Почему? Как ты его сломал?

— Я не могу рассказать тебе. Если расскажу тебе до нашего свидания, ты не захочешь проводить со мной время. Так что, если ты все еще хочешь встретиться со мной, то я расскажу тебе, как сломал запястье.

— Ты торгуешься, но я приму это. Какие планы?

— Не хочешь прийти ко мне и провести время вместе? Может, сыграем в игру? Сейчас в моем теле болеутоляющее, и я не хочу сейчас гулять по городу.

— Меня это устраивает. Напиши мне свой адрес, и я принесу тебе ланч.

— Каким же я буду парнем, если позволю тебе это сделать? Мы можем заказать еду на вынос. Просто привози сюда свою милую попку около полудня, хорошо?

— Звучит отлично.

— С нетерпением жду встречи, Роза.

— Я тоже, — ответила я застенчиво и отключилась.

— Ооо, что это было? — проворковала Делани.

— Мое сегодняшнее свидание — Ланс. Помнишь его, парень, перед которым у меня порвались штаны?

— Кошачий фотограф, — произнес Дерк.

— Он не фотографирует лишь кошек; он делал это лишь пару раз, — ответила я раздраженно.

— Все равно... мяу, — ответил Дерк, изображая рукой кошачью лапу.

— Ненавижу тебя, — рассмеялась я. Меняя тему, я спросила: — Так что собирается сегодня делать только что обручившаяся парочка?

— Вероятно, весь день трахаться, — ответил Дерк со взглядом надежды на лице.

— Нет, — осадила его Делани. — У нас обед с родителями, чтобы это отпраздновать, но до этого мы можем трахаться.

— Правда? Тогда чего мы ждем?

— Иди раздевайся, — Делани шлепнула его по заднице. — Я сейчас приду.

— Лучшая невеста на свете!

Мы наблюдали, как Дерк подпрыгнул в воздухе, ударил пятками друг о друга, и снял рубашку. Делани покачала головой, но в ее глазах светилась любовь. Я была так счастлива за них. Они действительно заслуживали друг друга; вместе они были идеальны.

До того как страшный зеленый монстр зависти пробудился к жизни, я вытряхнула эти мысли из головы и покрутила телефон на столешнице.

— Что происходит между тобой и Генри? — спросила Делани, когда Дерк закрыл дверь спальни.

— О ч-чем ты говоришь? — замялась я.

Последнее чего бы я хотела, это чтобы Делани была вовлечена в драму между мной и Генри. Я не хотела, чтобы она чувствовала необходимость все исправить, потому что, зная Делани, она бы именно это сделала.

— Генри позвонил мне прошлой ночью, когда мы с Дерком были в разгаре занятости, так что я не ответила, но он оставил голосовое сообщение, он был безумно пьян, бормотал в телефон о тебе и о том, что ты не даешь ему и шанса.

Дерьмо.

Мое сердце сжалось в груди от мысли, что Генри напился и решил поговорить с Делани. Во-первых, мне не нравилось, что мои действия привели его к такой ночи, и во-вторых, я ненавидела, что он позвонил Делани. Я всегда была его пьяным звонком; я была той, с кем он говорил, когда был расстроен, но сейчас, когда я была проблемой, я не могла быть и решением.

— Да, тебе не надо в это впутываться. У нас сейчас небольшое недопонимание, — ответила я, стараясь быть настолько корректной, насколько это возможно.

— Я не куплюсь на это, — она видела меня насквозь. — Дерк говорил, что между вами двумя происходит что-то странное, и он сказал, что слышал, как прошлой ночью Генри

приглашал тебя на свинг.

— Дерку надо заниматься своими делами, — пробормотала я.

— Он любопытный засранец, ты это знаешь, особенно когда ему не комфортно. Так как прошлым вечером он ждал меня, чтобы сделать предложение, конечно, он слышал ваш разговор. Теперь скажи мне, что происходит?

— Ничего, — ответила я, мое раздражение росло. — Просто забудь об этом, Делани.

— Он пытается замутить с тобой? Я говорила, он любитель «срывать вишенки».

— Нет, он не такой, — защищала я его. — Он не рискнет нашей дружбой лишь потому, что ему нравится спать с девственницами, что также является неправдой.

— Ты его спрашивала?

— Нет, — ответила я. — Как я вообще заведу с ним такой разговор? Такую тему не легко затронуть.

— В этом ты права. Я бы спросила его.

— Я не собираюсь его спрашивать, потому что это грубо. Просто сейчас у нас разногласия.

— Ладно, — Делани придирчиво осмотрела меня. — Я просто скажу тебе это: мне не нравится, когда мои друзья не общаются.

— Мы общаемся, — соврала я

— Ага, если бы вы общались, тогда прошлой ночью Генри набрал бы твой номер, не мой. Не позволяй тому, что происходит между вами, повлиять на вашу дружбу, потому что то, что между вами — идеально. Ты не захочешь это потерять.

Мда.

Делани пожелала мне удачи на свидании и ушла в свою спальню, и я тут же услышала, как она завизжала. Жить с двумя сексуальными существами было тяжело, особенно когда они были в кайфе от обручения.

Так как еще было утро, я решила заняться своей книгой и послушать музыку, чтобы приглушить звуки, доносившиеся из комнаты Делани.

— Ты никогда не выглядела прекраснее, — сказал Брайан Ванессе, которая была одета в ярко-желтый сарафан, оттеняющий ее светлые волосы.

— Спасибо, Брайан, — застенчиво ответила Ванесса, задаваясь вопросом, был ли это действительно поворотный момент в их отношениях с Брайаном.

Втайне, она скрывала свои чувства к Брайану с того момента, как впервые встретила его во время вводного занятия для первокурсников, но она слишком нервничала, чтобы что-то сделать с этими чувствами. Так что вместо этого, она стала ему замечательным другом, который все время наблюдает, как он ходит на свидания с девушками, при этом медленно уничтожая свое сердце с каждым проходящим свиданием.

Она гадала, почему она никогда не была одной из этих девушек. Почему она не была той, кто держит его за руку и идет с ним по улице, пока он рассказывает шутки ей в ушко, которые могла слышать лишь она.

Чего бы она ни сделала, чтобы быть такой девушкой, но сейчас, когда ее мечты становились реальностью, она начала пересматривать фундамент дружбы, которую она построила с Брайаном.

Она не задумывалась о ее стабильности, нет, она думала о чувствах к Брайану. У нее был лучший друг, который пройдет с ней через огонь и воду. Она действительно хочет лишиться этого из-за возможности любить?

Пока она смотрела в глаза Брайану, она замерла. Должна ли она действовать? Должна ли совершить этот прыжок?

— Черт, — пробормотала я, отодвигаясь и смотря на свою книгу.

Я потеряла лицо руками и отошла от компьютера. Я хотела написать оду нашей дружбе с Генри, но не хотела писать автобиографию, а сейчас именно это и происходит.

Вместо того, чтобы писать, я закрыла ноутбук и забралась в постель. Маленькая слезинка скатилась по моей щеке, когда я подумала о Генри и о том, что произошло. Я теряла его и боялась, что единственным способом, которым я могла удержать его в своей жизни, это протянуть ему свое сердце как спасательный круг, и я не уверена, что смогу восстановить его, если он его разобьет.

17 глава

Червь со сломанной шеей

Я постучала в дверь Ланса и терпеливо ждала, пока он откроет. Я знаю, он сказал, что мы можем заказать еду, но я решила хотя бы принести печенье. Подумала, может, от сахара его запястью станет лучше, ведь это помогало мне пережить травмы, когда я была моложе. Много, очень много сахара.

После щелканья нескольких замков, Ланс открыл дверь и улыбнулся мне. На нем были поношенные джинсы и темно-зеленая футболка. Он выглядел повседневно, но привлекательно, со стильно зачесанными волосами и очками в толстой оправе.

— Привет, Розы.

— Привет, Ланс, как рука? — спросила я, кивая в сторону гипса, который был фантастического неоново-оранжевого цвета.

— Когда ты здесь, мне уже лучше.

— Хмм, банально, но приятно, — подразнила я. — Потрясающий выбор цвета, кстати. Не знала, что они позволяют взрослым выбирать такие классные цвета.

— Мне пришлось сосать палец и ныть как двухлетний ребенок, но эй, теперь я выгляжу клево.

— Оу, никакого самоуважения.

— Никакого, — рассмеялся он. — Заходи.

Его квартира была симпатичной, маленькой, как и все в Нью-Йорке, но милой. Одна стена была выложена кирпичом с металлическими полками, на которых лежали старые камеры. Остальная часть его квартиры была шикарной, современной и уютной. Он точно знал, как декорировать, учитывать цветовую палитру своей квартиры, так же как безделушки и хорошо размещенные черно-белые фотографии в рамках.

— Вау, мне нравится это место, — призналась я, рассматривая черно-белую фотографию Бруклинского Моста. — Так изящно, ты ее сделал?

— Я, — ответил он, подходя ко мне сзади. Его рука обняла меня за талию и развернула.

Когда его взгляд встретился с моим, все что я видела, это похоть, его голова наклонилась ко мне, и его ладони обхватили мое лицо. Мягко, он коснулся моих губ, пока я не ответила, превращая прикосновение в настоящий поцелуй, и когда он отстранился, мы оба тяжело дышали.

— Боже, почему я так долго этого ждал? — спросил он, облизывая губы, как будто

снова пробуя меня.

Вирджиния была счастлива.

— Я заказал несколько сэндвичей, это нормально? — спросил он, провожая меня в гостиную, его рука была прижата к моей спине.

— Звучит отлично. Я принесла тебе печенье. — Он поблагодарил меня и положил их на кухонную стойку, тщательно рассматривая их, будто хотел одно прямо сейчас.

Пока он пялился на печенье, я села на диван, и когда он сделал то же самое, я повернулась к нему.

— Итак, скажи мне, как ты повредил запястье. Я хочу деталей.

Он переплел наши пальцы и произнес:

— Но ты не уйдешь, если я расскажу тебе.

— Не могу ничего обещать, — пожала я плечами.

— Тогда ничего не расскажу.

— Тогда, боюсь, мне придется уйти, — я начала подниматься, но он потянул меня обратно, в этот раз ближе. Он схватил меня за ноги и закинул их на свои, так что я практически сидела у него на коленях.

— Ты никуда не уйдешь теперь, когда я заманил тебя сюда.

От его дьявольской улыбки Вирджиния в восторге захлопала. Это свидание уже было намного лучше, чем первое, потому что Ланс принадлежал лишь мне. Я наслаждалась временем с ним больше, чем с группой его друзей.

— Хорошо, просто расскажи мне, что случилось, и затем я смогу осуждать тебя, ладно?

— Полагаю, я должен принять то, что могу получить.

— Выложи все, — сказала я, устраиваясь поудобнее.

Играя со своими волосами, он отвел взгляд и начал рассказывать мне свою историю.

— Вчера я был на фотосессии каких-то глупых косметических продуктов. Это самые худшие фотосессии, потому что надо все правильно расставить и фотографировать неподвижные предметы. Они хорошо оплачиваются, но при этом чертовски скучные, так что, чтобы оживить их, я включил музыку для себя и помощника, которого журнал отправил мне на помощь. Я зависал с этим двадцатилетним стажером...

— Девушкой? — прервала я, скрещивая руки на груди и пытаюсь поддельно дуться. Не знала, как хорошо это сработало, пока он не склонился и не поцеловал меня. Может я должна дуться чаще.

— Не девушкой. Это был парень, и он одержим Майклом Джексонем, так что я подумал, почему бы не включить на моем телефоне МД, чтобы съемка прошла более гладко.

— У них помощник для съемок косметики — парень?

— Поверь мне, мы оба хотели застрелиться. Это было ужасно. Так что к концу съемки мы начали показывать свои лучшие движения МД.

— Ты умеешь так двигаться? — спросила я, окидывая его взглядом, пока его рука начала поглаживать мое бедро. Мне даже не надо было спрашивать, он хорошо двигался, потому что Вирджиния хотела всосать его руку и танцевать с ней. Зачем я вообще встречалась с другими парнями? Я должна была просто остановиться на Лансе. Очевидно же, он лучший выбор из всех, даже лучше Грега, парня с собачьими яйцами.

— Я умею двигаться, малыш. Просто подожди, и я покажу тебе, — он подергал бровями.

Пошло, но я приму это.

— Так что потом произошло?

— Ну, стажер, Боже, не могу вспомнить его имя, насколько это ужасно? Ну ладно, стажер двигался и поднимал колено, делая ногой эти покачивающиеся движения, как делал МД, и хватается за пах.

— Классика, — добавила я.

— Это точно. Так что, конечно, что мне еще оставалось сделать?

— Ты сделал лунную походку, не так ли?

— У меня вообще был выбор?

— После хватания за пах? Боюсь, нет, — ответила я, на моем лице расплылась улыбка.

— О чем я и думал. Так что, добавь немного пикантности, я сделал полный круг, схватился за пах — это ощущалось как данность — и начать делать лунную походку, налетая прямо на разложенную косметику, где все перевернул и приземлился на запястье.

— Уу, ауч, как косметика?

Щекоча меня, он ответил:

— Это тебя действительно волнует?

Смеясь, я ответила:

— Если она была дорогой, тогда да.

— Была, — хихикает он, успокаивая свои щекочущие пальцы. — Кое-что осталось на моей рубашке, если хочешь что-то попробовать?

— Нет, спасибо. Так вот как это произошло? Пытался обскакать двадцатилетнего своими движениями МД?

— У меня разве был выбор?

— Не думаю. По крайней мере, у тебя классный гипс.

Он поднял его, чтобы мы оба его оценили.

— Правда. Ты не поверишь, все девушки, что приходят ко мне, спрашивают о моем гипсе.

— Это правда? — спросила я, отстраняясь от него.

— Нет, — улыбнулся он, и толкнул меня на диван, накрывая собой, используя здоровую руку. — Есть лишь одна девушка, которая меня волнует.

— Ну, разве ты не очаровашка?

— Мне нравится так думать, — ответил он, приближаясь, прямо перед тем, как его губы нашили мои.

Я позволила ему это, потому что, к счастью, хотела его. Он был милым, веселым, и я ему нравилась.

Его тело прижалось к моему, когда он опустился ниже. Я провела руками по его плечам и запуталась в его волосах, играя с легкими кудрями, обрамляющими его лицо.

На секунду он отстранился, снял очки и снова нашел мои губы, и на этот раз был более требовательным. Мой желудок опустился, когда его язык скользнул в мой рот и начал гладить внутри.

Святая мать мармеладных мишек, он умел целоваться, и мое тело понимало это, потому что каждый сантиметр охватило пламенем.

Его здоровая рука опустилась к краю моей юбки, приподнимая ее настолько, чтобы открыть кусочек кожи. Большой палец нашел мою обнаженную кожу и начал так мягко ее поглаживать, зажигая что-то внутри меня, нечто первобытное.

Из моего рта вырвался стон, когда его рука скользнула немного дальше. Желая

соответствовать его действиям, я провела рукой по его джинсам, где ощутила очень возбужденную выпуклость.

Я задохнулась, когда моя рука соприкоснулась с эрекцией, выпирающей из его джинсов. Мысль о том, что я могу возбудить такого привлекательного мужчину, все еще была новой для меня.

— Извини, — пробормотал он, отстраняясь и целуя мой подбородок. — Я просто ничего не могу поделать, когда рядом с тобой, Роза. Я ждал так долго, чтобы прикоснуться к тебе.

Я приподняла подбородок, давая ему лучший доступ, когда прозвенел дверной звонок.

Тяжело выдыхая, он прижался своим лбом к моему, и посмотрел мне в глаза.

— Как не вовремя, — произнес он, тяжело дыша.

— Хочешь, чтобы я открыла? — я выпрямилась, смотря на его пах. Я никогда раньше не видела эрекцию, плененную джинсами, но на самом деле это возбуждало.

— Было бы замечательно, — ответил он, садясь и поправляя себя. — Деньги на стойке, если тебе не трудно.

— Совсем нет, — ответила я, вставая и расправляя свою рубашку.

Я уже собиралась пойти к двери, когда Ланс положил свою руку на мою и сказал.

— Возвращайся сразу сюда; еда подождет.

Ага, еда определенно может подождать.

Я открыла дверь и увидела очень низкого мальчика с полной коробкой еды, с этикеткой Deli's

— С вас двадцать четыре доллара и восемьдесят центов, — сказал он высоким голосом. Я хотела спросить, сколько ему лет, так как он очевидно еще находился в периоде полового созревания и едва видел за этими коробками, которые держал, но, как сейчас меня волновали более важные вещи, чем критика гастрономического магазина за нарушение закона о детском труде.

— Оставь себе сдачу, — сказала я, давая ему тридцать долларов, которые лежали на столешнице.

— Вау, спасибо! — сказал он, взволнованный из-за целых пяти долларов чаевых. От этого я задалась вопросом, сколько обычно ему дают чаевых.

Забрав еду и закрыв за собой дверь, я прошла в квартиру Ланса и увидела его, растянувшегося на диване, и ждущего меня с сексуальной улыбкой.

Я мгновенно занервничала, когда увидела, что он оценивает все мое тело. Собирается ли он всю меня целовать и ласкать? Готова ли я зайти так далеко? До сегодняшнего дня я лишь проводила исследования, или, по крайней мере, пыталась, но это казалось серьезным, будто это был тот момент, день, когда я собиралась лишиться девственности. Хотела ли я потерять ее с Лансом?

Положив еду на стол, я окинула его взглядом и поняла, что он был хорошим парнем; он не причинит мне боли, и казалось, он заботится обо мне. Вероятно, он будет джентльменом, если я расскажу ему.

Вместо того чтобы выйти и сказать:

— Эй, Ланс, прежде чем мы разденемся и займемся грязными делами, подумала, что должна дать тебе знать, что еще никто не бывал внутри Вирджинии, так что, если мы можем сделать это медленно, будет великолепно, — я просто представила, как говорю это уме на ухо, если покажется, что мы собираемся дойти до самого конца, в землю обетованную, где

единороги прыгают на блестящих радугах, я поведаю ему предостережение.

— О чем ты там думаешь? — спросил он, его рука лежала на спинке дивана, пока его правая нога лежала на левом колене. Он выглядел таким спокойным и собранным, пока я вела внутреннюю борьбу, пытаюсь решить, должна ли я вытащить кота из мешка.

Ох, чертовы коты...

— Просто смотрю на тебя, — сказала я обыденно, пытаюсь успокоить свой голос.

Теперь, когда у меня было время подумать об этом, я сломалась, и начала чувствовать, что пячусь назад.

Желая быть большой девочкой, я набралась храбрости и решила сразу сорвать пластырь. Сделать это. Первый раз будет ужасным, это я поняла, может лучше покончить с этим и посмотреть, из-за чего вся эта суета. Дать Вирджинии немного опыта на поле Членолэнда, и позволить ей увидеть, что в этом такого удивительного, когда дело доходит до наполненности.

— Иди сюда, — произнес он, поманив меня пальцем.

Я подошла к нему, стараясь не споткнуться о свои собственные ноги. Я даже могла представить, как я спотыкаюсь о собственную ногу, падаю, вытянув руки вперед, ударяю его по лицу и приземляюсь на кофейный столик, который ломается под моим весом. Это может случиться очень легко, учитывая мою удачу.

— Играешь в труднодоступную, ага? — спросил он, когда я подошла ближе.

Нет, пытаюсь не споткнуться, не выставить себя глупой и не разрушить момент.

К счастью, я дошла до дивана, и Ланс мгновенно схватил меня за руку и заставляя оседлать его колени. Мгновенно, гость постучался в дверь Вирджинии, и, черт побери, эта девчонка была счастлива его присутствию.

— Мммм... ты мне идеально подходишь, Розы. Я ненавижу себя за то, что так долго ждал, чтобы пригласить тебя на свидание, и так долго не звонил.

Как я должна ответить на это? Да, идиот, хорошая работа? Не-а, это довольно резко, так что я выдавила из себя смешок, который хранила для ситуаций, в которых понятия не имела, что сказать.

— Ты восхитительна, — похвалил он.

Хихиканье сработало, так что я сделала мысленную заметку сохранить его в сексуальную коробочку навыков. Прямо сейчас, единственная вещь, которая была в этой коробочке навыков, это хихиканье и умение правильно надевать презерватив. Ага, я была настоящим мастером, когда дело касалось старого горизонтального танго.

Без предупреждения Ланс обнял меня рукой за шею и притянул ближе, мои губы встретились с его. Позволю сделать себе комплимент, я умела целоваться. Я чувствовала, что хороша в поцелуях; это не казалось таким уж тяжелым. Самое главное: рот должен быть чистым, глаза закрытыми, и никаких ударов носами.

Пока наши губы танцевали, я позволила своим рукам путешествовать. Почему нет? Если передо мной был прекрасный образец, я могла по крайней мере позволить себе провести небольшие исследования, особенно когда его руки были на моих бедрах и начали задираť мою рубашку.

Положив руки ему на грудь, я ощутила его грудные мышцы и попыталась подсчитать, сколько раз в неделю он ходит в зал. Кажется, около трех раз, потому что у него были хорошие мускулы.

Мои пальцы случайно потеряли его соски, но по стону в его голосе и по тому, как

затвердели его соски, я могла сказать, что ему понравилось это движение, так что я позволила своим пальцам вернуться к его возбужденным бугоркам.

Эрегированный бугорок? Какой термин я могла бы использовать в своей книге? Этот, кажется, немного странным. Должна ли я называть сосок «бугорком»? Его можно классифицировать как бугор...

«Сосредоточься», — наказывала я себе, когда приказала своим рукам продолжать исследование дальше, пока они не наткнулись на пояс его джинсов. В секунду, когда мои руки замерли, Ланс дернулся бедрами вперед, давая мне понять, что хочет, чтобы я продолжила.

Полагаю, пришло время стать серьезной, так что я потерлась об его тело и оказалась между его ног. Я бросила на него краткий взгляд, и увидела на его лице похоть, он ждал, когда я приму меры.

Боже, мне нужно выпить.

Со всей уверенностью, которую смогла собрать, я посмотрела вниз на его выпуклые джинсы, буквально, выпуклые, и расстегнула их. Медленно, я потянула молнию джинсов вниз и встретилась с парой черных боксеров. Грудь Ланса тяжело опадала от того, как медленно я действовала, и он, вероятно, думал, что я специально мучаю его, но на самом деле, я пыталась сделать так, чтобы его пенис не застрял в молнии, и я правда чертовски нервничала.

С глубоким вдохом я схватила его боксеры, и он приподнялся с дивана, чтобы я смогла снять их вместе с джинсами.

Как только его одежда была снята и висела на лодыжках, я закрыла глаза на секунду, затем открыла и увидела его член, стоящий по стойке смирно.

Святое дерьмо!

Это было неправильно; с его пенисом было что-то не так.

Меня захлестнула паника, когда я отстранилась и сказала:

— Я сейчас описуюсь! Где у тебя туалет?

— Серьезно? — спросил он почти болезненно.

— Да. — Я встала и начала пританцовывать, схватившись за свою промежность.

— Эм, ладно. Вторая дверь справа по коридору, но поторопись.

— Хорошо, — ответила я, когда увидела, что он смотрит на меня и поглаживает себя.

Фу!

Я побежала по коридору, вытащила телефон из сумочки, которая, к счастью, была около двери, и закрылась в ванной.

Пошарив вокруг, я наконец смогла восстановить дыхание и позвонить Делани.

После третьего гудка она ответила.

— Разве ты не на свидании?

— Делани, у него кривой член, — прошептала я.

— Что?

— Мой парень, с которым я на свидании, у него кривой член, и я действительно имею в виду кривой. Будто кто-то в ярости схватил его и согнул вправо.

— Розы, разве мы не прошли это? Все члены разных форм и размеров...

— Делани, это не похоже на член, который просто склоняется в сторону, я говорю, как есть, у парня кривой член. Будто, если я позволю ему пронзить меня, головка его члена будет щекотать мои яичники, подмигивая им.

— Серьезно?

— Да! Я даже не уверена, как он входит в женщину.

— Может, у него фантастический поворотный трюк. Никогда не знаешь, это может быть очень приятно.

— Если я позволю ему это, я должна буду сидеть сбоку от него, чтобы впустить его пенис.

— Все не так плохо, — мягко рассмеялась Делани.

— Делани, я не шучу. Он выглядит сломанным. Что мне, черт возьми, делать?

— Сфоткать его?

— Это не помощь

— Это ради науки. Я хочу увидеть его.

— Почему я вообще тебе звоню? — спросила я, чувствуя раздражение.

— Потому что вы с Генри в ссоре.

— Это не так, — солгала я.

— Без разницы. Просто вернись туда и поиграй с ним немного, но помни, держись подальше от спермы, стреляющей вправо. Ты же не хочешь, чтобы тебе попало в ухо.

— Ненавижу тебя.

— Неправда, — рассмеялась она.

Мы отключились, и удивительно, но после разговора с Делани я не почувствовала себя лучше. Вспомнив, что мне надо «пописать», я подошла к туалету и спустила воду, чтобы показать, что я использовала туалет.

Бросив телефон в сумочку, я вернулась в гостиную, где Ланс все еще поглаживал себя, но в этот раз сильнее. Я посмотрела вниз и не могла не заметить, что он выглядел так, будто душит свой бедный член, и его головка пытается освободиться от его захвата.

Что случилось с его пенисом?!

— Вот ты где, возвращайся сюда.

Он был похож на сломанный палец, сигнал поворота правой рукой, шестигранный ключ, пьяный карандаш, червь со сломанной шеей, чертова садовая мотыга.

Это был не пенис. У меня было не много опыта с пенисами, но этот было неправильный, нереальный. Это должно быть протез... который растаял на солнце.

Называйте меня сукой, называйте выскочкой, но я не могу сделать это с ним. Я хотела, черт, я хотела наконец сорвать чертов пластырь, но у меня был нулевой опыт в прикосновениях к пенису, так что обращаться с таким неправильным пенисом как у Ланса — слишком страшно, и то, с чем я не могла справиться.

— Я девственница, — выпалила я, зная, что это как гигантский красный флаг, когда дело касается парней. — И прилипала. Если ты проткнешь меня этим членом, завтра я захочу выйти за тебя замуж. Вообще-то, я уже люблю тебя. Мне не надо было в ванную, я готовила для тебя свою речь для помолвки, потому что хочу предложения, и если у нас будет секс, гарантирую, я забеременею, не важно, с презервативом или без. Вообще-то, моя вагина ест презервативы, и мои яичники более чем готовы затянуть твою сперму в их мешочки. Мы можем сделать ребенка сегодня, скажи лишь слово. Брак, дети, и я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя.

Да, использовала все нужное для того, чтобы это остановить.

Штаны Ланса были натянуты и застегнуты так быстро, как я могла бы сказать «сломанный член», и он попятился от меня.

— Розы, ты мне нравишься, но мы только познакомились.

— Да, но разве ты не хочешь ребенка? В моей семье есть тройняшки.

Не совсем, но все что угодно, лишь бы убраться из его квартиры.

— Все стало странно, — признался он.

Нет, приятель, все стало странным в минуту, когда твой член не смог посмотреть мне прямо в глаза без того, чтобы я перегнулась через твои колени и подмигнула ему.

— Да, плохо, что ничего не получилось, — я пожала плечами, пятясь назад по коридору.

Не оборачиваясь на Ланса, я схватила свою сумочку и убежала.

Я не осмыслила все слова, что сказала ему, пока не оказалась в метро.

Боже.

Я покачала головой, проводя карточкой и проходя через турникет. Прилипала? Правда?

По крайней мере, это помогло мне выбраться из его квартиры, подальше от сладкого сахарного члена.

13 июня, 2014

Заметка для себя: Когда люди говорят, что члены бывают разных форм и размеров, они не шутят.

Члены могут быть большими, они могут быть толстыми, тонкими, длинными, короткими, коричневыми, розовыми, белыми, черными... фиолетовыми. У них есть свой разум, они жилистые, и у них есть глаз, который смотрит на вас, умоляет облизать их, попробовать, удовлетворить. Они отдыхают в темноте, желая увидеть свет, освободиться, только чтобы застрять, толкнуться, и чтобы их снова ласкали в темноте.

Члены мазохисты.

Им нравится, когда их дергают, тянут, шлепают и глотают.

Они нудисты, любят быть лишь обнаженными; предпочитают быть заключенными лишь в кожу.

Члены чувствительны, и если толкаться слишком сильно, могут извергнуться за секунду. Они предпочитают делать это на женщину, в женщину, рядом с женщиной, но даже носок подойдет.

Есть разные виды членов; они разные по-своему, но когда они немного приподнимаются, они готовы к вечеринке.

Вирджиния напугана. Любая вагина испугалась бы, увидев такой сломанный член, который желает прийти за ней. Она не дура, она знает, насколько она большая и что может вместить, и мистер Сломанный Член не подойдет.

Не знаю, когда она будет готова подружиться с другим пенисом, после того как ее испугало такое создание. У нее тоже были большие надежды.

Бедная Вирджиния.

18 глава

Блумы

Я разгладила сарафан, осматривая свой наряд на день. Вчера был кошмаром. Я лишь

надеялась, что никогда больше не увижу Ланса, и что он будет молчать о том, что я сказала. Сказать, что я подняла сумасшедшую кошатницу на абсолютно новый уровень, было бы преуменьшением.

Работающая в кошачьем журнале, работающая с кошками, пишущая о кошках девственница призналась, что является прилипалой, признавшись в любви на втором свидании, этим я подтвердила свой статус одиночки на следующие сорок лет.

Тяжело вздохнув, я вытащила из волос бигуди и взъерошила их руками. Удовлетворившись своими волосами и белым сарафаном, я надела коричневые сандалии, взяла сумочку и направилась к двери. Пришло время бранча с родителями.

Я была на полпути к входной двери, когда кто-то прочистил горло позади меня. Я повернулась и увидела Генри, прислонившегося к дивану, на нем были шорты цвета хаки и белая футболка поло, которая идеально прилегала к его груди. Его волосы уложены как обычно, и он тоже был обут в коричневые сандалии. Боже, он выглядел таким аппетитным.

— Доброе утро, Лав. Куда идешь?

Шокированная, что Генри находился в квартире, не говоря уже о том, что разговаривал со мной, я повернулась к нему лицом и ответила:

— Что ты здесь делаешь? Думала, ты не приедешь домой до понедельника.

Он пожал плечами и двинулся ко мне.

— Я голоден, подумал, что пара тарелок французских тостов сотворят чудеса.

— Ты едешь со мной на бранч? — спросила я, немного шокированная изменением в эмоциях Генри.

— Еду, — улыбнулся он, останавливаясь около меня. Он взял меня за руку и поцеловал ее. — Извини, Роза...

Мужчина извинялся передо мной, когда это я была задницей. Как я вообще могла думать о том, чтобы отказать ему той ночью? Я была так чертовски смущена.

— Нет, перестань, перестань извиняться. Это я должна просить прощения. Я не должна была быть такой, такой...

— Давай не будем? — прервал он меня. — Давай просто забудем об этом и повеселимся на Лонг-Айленде, поедая французские тосты и играя в кости.

— Не гарантирую, что мы будем играть в кости, — засмеялась я.

— Лав, когда дело касается твоих родителей, это всегда гарантировано. Я лишь надеюсь, что в этот раз получу неоновозеленые кости. Они приносят удачу.

— Уверена, если после бранча ты объявишь, что забиваешь себе неоновозеленые кости, то у тебя будет возможность играть ими.

— Лучше так, в последний раз я играл красными костями, и мы проиграли.

— Красный абсолютно не твой цвет.

— Это так, — улыбнулся он очаровательной улыбкой, и затем притянул меня к своей груди и поцеловал в макушку. — Я скучал по тебе, Лав.

— Я скучала по тебе, Генри. Особенно после вчерашнего.

— О, да. — Он откашлялся и произнес серьезным тоном. — Как он висел, Лав?

— Ух, ненавижу вас с Делани, — ответила я, отстраняясь и подходя к двери.

Генри поймал меня и развернул, смеясь.

— Нет, не ненавидишь. Ты любишь нас.

— К сожалению.

— Расскажи мне, он правда был таким изогнутым?

Я кивнула и ответила:

— Ты знаешь, как голова жирафа расположена перпендикулярно его длинной шеи?

— Да...

— Представь это, только в форме члена.

— Ох, дерьмо, — рассмеялся он. — Черт, ты сделала фотку?

— Нет! Что с тобой не так?

— Ради науки!

— Вы с Делани слишком много времени проводите вместе, — ответила я, наконец выходя из квартиры, Генри следовал за мной.

Я как раз решила отправиться на такси, когда Генри остановил меня и сказал:

— У меня есть машина, Лав.

Я развернулась и увидела, как он идет к черному Форду Эскейп.

— Когда она у тебя появилась?

— Я ее арендовал, подумал, будет удобнее ехать за рулем, чем взять такси и разориться.

Плюс, мы можем слушать Queen и подпевать от души.

Мое сердце затрепетало от внимательности Генри. Он всегда думал наперед.

— Генри, это так мило. Спасибо тебе, но ты имел в виду Бритни Спирс, верно?

— Ну, увидим, — подмигнул он, открывая для меня дверь и беря за руку.

Он помог мне забраться в машину, и до того как закрыть дверь, посмотрел на меня с блеском в глазах, раньше я этого не видела.

Я видела, что он хотел мне что-то сказать, но вместо того чтобы высказать все, что было у него на уме, он наклонился, поцеловал меня в лоб и отстранился, закрывая дверь.

Быстрое биение моего сердца, из-за его маленького жеста, выбило меня из колеи, пока я ждала, когда он сядет в машину. Это был Генри; он все время целовал меня в лоб. Нечего читать между строк.

Тогда почему я хотела, чтобы он сделал это снова? Почему хотела, чтобы он поцеловал меня не только в лоб, но и снова в губы? Мысли о том, как он в первый раз поцеловал меня в губы, пролетели в моей голове. Он был нежным, милым, но сексуальным. Это ощущалось правильно.

Нет, наказывала я себе; мы друзья.

— Готова ехать, Лав? — спросил он, опуская руку на мое бедро, заставляя Вирджинию вернуться к жизни из самопроизвольной комы, которой она подвергла себя после вчерашнего. По-видимому, она не испытывала отвращения к Генри.

— Готова, — сглотнула я, наблюдая, как его большой палец поглаживал внутреннюю сторону моего бедра, рядом с коленом.

Его рука не на моей промежности; даже и близко не была к ней, но то, что он прикасался ко мне таким интимным образом, заставляло меня потеть, дрожать и умолять о большем. Это будет очень долгая поездка.

***

— Я так рада, что вы двое смогли приехать, — ворковала мама, порхая над своими французскими тостами.

Дорога из города до дома моих родителей не была такой уж плохой, кроме того факта, что рука Генри так и не сдвинулась с моей ноги, заставляя меня дрожать на месте, но его пение помогло ослабить напряжение.

Я была в качестве диджея, поэтому, как только прослушали пару песен Queen, чтобы успокоить водителя, я пролиставала песни в его плейлисте и была рада увидеть, что у него в телефоне был каждый хит Бритни Спирс. В ту минуту, когда заиграли ее песни, я увидела, как Генри перевоплотился из рокера восьмидесятых в поп-звезду девяностых, и я не могла перестать смеяться. Он попадал в каждую ноту, танцевал шимми и даже дергал плечом в такт.

Уверена, ни с кем другим он не пел и не танцевал под Бритни Спирс, и я была так горда, что он поделился со мной своим маленьким секретом. Я чувствовала себя польщенной от этих знаний, и если бы не была так отвлечена его рукой, то снимала бы эту поп-принцессу на телефон.

— Спасибо, что пригласили, миссис Блум. Когда я услышал про запеченные французские тосты, то не мог сопротивляться.

— Ты не должен подлизываться к ним, — прошептала я Генри.

— Никогда не знаешь, возможно, должен, — подмигнул он, заставляя гадать, что он имел в виду.

— Разве вы двое не выглядите очаровательно, у вас похожая одежда и все такое. Вы сделали это специально? — спросила мама, в то время как папа на секунду оторвал глаза от тарелки, чтобы посмотреть на нас.

— Нет, всего лишь случайность, — ответил Генри, прежде чем запихнуть огромный кусок французского тоста в рот, забрызгивая сиропом всю свою белую футболку.

— О, милый, у тебя на рубашке сироп.

— О черт, — ответил Генри, смотря вниз. Он схватил салфетку и начал повсюду размазывать сироп.

— Это не поможет; уверена, у Дэйва есть рубашка, которую ты можешь одолжить. У вас кажется один размер, не... не считая мускулов. Ты тренируешься, Генри?

— Эм, немного, — произнес он скромно. — Вы не возражаете, мистер Блум?

— Совсем нет. Розы, помоги ему найти рубашку. Только не давай ему мою Бубба Гамп; она моя любимая.

— Даже не мечтала об этом, пап. — Я повернулась к Генри и сказала: — Пошли, грязнуля.

— Не забудь замочить его рубашку, — крикнула мама. — Не хочу, чтобы она испортилась.

Взяв Генри за руку, я повела его вверх по лестнице в спальню своих родителей, но Генри остановил меня в коридоре и произнес:

— Хочу увидеть твою спальню.

— Ты видел ее раньше.

— Но это было давно. Я всегда люблю смотреть на твои фотографии.

— Нет, ты любишь издеваться надо мной в брекетах и комбинезоне.

— Ты была очаровательна, пошли.

Он потянул меня к моей детской комнате, которая была слишком смущающей, чтобы туда приводить парня. Слава Богу, мне было довольно комфортно с Генри.

Комната была лилового цвета с бледно-голубым постельным бельем, простынями и занавесками. Мебель, цвета дуба, и, если бы не Ферби, Нанопет, плакаты Джонатана Тэйлора Томаса, и других подростковых безделушек, вы бы поклялись, что здесь жила восьмидесятилетняя бабуля.

На доске над моим столом была стена почета, которая была заполнена разнообразием жалких фальшивых грамот. У меня было не много талантов, когда дело касалось спорта, так что мама решила сделать собственные грамоты и вручить их мне. Например, у меня была грамота за завершение чистки брекетов, за то, что я надела свой первый тренировочный лифчик, и успешно использовала первый тампон. Ага, время больших достижений.

— Мне здесь нравится, — сказал Генри, осматриваясь, будто раньше никогда этого не видел.

— Почему?

— Это показывает мне, что способствовало твоему становлению, почему сегодня ты такая идеальная.

— Я не идеальна.

— Зато чертовски близка к этому, — подмигнул он мне. — Ох, грамота за использование первого тампона. Такое большое достижение. Мне правда нравится, что твоя мама сделала из тампонов рамку.

— Можем мы не смотреть на это?

— И они ламинированные; она отлично научилась делать грамоты.

— Может быть, она сможет сделать тебе одну за любопытство.

— Что я люблю в тебе больше всего, вместо того чтобы выбросить грамоты, ты их повесила, — захихикал он.

— Ну, это было бы грубо. Мама потратила много времени, чтобы сделать их, даже если они немного неуместные и очень смущающие.

— Так очаровательно. — Подходя ко мне, он взял меня за руки и произнес: — Хочешь пообниматься в твоей кровати?

— Нет! — практически закричала я, когда меня окатило волной тепла.

— Давай же, это будет весело, — пошевелил он бровями.

— Мы должны найти тебе рубашку до того, как ты обеспечишь нам неприятности. Давай же.

Я вытянула его из своей комнаты в родительскую, где продолжилась тема розовато-лилового цвета. Мой бедный отец. Мама любила розовый цвет, и для нее ненужные оборки были приемлемы, а приглушенные цвета не приветствовались.

— Хочешь футболку или рубашку? — спросила я, просматривая шкаф отца.

— Все подойдет, — ответил Генри.

Когда я посмотрела на него, то увидела, как он снимает свою футболку и сжимает ее в руке. Он не надел майку, так что я смотрела на его четко-очерченную грудь и пресс. Вероятно, он тренировался во время перерывов на обед намного чаще, потому что выглядел очень хорошо.

Я только что сказала, что он выглядел хорошо? Когда я вообще так думала о своем лучшем друге? Почти никогда, но теперь, когда он был в моей голове, у меня появились все эти мысли о поцелуях и о том, чтобы держаться за руки, и еще много чего, теперь я чувствовала, что рассматриваю все сексуальные аспекты, и, черт побери, если он не был самым сексуальным парнем, которого я когда-либо встречала.

— Лав, ты не можешь просто смотреть на меня так и остаться незамеченной.

— Прости, — я покачала головой и отвернулась, чтобы найти рубашку, но даже ради своей жизни, я не могла заставить свои руки функционировать.

Генри встал позади меня и опустил руки мне на бедра, отправляя Вирджинию в

неистовство. Она практически поедала мои трусики, чтобы оказаться поближе к Генри.

У меня перехватило дыхание, когда он наклонился вперед и переместил свои руки на мой живот, притягивая меня к своей голой груди. Обнаженная кожа моей спины встретилась с его теплым телом, посылая через меня дрожь волнения.

Я не должна так себя чувствовать, не должна думать о грязных вещах со своим лучшим другом... но я хотела, чтобы он прижал меня к стене и наконец взял то, что я пыталась предложить.

— Развернись, Лав, — произнес он тихим голосом, соблазняя меня.

Мой разум и сердце боролись друг с другом, пытаюсь понять, какое действие будет лучшим. Мой разум говорил: нет, не делай этого, ты все разрушишь, но сердце билось с угрожающей скоростью, давая понять, что если не сдамся, могу потерять самую потрясающую возможность в своей жизни.

В этот раз мое сердце победило, так что я развернулась в его руках и встретилась с его строгим взглядом.

Его руки поднялись по моему телу, пока не обхватили мое лицо. Я стояла неподвижно, не зная, что делать, как моргать, как дышать, но в ту секунду, когда Генри опустил свою голову к моей, мое тело расслабилось в его объятиях и последовало за ним.

Мои губы раскрылись, и очень медленно он позволил языку скользнуть в мой рот, так что я думала, что в моей груди загорится пламя. Он дразнил мой рот и ласкал его, заставляя мои коленки дрожать. С каждым его движением, он все больше и больше заставлял меня плавиться.

Мои руки нашли его талию и начали медленно ползти вверх по его груди, изучая каждый контур и изгиб его тела. Его дыхание стало таким же затрудненным, как и мое, и это только вдохновило меня двигать руками дальше, пока они не коснулись его грудных мышц.

В одно мгновение Генри отстранился от меня и взял за плечи, смотря на меня, ловя ртом воздух, так же, как и я.

На краткое мгновение мы уставились друг на друга, задаваясь вопросом, какого черта мы делаем, и что будем делать дальше. Я лишь надеялась, что Генри не ждал ответов от меня, потому что я понятия не имела, как справляться с такой ситуацией.

Искры летали между нами, взрываясь как фейерверки на четвертое июля. С Генри все было по-другому, все ощущалось так эротично, так неподобающе, ох, но так чертовски правильно.

— Вы двое потерялись там? — прокричала мама с лестницы.

Вырвавшись из тумана, я прокричала в ответ:

— Не-а, просто выбираем рубашку.

— Хорошо, поторопитесь. Мы с папой хотим сыграть пару раундов в кости, до того как вы уедете.

Я закатила глаза и покачала головой, когда Генри усмехнулся.

Стараясь избежать неловкого разговора, я обернулась, подняла цветную футболку и протянула ее Генри.

— Вот, она должна подойти. Я подожду тебя внизу.

Я начала уходить, когда Генри схватил меня за руку и потянул обратно к себе как Йо-Йо.

— О нет, ты этого не сделаешь. Ты вот так не уйдешь от меня.

— Как так?

Он не ответил, вместо этого он схватил мой подбородок большим и указательным пальцем, и снова прижал свои губы к моим. Инстинктивно я поцеловала его в ответ, даже если не должна была.

Так же быстро как он поцеловал меня, он отстранился и надел футболку, которая была на размер больше и на два десятилетия старше, но он все еще хорошо выглядел.

— Пошли, Лав, — сказал он, взяв меня за руку и переплетая наши пальцы. — Пришло время обыграть твоих родителей в кости.

Ошеломленная резким изменением в его настроении, я шептала, пока мы спускались по лестнице, чтобы родители не могли нас услышать.

— Так ты собираешься поцеловать меня и потом вести себя так, будто ничего не произошло?

Прежде чем мы оказались на виду у родителей, Генри развернулся и прижал меня к стене коридора.

Его сильное тело прижалось к моему, пока руки снова не оказались на моей талии.

— Я никогда не смогу вести себя так, будто ничего не произошло. Прямо сейчас я на седьмом небе от счастья из-за этого поцелуя, и вместо того чтобы выяснять все, как ты, вероятно, хочешь, я лишь хочу насладиться этим и немного поиграть в кости. Иногда ты просто должна позволить всему идти своим чередом, Роза, и не анализировать. Поживи немного.

— Я живу, — ответила я дерзко.

— Это так, но поживи немного со мной, Роза.

— Что это вообще значит?

— Вы двое идете? — в этот раз прокричал папа.

— Ага, — ответил Генри, потянув меня за собой.

Мы встретили родителей на террасе, где они установили игровое поле и отдельный набор игральные кости для каждого человека.

— Смотри, милая, мы нашли для тебя кости с кошками, — взволнованно произнесла мама.

Неважно, как много раз я говорила маме, что ненавижу кошек, она до сих настаивала на приобретении кружек, футболок и календарей с кошками. У нее в голове засело, что раз я работаю в журнале с кошками, то люблю их, когда на самом деле все было по-другому. Если бы я работала в магазине товаров для гольфа, она, вероятно, каждый год наполняла бы мой рождественский чулок шарами для гольфа.

— Вау, спасибо, мам, — ответила я, садясь. Генри сел рядом со мной, пододвинув свой стул так, что он практически оказался в моем игровом пространстве. Он не собирался сдаваться, и, черт меня побери, если втайне я не надеялась, что это продолжится.

— Тебе очень идет эта футболка, — сказала мама Генри.

— Спасибо вам, миссис Блум. Уверен, мистер Блум заслуживает этого больше, чем я.

— Я бы сказал, что это правда, — добавил отец, хихикая.

— О, Дэйв, не ревнуй к мальчику. — Она хлопнула руками и сказала: — Готовы начать? Первый, кто выкинет шесть, начинает. И, вперед!

Мы все схватили кубики и начали бросать их, до тех пор, пока у одного из нас не выпадет шесть.

— О да! — вскрикнул отец, вскидывая кулак в воздух. — Похоже, старик одерживает верх.

Вообще-то, не важно, кто начинает первый, но мама настаивает, чтобы так начиналась каждая игра. Я не любила все это так, как мои родители, но видя, как Генри слегка причмокивает в сторону стола, я могла понять, он разочарован, что не выиграл право начинать первым. Он был так чертовски мил.

— В следующий раз, — прошептала я ему, побуждая его руку снова найти мое бедро.

Как будто его рука впрыснула какую-то глупую сыворотку в мое бедро, потому что мой мозг опустел, и все вокруг меня стало расплывчатым. Он оказывал на меня какой-то эффект.

— Милая, ты следующая, — произнесла мама, когда Генри сжал мое бедро и наклонился к моему уху.

— Ты следующая, Лав. Не позволяй мне отвлечь тебя.

Коварный ублюдок, он собирается выиграть. Ладно, в эту игру могут играть двое.

Немного выпятив грудь и поправив лямки сарафана, я взяла кости и встряхнула их. Уголкем глаза я видела, как Генри внимательно рассматривал мое тело, и даже если мне было тяжело сконцентрироваться, я наслаждалась, когда услышала, что он прочищает горло и ерзает на месте.

Оставшуюся часть игры я потратила на бесстыдный флирт с Генри, я пыталась сбить его, нагибаясь в сторону, когда пыталась поднять кубики, упавшие на пол, демонстрируя большую часть своего бедра, и так же показывая ему декольте при каждом удобном случае.

К концу игры у нас обоих был печальный счет, который даже стыдно было произносить вслух, и родители выиграли, заткнув нас за пояс.

— Ребята, какая хорошая игра, но я хочу пить. Дэйв, почему бы тебе не помочь мне на кухне? Розы, почему бы тебе не отвести Генри на пляж? Он всего в квартале отсюда; уверена, ему понравится.

— Звучит отлично, — ответил Генри за нас обоих и поднялся.

Мама подмигнула мне, когда я тоже встала, заставив меня закатить глаза от ее попыток сводничества. Как только мы скрылись из виду, Генри взял меня за руку и пошел со мной к пляжу. Мы шли по маленькой дорожке, которая давала людям в соседских окрестностях доступ к пляжу, что было мило, так как проход на пляж было трудно найти.

— Ты часто ходила на пляж, когда была младше? — спросил Генри, когда мы сняли сандалии, чтобы идти по песку.

— Не очень, но летом я приносила сюда книги и читала.

— Боже, эта картина очаровательна. Конечно, ты бы приносила сюда книги. У тебя есть свое местечко?

— Не совсем, просто там, где мне хотелось сесть.

— Хочешь посидеть и понаблюдать со мной за волнами? — спросил он, прижимая руку к моей пояснице и направляя к маленькой приватной нише.

— Полагаю, у меня нет выбора, — засмеялась я, когда мы сели, получив уединение ото всех.

Мы сидели в тишине и наблюдали, как волны разбиваются о песок. Это был не белый песок Виргинских островов, но здесь все равно красиво, даже если повсюду попадался мусор, спасибо местным жителям, живущим без каких-либо чувств к защите матери природы.

Солнце выглянуло из-за облаков, согревая нас у скал, у которых мы сидели, и отражаясь на волнах. Было живописно. Я лишь хотела знать, что происходит в мыслях Генри.

То, как он вел себя со мной весь день, было странно, как он прикасался ко мне, как

разговаривал со мной... целовал меня. Да, раньше мы никогда не целовались. Что мне с этим делать? Не поймите неправильно, я бы поцеловала его снова, потому что, как я могла ему сопротивляться теперь, когда он сорвал эту пломбу «мы просто друзья»? Оттуда нельзя было вернуться, потому что теперь я знала, каков он на вкус, как мои руки ощущались на его теле, как его губы прижимались к моим. Я не могла просто отступить от этого, но я также не могла обрести мужество двигаться вперед.

— Я бы хотел вырасти здесь, — нарушил тишину Генри. — Было бы здорово, если бы у меня был пляж на заднем дворе.

— Но у тебя были каменные джунгли вместо игровой площадки, — пошутила я.

Генри вырос в городе, родился и рос, так что он не очень далеко сбежал от своего дома. Но он знал самые хорошие и дешевые места, где можно было поесть, пока мы были в колледже. То, что он рос в Нью-Йорке, еще одна причина, почему он получил такую хорошую работу сразу после окончания, потому что заводил связи, пока рос; в старшей школе у него была стажировка... он был устроен.

У меня не было таких возможностей, но кто не любит работать с кошками, каждый день есть кошачью шерсть и писать о различных формулах слипания кошачьего наполнителя?

— Было бы здорово иметь задний двор, но, полагаю, я не могу жаловаться, — произнес Генри. — Как продвигаются дела с книгой, Роззи?

Я пожала плечами.

— Полагаю, нормально. Я до сих пор не начинала сцены секса. Я чувствую, что могу написать одну, после всех книг, что прочитала, и после исследований, которые провела, но мне кажется, что в ней мало энергии или искры, понимаешь? Я чувствую, чтобы написать что-то честное, я должна испытать что-то настоящее. Хочу, чтобы там были эмоции, страсть, и прямо сейчас, самое близкое, что я испытывала к оргазму, это пуканье в лицо и вибратор, застрявшей в вагине.

Мягко смеясь, Генри кивнул головой.

— Я могу это понять.

Чувствуя себя немного неловко, я поерзала на камне, на котором сидела, и продолжила смотреть на воду, ожидая, что Генри скажет что-то еще, потому что у меня слов не было.

Мои внутренности перемешались, мозг был измотан, и я была не тем человеком, которым обычно бываю рядом с Генри. Генри буквально перевернул мой мир вверх тормашками в тот момент, когда поцеловал меня, даже если я сидела рядом со своим лучшим другом, каким-то образом я могла сказать, я ощущала потерю. Я лишилась дара речи, нервничала и потела, будто на первом свидании.

— Пошли отсюда, — произнес Генри через полчаса. Он встал и взял меня за руку, направляя меня в сторону дома моих родителей, все еще в молчании.

Чувствовал ли он то же самое? Ощущал ли он беспокойство, как и я? Озадаченность?

Когда мы дошли до дома моих родителей, они все еще были на террасе, наслаждались бокалом лимонада, как типичные Блумы.

— О, а вот и вы. Как пляж?

— Песчаный, — пробормотала я, стараясь игнорировать взгляд свахи, сияющий в глазах мамы.

— Ну, разве ты не подарок? — мама махнула в мою сторону и рассмеялась.

— Там было прелестно, миссис Блум. Хорошее предложение, — Генри целовал задницу.

— Так рада, что ты насладился им. Вы хотите еще поесть? Кости?

Я собиралась сказать «нет», когда Генри заговорил за нас обоих.

— Вообще-то, миссис Блум, думаю, нам с Розы пора возвращаться в город; нам предстоит провести исследования для проекта, над которым она работает, и я умираю, как хочу немного позаниматься этим.

Сжав мою руку, он подмигнул моей маме, обнял моих родителей, пока я стояла, застыв как доска от его комментария.

Позаниматься? Какого черта он имел в виду?

Мои родители проводили нас до машины и обняли меня на прощание. Как робот я села в машину, откинулась на сиденье и смотрела в окно, пока Генри прощался.

Я не знала, что сказать, чего ожидать, когда мы уезжали.

Как по волшебству рука Генри в очередной раз нашла мое бедро, и когда я посмотрела на него, он лишь улыбнулся мне и включил музыку, игнорируя вопрос в моих глазах.

Как и дорога к дому моих родителей, это была долгая поездка до города, и я думала, что дорога туда была странной, черт, как я ошибалась.

19 глава

Мясистый леденец

Когда мы приехали, в квартире было пусто. По пути домой мы застряли в пробке, так что когда мы вернулись в квартиру, нас встретила темная гостиная.

Обратная дорога была наполнена сексуальным напряжением, тем, что я не испытывала долгое время. Так что вместо того, чтобы завести разговор, я отвернулась к окну и притворилась спящей. Притворилась — главное слово. Спать было невозможно, когда рука Генри мягко ласкала мое бедро.

Чувствуя тревогу и беспокойство, я последовала за Генри в квартиру, когда он включил свет. Как трусиха, я направилась прямо в свою спальню, где могла записать весь свой день в дневник, и, вероятно, подумать о том, какую китайскую еду я хочу закинуть в себя.

— Куда ты идешь? — спросил Генри, когда появился прямо позади меня.

Не разворачиваясь, я ответила:

— В свою комнату, переодеться и...

— Не-а, — прервал он меня. — Мы идем в мою спальню.

— Что? Почему?

Не отвечая, Генри повел меня в свою спальню, и закрыл за мной дверь. Он развернул меня в своих объятиях и смотрел на меня с самым серьезным выражением, которое я когда-либо видела.

Его рука лежала на моей щеке, когда его тело вторглось в каждый дюйм моего личного пространства. Моя спина ударилась о дверь, когда он прижал меня, убедившись, что я не смогу сбежать, но не то чтобы я хотела. Поглаживая большим пальцем мою скулу, я начала таять на месте.

Другая его рука сжала мою талию, когда его голова опустилась к моей. Он был выше меня, так что надо было немного приподняться, чтобы наши губы встретились, но я не возражала приподняться на носочках, чтобы встретить его на полпути, что я и сделала, когда моя рука обняла его за шею.

Наши губы соединились, и желудок ухнул вниз оттого, что Генри снова обнял меня. Все заботы, что я ощущала раньше, напряжение, тревога, все это растворилось в ту минуту, когда Генри обнял меня своими руками.

Он был теплым, сильным, успокаивающим, сексуальным.

Черт, он был сексуальным, этого нельзя было отрицать, особенно когда его губы встретились с моими. Вирджиния праздновала.

Немного осмелившись, я открыла рот и провела языком по его губам, и это вырвало стон из его груди. Рука, которая была на моей талии, нашла свой путь к подолу моего платья.

— Я ждал так долго, чтобы поцеловать тебя и прикасаться к тебе. Боже, Роза, прямо сейчас ты воплощаешь мои чертовы мечты в жизнь.

Мое сердце замерло от его слов, когда он начал поднимать мое платье, пока его рука не встретила с линией моих трусиков. Из меня вырвался вздох, когда его пальцы прошлись по шву моих консервативных трусиков.

Отстраняясь, он посмотрел на меня, будто спрашивал разрешение снять мое платье.

Святой ад, Генри хотел снять мое платье, и самое странное, я хотела, чтобы он сделал это. Сглотнув, я кивнула головой, вызывая у него улыбку.

Рука, которая лежала на моей щеке, теперь тоже опустилась к подолу платья, и аккуратно, он снял мой сарафан, оставляя меня в белом лифчике без бретелек и белых хлопковых трусиках.

Мне было холодно, пока я стояла там лишь в нижнем белье перед Генри, моим лучшим другом. Я ощущала, что мои соски напряглись, и я не была уверена, от чего это: от температуры или из-за взгляда Генри, которым он разглядывал меня. Я знала, что пульсация, исходящая от Вирджинии, была из-за Генри, определенно из-за Генри.

— Ты так чертовски прекрасна, — сказал Генри, его руки нашли мои бедра.

— Спасибо, — ответила я застенчиво.

Взяв меня за руку, он повел меня к кровати и усадил. «Все становится серьезнее», подумала я, когда Генри схватил свою позаимствованную футболку и снял ее через голову, показывая мне свой идеальный торс.

Наклонившись, он прижал меня к матрасу и лег на меня. Я зачарованно наблюдала, как его грудь напряглась от того, что он сдерживал себя. Его кожа бронзовая, мягкая, съедобная.

Я только что подумала «съедобная»? Святой Боже, я становлюсь игривой, но, черт возьми, я ничего не могла поделать, когда Вирджиния умоляла меня облизать каждую частичку его тела.

Ощущая себя немного наглой, я взяла его голову и опустила ее обратно к своим губам, продолжая целовать его так, как у меня хорошо получалось.

Он все еще лежал на мне, но я чувствовала, что его нижняя часть расслабилась около меня, и вот тогда мое бедро задела его выпуклость. В любопытстве, я подвигала ногой, чтобы почувствовать это сильнее, исследуя, но не делая этого слишком очевидно.

Через его шорты я чувствовала, как он возбужден, какой он большой, и Вирджиния визжала от радости. Двигая ногой вверх и вниз, я мягко поглаживала его через шорты, и после пятого поглаживания, он наконец заметил мое движение и прижался сильнее к моему бедру, создавая полное трение.

Пока я гладила его эрекцию ногой и занималась петтингом с самым сексуальным парнем, которого я когда-либо встречала, я думала, было ли это имитацией полового акта в одежде? Или можно рассматривать это как тяжелый петтинг? Сложно сказать, потому что я

верила, что ласкала его — странно такое говорить — но он прижимался к моей ноге так, будто занимается сексом, так что же это? Совокупляющийся петтинг?

— Эй, куда ты ушла от меня? — спросил Генри, отстраняясь. — У меня ощущение, что ты просто исчезла.

— Извини, — ответила я, жар опалял мое тело. Тупой мозг. — Я просто думала.

— О чем думала? — спросил он, его голова была в паре сантиметрах от моей, но уголком глаза я все еще видела его мускулистую руку.

Ах, его мускулы, почему я так долго отказывала себе в этом удовольствии?

Очищая разум, я решила быть честной и ответить:

— Я задавалась вопросом, то что мы делаем, классифицируется как секс в одежде или тяжелый петтинг?

Уголок его рта дернулся, когда он задумался на секунду.

— Уверен, это тяжелый петтинг.

— Но ты вроде как совокуплялся с моей ногой, — возразила я.

Все еще улыбаясь, он покачал головой.

— Нет, я толкался у твоей ноги, а вот так совокупляются с твоей ногой. — Несколькими толчками он точно показал мне, как ощущается, когда с твоей ногой совокупляются.

— О, — ответила я, чувствуя себя немного застенчиво от того, как сильно его эрекция завела меня.

— Видишь разницу?

— Вижу. — Я изучила его глаза и затем вздохнула. — Я полностью разрушила настрой.

— Нет, не разрушила, но это будет обучающий опыт, исходя из того, что у тебя так много вопросов, так что мы можем сделать все правильно. Что ты хочешь знать?

Вместо того чтобы нависнуть надо мной, он сел на кровать и прислонился спиной к спинке кровати, руки были по бокам. Его волосы слегка взъерошены из-за меня, и его глаза полны похоти. Он был очаровательным, но при этом сексуальным; было тяжело не смотреть на него.

— Давай же, Розы. Позволь мне услышать тебя. Что ты хочешь знать?

— Серьезно? — спросила я, немного опешив от его предложения. То, что мы делали прямо сейчас, не было сексуальным, не было страстным, это не то, о чем я читала в своих любовных романах, и я вроде как хотела, чтобы меня охватила всепоглощающая страсть с парнем, от которого я не могла отвести глаз, но у меня было слишком много чертовых вопросов, чтобы это произошло.

Садясь на колени, я опустила руки на бедра и сказала:

— Я хочу потрогать его.

— Потрогать его? Розы, если ты собираешься быть писательницей романов, ты должна спокойно произносить слова, такие как член, пенис, и ты должна попросить, так что попробуй снова. Чего ты хочешь?

Я сжала зубы, потому что знала, он подталкивал меня за пределы моих границ, и я произнесла:

— Я хочу потрогать твой пенис.

Если он рассмеется, я ударю его в горло, потому что слова, вылетающие из моего рта, звучали незнакомо, и я должна была повторить их в своей голове, чтобы убедиться, что они звучали на английском.

Будучи джентльменом, он воздержался от того, чтобы подразнить меня, и вместо этого

кивнул головой, когда его руки опустились на шорты и расстегнули их. Нервозность пронзила меня, когда он стянул их, показывая свои боксеры и выпирающую эрекцию.

Палаточная эрекция, такую фразу используют? Технически, в возбужденном состоянии, все выглядело как палатка в его промежности, но было ли это сексуально? Палаточная эрекция, палаточная эрекция... не-а. Не сексуально, больше похоже на жуткую аналогию, которая заставляет вас думать о бойскаутах. Фу, меня надо отправить в тюрьму.

— Эй, Розы? Ты все еще со мной? Немного настораживает, когда ты собираешься снять боксеры и девушка, которая говорит, что хочет потрогать твой член, начинает отключаться.

— Извини, я просто думала. Надо ли писать палаточная эрекция...

— Нет, не надо.

— Поняла, — улыбнулась я, благодарная, что он не осуждает меня. — Извини за все. Может, мы просто забудем об этом. Очевидно, я не могу сфокусироваться на том, что должна делать.

С любящим взглядом на лице, Генри взял меня за руку и притянул ближе, так что я оказалась у него на коленях, его эрекция утыкалась мне в попу. Это было странно, будто его член пристегивает меня к нему, но я находила это странно эротичным.

— Слушай, я понимаю, тебе любопытно, у тебя есть вопросы, но все в порядке. Я хочу тебя, Розы, но и хочу помочь тебе, так что делай что хочешь, спрашивай, о чем хочешь; ты не спугнешь меня. Пукай мне на лицо, пусть тебя стошнит на мой член, но не бей по яйцам, — подразнил он, заставляя меня смеяться.

Чувствуя нужду, я прижалась губами к его, обхватила его лицо руками и поблагодарила его. Его руки опустились по моей спине до застежки лифчика, заставляя задохнуться. Я ощущала его улыбку у своих губ из-за своей реакции, но он не отступил. Щелчком пальцев он расстегнул мой лифчик и позволил ему упасть между нами.

Инстинктивно, мои руки поднялись к груди, прикрывая ее, на что Генри снова улыбнулся

— Эй, не прикрывай товар, — усмехнулся он.

— Я нервничаю, — призналась я.

— Почему? Боишься, что я откушу твои соски?

— Нет, — воскликнула я.

— А должна бы. Я любитель сосков.

— Что? Seriously?

Снова рассмеявшись, он покачал головой.

— Нет, я имею в виду, я люблю соски, но не откусываю их; просто покусьваю. Поверь мне, ощущения хорошие.

— Но я никому раньше не показывала свою грудь.

— Тогда кому лучше изучить ее, если не мне?

— Ты будешь смеяться над ней.

— И почему я должен смеяться? — его бодрый дух поубавился.

— Не знаю. Она не фальшивая и торчащая; обычная.

Смотря мне прямо в глаза, Генри ответил:

— В тебе нет ничего обычного, Розы. К этому моменту ты уже должна знать об этом.

После этого я стала податливой в его руках. Руки снова поднялись к его лицу, когда моя грудь прижалась к его, от контакта из него вырвался вздох, а мои губы встретились с его. Нежно мы прижались губами, безупречно двигаясь вместе, пока исследовали друг друга. Его

руки, лежавшие на моих бедрах, поднялись к моей груди и задержались там немного, нежно потирая кожу.

Вирджиния кричала от наслаждения, пока его большие пальцы медленно двигались прямо под моей грудью. Я чувствовала, как мое сердце бьется о его грудь. Грудь жаждала его прикосновения, одного маленького поглаживания большим пальцем, но он не поднимался выше в своих исследованиях, и после нескольких дразнящих прикосновений, я уже извивалась у него на коленях.

— Пожалуйста, прикоснись ко мне, — пробормотала я застенчиво в его рот, вызывая улыбку.

— Думал, ты никогда не попросишь.

Все еще не смотря вниз, он позволил рукам подняться на сантиметр, и, наконец, обхватил мою грудь. Мгновенно моя голова откинулась назад от ощущения его рук, применяющих давление там, где мне было нужно. Они помещались у него в ладонях, и он сжал их, отчего я потерялась об его промежность, желая большего.

Он слегка сжал меня, и заставил молить о большем. Кто знал, что когда твою грудь сжимают, ты невероятно возбуждаешься? Черт, они были болтающимися на женском теле мешками с молоком, но Иисус, Мария и Иосиф, еще они были кнопкой удовольствия, которая посылала импульс прямо к вашему женскому кактусу.

Он продолжал мять мою грудь, но медленно начал двигаться к моим соскам. Мой мозг затуманился, когда Вирджиния начала распоряжаться, позволяя моей груди прижаться к его рукам, призывая его продолжить свое путешествие.

Когда мои глаза распахнулись, я увидела, что он еще не касается моих сосков, но заметила возбужденный взгляд, пока глаза Генри были приклеены к моей обнаженной груди. Вместо того чтобы прикрыться, я выпятила грудь немного сильнее, давая ему обзор получше. Облизнув губы, Генри наклонил голову и всосал один сосок в рот.

— Сын соленых крекеров! — закричала я от наслаждения, пронзившего меня.

На секунду Генри вопросительно посмотрел на меня, но затем вернулся к своему занятию.

Буду честной, я никогда не думала, что позволю кому-то сосать мою грудь, ведь это кажется странным, когда взрослый мужик сосет меня как ребенок, но черт побери, ощущения были райские.

Его рот отстранился, оставляя меня дрожащей в его руках, но как честный человек, которым он был, он передвинулся к другому соску и оказал ему такое же особое внимание.

Я хотела кричать; хотела вопить; хотела сходить в церковь и поблагодарить Бога, Иисуса и всех святых за чудотворную идею сосать женскую грудь.

Вирджиния сжалась, и во мне начало расти глубокое давление от ловкого языка Генри, который продолжал слегка ударять мой сосок у себя во рту. Мои руки инстинктивно поднялись к его голове, поощряя на большее, и когда его руки опустились вниз на мой живот, к поясу моих трусиков, я замерла, и не в хорошем смысле.

— Притормози, — сказала я, мой сосок выскользнул из его рта.

— Что не так?

— Ты приблизился к моим женским частям.

— В этом и смысл, — усмехнулся он, смотря на мою грудь. Мои руки быстро прикрыли ее, но Генри убрал их. — Не прикрывайся передо мной. Это оскорбительно. Ты должна гордиться, показывая мне свое тело.

— Это все в новинку для меня, — ответила я, сопротивляясь желанию прижать голую грудь к матрасу, чтобы убедиться, что лишь пружины матраца смогут ощутить верхнюю часть моего тела.

— Давай же, Роза. Ты потрясающая.

Во мне растеклась чистая радость, когда я приняла его комплимент. Я посмотрела на его пах, и на кончике, где боксеры прижимались к его эрекции, было маленькое влажное пятно, и я на мгновение увлеклась его изучением.

— Ты... испытал оргазм? — прошептала я, смотря на его член.

— Нет, это всего лишь предэякулят.

— Предэякулят, ха, не знала о таком. Могу я теперь потрогать его?

— Мы уже закончили прикасаться к тебе? — спросил он, выглядя немного расстроенным. От этого чувства мое сердце парило.

— Ненадолго, но обещаю, мы к этому вернемся, потому что твоему рту и моим грудям суждено быть вместе.

Генри рассмеялся насыщенным гортанным смехом, качая головой, и опустил руки на свой пояс. Как в замедленной съемке, я наблюдала, как он спускает боксеры и обнажает свой член. У мужчины не было стыда, что завело меня еще больше.

Черт побери, он выглядел как палка салями, проросшая между его бедер. Эта штука была настоящей? Моя рука потянулась вперед, в сантиметрах от того, чтобы прикоснуться к нему. Все казалось таким нереальным.

Прежде чем коснуться его, я наклонилась еще немного вперед и рассмотрела его поближе. Его пенис был довольно эрегирован, и кожа выглядела почти тугой, растянутая от конца до конца. На нем были вены, никаких волос, и его яйца, ну, давайте просто скажем, что мне понравилось на него смотреть.

— Просто хочу, чтобы ты знала, от того, как ты смотришь на мой член, я прямо сейчас становлюсь тверже чем чертов столб, — признался Генри.

Я посмотрела на него и заметила, что его руки сжимали простыни кровати, а грудь быстро поднималась и опадала.

Понадобился всего лишь взгляд, и он был готов взорваться? Мужчины такие неприхотливые.

— Сейчас я собираюсь прикоснуться к нему, — объявила я, когда поднялась моя рука.

— Тебе не надо объявлять, ты можешь просто коснуться.

— Хорошо, я просто хотела предупредить тебя. Я сейчас потрогаю свой первый пенис. Первый раз буду ласкать член, — произнесла я нервно. — Вот оно, я собираюсь коснуться его. — Моя рука придвинулась ближе, но на секунду отступила назад, задаваясь вопросом, каков он будет на ощупь.

— Это кожа, — произнес Генри. — Не скользкая змея, хотя, после того как я с тобой закончу, он чертовски точно будет скользким....

— Фу, Генри!

Он рассмеялся, и я наблюдала, как его тело трясется от смеха. Его член двигался вместе с его движениями. Это было захватывающе. Я размышляла, думают ли мужчины то же самое о женской груди. Хотя, грудь не дергается сама по себе, и чертовски точно у нее нет предэякулята, слава богу.

— Я призываю тебя коснуться его, — улыбнулся он.

— Я собираюсь. Видишь, — ответила я, ткнув в него. Он слегка сдвинулся, но потом

вернулся обратно в свое положение. — Охх, — завизжала я. — Я коснулась его, я коснулась пениса. О боже, он как одна из этих груш, которые ты бьешь, и они падают, но затем возвращаются на место.

— Уверен, члены по всему миру не хотели бы, чтобы их называли боксерские груши, — подразнил он.

Я проигнорировала его и протянула руку к его пенису, на этот раз обхватив его пальцами.

— Вау, он довольно твердый. Я думала, может быть, он всего лишь выглядит твердым, но посередине мягкий. — Я сжала и испытала на прочность его член. — Да, совсем не мягкий, но кожа немного неплотная, лишь чуть-чуть, что удивительно для меня, учитывая факт, что выглядит он так, будто собирается выскочить прямо из оболочки.

— Не называй это оболочкой, — произнес Генри, задыхаясь.

— Я имею в виду, посмотри на него, — сказала я, слегка поглаживая его пальцами, проводя ими по всем венам. — Он будто обладает собственным разумом. Будто, если я отдам команду, он сделает то, что я скажу, потому что у меня есть вагина, и это конечная цель. — Я наклонила голову и посмотрела под его член. Я провела пальцем по всей длине, изучая со всех сторон, и в этот момент заметила, что Генри втянул в себя воздух.

Я подняла голову и увидела, что над верхней губой у него выступил пот. Я села и стала изучать его.

— Ты в порядке?

— Ага, просто пытаюсь не выстрелить тебе в глаз.

— О чем ты говоришь?

— Розы, ты не можешь сидеть так близко к члену, ласкать его, изучать, и думать, что парня это не затронет.

— Я возбуждаю тебя? — спросила я, слегка озадаченно.

— Да! Мне открывается прекрасный вид на твою грудь, твои губы опасно близко к моему члену, и ты поглаживаешь его нежными прикосновениями. Розы, ты убиваешь меня.

— Ох, милый. Я понятия не имела. Хочешь, чтобы я сделала что-то другое?

— Нет, пожалуйста, исследуй любыми способами, но если увидишь, что я тяжело дышу, ты знаешь причину.

— Справедливо, — рассмеялась я.

С уверенностью в эффекте, который я оказываю на Генри, я провела рукой по его члену до яичек.

— Аккуратно, — он поерзал в моем захвате. — Яички отличаются от члена; ты должна быть нежна.

— Ох, точно, я забыла. Эти приятели чувствительны. Записано.

Нежными прикосновениями я слегка погладила его шарики и почувствовала их вес. Они не были гигантскими, и он был чисто выбрит, так что это не было проблемой. Вообще-то, с ними было даже весело играть, как с мешочками воды.

Вспоминая, что Генри рассказал мне о промежности, я улыбнулась и скользнула рукой под его яички, но сразу же поднялась, когда заметила, что он сидит слишком вертикально.

— Можешь скользнуть ниже на кровати и развести ноги в стороны? — спросила я.

— Ты не собираешься проводить докторский осмотр, не так ли?

— Нет, зачем мне, ради всякого святого, это делать?

— Понятия не имею, — усмехнулся он, делая так, как я попросила.

Пока я смотрела на него, он закинул руки за голову, его глаза наблюдали за мной. Он отдавал для исследования мне все свое тело, и я знала, ни один другой мужчина не будет и вполнину таким же потрясающим, терпеливым и понимающим, каким был Генри во время этого процесса. Он поднял роль лучшего друга на совершенно новый уровень.

Когда я собралась опустить руки рядом с моими бедрами, в моей сумочке зазвонил телефон, которая сейчас валялась на полу. Я посмотрела на нее, гадая, кто мне звонит, но потянув меня за руку, Генри вернул меня обратно.

— Останься со мной, Розы.

Кивнув, я села между его ног и опустила голову к его члену.

— Я собираюсь взять его в рот. Не могу тебе ничего пообещать. В последний раз, когда я это делала, меня вырвало.

— Ну, если ты чувствуешь, что тебя тошнит, дай мне знать. Я подержу твои волосы. — Он подмигнул мне, и мое сердце замерло в груди.

Ох, и вот так, для того чтобы я начала влюбляться в этого мужчину, понадобилось всего лишь подмигивание с его стороны. Я выкинула из головы эти мысли и сфокусировалась на задании в руке... ну, полагаю, теперь во рту.

Я взяла его за член одной рукой и наклонила голову, пока он не оказался у моих губ. Облизнув свои пересохшие губы, я открыла рот и опустилась к его члену. Я ощущала, как мой рот пытался растянуться вокруг него, и думала, как девушкам удастся удерживать рот открытым так долго? Мой был на его члене всего секунду, и моя челюсть уже кричала на меня.

Я ощущала свои зубы у его кожи, и знала, кусать член не лучшая идея, так что я сделала глубокий вдох, расслабила лицо и открыла рот шире.

К моему удивлению я смогла продвинуть его член глубже в свой рот. Это было не так ужасно, как я думала. Мне просто казалось, будто я пытаюсь сосать теплый, мясистый леденец.

Мясистый леденец, вероятно, не лучший термин для использования в моей книге, но определенно подойдет при общении с подругами. Я уже ждала, когда поговорю с Дженни или Делани.

Дыша через нос, я слегка пососала пенис Генри. Не буду говорить, что я лучшая в этом. Я даже не скажу, что была на должном уровне, потому что не могла контролировать слюну, просачивающуюся из моего рта или постоянный рвотный рефлекс, который угрожал мне каждый раз, когда его член входил в мой рот, но по тому, как сжимались мускулы Генри, я видела, что доставляю ему удовольствие.

Желая применить некоторый трюки, которым Генри научил меня, чтобы впечатлить его и показать, что я слушала, я решила помурлыкать.

Сейчас я ничего не знала о мурчании; я не читала об этом в своих романах, так что не была уверена, как применить это сексуальное действие, но по тому, что Генри описал мне, я просто мурчала, пока у меня во рту его член. Довольно просто.

Вдыхая немного воздуха через нос, я начала напевать.

— Хм, хм, хмм, хм, хм, хмм, хм, хм, хмм, хм, хмммм.

Посреди моего напевания, Генри сел и посмотрел на меня насмешливо.

— Ты напеваешь... Джингл Беллс?

— Ага, фто с этим не так? — спросила я, член все еще у меня во рту.

— Эй, не разговаривай, когда мой член у тебя во рту, — проворчал Генри, вытаскивая

член из моего рта, смеясь.

— Что не так? Тебе не нравится песня? Это первое, что пришло мне на ум. Я могу попробовать Бритни Спирс, если тебе это понравится больше?

— Это не игра «Краниум», Роза. Я не пытаюсь угадать песню, которую ты напеваешь на моем члене. Ты просто должна напевать, ничего особенного.

— Ну и в чем веселье? Думаю, это новая игра, которую мы должны представить миру, угадай эту песню. Девушка напевает на члене парня, и у него две попытки; если угадает неправильно, он должен напевать на ее соске... черт, уверена, это будет хорошо.

— Уверен, на твоём клиторе ощущаться будет еще лучше, — ответил Генри, дергая своими бровями.

— Эммм, — запнулась я, заставляя его рассмеяться.

— Просто напевай, Роза. Никаких мелодий.

— Поняла, — ответила я, когда мы оба вернулись в позицию.

Не напевая в этот раз песню, я вернулась к делу, пока Генри направлял меня.

— Теперь, когда твой рот на пенисе, и ты не можешь взять его полностью, ты можешь использовать свои руки, чтобы поглаживать основание члена, так парень будет полностью удовлетворен. Приятно, когда играют с головкой, но сжимать основание члена это... дерьмо, да, вот так, — похвалил Генри, когда я сжала его основание и поглаживала, пока напевала у его пениса.

— Дерьмо, да, Роза, — сказал он, его голова двигалась на подушке.

Снова почувствовав уверенность, моя свободная рука начала свое путешествие на юг, чтобы найти место между его анусом и мошонкой. На секунду я покатила его яички в руке, одаривая их любовью, пока мои пальцы не пропутешествовали дальше на юг, ища это особое место. Я зачарованно наблюдала, как глаза Генри закрылись, и его руки, которые раньше были за головой в обычном положении, сейчас сжимали спинку кровати.

Продвинувшись мимо его яичек, мой палец скользнул в теплое пространство, о котором рассказывал Генри, пока что-то не сжалось вокруг моих пальцев и Генри практически слетел с кровати. Мой рот оторвался от его члена, и моя рука соскользнула, когда Генри попятился.

— Воу, Роза, какого черта ты делаешь, копошась в моей заднице?

Блеск пота, который раньше был над его верхней губой, теперь покрывал его восхитительное и жилистое тело.

— Это была твоя задница? Ух, как стыдно.

— Что ты искала?

— Твое местечко между анусом и мошонкой, — ответила я застенчиво, жалея, что испортила сюрприз.

Мягко смотря на меня, он кивнул, и затем лег на кровать. Он развел ноги по обеим сторонам от меня и взял мою руку. Направляя ее под свои яички, он прижал мой палец туда, куда хотел.

— Вот, — он дышал тяжело, — Вот то, что ты искала.

— Ох, — произнесла я, наблюдая, как его член становится больше.

Сядясь в позицию, я снова опустила рот на его член, свободная рука была у его основания, и в идеальном ритме, который я думала был уместным, я двигала головой и руками. Мой язык кружил у основания его члена, одна моя рука играла с ним, мучительно сжимая, пока другая играла с этим секретным местечком.

— Дерьмо, дерьмо, дерьмо, — произнес Генри, дергаясь на кровати и сжимая простыни. — Черт, Рози, я имею в виду... дерьмо. Боже, я кончаю, Рози; ты должна остановиться.

— Почему, — спросила я у его члена.

— Потому что я кончу, — ответил он сдавленным голосом.

Я отстранилась, но недостаточно быстро, когда моя рука последний раз коснулась его местечка. Могу сказать, он собирался взорваться, и чтобы остановить поток от стрельбы во все стороны, я положила палец на отверстие его члена и молилась, чтобы семяизвержение не разбрызгалось повсюду.

К моему ужасу, идея остановить сперму, брызгающую повсюду, противодействовала давлению шланга Генри в его штанах, потому что моя хорошая идея превратилась в огромный беспорядок, когда мой палец сработал как распылитель.

Сперма полетела повсюду, на меня, на Генри, на кровать, и, к несчастью, прямо мне в глаз.

— Ох, ты попал в меня! — произнесла я, прикрывая глаз рукой, и упала на кровать, задаваясь вопросом, ослепит ли меня белая, липкая жидкость.

Мой глаз горел от натиска мужского молока, которое неожиданно ударило в меня, когда услышала, что Генри хихикал на заднем плане.

— Чего смешного? — спросила я, все еще прикрывая глаз. — Думаю, я ослепла.

— Ты не ослепла, — рассмеялся он. — Но черт побери, не думал, что поиграю с тобой в грязного пирата. Ну, грязный пират, минус удар по коленной чашечке.

— Какой грязный пират? — спросила я, начиная моргать, надеясь, что мое зрение восстановится.

— Когда парень стреляет спермой в твой глаз и затем бьет по коленной чашечке, чтобы ты хромала повсюду и держалась за глаз, выглядя как пират. Я должен был говорить «аррр», когда делал это; я пропустил свою реплику. Не знал, что ты сделаешь это сегодня.

— Ненавижу тебя.

— Нет, это не так, — ответил он, вставая с кровати и выбегая из комнаты, голым. Он быстро вернулся с теплым, влажным полотенцем. Я наблюдала, как он склонился надо мной, его член все еще болтался — Господи — и протер мой глаз. Медленно, мое зрение прояснилось, и я снова смогла видеть; он вытер все остальное.

Как только мы стали чистыми, он притянул меня к своей груди и сказал:

— Когда я говорю, что кончаю, ты должна отстраниться, Лав.

— Но разве обычно девушки не глотают?

— Они могут, но я никогда не попрошу тебя делать это.

— Она плоха на вкус?

— Ну это не коктейль, спускающийся по твоему горлу. Она соленая, полагаю, и теплая, не самая лучшая вещь в мире.

— Кажется это будет противно.

— Это как пиво, оно тебе либо нравится, либо нет.

— Ты ее когда-либо пробовал?

— Не могу сказать, что мне это надо, — рассмеялся он. — Я не по парням. Вроде как люблю сиськи, — сказал он, щипая за сосок, пробуждая Вирджинию от ее крошечное сиесты. — Теперь, уверен, твоя очередь, Лав.

Жертвенный Агнец

— Что ты собираешься делать? — спросила я, немного нервничая.

— Ну, я планирую попробовать тебя, затем, если ты готова, я хочу наконец забрать твою девственность.

От того, как он это произнес, я слегка скривилась, будто это был какой-то трофей, который он хотел схватить и прикрепить к своей мантии секса, но я позволила этому чувству уйти, даже если голос Делани продолжал звенеть в моей голове.

Охотник за девственницами.

Нет, Генри не был таким, ничуть.

— Ты хочешь сделать это со мной?

— Да, я хочу сделать намного больше, чем это, Роза, но мы сделаем все медленно. — Он перевернул меня, нависнув надо мной. — Сначала главное, пришло время полностью раздеться.

Его руки нашли мои трусики и стянули их с моего тела, оставляя меня абсолютно голой. Я хотела спрятаться, свернуться и прикрыться, но после того как заметила внимание, которым Генри одарил меня с вожделием в глазах, во мне выросло чувство уверенности. Он хотел увидеть мое голое тело, ему нравилось его видеть, и оно его возбуждало. Для меня это была новая ситуация, и мне нравилась каждая секунда.

Он накрыл свой рот рукой, осматривая меня.

— Я такой тупица, — признался он.

— Почему?

— Потому что ждал так долго. Я должен был сделать это в первый день нашего знакомства.

С этими словами Генри наклонился, и его губы мягко коснулись моих. Когда я удовлетворяла его, для меня это был эксперимент, обучение, но в этот раз, когда руководил Генри, это была страсть, именно то, чего я жаждала.

Пока он целовал меня, его руки прошлись по моему телу, пока не коснулись груди. Мягкими поглаживаниями его большие пальцы играли с нижней частью моих грудей, что было именно тем, что Вирджиния обожала.

Его руки играли моим телом как инструментом, посылая по нему волны удовольствия. Он знал, что трогать, когда трогать, и необходимое надавливание. Когда его большие пальцы потеряли мою грудь, его поцелуи углубились, и когда он убрал руки, их заменили губы. Это была чистая пытка, фантастически потрясающая пытка.

Становясь нетерпеливой из-за давления, растущего в моем лоне, я уже собиралась потворствовать тому, чтобы он снова сосал мои соски, но у меня не было на это шанса, потому что он был на одной волне с моим телом, и начал спускаться к моей груди до того, как я смогла сказать хоть слово.

Его рот нашел один из моих сосков, а моя спина выгнулась над кроватью от маленького укуса.

— Боже, боже, такие хорошие ощущения, — произнесла я, впервые озвучивая свое удовольствие, никогда не думала, что буду это делать, но, учитывая ощущения, пробегающие во мне, я не могла контролировать то, что вылетало из моего рта. Делани была права, в

агонии страсти ты не можешь контролировать то, что из тебя выходит.

Пока он уделял внимание другому соску, я извивалась под его прикосновением, его лаской, посасыванием, пока не почувствовала себя полностью истощенной и отчаянной от нужды в нем, которая облегчила бы боль между бедер.

Медленно, он поднял голову, коварно мне улыбаясь, и поцеловал меня в ложбинку между грудей, затем в мой живот, потом сразу над лобковой костью. Я задохнулась, когда он полностью опустился вниз и закинул мои ноги себе на плечи. Он расположил меня в позицию, и я должна была нервничать, должна была ворочаться под ним, вероятно, потеть от явного шанса снова пустить «шептуна», но этого не было; я была с Генри, была в безопасности.

Расслабляясь на кровати, я закрыла глаза и позволила Генри пробовать меня, как он и сказал. Его пальцы прикоснулись ко мне, раскрывая шире, и одним маленьким движением его язык прошелся по моему клитору.

— Ааааахххх.

Боже, хотела бы я звучать более выразительно, когда парень ублажает меня, но вместо того чтобы быть сексуальной, я звучал как тонуший тюлень.

Улыбаясь, он продолжил свою миссию по зарыванию своей головы между моими бедрами, и его языка в Вирджинию. Хлопая складками, она праздновала, приветствуя язык Генри в своем узком жилище.

В жизни девушки бывали времена, когда она знала, что запомнит данный момент на всю жизнь, и прямо сейчас, с головой Генри между моими бедрами, с его языком, упивающимся мной как чертова собака, вылизывающая арахисовое масло, я знала, что никогда этого не забуду, потому что, пока в моем лоне росло давление, я знала, Генри будет первым парнем, который подарит мне оргазм.

Когда я подумала, что больше не выдержу его язык, в Вирджинию скользнул палец, и его язык ударил по моему клитору сильным толчком.

В этот момент мое зрение потемнело, когда я ощутила, что каждый нерв, который был в моем теле, сосредоточился в Вирджинии, и они взорвались разом, лишив меня дара речи. Мое тело замерло как доска, пальчики на ногах подвернулись, и это подавляющее чувство полного и абсолютного блаженства овладело моим телом, когда язык Генри продолжил двигаться у моего клитора, заставляя мое тело извиваться в конвульсиях в разных направлениях, пока я не поняла, что перекрыла ему циркуляцию крови от шеи до головы, пока мои ноги удерживали его смертельной хваткой.

— Ах, ах, я...чееерт, — закричала я, когда мое тело наконец успокоилось и только слегка содрогалось.

Я наблюдала, как Генри медленно отстранился и поднялся вверх по моему телу. Его голова опустилась к моей, и он поцеловал меня, позволяя попробовать собственный вкус на его губах.

Я читала о таком в книгах, и позвольте сказать, я не возбудилась от этого, как остальные девушки. На самом деле, я недоумевала, почему Генри было необходимо заставить меня попробовать себя, или мой вкус на нем.

Когда я целовала его, был ли у меня во рту вкус члена? Понравился ли ему вкус его члена на моем языке?

Когда мы целовались, и его член побывал у меня во рту, а моя вагина у него, означало ли это, что у нас был непреднамеренный секс без проникновения?

— Я потерял тебя, не так ли? — спросил Генри.

— Нет, вроде того, я просто думала о том, как ты целуешь меня после того, как ублажал меня.

— Знаешь, что во всем этом самое главное?

— Что?

— Это был твой первый оргазм? — спросил он, почти отчаявшись услышать ответ.

— Первый, — призналась я.

— И, ты наслаждалась им?

Окинув его оценивающим взглядом, я ответила:

— Ты чертовски хорошо знаешь меня, я наслаждалась, учитывая непристойное бульканье, которое я издавала. Боже, могла ли я звучать еще менее привлекательно?

— Мне понравилось, — улыбнулся он. — Как ты себя там ощущаешь?

— Влажно.

— Хорошо, как думаешь, готова к большему? — спросил он, смотря на свой член. Я посмотрела на его эрекцию и ахнула. Господи, он был готов.

Была ли я готова к этому? Я имею в виду, на самом деле, я хотела этого больше всего на свете, но черт, я нервничала. В книгах говорилось, это похоже на легкий щипок, но девушкам нравилось после того, как барьер был разрушен, так что не может быть так плохо, верно?

Желая наконец узнать, я кивнула и притянула голову Генри к своей, желая поцеловать его красивые губы и погрузиться в его объятия.

Его тело растянулось над моим, позволяя мне снова почувствовать его пенис у моего бедра, к чему я начала привязываться... и быстро. Странная вещь для наслаждения, пенис у бедра. Розы Блум любит писать, ненавидит кошек, наслаждается китайской едой и пенисом у бедра.

Его руки блуждали по моему телу, играли с грудью и неумолимо дразнили меня, пока мои руки блуждали также по его телу, но не касаясь его пениса. В эту игру могут играть двое.

— Не дразни меня, — пробормотал он в мою шею, покрывая ее поцелуями.

— Почему нет? Ты делаешь то же самое, — ответила я, задыхаясь, когда он ущипнул мой сосок. — Боже, мои соски любят тебя.

— Приятно знать, — усмехнулся он, когда его рот накрыл одну мою грудь и сильно всосал ее. Моя спина выгнулась, пальцы поджались и мозг опустел, когда я прижала его голову ближе к своей груди. Это было жалко, но когда я обнаружила, что мои соски контролировали от начала и до конца мое удовольствие, я хотела, чтобы с ними играли постоянно.

Как профессионал, Генри сосал, кусал, облизывал и щипал их, не отпуская, не уделяя слишком много внимания лишь одному соску. За пять минут он заставил Вирджинию выскочить из своей темницы и умолять поиграть с ней.

— Не знаю, сколько смогу продержаться, наблюдая, как ты извиваешься подо мной, — пробормотал Генри в мою грудь.

— Тогда не делай этого, — выдохнула я.

Он отстранился, вопросительно смотря на меня, будто спрашивая, ты правда хочешь, чтобы я это сделал? Кратко кивнув, я позволила ему двигаться дальше.

Получив зеленый свет, он наклонился к тумбочке и схватил презерватив. Если бы я не

была такой пресыщенной, я бы предложила самой надеть его, попрактиковаться со своими навыками с презервативом, но я предоставила это ему.

Закончив, он снова устроился надо мной и поднял мои ноги, чтобы они свисали с его плеч.

— Чт-что ты делаешь? — спросила я, чувствуя себя невероятно нервной.

— Стараюсь облегчить все для тебя настолько, насколько это возможно. Ты доверишься мне?

— Больше, чем кому-либо, — призналась я честно.

— Хорошо, тогда я буду честен. Все будет не так хорошо, возможно, будет очень больно, так как я довольно большой, а ты очень узкая.

— Высокого мнения о себе, не так ли? — спросила я, пытаюсь ослабить напряжение.

— Ты знаешь, это правда, — улыбнулся он коварно. Он был прав; он был оснащен настоящим стволом. — Готова? Я буду двигаться медленно.

Я кивнула и настроилась. Его руки поднялись к моей груди, когда он произнес:

— Расслабься, Лав. Чем сильнее ты расслабишься, тем легче будет. Будь со мной в этот момент.

Расслабляясь, я пыталась делать глубокие вдохи, пока одна его рука вернулась к правому соску. Другая рука держала член, который терся о мою плоть. Удивительно, я была невероятно влажной, так что когда он терся членом об меня, это очень нравилось Вирджинии.

— Ох, сделай так еще, — сказала я, закидывая руки за голову.

Ухмыляясь, он сделал, как я просила, и я упивалась ощущением гладкой головки его члена, поглаживающей мой чувствительный бутон. Это были невероятные ощущения, настолько невероятные, что я забыла о том, что Генри вошел головкой в мою вагину.

— О, — произнесла я, когда приспособилась, но с каждым движением, он медленно продвигался глубже.

— Не двигайся, Лав, — сказал Генри, и выглядел он так, будто ему больно.

— Ты в порядке? — спросила я, пытаюсь выровнять дыхание.

— Ты так божественно, чертовски узкая, Лав.

— Извини. Должны ли мы остановиться?

— Нет! Не извиняйся. Это потрясающие ощущения. Если ты в порядке, я продвинусь немного глубже. Ты согласна?

— Полагаю, — ответила я осторожно, задержав дыхание.

— Полагаешь? — спросил он с улыбкой.

— Ну, полагаю, раз ты уже прошел порог, ты должен дойти до конца, верно? Полагаю, я должна тебе сказать, побеждай или уходи.

Усмехаясь, он покачал головой, смотря на меня.

— Напомни мне позже обсудить с тобой постельные разговоры; мы прошли уже все спальные приличия.

— Например? — спросила я, мне было любопытно, что я такого сказала.

— Не сейчас, Роза, — ответил он, немного болезненно. — Я тут испытываю трудности с тем, чтобы чпокнуть тебя.

— Ха, это вообще настоящий термин?

— Не сейчас, Лав.

Я собиралась извиниться, когда его губы снова нашли мои, но в этот раз, вместо того

чтобы быть мягким, он был требовательным. Он прикусил мою губу зубами, ворвался в мой рот языком и снова ласкал мою грудь. Атака на мое тело заставила меня забыть о том, что он делал там внизу, и прежде, чем я поняла, сквозь Вирджинию пронеслась резкая боль, заставляя мое тело выгнуться над кроватью. Из рта вылетел стон.

— Ты в порядке? — спросил Генри, он замер надо мной. Его дыхание было отрывистым, и я знала, ему тяжело.

Мои глаза были зажмурены от боли, которая прорезала мое тело, но после того как прошел первоначальный шок, я расслабила тело и открыла глаза. На его лице было написано беспокойство, он изучал меня на любые признаки того, что должен остановиться.

Странно, но мне было не так больно, как я думала, кроме первого «щипка», о котором говорилось. Я просто ощущала себя заполненной, в хорошем смысле. Чувствовала себя растянутой и удовлетворенной, будто Генри было предназначено толкнуться в меня своим членом. Боже, я не должна думать о таких вещах.

Возвращаясь в настоящее, я кивнула головой и сказала:

— Я ощущаю себя заполненной, но в хорошем смысле.

— Хорошо.

Сначала мягко, Генри начал двигать бедрами, создавая в Вирджинии трение, которое я не ощущала раньше, даже когда у меня там застрял вибратор. Его губы нежно ласкали мою челюсть, превращая неловкий момент в интимный.

Его руки блуждали вверх и вниз по моему телу, посылая мурашки по коже. Пальцами он проследил очертание моих ребер, и черепашьям шагом они поднялись к моей груди, и я почувствовала, как моя грудь прижалась к его руке, как только он обхватил ее. Теперь я была бесстыдной.

Движения его губ и пальцев, объединенные с мягкими толчками во мне, заставили мое тело желать большего, нуждаться в большем, жаждать большего. Я чувствовала, что бы он ни делал, это не удовлетворяло давление, которое начало расти в Вирджинии, пока одна из его рук не опустилась вниз и не зависла прямо над лобковой костью.

В отчаянии я ждала его следующего движения, желая увидеть, что еще у него есть в наличии, потому что до сих пор я проклинала себя за то, что так долго не вкушала прелесть полового акта. Скользя пальцем, он прижал его к клитору, добавляя правильно количество давления, чтобы заставить мир вокруг меня ускользнуть во тьму и оставить в поле зрения лишь Генри и меня.

— Я кончаю, Лав, — прорычал Генри сквозь сжатые зубы.

Я хотела ответить, хотела сказать ему, что все нормально, но меня охватило эпическое оргазмическое чувство, бегущее по моим венам, лишив меня слов. Еще два толчка, щипок соска и давление на клитор заставили меня выкрикивать его имя, потянуть его за волосы, и сжимать ноги вокруг его талии, толкая свои бедра к нему как озабоченная собака.

— Генри! — прокричала я, когда почувствовала, что он замер надо мной, озвучивая собственный стон.

— Боже, — пробормотал он, пока его бедра врезались в мои, поглощая каждый кусочек удовольствия, которое мы испытывали.

После того как мы больше не могли извлечь удовольствия из нашей связи, мы замерли и просто смотрели друг на друга. Генри так идеально накрывал меня, демонстрируя мне свою сексуальную улыбку, и прямо здесь и сейчас я была счастлива, по-настоящему счастлива.

— Волосатые соски антилопы гну, это лучшее, что я когда-либо испытывала, —

призналась я, подняла руку и пригладила мягкие волосы Генри.

От моего прикосновения Генри опустил на локти, чтобы быть всего с нескольких сантиметров от меня. Его руки тоже поднялась к моему лицу, поглаживая мои щеки. Я наслаждалась тем, как он ощущался надо мной, как ласкал меня, мы стали близки совершенно по-другому. Таким было состояние после секса? Вероятно, не у всех, некоторые просто делали дело и шли дальше по жизни, но я слишком сильно наслаждалась этим. Наслаждалась тем, как глаза Генри впитывали меня, любили; это был момент, который я никогда не забуду.

Мой телефон пикнул, давая понять, что я получила сообщение, и тогда я вспомнила, что посреди страстного момента мне звонили.

Я думала о том, чтобы ответить, так смогу избежать неловкости момента, но забыла об этом, когда Генри спросил:

— Все было хорошо?

— Все было идеально, Генри. Сначала было немного больно, но ты помог мне забыть. Ты хорош в поцелуях.

— Должен сказать то же самое о тебе. Ты делаешь такие вещи своим языком, от чего я теряю весь свой самоконтроль.

— Правда? — спросила я, гордясь собой.

— Правда, — усмехнулся он. Поглаживая мою щеку, он продолжил: — Ты так прекрасна, ты знаешь об этом?

— Спасибо, — ответила я застенчиво. — Ты и сам вроде как безумно сексуальный.

— Вроде как? — подразнил он.

— Лишь вроде как, — улыбнулась я.

Мой телефон снова пикнул, и это заинтересовало меня. Никто не оставлял мне сообщений, только если это не было важно, что привело мое очень гиперактивное воображение к пугающей мысли, что мои мама и папа умирают где-то в канаве.

— Не возражаешь, если я проверю свой телефон? — спросила я, зная, что разрушаю момент.

— Все нормально, — ответил он, вставая с меня.

Я села, посмотрела вниз и увидела, что свежие и чистые простыни были покрыты кровью.

— Святое дерьмо, такое ощущение, будто кто-то принес в жертву барашка, — произнесла я, раздумывая, в порядке ли Вирджиния. Я знала, если это не так, она бы посылала мне сигналы SOS, так что, по-видимому, из-за отсутствия связи, полагаю, сейчас она в порядке. К счастью, она отлично владела кодом Морзе для вагины.

— погоди, дай мне взять теплое полотенце, чтобы все вытереть.

Я наблюдала, как Генри соскочил с кровати, стянул презерватив и надел спортивные шорты, которые были у него в шкафу, а я все время наблюдала за его упругой задней частью. Никогда не думала, что буду оценивать своего лучшего друга, но черт побери, сейчас я не могла иначе.

Через несколько секунд Генри вернулся с мокрым полотенцем. Берясь за работу, он раздвинул мои ноги, заставляя меня покраснеть, и начал меня вытирать. Сказать, что я чувствовала унижение, было бы преуменьшением. Я читала в своих книгах о том, как парни вытирают девушек, и что это был нежный жест, так и было, но находясь на месте девушки, которая только начала разводить свои ноги для мужчины, который теперь вытирал ее, я

хотела крепко сжать их, не заботясь, была его рука там или нет, но я воздержалась.

— Ну вот, ты в порядке.

Желая прикрыть свое тело, я наклонилась и взяла его рубашку, чтобы спрятаться от любопытных глаз, которые смотрели на мою грудь.

— Не прикрывайся, — рассмеялся он, когда я вытащила свой телефон из сумочки и ввела код голосовой почты. Пропущенный звонок был с номера, который я не узнала, так что еще больше разволновалась.

Заиграло голосовое сообщение, и я внимательно слушала, пока сидела рядом с Генри на его кровати.

— *Привет, Розы, это Аттикус, ты знаешь, парень, которому ты заехала в пах. Эм, извини, у меня ушло много времени на звонок тебе. Меня не было в городе, и я набирался смелости, чтобы снова позвонить. Даже если между нами все закончилось на разрушительной ноте, — он усмехнулся, — я все еще хотел бы встретиться с тобой. Я отлично провел время, если не считать ногу в промежности, так что если ты хотела бы снова встретиться, перезвони. Ладно, увидимся.*

Я сидела неподвижно, пока слушала голос Аттикуса на другом конце провода. Он все еще хотел встретиться со мной? После того как я разбила его орешки? Аттикус, вероятно, был последним человеком, которого я ожидала услышать, особенно после всего, что произошло.

Теперь я запуталась. Я посмотрел на Генри, его лоб был нахмурен, он смотрел на руки, которые лежали у него на коленях.

— Эмм, это был Аттикус, ты знаешь, парень, которого я ударила.

— Да, по яйцам, верно?

— Ага, он, эм, хочет встретиться.

Тишина наполнила комнату, пока Генри сидел на кровати, обдумывая то, что я сказала. Я была смущена и не знала, что делать. Очевидно, если бы все было так, как хотела я, мы бы с Генри снова легли, и я смаковала бы ощущение его объятий, но я не была уверена, на каком мы этапе. После всех его намеков, после того как он прикасался ко мне и говорил со мной, я решила, что он хотел начать более серьезные отношения, чем быть просто друзьями, но по тому, как сейчас он отдалялся от меня, может быть, я ошибалась.

Хлопая в ладоши, Генри встал и повернулся ко мне спиной.

— Звучит так, будто ты должна перезвонить ему. Я должен принять душ и уходить. Я, эм, увидимся.

Время застыло, пока я наблюдала, как Генри собирает свои полотенца и душевые принадлежности, будто не мог избавиться от моего запаха на себе достаточно быстро. Я сидела молча, пытаюсь понять, что только что произошло.

— Чт... что ты делаешь? — заикалась я.

— Принимаю душ, — ответил он, на этот раз смотря на меня, его лицо было совершенно лишено эмоций, будто то, что мы только что сделали, не было волшебным актом безбожного удовольствия.

— Ты собираешься просто уйти?

— Ага, я имею в виду, у тебя есть дела, тебе надо кое-что написать, теперь, когда ты получила то, чего хотела.

— О чем ты говоришь? — спросила я, немного подавленная его тоном.

— Твоя девственность, это больше не загадка. Иди пиши об этом.

Я встала и уперла руки в бедра, стараясь на заводиться, но мне не нравилось то, как он разговаривал со мной.

— Почему ты ведешь себя как задница? Ты пытаешься отделаться от меня?

— Нет, просто двигаюсь дальше по жизни, вот и все.

— Двигаешься дальше? — слова Делани пролетели в моей голове, напоминая мне о его увлечении. — О боже мой, Делани была права. Ты любитель девственниц.

— Извини? — спросил Генри, выглядя злее, чем когда-либо, но я не позволила ему запугать меня.

— Ты любитель лишать девственности. Ты помешан на девственницах и приводишь их в свою берлогу, пока не получаешь то, чего хочешь. Не важно, что ты был в этом так хорош, ты точно знал, что делаешь.

Слова с болью вылетали из моего горла, но из-за того, что он так отшивал меня, я должна была как-то спасти свое сердце, потому что то, что мы разделили вместе, войдет в историю как самый лучший момент в моей жизни, и я не хотела очернять его; и так уже плохо, что это невозможно было остановить.

— Вау, — застыл он, проводя рукой по волосам. — Рад, что ты такого высокого мнения обо мне.

— Скажи мне, что это неправда, — возразила я. Я хотела, чтобы он сказал мне, что я идиотка, что я ошиблась, что я самая невнимательная задница, с которой он когда-либо сталкивался.

— Верь во что хочешь, Роза, — это все, что он ответил, заставляя меня верить, что это было правдой.

— Ты мудака, — выдавила я. — Не могу поверить, что ты принес в жертву наши отношения, нашу дружбу, чтобы покувыркаться в постели из-за какой-то жуткой одержимости. Зачем ты сделал это?

Дыхание застряло в горле, когда я говорила, и слезы угрожали побежать по моему лицу. Я отказывалась плакать, я не хотела быть прилипалой, экс-девственницей, а если я расплачусь, то буду выглядеть как серьезная прилипала.

Сделав глубокий вдох, Генри подошел к своей двери и повернулся ко мне, отвечая на вопрос.

— По твоим словам, я, видимо, не забочусь о твоей дружбе и лучше трахну тебя и отброшу все, что у нас когда-либо было. — Он покачал головой и, когда уходил, сказал: — Увидимся, Роза. Удачи с Аттикусом; надеюсь, он будет обращаться с тобой лучше, чем я.

С этими последними словами, мои слезы наконец полились. Я влетела в свою спальню и захлопнула дверь, желая отмотать день к самому началу. Я никогда не должна была целовать его, не должна была позволять ему трогать меня, и никогда не должна была поддаваться его соблазну. Теперь все было разрушено.

Я вытащила свой дневник и смотрела на него некоторое время, пока не написала одну вещь, которую запомню на всю свою жизнь.

14 июня, 2014

Заметка для себя. Никогда не спи с друзьями. Все всегда заканчивается плохо, не важно, как много романтических комедий ты смотришь.

Звук языка мистера Много-Лижусь эхом отражался от стен моего кабинета, когда я наблюдала, как он вытянул лапу как гимнаст, чтобы дотянуться до своих кошачьих мини яиц. Он вылизывал свое любимое местечко в моем кабинете на верхушке моего шкафа, откуда он мог видеть весь кабинет, и сегодня он снова сидел именно там.

Время от времени он поднимал голову от своей промежности и качал головой, будто у него на языке застряли кошачьи яйца, но затем снова возвращался к вылизыванию, будто он орально ласкал себя как Беар. Но для окружающих это было неудобно и странно.

Я пыталась прогнать его, чтобы мне не пришлось слушать его колючий язык, который производил неприятный звук от соприкосновения с его личным местечком, но единственное, что он сделал, это показал мне свои пальцы. Это совпадение, что его средний палец вытянулся немного дальше? Думаю, нет; маленький засранец знал, что делает.

Прошло два дня с тех пор, как я разговаривала с Генри. Его не было в квартире, как и меня, честно говоря. Я брала дополнительную работу, чтобы избегать его. Сегодня уже среда, и я начала сходить с ума из-за того, что не могла спокойно прийти домой.

Вчера, когда я пришла домой, Делани пыталась поговорить со мной, но я прикинулась, что у меня болит голова, и сразу отправилась в кровать, избегая ужина и любых мест, где мы могли бы встретиться. Я даже почистила зубы в спальне с бутылкой воды и выплюнула в окно, знаю, это не самый элегантный вариант, но, услышав голос Генри в общей комнате, я поклялась не выходить из своей спальни.

Сказать, что лечь в кровать Генри было ошибкой, это преуменьшение. Вероятно, это самая колоссальная ошибка, которую я когда-либо совершала в своей жизни, потому что к моему ужасу, всего лишь после нескольких дней я узнала, что Генри уже ищет новую квартиру, когда увидела распечатанный лист, который лежал на кухонном столе рядом с его компьютером.

Я не только установила дистанцию между нами, но практически вытолкнула его из собственного дома. Ну, мы оба были виноваты, полагаю. Я не могла взять на себя всю вину за все, что случилось. Он был тем, кто убедил меня, продолжал распускать руки и был... идеальным.

Черт.

Я скучала по нему. Почему все должно было превратиться в Дерьмовиль?

Я проигрывала тот момент в своей голове, снова и снова, после того как проверила сообщение на телефоне, пытаясь понять, где все пошло не так. Это случилось из-за звонка Атикуса? Потому что, после того как я повесила трубку, его настроение резко поменялось. Генри, который в один момент держал меня и любил, превратился в злого мужчину, полного противных комментариев и ненависти.

Изменение в поведении моего лучшего друга вызвало у меня слезы, после того как я вернулась в комнату. Я все еще не могла поверить в то, как он разговаривал со мной, и в то, как он смотрел на меня.

Стук в дверь вырвал меня из моих мыслей. Это была Дженни, и она зашла внутрь.

— Привет, Розы. Такое чувство, будто мы вечность не разговаривали.

— Как твои мини-каникулы? — спросила я, зная, что она с Дрю уезжала на выходных в Новую Англию.

— Там так прекрасно, но я объелась. Ты не поверишь, сколько там специальных магазинов со сливочной помадкой. В каждом маленьком городе собственная помадка, и ты знаешь, кто был обязан попробовать каждую?

— Дрю? — спросила я, уже зная ответ.

— Да, это было немного отвратительно после седьмого магазина, но парень должен был попробовать каждый уникальный вкус.

— Какой твой любимый вкус? Должен же быть тот, что зацепил тебя.

— Неаполитанский. Он кажется простым, но поверь мне, после того, как я попробовала Орео, Кленовый с грецким орехом и Сморс, Неаполитанский стал главным победителем. Клубничный вкус просто поражает. Очень нежный.

Я захихикала.

— Вижу, ты стала знатоком помадки. Я под впечатлением.

— Не стоит. Теперь я должна проводить каждую свободную минуту в спортзале, скидывая каждую калорию, которую съела за выходные. Дрю может есть, что хочет, и все еще иметь идеальное тело, но если я поем арахис, должна работать в спортзале часами.

У Дженни идеальное тело, но, если быть честной, она надрывала задницу, и была одержима паранойей, что не влезет в те же штаны, что носила в старшей школе. Она никогда не носила их на публике, из-за страз на заднице, которые были популярными десять лет назад, но она придерживала их как тестер, чтобы убедиться, что остается в форме.

— Как сидят джинсы? — спросила я, чтобы узнать, пыталась ли она надеть их.

— Хорошо, но клянусь, вчера они казались немного узкими.

— Ты сумасшедшая.

— Я знаю.

Мистер Много-Лижусь громко чихнул, когда его голова оторвалась от промежности, и снова чихнул, почти падая со шкафа.

— В нос попала писечная пыль? — спросила Дженни, заставляя меня рассмеяться.

Мистер Много-Лижусь вытянулся на шкафу, затем прыгнул на мой стол, опрокинув воду, прямо на колени Дженни, заставляя ее соскочить со стула. Спрыгнув со стола, мистер Много-Лижусь вышел за дверь, но не раньше, чем повернул голову, чтобы посмотреть на нас обеих и подрыгал ногами, как будто отряхнул воображаемую грязь.

— Маленький мудак, — пробормотала Дженни, пока отряхивала штаны.

— По крайней мере, это была вода, а не кофе.

— Ты видела смех в его глазах? Он точно знал, что делал. Гребаный дьявольский кот.

— Будто ты ожидала от него чего-то другого. Ты не можешь оскорбить его и уйти невредимой. Давай же, Дженни, ты ведь не настолько глупа.

— Ты права, — согласилась она. Хлопнув в ладоши, она наклонилась вперед и сказала. — Теперь расскажи мне, почему ты работаешь допоздна. Мэриан присматривала за тобой, пока меня не было.

— Что? Почему? Мне не нужна нянька.

— Нужна, когда ты ходишь на свидание с привлекательными мужчинами. Так что расскажи мне, почему ты остаешься допоздна? Ждешь полуночное свидание?

— Хотелось бы, — пробормотала я, сосредоточив свое внимание на компьютере, позволяя словам передо мной слипаться.

— Ладно, это звучит плохо. Что случилось?

Волнение, наполняющее голос Дженни, теперь стало глубокой озабоченностью.

Я не заплачу, не заплачу, повторяла я в своей голове, когда слезы начали наворачиваться на глаза.

— Розы, почему ты плачешь?

Дерьмо. Это все, что потребовалось. Слезы бесконтрольно потекли по моему лицу; я не могла это контролировать, я была эмоциональной развалиной и закупорила свои эмоции настолько, насколько могла.

— Мы сделали это, — заявила я сквозь слезы.

— Кто? — окончательно запутавшись, спросила Дженни и, взяв несколько салфеток с моего стола, протянула их мне.

— Генри и я. Мы занимались сексом.

На секунду Дженни откинулась назад, пока обдумывала мое признание. Она знала о нашей дружбе, и как много она значила для меня, так что услышать от меня такие слова для нее должно быть стало шоком.

— Вау, не ожидала, что ты это скажешь. Когда?

— В воскресенье, после бранча у моих родителей. Он был очень нежным и милым, и я не знаю, это просто произошло.

— Полагаю, вечеринка после секса прошла не очень хорошо?

— Не-а, — фыркнула я. — Я думала, все было хорошо, он нежно гладил меня по лицу, заботился обо мне, будто я была для него самой ценной вещью и затем, будто он был Доктор Джекилл и Мистер Хайд, он просто изменился. Он стал грубым и отстраненным.

— Это кажется странным. Я имею в виду, мне не очень нравится этот парень, но на него это не похоже. Между вами что-то произошло...

Прежде чем Дженни смогла закончить предложение, моя дверь распахнулась и в дверном проеме появилась Делани, которая выглядела очень злой.

Захлопнув дверь, она села в другое кресло напротив моего стола и бросила сумочку на пол.

— Какого черта происходит? — спросила Делани, едва посмотрев на Дженни, она махнула рукой и снова вернула свое внимание ко мне. — Итак, что происходит между тобой и Генри?

— Мы как раз говорили об этом, — ответила Дженни за меня. — Видимо, они занимались сексуальными делами на днях.

— Что?! — почти выплюнула Делани, ее глаза почти вылетели из орбит. — И ты не рассказала мне об этом, потому что...

Чувствуя вину, я поерзала на месте и ответила:

— Я не хотела, чтобы ты находилась между нами.

— Что ты имеешь в виду? Все прошло плохо?

— Секс был хорош...

— Но после секса все стало плохо, — закончила Дженни за меня. — После всего он превратился в мудака.

— Правда? — спросила Делани, немного запутавшись. — Это не похоже на Генри.

— Именно это я и сказала! — сказала Дженни, слегка хлопнув Делани по плечу. — Я почти не знакома с этим парнем, но знаю, что он не такой тип мужчин.

— Что случилось после того, как вы, ребята, сделали это? — спросила Делани, пытаюсь добраться до сути проблемы.

— Мы как раз это обсуждали, — добавила Дженни, они обе наклонились вперед и

ждали, когда я отвечу.

Чувствуя себя немного ошеломленной, я выпрямилась в своем кресле и пересказала им тот момент.

— Ну, после того как мы это сделали, он некоторое время обнимал меня, разговаривал со мной, сказал, что я прекрасна, гладил по волосам, и делал подобные милые вещи.

— Вот это Генри, — указала Делани.

— Но мой телефон продолжал пиликать из-за сообщения, поэтому чтобы прекратить этот раздражающий звук, и убедиться, что с моими родителями не произошло ничего плохого, так как мой мозг сходил с ума, я прослушала сообщение на телефоне, пока Генри сидел около меня. Он не имел ничего против этого, но как только я повесила трубку, он будто полностью изменился.

— Что было в этом сообщении? — спросила Дженни.

— Помните того парня, Аттикуса?

— Которому ты заехала в пах? — спросила Делани.

— Да, его. Он позвонил мне и попросил снова встретиться, что, как я подумала, было странно, потому что я точно была уверена, что между нами все кончено, после того как я использовала его пах как боксерскую грушу. Я была шокирована и не знала, как ответить, и вот когда Генри стал странным.

Тяжело вздохнув и откинувшись на спинку своего стула, Делани покачала головой.

— Боже, Роза, временами ты такая глупая. Очевидно, что ты расстроила Генри этим сообщением. Парень влюблен в тебя, и сразу после того, как вы занялись сексом, ты говоришь о возможности пойти на свидание с другим парнем. Он был задницей, потому что защищал свое сердце.

— Чт... что? Нет...

В моем мозгу пролетело лицо Генри, когда я начала говорить об Аттикусе, и вот когда это настигло меня. Делани была права, Генри расстроился из-за телефонного звонка... это единственное объяснение, потому что после этого, его настроение изменилось.

— О боже, я тупица, — ответила я, пряча лицо в руках. — Ты правда думаешь, что я ему нравлюсь?

— Боже, даже я видела, что ты ему нравишься, — произнесла Дженни. — Это так очевидно, Роза.

— Она права. Это очевидно, милая. С первого года в колледже он был влюблен в тебя, но ты всегда хотела быть друзьями, так что он предоставил это тебе — дружбу. Могу лишь представить, как сильно он хотел тебя все это время, и после того как он видел, как ты встречаешься со всеми этими парнями за такой короткий срок, он сломался.

— Не знаю, что сказать. Я имею в виду, какого черта я должна теперь делать?

— Поговори с ним, — предложила Делани. — Ты собираешься на свидание с Аттикусом?

— Нет, я ему даже не перезвонила.

— Тогда скажи ему об этом. Тебе нравится Генри? У тебя есть к нему чувства?

Это был легкий вопрос. Конечно, у меня были чувства к Генри. Они были у меня с тех пор, как я встретила его, но я всегда думала, что он не из моей лиги, поэтому оставалась просто его другом, потому что, несмотря ни на что, просто хотела, чтобы он был в моей жизни. Но сейчас, сейчас я хотела большего. Хотела быть единственной, кого он будет целовать передсном, той, кто спит в его объятиях, той, кому он посылает цветы по особым

случаям. Я хотела каждый сантиметр Генри только для себя, но на самом деле мне было страшно получить это.

— Есть, — призналась я, заставляя Делани визжать. — Я просто не знаю, хочет ли он меня до сих пор.

— Никогда не узнаешь, пока не выйдешь отсюда и не спросишь. Настало время набраться храбрости и бороться за свою жизнь, Роза, — сказала Делани, и Дженни кивнула соглашаясь. — Сегодня он будет дома. Больше не жди, пусть это случится.

— Мне кажется, меня сейчас стошнит.

— Добро пожаловать в мир любви, Роза. Отстойный, временами тошнотворный, скручивающий нервы, но награда стоит того, когда на твоей стороне окажется тот, кто всегда поддержит тебя, любит, и будет твоей опорой в жизни. Это ни на что другое не похоже.

Опорой в жизни. Да, Генри был моей опорой, потому что на данный момент, без него, я чувствовала, что медленно разрушаюсь, теряю способность быть счастливой, есть, спать. Бесспорно, он был моей опорой; он был причиной, почему я дышу.

***

Позже этим же вечером, придя домой с работы, я стояла перед входной дверью моей квартиры, обдумывая варианты того, что я скажу Генри, как подойду к этому вопросу, чтобы не выставить себя невероятной идиоткой.

Обычно, в книгах в такие моменты в основном парень лагает, и в конце концов с легкостью возвращает девушку, объясняя, что он был идиотом, и делает огромный шаг — предложение.

Ну, этого нет в планах; я ни в коем случае не буду делать предложение, говоря об эпической ошибке. Я бы просто запрыгнула на него и сделала все по-своему; я читала книгу, где это было абсолютно допустимо, но вина говорила мне, что это не лучшая идея.

Разговор, очевидно, верный вариант, но как поговорить с ним, вот в чем вопрос.

Должна ли я просто сказать: «Итак, о наших отношениях после совокупления...»

Нет, никто не говорит «совокупление», если ты не доктор пятидесяти лет, который любит обходить такие слова как «секс» и «трахаться». Я даже не произношу слово «трахаться», хотя бывают времена, когда люди просто трахаются. Не то чтобы я пробовала это, во мне пенис был лишь раз, но в некоторых книгах, которые я читала, герои трахались, святой боже, как они трахались. У стены, в сауне, на кухонных столах, стульях, и мое любимое... на лошади. Но то, что мы разделили с Генри... Боже, мы занимались любовью.

Я такая идиотка. Я такая девушка!!

Я тот тип девушек в романах, которых вы хотите неконтролируемо встряхнуть и сказать:

— Ты идиотка! Он идеально тебе подходит!

Я много раз читала такие книги и думала, боже, о чем думал автор? Ну да, это настоящая жизнь. В реальной жизни люди идиоты, и не видят того, что находится у них перед носом, пока не потеряют. Жизнь — это не солнечные лучи и радуги. Нет, люди совершают ошибки, не видят дальше своего носа, чтобы заметить мужчину, который постоянно присутствовал в их жизни и был создан для них.

Сэм Смит был прав, когда сказал: «Когда все слишком хорошо, это не может быть правдой, — особенно когда ты не уделяешь этому должного внимания».

Мой желудок перевернулся, когда я подумала о том, что навсегда потеряю Генри, если

не смогу исправить все, что натворила. Не думаю, что смогу справиться с тем, что Генри не будет в моей жизни.

Не желая больше тратить время, я зашла через входную дверь и обнаружила кучу коробок по всей нашей гостиной.

Какого черта?

Я прошла мимо коробок к двери Генри, которая была закрыта, но с другой стороны я услышала голоса. Тихо постучав, я стала ждать, когда ответит Генри.

Это его коробки? Не может быть, чтобы он так быстро нашел новую квартиру. Может, они принадлежат Делани; может, она забыла сказать, что переезжает к Дерку, или может, он переезжает к нам.

Дверь Генри открылась, и там оказалась Таша, его девушка из колледжа. На ней была одна из рубашек Генри, волосы были в беспорядке. За ней я увидела Генри, он лежал на кровати, прикрывая нижнюю часть, но показывая обнаженный торс.

Мое сердце разбилось на кусочки от того, что было передо мной. Генри и Таша?

— Роза! О боже, как давно мы не виделись, — произнесла Таша, обнимая меня. Невольно, мои руки обернулись вокруг нее и приняли участие в этих спонтанных объятиях. — Я так рада тебя здесь видеть. Я скучала по тебе. Ты можешь поверить, мы с Генри собираемся съехаться? Когда он позвонил мне в воскресенье, и сказал, что хочет снова сойтись, я была шокирована, но не могла быть счастливее. Боже, разве это не волнующе?

Проглотив комок в горле, я кивнула головой, случайно бросив взгляд на Генри, который не смотрел мне в глаза. Трус.

— Здорово. Рада за вас.

— Не хочешь помочь собраться? Мы думаем о переезде в субботу, но посмотрим. Он собирается недолго пожить у меня, а потом мы хотим найти квартиру в Верхнем Вест-Сайде. Скрестим пальцы. — Она скрестила пальцы передо мной и запрыгала от волнения. Эта девушка была идеальной со своими карамельными волосами, смуглой кожей и яркими голубыми глазами. Она девушка, которую вы бы стали ненавидеть, основываясь только на ее внешнем виде, но она была такой милой, какой только возможно. Я презирала эту женщину.

— Скрестим пальцы, — ответила я, и меня затошнило. — Эм, кажется, я не вовремя. Я, эм, оставлю вас заниматься дальше своими делами.

— Ты милашка. Здорово было увидеть тебя, Роза.

— Тебя тоже, Таша.

Она закрыла дверь, оставляя мое сердце разбиваться и опадать на пол. Он позвонил ей в воскресенье? Воскресенье?!

Вероятно, он не чувствовал того же, что и я, раз позвонил Таше так внезапно после нашей связи.

Каждый нерв в моем теле болел, когда я заставила себя пойти на кухню за бутылкой воды. Когда я подумала, что могу все исправить, то полностью провалилась. Я могла винить только себя.

Когда я выгаскивала бутылку из холодильника, то услышала, как дверь Генри открылась и закрылась. Я отказывалась поворачиваться, чтобы посмотреть, Генри ли это, но когда ощутила его грудь у своей спины, то поняла, это он; ошибки быть не могло.

— Привет, Роза, — произнес он своим глубоким голосом.

— Привет, — ответила я мрачно, закрывая холодильник и собираясь уходить.

— Мы можем поговорить? — спросил он, его голос звучал немного отчаянно.

Набравшись достаточно смелости, чтобы посмотреть на него, я подняла взгляд и увидела, что он был одет лишь в пару спортивных шорт, в те же, что и в ту ночь, после того как мы...

Черт побери, мое сердце было готово вырваться из груди.

— О чем, Генри?

Его глаза изучали мое лицо, разрывая каждый оставшийся кусочек моего сердца своими прекрасными глазами.

— Зачем ты приходила ко мне в комнату?

Сказать, что люблю тебя, сказать, что влюблена в тебя, что хочу тебя больше всего на свете. Что мечтаю оказаться в твоих объятиях с тех самых пор, как познакомилась с тобой.

Даже если эти слова висели на кончике моего языка, я не могла сказать их, не могла рисковать отказом. Очевидно, он двигался дальше; он был с другой и поднял их отношения на новый уровень.

— Эм, я увидела коробки и подумала, что должна сказать тебе, что рубашка, которую одолжила у тебя, будет чистой завтра, и ты можешь упаковать ее.

Черт, блин... дерьмо.

Угрюмый взгляд на его лице дал мне понять, что это не то, что он хотел услышать, но честно, что я должна была сказать ему? У меня не осталось вариантов. Не я была той, кто разорвал наши отношения, и судя по словам Таши, они были счастливы.

— И это все? — спросил он в неверии.

— Ага.

Он кивнул, отводя взгляд и проводя рукой по волосам. Я видела его разочарование, но не знала, чего он хотел от меня, что хотел услышать от меня.

— Ты идешь с ним на свидание? — спросил Генри, становясь злее в одну минуту.

— С кем?

— С Аттикусом, не строй из себя дурочку, Розы.

Я отошла назад из-за его словесной атаки. Мне совсем не нравилась эта сторона Генри. Она пугала меня.

— Это не твое дело.

— Я думал, мы были друзьями, — произнес он ехидным тоном.

— Да, я тоже, пока ты не начал вести себя как настоящая задница, — огрызнулась я в ответ.

— Я задница? Это ты разговаривала с другим парнем сразу же после того, как я вытащил из тебя свой член.

Меня наполнила ярость, когда я сказала:

— Я не разговаривала с ним, я просто проверила голосовую почту, и я не сказала, что иду с ним на свидание. Я даже не перезвонила ему, потому что думала, что может быть, между нами что-то есть, но очевидно, я ошибалась. Ты хотел лишь мою девственность.

— Знаешь, что? Иди на хрен, Розы. На хрен.

От его резких слов по моему лицу потекли слезы. За все годы, что я знаю Генри, он никогда так со мной не разговаривал. Его слова сильно ударили меня, прямо в грудь, где теперь была дыра.

Сквозь всхлипы и слезы, я едва слышала, как Таша что-то сказала Генри, но он просто

отправил ее обратно в комнату.

Я встряхнула головой и вытерла слезы. Со всей бравадой, я подняла подбородок и посмотрела Генри в глаза.

Мой голос был слабым, но я все еще пыталась говорить со страстью.

— Мне жаль, что все так закончилось, Генри. Честно, я бы хотела, чтобы этого никогда не было, чтобы между нами никогда не было интимности, потому что больше всего пострадала из-за этого наша дружба, единственное, чем я дорожила больше всего. Мне становится плохо, когда я думаю, что мы больше не друзья... я больше не смогу положиться на тебя, когда буду нуждаться в тебе больше всего, но думаю такой была часть риска, чтобы попробовать между нами нечто интимное. Я знала последствия, но все равно попыталась. Моя ошибка. Я выучила свой урок.

Я развернулась и пошла в свою комнату, когда Генри выкрикнул мое имя, заставляя меня остановиться.

— Розы, пожалуйста, давай поговорим об этом.

— Здесь не о чем разговаривать, Генри. Удачи с переездом, и я надеюсь, вы с Ташей будете счастливы вместе. Я помню, как хорошо она тебе подходила в колледже.

С разбитым сердцем, дырой в груди и отсутствием цели, я вернулась в свою комнату и уложила свое изможденное тело на кровать. Вот как ощущается сердечная боль. Вот что пытались описать все эти книги, но не могли всего передать, потому что я не хотела ничего, кроме как забраться в черную дыру и больше никогда не видеть свет. Ощущение полной пустоты охватило меня, и я закрыла глаза, позволяя миру вокруг меня двигаться дальше, пока я лежала, хрупкая и сломленная.

22 глава

Запах

С подоконника своего окна, я наблюдала, как Генри направляет рабочих, которые загружали грузовик его коробками. Неделя пролетела как размытое пятно. Я взяла отгул на неделю, притворяясь больной, и просто лежала в кровати, задаваясь вопросом, когда боль в моем сердце прекратится, но к сожалению, этого не произошло; становилось только хуже, особенно когда наступила суббота, и Генри переезжал.

Я не видела Ташу с того дня, но опять же, с тех пор как я узнала, что Таша и Генри вместе, я впервые приняла душ и покинула свою комнату.

Этим утром запах, который исходил от моего тела, был слишком подавляющим, так что я сдалась и приняла душ, что было плохой идеей, так как я смотрела на бритву Генри в ванной и плакала из-за того, что больше ее не увижу. Я подумывала о том, чтобы украсть ее, но воздержалась, не желая сходить с ума из-за него. Вместо этого я просто вылила оставшийся шампунь из своей бутылочки и наполнила ее шампунем Генри, так я, по крайней мере, буду пахнуть им следующие несколько раз, когда буду принимать душ.

Жалко? Ага, я жалкая, с большой буквы Ж.

Когда я не валялась на кровати, я писала, исправляя свои жизненные проблемы через слова в моей книге. Я убедилась, чтобы мои главные герои всегда были вместе; не важно, с чем они сталкивались, они оставались вместе. Не было никакого расставания, никаких крайностей, когда все разваливается, мне было слишком больно писать о таком. Нет, они

собирались быть вместе вечно. Если я не могла сделать это в реальной жизни, тогда чертовски уверена, я сделаю это в своей книге.

Теперь я стала девушкой, неспособной принять решение, любить или ненавидеть Генри. Я ненавидела его, потому что он двинулся дальше через пару минут после того, как мы накричали друг на друга, но опять же, я была той, кто все это начал, так что должна была ли я винить его? Нет, не должна.

Делани пыталась зайти в мою комнату и убедить меня поговорить с Генри, но после ее второго захода, я начала баррикадировать дверь стулом. Я не жаждала посетителей; просто хотела пахнуть, быть одинокой и лежать в темноте.

Дерк подошел к Генри и похлопал его по спине, пока они пожимали руки. Я ненавидела то, что Дерк и Делани помогают ему. Я имею в виду, я понимаю, почему, они были друзьями, но злой человек, живущий в оболочке моего тела, хотел, чтобы они ненавидели Генри, что правда было глупо. Им Генри ничего не сделал, нет, всего лишь обвел меня вокруг пальца, заставил влюбиться в себя, и затем просто выбросил.

Все это ложь, он не обманывал меня... это во мне говорила злобная часть меня. Она нашептывала ложь в моей голове о том, что произошло, пыталась убедить мой мозг, что все это из-за Генри; он все разрушил, не я. Но чувствительная часть знала, Злая Бетти просто пыталась отомстить.

Грузчики закрыли кузов грузовика и стали уходить с обочины. Делани обняла Генри, и пожалала своим плечом, когда отстранилась. Они трое, одновременно посмотрели на мое окно, заставляя меня спрятаться за занавесками. Мои хитрые движения подсказывали мне, что я осталась незамеченной, но то, как они втроем покачали головами, после того как я спряталась, сказало мне, что я была медленнее, чем думала.

Плевать... если они увидели меня, а они точно увидели. Какая теперь разница?

Я наблюдала, как Генри вытащил телефон и начал что-то набирать, вероятно, звонил Таше, чтобы узнать, не хочет ли она пообедать. Таким парнем был Генри, всегда думал наперед и заботился обо всем.

Черт.

Мой телефон пиликнул, оповещая о сообщении, вырывая меня из моих мыслей. Я проверила его и увидела, что оно от Генри.

Генри: Розы, спускайся сюда и попросишься. Не смотри на нас оттуда.

Меня окатило волной унижения, что он звал меня.

Попрощаться с ним? Ага, нет, спасибо. Это последнее, что мне необходимо прямо сейчас. Даже если я и пахла как Генри, спасибо шампуню, я не была достаточно сильной, чтобы попроситься с ним и не заплакать, чтобы не вцепиться в его ногу и умолять не уезжать. Я так долго жила с Генри, что тот факт, что его больше не будет в соседней комнате, будет ощущаться странно. Я не могла сейчас столкнуться с реальностью.

Вместо того чтобы быть взрослой и спуститься вниз. Я написала ему.

Розы: Извини, не могу. Вероятно, это не лучшая идея. Счастливого новоселья тебе с Ташей.

Из моих глаз снова потекли слезы, когда я выключила телефон и отправилась в постель, снова закутавшись в свое одеяло, отделяя себя от мира. Это был единственный способ, каким я отныне могла жить.

Рубашка, которую я одолжила у Генри, была под моей подушкой. Я так и не вернула ее, потому что это была единственная вещь, за которую я могла цепляться, последний его

кусочек, который я смогу держать, и черт меня поберет, если я отпущу его.

***

— Розы, я не шучу. Если ты не вступишь меня в эту комнату, я выломаю дверь, и ты будешь объяснять арендатору, почему твоя дверь сломана.

Рыча, я выбралась из постели и открыла свою дверь, за ней стояли Делани и Дёрк, оба одеты в повседневную одежду, руки скрещены на груди.

— Чего вы хотите? — спросила я, мой голос был похож на карканье, а глаза пытались приспособиться к свету. Который час и какой сегодня день?

— Ты воняешь! — воскликнула Делани, закрывая нос.

— Спасибо, это все, что ты хотела сказать?

— Нет, сегодня понедельник, и Дженни сказала, что если ты не покажешься завтра на работе, у Глэдис случится инфаркт.

— У меня пневмония, — симитировала я кашель.

— Нет, это не так. Теперь, пошли. Ты примешь душ, потому что, фу, девочка! И затем мы пойдем обедать. Не думаю, что ты ела эти дни.

— У меня были соленые крекеры под кроватью, — призналась я.

Нос Дерка сморщился, пока он изучал мой внешний вид. На мне были пижамные штаны, фиолетовая футболка, на несколько размеров больше, один носок и волосы, прилипшие к голове, так как я не принимала душ два дня. Не мой звездный час.

— Ты прекратишь страдать. Пошли.

Без моего разрешения, Делани схватила мою руку и повела меня в ванную, где включила душ и уставилась на меня. Я подняла руки, пятясь к стене.

— Какого черта ты делаешь?

— Снимаю твою одежду. Мне плевать, если я увижу тебя голой; тебя надо помыть.

— Ну, вообще-то это волнует меня.

— Тогда, будь большой девочкой и прими душ сама, или я сделаю это за тебя. Я выберу для тебя одежду, когда мы выберемся отсюда. Торопись, мы с Дерком голодны.

— Ладно, — уступила я и стала ждать, пока Делани уйдет, но вместо того чтобы покинуть ванную, она села на крышку унитаза и закрыла глаза.

— Продолжай, я не смотрю.

— Почему ты не уходишь?

— Ох, чтобы ты заперлась внутри ванной и утопила себя? Ага, я так не думаю.

— Я не буду топиться, — усмехнулась я, быстро раздеваясь и заходя в душ. — Ааааа! Здесь холодно!

— Да, знаю. Думала, это пробудит тебя.

Затем я включила горячую воду, зная, что не смогу выпрыгнуть из душа, потому что тогда эта злая, злая девчонка увидит меня голой. Как только вода стала теплой, я начала мыться, пытаюсь забыть о том, что бритвы Генри тут больше нет. Не-а, я не буду думать об этом.

Я быстро намылилась, за две минуты сполоснув все свое тело, потому что, чем дольше я тут стояла, тем дольше ощущала, что начинаю слабеть и появляется желание свернуться в позу эмбриона на дне душа.

Я выключила душ и схватила полотенце, висевшее рядом с душем.

— Ты помыла свой женский кактус? Это был очень быстрый душ, — заявила Делани.

— Да, я помыла свой женский кактус. Боже, я не неандерталец.

— Уверена, неандертальцы мыли свои женские кактусы.

— Для тебя это такой радостный опыт, — ответила я саркастично, оборачивая свое тело полотенцем и выглядывая из-за душевых занавесок.

— Я думала, ты собираешься приготовить для меня одежду.

— О, да, вперед, пошли в твою комнату. Там ты сможешь расчесать волосы и нанести немного туши.

Закатив глаза, я последовала за Делани из ванной в свою спальню, пока Дерк сидел на диване, просматривая спортивные результаты. Мой разум вернулся к ночам, когда Генри и Дерк смотрели результаты вместе, разговаривая о своих любимых командах, их победах и поражениях.

Мое сердце обливалось кровью.

— Ты навеваешь депрессию на окружающих, — произнесла Делани после мгновения тишины, пока я расчесывала волосы, она выбирала мне прикид.

— Спасибо, ты очень милая.

— Ну, я имею в виду, давай же, Роза. Ты можешь хотя бы послать мне маленькую улыбку.

— Сейчас мне этого не хочется, — ответила я грустно. — Ты знаешь, Делани, я никогда не понимала, как один человек может нуждаться в другом, пока Генри не ушел. Люди всегда говорят о вторых половинках, но до этого момента я их никогда не понимала. — Я сделала глубокий вдох и посмотрела на нее. — Когда-нибудь боль станет меньше?

Делани грустно улыбнулась, но кивнула головой.

— Станет, Роза. Обещаю. Просто для тебя все это в новинку. Станет лучше.

— Надеюсь. Могу я просто собрать волосы в мокрый пучок? Мне не хочется делать сейчас что-то особенное.

— Так нормально. Только надень хотя бы ободок.

— Ну конечно, — я слегка улыбнулась.

Делани выбрала мои любимые джинсы и простой черный топ, который облегал мою верхнюю часть. Я подобрала к топу черный ободок, на котором был маленький красный цветок, нанесла подводку — да, сумасшествие, я знаю — и немного туши. Все было настолько хорошо, насколько я могла.

— Возможно, ты захочешь воспользоваться дезодорантом, — добавила Делани, наблюдая, как я иду к двери.

— Ух, тупые подмышки.

Я нанесла дезодорант и немного духов — становлюсь еще безумнее — и схватила свою сумочку.

— Хорошо, пошли.

Дерк встретил нас в гостиной, его руки были в карманах.

— Готовы? — спросил он, притягивая Делани к себе.

— Готовы, — неохотно ответила я, уже зная, что я была неловким третьим колесом в этой прогулке. — Куда мы идем?

— Как насчет Шейк Шак? Простое, но хорошее место, и идеальное лекарство для твоего маленького разбитого сердечка, — произнесла Делани.

— Мне это подходит, ты платишь? — я хлопала ресницами, пытаюсь по полной разыграть свою жалостливую карту.

— Я, — подмигнул мне Дерк. — Но это значит, что мы должны быстро заскочить к моему приятелю, чтобы я забрал свой набор Ультимэйт Фрисби. Его квартира около Шейк Шак.

— Ух, вы заставляете меня делать то, что я не хочу.

Будучи богачами — хотя на самом деле это не так — мы забрались в такси и сидели рядом друг с другом, пока Дерк называл водителю наше место назначения. Я не платила, так что не собиралась жаловаться на то, что мы едем на такси. У Дерка было много денег; я не беспокоилась о том, чтобы разорить его.

Мимо меня пролетали забитые людьми улицы Нью-Йорка, пока мы ехали по заполненным дорогам, подъезжая довольно близко к другим машинам. Поездка на такси в Нью-Йорке — это как водительская версия русской рулетки. Ты либо сделаешь это, либо получишь пулю, то есть врежешься в машину перед собой, рядом с собой или даже позади себя. Это шанс, которым ты пользуешься каждый раз, когда садишься в такси.

— Думаешь о том, какой шейк заказать? Клубничный? — спросила Делани, подталкивая меня плечом.

— Ага, что-то типа того, — ответила я.

Поездка к дому друга Дерка была на удивление спокойной. Мы подъехали к зданию, снаружи стоял швейцар, ожидая новых посетителей. Причудливо.

Я завидовала этому месту; оно было в непосредственной близости с театральным районом, где я всегда хотела жить. История Нью-Йорка и старые времена всегда притягивали меня, особенно когда это было связано с Бродвеем. Я была плоха в пении, но поставьте передо мной мюзикл, и я буду дни напролет смотреть его. У меня старомодная душа.

— Вау, я завидую твоему другу, — призналась я, когда Дерк кивнул швейцару, который открыл для нас дверь.

Вестибюль был красивым, в белом мраморе и с колоннами. Он казался почти роскошным, как будто в любую минуту Дональд Трамп мог выскочить из-за двери.

Дерк подвел нас к лифтам и нажал на кнопку десятого этажа. У его друга был вкус, но не слишком вычурный, так как это не пентхаус, но кто я такая, чтобы судить? Последние несколько дней я использовала носок как маску для сна.

— Хорошее место, — ответила я, пока мы поднимались.

— Да, рента была низкой. У парня есть связи.

Мы дошли до конца коридора, к золотисто-желтой двери с цифрой восемь на ней. Дерк несколько раз постучал, терпеливо подождал, чтобы дверь открыли, но все что мы услышали, это «Заходите» откуда-то издалека.

Дерк открыл дверь, и я последовала за ним и Делани, чувствуя себя немного неловко от того, что захожу в квартиру незнакомца.

Полы квартиры были из дуба, стены естественного темно-серого цвета. Не мой любимый, но он отлично сочетался с полами. Гостиная была в углу, предлагая потрясающий вид из окна. Ага, я официально завидовала. Я просканировала гостиную и оценила ярко-красный диван, который казался раем, на котором можно посидеть, и белый камин, который находился в центре комнаты.

Только когда я увидела фотографии в рамках, на которых были мы с Генри в мантиях, я поняла, что стою в новой квартире Генри.

Я попятилась назад, но не предполагала, что Делани была маленькой хитрой сучкой, и

остановила меня от побега.

— Привет, ребята, — сказал Генри, когда зашел, но незамедлительно остановился, когда увидел меня.

Я хотела свернуться в норе, зарыться головой в песок, сделать что угодно, чтобы скрыться от его шокированных глаз.

— Что ты здесь делаешь? — спросил меня Генри.

Мои глаза оторвались от фотографий, на которых мы были только вдвоем, и это было единственное украшение квартиры, и затем поднялись к его глазам, этим прекрасным, чарующим глазам.

— Забираю Фрисби, — ответила я как идиотка.

— Фрисби? — спросил Генри, теперь смотря на Делани.

— Ой, вы только посмотрите на это, мы должны идти, Дерк. У нас назначена встреча с гуру секса и йоги. Извини, не можем помочь распаковаться, но, эй, посмотри, Роза свободна. Вперед, Роза, — Делани подтолкнула меня в гостиную. — Помоги Генри. Увидимся позже.

И вот так Дерк и Делани убрались из квартиры Генри, оставляя нас наедине.

Я неловко стояла и ворочала в руках свою сумочку, пытаюсь придумать любую причину, которая даст мне возможность уйти, но мой мозг опустел. Полностью опустел.

— Приятно видеть тебя, — произнес Генри, подходя ближе ко мне, заставляя мои потовые железы работать сверхурочно.

— Тебя тоже. Отличное место, — сделала я комплимент.

— Спасибо.

— Как Таша? Она тоже переехала?

Зачем Делани привела меня сюда? Почему она была такой жестокой? Я поняла, я должна двигаться дальше, но забросить меня к акулам, пока я кровоточу... это не был дружеский жест, это был поступок сучки.

Генри смотрел вниз, когда сказал:

— Таша была ошибкой. Я, эм, попрощался с ней в начале недели.

— Тогда зачем ты переехал? — спросила я, прежде чем смогла остановить себя.

— Я уже некоторое время искал место для переезда, так как Делани и Дерк собираются скоро найти собственное жилье. Это место стало доступным, и я не мог упустить его.

— Ох, — ответила я, ощущая, как мое сердце выпадает из груди перед Генри, просто чтобы он мог потоптаться на нем немного.

Он все это время планировал переехать, не удивительно, почему он решил наконец заняться со мной сексом, потому что он в любом случае уезжал... мне не было смысла цепляться за него.

Желая выбраться из его квартиры, чтобы снова дышать, я попятилась спиной к входной двери.

— Ну, я не очень хорошо себя чувствую. Думаю, я пойду. — Не совсем ложь. Я правда чувствовала, будто меня сейчас стошнит.

— Роза, погоди, — попросил Генри, затем быстро подошел ко мне и взял меня за руку.

Мгновенно я почувствовала исходящее от него тепло, от чего мне захотелось свернуться и заплакать. Я ужасно скучала по нему.

— Пожалуйста, давай посидим и поговорим немного.

Я была слабой, жалкой, была готова сделать все, чтобы просто провести с ним несколько минут, так что я кивнула и последовала за ним к красному дивану, который

ощущался раем под моем попой. Я была права, он был в высшей степени удобным.

— Хороший диван.

— Спасибо, купил его на распродаже. Мне нравится этот цвет, он напоминает мне о тебе.

Ага, я не хотела, чтобы он говорил такие вещи, потому что это опустошало меня.

— Ладно, — ответила я вяло.

Временами, мне действительно хотелось быть более дальновидной, более находчивой, но когда мое сердце висит на волоске и мой разум превращается в кашу из-за мужчины, сидящего рядом со мной, я не могла сформулировать ни одного предложения.

Проводя рукой по волосам, я наблюдала, как его мускулы сгибаются под его рубашкой, те же самые мускулы, которые я когда-то трогала руками.

Затем это буквально ударило в меня... о боже мой, я была девственницей-прилипалой.

Нет!

Нет, я не была прилипалой, я была девушкой, влюбленной в парня еще до того, как у нее произошла интимная связь с ним. Я просто отрицала свои чувства, чтобы защитить свое сердце. Это была медвежья услуга, думала я, пока сидела на новом диване Генри, размышляя, будет ли у меня сердечный приступ оттого, что я нахожусь так близко к нему.

Мягко, его рука взяла мою, и он заставил меня посмотреть ему в глаза. Мое сердце колотилось в груди, осведомляя, что он держит меня. Вирджиния перестала на время рыдать и сделала пометку, что мужчина, который украл наши души, сейчас держал нас.

— Розы, я должен кое-что сказать тебе.

— Ты умираешь? — спросила я, позволяя своему мозгу думать о самом худшем.

— Что? Нет, — ответил он, смущенно, но затем мягко усмехнулся. — Я не умираю, я просто... черт, я думал, это будет проще.

— Ты не беременный, не так ли? — подразнила я, пытаюсь ослабить давление в груди.

— Нет, — рассмеялся он. — Но на секунду в понедельник я действительно испугался.

— Звучит пугающе. Никогда не был так рад месячным, ага?

— Все так неправильно, — засмеялся он, и затем сделал глубокий вдох. Его рука потянулась и обхватила мою щеку, заставляя меня потеть еще сильнее. Я была жалкой. — Боже, Розы, я так давно влюблен в тебя, что это нелепо. Я не просто люблю тебя, я влюблен в тебя, отчаянно, безнадежно, вроде как не могу жить без тебя.

Мое тело покрылось мурашками, желудок перевернулся, и Вирджиния начала махать от волнения.

— Я знаю, я был придурком, и знаю, в последнее время со мной было нелегко, но я винил тебя, — улыбнулся он. — Ты перевернула мою жизнь вверх тормашками, когда решила ходить на свидания. Я не мог принять мысль, что ты будешь с кем-то другим, потому что глубоко в душе ты принадлежала мне. Розы, прости меня за все, за то, как я обращался с тобой, что втянул в это Ташу; я просто... запутался. Я думал, ты хотела пойти на свидание с Аттикусом, прямо после того, как мы разделили один из самых потрясающих моментов моей жизни.

— Один из самых потрясающих? — спросила я, по моему лицу текли слезы.

— Да, самый потрясающий был тогда, когда я встретил тебя.

Я хихикнула и вытерла слезы с лица.

— Это так банально.

— Да, зато правда. — Смотря мне в глаза, он спросил: — Ты чувствуешь то же самое,

Рози?

Его глаза умоляли меня, просили сказать «да», и вот когда я поняла, что мужчина на самом деле обожает меня. Он не играл со мной, не пытался просто быть добрым, нет, этот мужчина сидел рядом со мной, искал в моих глазах ответ, несомненно любя меня каждым миллиметром своего существа. Откровение было интенсивным, трогательным, и таким чертовски потрясающим, что единственное, о чем я могла думать, это броситься своим телом на его и целовать эти губы, о которых мечтала последнюю неделю.

Без предупреждения, я забралась к нему на колени и обхватила его лицо руками.

— Генри, ты понятия не имеешь, как сильно я влюблена в тебя.

На его лице расплылась огромная улыбка, когда мои губы нашли его. Его руки опустились прямо мне на талию, и он крепко обхватил меня, будто я могла исчезнуть. Медленно, я почувствовала, как его руки пробрались под мою рубашку, но не в сексуальном плане, только таким образом, чтобы, прикасаясь к моей коже, почувствовать, что он был так близко ко мне, как только мог.

Мои губы танцевали с его, и мы наслаждались тем, кем были друг с другом, забыв обо всех тревогах, недопониманиях и опасениях, что вытерпели наши отношения. Вместо этого, мы оттолкнули все это, объединили наши сердца и преодолели все препятствия.

На секунду я отстранилась и посмотрела ему в глаза, поглаживая его лицо большими пальцами.

— Я так сильно скучала по тебе.

— Я тоже скучал по тебе, Рози. Это была пытка, что тебя не было рядом со мной эти несколько дней. Я правда думал, что потерял тебя.

— Я тоже, — ответила я грустно. — Но если ты был влюблен в меня, почему переехал? Почему не боролся?

Он улыбнулся мне полуулыбкой и поднял свои руки к моим плечам, крепко сжимая их.

— Квартира появилась на моем радаре, и я знал, что не могу упустить ее, потому что это квартира твоей мечты. Если я не мог заполучить тебя обратно сам, то надеялся, что это сделает квартира.

— погоди, о чем ты говоришь?

Он поцеловал меня в кончик носа и произнес:

— Рози, я хочу, чтобы ты жила со мной. Лишь ты и я. Без Делани, Дерка, без поездок на метро до Бруклина. Я хочу, чтобы ты была здесь, со мной, я хочу жизнь с тобой.

Мое сердце парило, и из глаз снова потекли слезы. В этот раз слезы наслаждения.

— Ты серьезно?

— Очень серьезно, Лав. Живи со мной?

— Да! — ответила я, обнимая его руками и крепко сжимая. — Не могу в это поверить.

— Поверь в это, Лав. Теперь только ты и я.

— Это означает, что мы теперь парень и девушка? — спросила я застенчиво.

— Лучше, — он прижался к моей шее. — Ты моя, Лав.

— Вау. Разве ты только что не забрал все мои девственности? Первый парень, первая квартира, которую я делю лишь с парнем, первый визит в мою нижнюю часть.

— Твоя нижняя часть? — спросил он, смеясь. — Как насчет парня из лифта, которому ты пукнула на лицо?

— Ты знаешь, о чем я, — ответила я, игриво ударяя его по плечу, заставляя его смеяться сильнее.

— Думаешь, у тебя теперь достаточно материала, чтобы закончить свою книгу?

— Хммм, я не уверена. Возможно, мне надо провести еще кое-какие исследования в спальне. Протестировать кое-какие вещи, о которых я читала в книгах.

— Я весь твой, Лав. Проводи тесты.

Его милая улыбка сильно поразила меня, когда я снова посмотрела на него. Я была чертовски везучей девушкой. Я понятия не имела, как заполучила Генри, но теперь, когда он был моим, я не отпущу его.

Любовь забавная штука. Она бывает разных форм и размеров. Иногда ее трудно найти, иногда она сидит прямо у вас под носом, ожидая, когда ее заметят. Что я узнала из всех книг, которые прочитала, и из книги, которую пишу, что несмотря ни на что, ты должен трудиться, чтобы найти любовь. Она не дается просто так и не приходит мгновенно. Найти ее — это привилегия, которую никогда не следует воспринимать легкомысленно.

Каждый заслуживает свое «долго и счастливо»; и сейчас я просто рада, что нашла свое. Теперь, я должна превратить это «долго и счастливо» в книгу. Если Генри будет рядом со мной, я не сомневаюсь, что смогу это сделать.

Эпилог

Ненасытная Вирджиния

— Генри, ты должен сидеть неподвижно. Нельзя вдеть нитку в иголку, если иголка двигается.

— Извини, но взгляд на твоём лице такой чертовски серьезный, что трудно не смеяться.

Мы с Генри жили вместе уже неделю и провели большую часть времени в кровати, изучая друг друга. Мы вместе купили кровать, нашли самые мягкие простыни, и выбрали нейтральное одеяло, которое порадовало нас обоих. Спальня была единственной обставленной комнатой во всей квартире, но мы были этим довольны, и, к счастью, это единственная комната, в которой мы проводили время.

В книгах, как только главные герои впервые занимались сексом, они начинали заниматься им как кролики, и я всегда задавалась вопросом, было ли так в реальной жизни. Ну, если у этих персонажей была такая вагина как у меня, поедающая пенис, тогда да, это была правда.

Вирджиния была ненасытной и не собиралась успокаиваться. Не знаю, как она держалась, но она была словно машина по выдаче оргазмов. Генри использует рот — тут же оргазм, Генри использует пальцы — оргазм, Генри использует дилдо — оргазм, Генри снимает штаны... — оргазм. Она была похотливой маленькой шлюшкой, но я любила ее.

— Я просто сосредоточена.

— Все не так трудно, Лав. Просто надень его.

— Оно не подойдет. Как ты вообще думаешь, оно может подойти?

— Лав, все подойдет, просто надень его.

Я сидела на коленях, изучала кольцо для члена в руке, и затем посмотрела на эрегированный пенис Генри. Парень мог поддерживать эрекцию, даже когда смеялся.

— Тебе нужна шина... вот она точно подойдет.

— Черт, Лав. Ты правда знаешь, как сделать комплимент мужчине.

Инстинктивно, он начал поглаживать себя, от чего мой рот наполнился слюной.

Когда-то я была девственницей, которая ткнула пенис, чтобы убедиться, что он настоящий, но сейчас я стала возбужденной девушкой, которая желала воплотить все сексуальные фантазии, которые приходили на ум. Мой последний эксперимент взят из сексуальной сцены, которую я начала описывать в своей книге, и она связана с кольцом для пениса, скачкой на Генри как ковбойша, будто он мой личный дилдо, но в форме Генри. Не знаю, откуда пришла эта мысль, но чтобы написать сцену по-настоящему, я хотела сначала сама все испробовать. Генри был очень признателен моему писательству, на самом деле он любил это, потому что получал пользу от всех моих экспериментов.

Пожалуйста, запишите, делать это у стены не так легко, как об этом пишут. Это довольно неуклюже. Секс в душе так же чертовски неудобный, особенно когда вода с насадки душа начинает топить тебя. Догги-стайл нагнувшись над спинкой дивана волнующий, но следите за звуками, которое издает влагалище.

— Ты пускаешь слюни, — сказал Генри, вырывая меня из моих мыслей.

— Не правда, — ответила я, вытирая рот, и поняла, что на самом деле пускала слюни.

— Ты точно это делала. Не смущайся; это заводит.

— Слюни? Это странная причина для возбуждения, Генри.

— Заводит тот факт, что я могу заставить тебя пускать слюни, лишь трогая свой член, что, кстати, если мы поторопимся, будет отлично. Посейдон становится немного нетерпеливым.

Да, Посейдон. Такое имя Генри дал своему пенису. К несчастью, Вирджинии очень нравилось имя, так что менять ничего не будем.

— Ладно, но если он порвет презерватив, это твоя вина.

— Смажь его лубрикатом; все будет нормально.

Я наклонилась вперед и опустила кольцо на кончик члена Генри, затем медленно надела его до основания, боясь, что перекрываю ему циркуляцию крови.

— Святое дерьмо, — застонал Генри, его голова откинулась назад. — Лав, пожалуйста, я должен быть в тебе прямо сейчас.

Эта мольба никогда не надоеет мне, никогда.

Давая мужчине то, что мы оба хотели, я оседлала его и расположилась сверху так, чтобы принять его. Медленно, я позволила кончику его члена поиграть с моим уже влажным центром, спасибо Вирджинии. Вибрация от кольца прошла по длине его ствола и сильно ударила по мне, делая меня слабой, и заставляя упасть на него, а не принять его медленно, как я хотела.

— Дерьмо! — застонал он, схватил меня за бедра, начиная толкаться. — Это никогда не надоеет, Лав. Ты была создана для меня.

Я не могла не согласиться. Мы идеально подходили друг другу.

Небольшими толчками, Генри входил и выходил из меня, в то время как кольцо для члена создавало вибрацию для нас обоих. Ощущения были интенсивными, великолепными, и такими переполняющими, что мои руки упали вперед и вцепились в его грудь, когда мой оргазм начал нарастать.

— О боже, Генри, это так чертовски хорошо.

— Бл*дь, так и есть.

Генри был милым, потому что когда он был близок со мной, его язык выскальзывал наружу и он ругался чаще, чем обычно. Было мило, что я могла заставить его слегка потерять рассудок.

— Лав, я очень близко.

— Я тоже, — выдохнула я сквозь сжатые зубы, волосы упали на его лицо, закрывая мое видение Генри.

— Ты так прекрасна, — прохрипел он, напрягаясь подо мной.

Это все, что мне было нужно, вместе мы пересекли черту и вбивались друг в друга, выжимая все из оргазма, пока не осталось ничего.

Мое тело упало на его, пока он скидывал презерватив и кольцо на пол. Это была привычка, которая мне не нравилась, но это можно было легко исправить приемом противозачаточных или колыбелькой у нашей кровати, все просто.

Генри водил руками вверх и вниз по моей спине, целуя мое плечо, медленно возвращая меня в настоящее.

— Это войдет в твою книгу? — спросил меня Генри, наполненный надеждой.

— Это определенно войдет в книгу.

— Что еще мы можем попробовать? — спросил он, заставляя меня смеяться.

— Как насчет того, чтобы взять перерыв на секунду.

— Да ладно, ты знаешь, Вирджиния хочет большего.

Он был прав, потому что Вирджиния посылала мне знаки согласия, но я подавила ее. Она не может принимать все решения.

— Она хочет, но дай ей хотя бы пять минут.

— Справедливо, — произнес Генри, покрывая поцелуями мою челюсть. Я точно знала, что он пытается сделать, и черт мена побери, если это не работало.

Оттолкнувшись от его груди, я приподнялась и посмотрела Генри в глаза.

— Я люблю тебя, Генри.

Его взгляд смягчился, и он обхватил мою щеку рукой.

— Я люблю тебя, Розы. Больше всего на свете.

И вот так, я обрела свое «долго и счастливо», как и Вирджиния с Посейдоном.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

американский актёр, танцор, хореограф и певец, звезда Голливуда, один из величайших мастеров музыкального жанра в кино

[

←2

]

Энди Гарсиа — американский актёр, кинорежиссёр, кинопродюсер.

[

←3

]

Пи-Ви Херман — персонаж в исполнении Пола Рубенса.

[

←4

]

«Я люблю Люси» (англ. I Love Lucy; США, 1951–1957) — американский комедийный телесериал

[

←5

]

изображение девушки, в том числе современное, в стиле «Pin-up» — первые Pin-Up появились в Североамериканских Соединённых Штатах в начале прошлого века, когда мастера рекламы корпорации Coca Cola, применили весьма простой способ создания журнальной иллюстрации — они перерисовывали один к одному фривольные фотографии. Расцвет Pin-Up пришелся на 30-е годы, когда на обложках журналов появились элегантные жизнерадостные девушки в развевающихся платьях, обнажающих ноги почти до середины бедер, смеющиеся лукавые красавицы, позволяющие лифу платья оголить плечи и соскользнуть почти до груди — правда на большее пуританская американская культура разрешение не давала. Идея красотики на обложке имела невероятный успех. Один за другим появлялись журналы с красотками на обложках, причем, никакой связи между содержанием журнала и красоткой с обложки не было, и вскоре появились любители, покупавшие их только из-за обложек.

[

←6

]

Скользящие движения влево или вправо, затем вперед и назад. Когда шаффлер так двигается, создается впечатление, будто он «невесомый», на него не действует гравитация.

[

←7

]

Свинг Восточного побережья имеет очень простую структуру и положения ног, простые движения и стиль. Он демократичен и популярен, его часто танцуют под медленный и средний джаз, блюз и рок-н-ролл.

[

←8

]

наиболее развитая и наиболее сложная форма свинга. Его характеризуют возможность импровизации и определённая гибкость ритмической структуры. Бейсик на 6 и 8 счетов. Его танцуют под почти любую возможную джазовую музыку, а также под блюз и другие виды музыки с ритмом блюза или джаза.

[

←9

]

защита паховой области спортсмена. Представляет собой пластиковую раковину специальной формы

[

←10

]

Обивочная ткань это своего рода пленка, образующая около волокон не позволяющий проникать загрязнениям прозрачный покров

[
←11

] Так называют фанатов «Мой маленький пони»